

Педагогические
раздумья

Н.К. КРУПСКАЯ

О
КОММУНИСТИЧЕСКОМ
ВОСПИТАНИИ
ШКОЛЬНИКОВ

Дело воспитания подрастающего поколения — не только дело родителей, не только дело учителей — это дело всех трудящихся, всего революционного народа.

Н.К.КРУПСКАЯ

О коммунистическом воспитании школьников

Сборник статей, выступлений и писем

Составители

О. И. Грекова, Н. А. Гусева, А. О. Кудрявцева

Издание второе

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1987

ББК 74.200.51
К84

Р е ц е п з е п т
В. П. Груздев (НИИОП АПН СССР)

Крупская Н. К.

К84 О коммунистическом воспитании школьников: Сб. статей, выступлений и писем /Сост. О. И. Грекова и др.—2-е изд.— М.: Просвещение, 1987.— 256 с.— (Б-ка учителя).

Сборник содержит статьи и выступления Н. К. Крупской по важнейшим проблемам коммунистического воспитания: цель и задачи воспитания, формирование мировоззрения, воспитание нравственности, воспитание коммунистического отношения к труду, эстетическое и физическое воспитание, о Всесоюзном Ленинском Коммунистическом Союзе Молодежи и Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, о взаимодействии школы, семьи и общественности, о роли учителя-воспитателя.

К 4306000000—201
103(03)—87 подписанное

ББК 74.200.51

© Издательство «Просвещение», 1978

ПРЕДИСЛОВИЕ

В условиях совершенствования социализма Коммунистическая партия и Советское государство ставят задачи огромной важности на всех направлениях социальной, политической, экономической, культурной жизни советского общества.

Педагогические коллективы, работая над осуществлением программных требований партии, нашедших отражение в новой редакции Программы КПСС, в «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы», в новой редакции «Основ законодательства Союза ССР и республик о народном образовании», призваны повышать качество обучения школьников, воспитывать их в духе горячей любви к социалистической Родине, пролетарского, социалистического интернационализма, ответственности перед обществом, готовить к активному участию в трудовой жизни страны, прививать уважение к людям труда и старшим; добиваться повышения авторитета и роли комсомольской и пионерской организаций в идеино-политическом воспитании учащихся, способствовать развитию самоуправления в школьных коллективах, строить работу комсомола и пионерии на основе их инициативы и самодеятельности.

Настоящим учителем-воспитателем может стать лишь тот, кто сочетает в себе идеино-политическую зрелость с высокой профессиональной подготовкой, с навыками организаторов учебно-воспитательного процесса, тот, кто постоянно стремится к обновлению своего культурного и профессионального уровня.

Изучение и анализ богатого педагогического опыта советской школы, теоретических взглядов и систем выдающихся педагогов и организаторов народного образования в нашей стране поможет учителю-воспитателю глубже проникнуть в существование современных проблем, выявить наиболее эффективные пути их решения.

Велика роль педагогического наследия Н. К. Крупской (26 февраля 1869 г.—27 февраля 1939 г.), выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, первого педагога-марксиста, основоположника советской педагогики, организатора народного просвещения, активного проводника в жизнь идей К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, неустанного пропагандиста политики Коммунистической партии и Советского

государства, активного деятеля Международного женского коммунистического движения.

Педагогическое учение Н. К. Крупской — незаменимый ориентир, раскрывающий воспитательный процесс во всем объеме, во всей полноте, во всех связях и опосредствованиях, в системе социальных, экономических, политических процессов. Особенностью ее педагогического мышления было удивительное умение подметить в прошлом и настоящем черты и ростки будущего.

В Петербурге, колыбели Великой Октябрьской социалистической революции, прошли детство и юность Надежды Константиновны. Воспитываясь в семье, где преобладали передовые революционно-демократические настроения, она поняла, «что такое самовластие царских чиновников, что такое произвол. Когда я выросла, я стала революционеркой, боровшейся против царского самодержавия».

Долгий путь поисков смысла и цели жизни приводит Н. К. Крупскую к изучению произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, к марксистскому миропониманию. «Марксизм дал мне величайшее счастье, какого только может желать человек: знание, куда надо идти, спокойную уверенность в конечном исходе дела, с которым связала свою жизнь. Путь не всегда был легок, но сомнения в том, что он правилен, никогда не было» (т. 1, с. 34—35), — писала позже Н. К. Крупская. В «Капитале» К. Маркса находит она ответы на волновавшие ее вопросы: «Я точно живую воду пила. Не в терроре одиночек, не в толстовском самоусовершенствовании надо искать путь. Могучее рабочее движение — вот где выход» (т. 1, с. 34).

В 1894 г. В. И. Ленин и Н. К. Крупская встретились как жившиеся революционные марксисты.

Гармония мысли, совместная титаническая деятельность и борьба за осуществление самой высокой цели в жизни — освобождение и возвышение Человека — были несокрушимой основой их жизненного союза.

Н. К. Крупская — активный член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», созданного В. И. Лениным. Незаменимый секретарь большевистских газет «Искра», «Вперед», «Пролетарий». С апреля 1917 г. Н. К. Крупская ведет пропагандистскую деятельность среди рабочих и работниц, солдаток, молодежи в Выборгском районе Петрограда. В августе — октябре Н. К. Крупская — связная между ЦК РСДРП(б) и В. И. Лениным. С политической страстью участвует в подготовке и свершении Великой Октябрьской социалистической революции.

Около 30 лет вместе с великим Лениным Надежда Констан-

¹ Крупская Н. К. Пед. соч., в 10-ти т. М., Изд-во АПН РСФСР, 1957, т. 1, с. 10. Далее все ссылки на произведения Н. К. Крупской приводятся по этому изданию (в предисловии в скобках указаны номер тома и страницы).

тиновна непосредственно участвует в осуществлении грандиозных преобразований во всех сферах общественной жизни нашей страны. Она делегат партийных съездов. Член ЦК ВКП(б), ЦКК ВКП(б); член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР и член его Президиума, депутат Московского Совета депутатов трудящихся и ряда районных Советов.

Н. К. Крупская говорила, что вся ее жизнь была связана с партией и педагогическая деятельность тоже была подчинена на партийной работе.

Педагогическая пропагандистская деятельность Н. К. Крупской в течение пяти лет (1891—1896 гг.) проходила среди рабочих в мужской вечерне-воскресной Смоленской школе за Невской заставой Петербурга.

Выполняя ответственные партийные поручения, Надежда Константиновна одновременно изучает постановку народного образования в России, а в период эмиграции серьезно занимается этой же проблемой на примере Франции, Англии, Швейцарии, Германии.

В трудах «Женщина-работница», «К вопросу о социалистической школе», «Пролетарские дети», «Самоубийства среди учащихся и свободная трудовая школа», «О школьном самоуправлении», «Лев Толстой в оценке французского педагога» (т. 1) и других статьях (их более тридцати) Крупская разоблачает политику царизма в области образования и воспитания, вскрывает классовую сущность буржуазной школы, будит прогрессивную педагогическую мысль, зовет к решению наиболее острых педагогических проблем на основе революционных преобразований в обществе.

Она готовит «фронт народного просвещения». Пишет фундаментальный труд «Народное образование и демократия» (1915 г.), получивший высокую оценку Владимира Ильича. В этом произведении Надежда Константиновна впервые с марксистских позиций анализирует взгляды зарубежных просветителей — Руссо, Песталоцци, Оуэна по трудовому воспитанию, политехническому образованию, по соединению обучения с производительным трудом, в системе излагает взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса по этим проблемам.

А. В. Луначарский указал на труды Н. К. Крупской как на основу, из которой исходил Наркомпрос в своей работе, называл Надежду Константиновну «душой Наркомпроса».

Н. К. Крупская — руководитель Внешшкольного отдела Наркомпроса (1917—1920 гг.); председатель Главполитпросвета (1920—1930 гг.); заместитель народного комиссара просвещения (1929—1939 гг.); Председатель Общества педагогов-марксистов (1929—1935 гг.); Почетный член Академии наук СССР; доктор педагогических наук. Советское правительство высоко оценило деятельность Н. К. Крупской. Она была награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Надежду Константиновну Крупскую, человека широкой марксистско-ленинской педагогической эрудиции, по праву называют учительницей советских учителей. Ее педагогическое наследие при вдумчивом, глубоком изучении способствует повышению профессиональной культуры учительства, совершенствованию его педагогического мастерства, позволяет привести педагогические знания в стройную систему, глубоко осознать цель и задачи своей деятельности, дает возможность найти ответы на волнующие вопросы о воспитательной роли учителя, о взаимоотношениях с учащимися, о взаимодействии с пионерскими и комсомольскими коллективами, о совместной работе школы, семьи и общественности.

Встав у истоков советской школы и педагогики, Надежда Константиновна последовательно, творчески, с революционной страстью и неутомимостью разрабатывала теоретически и принимала практическое участие в создании системы коммунистического воспитания подрастающих поколений советских людей.

Надежда Константиновна отстаивала ленинские идеи единой, трудовой, политехнической школы. Она участвовала в разработке первых документов о принципах и деятельности советской школы: Программы РКП(б) в области народного образования, «Положения об единой трудовой школе», «Декларации о единой трудовой школе», в подготовке и проведении учительских съездов, съездов и конференций по политехническому образованию, внешкольному образованию, по дошкольному воспитанию, обучению взрослых. Много внимания уделяла подготовке педагогических кадров.

С марксистской убежденностью, верой в успех начатого дела Н. К. Крупская поднимала, организовывала учительские массы, молодежь на решение поставленных партией и революционным народом задач. Она постоянно подчеркивала мысль о том, что «педагогика не тихая заводь, где нет никакой борьбы. Педагогика — один из важнейших участков классовой борьбы за социализм» (т. 10, с. 423).

Н. К. Крупской написано более 2500 фундаментальных трудов, статей, рецензий, писем, связанных с проблемами коммунистического воспитания и образования.

В работах «Воспитание», «К вопросу о целях школы», «Проблемы коммунистического воспитания», «О политехнизме», «Глав-политпросвет и искусство» и других Надежда Константиновна, исходя из потребностей социалистического строительства, убедительно раскрывает главные вопросы в педагогике — *цель и задачи коммунистического воспитания*. Н. К. Крупская видела необходимость в воспитании всесторонне развитых людей, общественников, коллектиivistов, имеющих цельное, продуманное мировоззрение, ясно понимающих все то, что происходит вокруг них в природе и общественной жизни; людей, подготовленных в

теории и на практике ко всякого рода труду, как физическому, так и умственному, умеющих строить разумную, полную содержания, красивую и радостную общественную жизнь. «Такие люди необходимы социалистическому обществу, без них социализм не может осуществиться полностью» (т. 2, с. 11).

Надежда Константиновна сформулировала и обосновала основные принципы коммунистического образования: научность, связь обучения и воспитания с жизнью, с практикой коммунистического строительства, учет возрастных и индивидуальных особенностей и жизненного опыта ребенка, коллективизм как важнейшую основу социалистического общества.

В работах «Методические заметки», «Диалектический подход к изучению отдельных дисциплин» и других статьях, посвященных отдельным учебным предметам, Н. К. Крупская раскрывает методологические и методические проблемы образования.

Труды В. И. Ленина, в особенности его речь на III съезде РКСМ «Задачи союзов молодежи», положены Надеждой Константиновной в основу анализа сущности, задач и содержания умственного воспитания. Изучаемые учащимися предметы, включающие основы наук, должны содержать, по Крупской, «ту сумму знаний, которая составляет самое существенное и необходимое» (т. 3, с. 411), которая обеспечивает формирование коммунистического мировоззрения, способствует всестороннему развитию учащихся.

Атеистическое воспитание, осуществляемое в общем процессе учебной и воспитательной деятельности, Надежда Константиновна считала одним из компонентов формирования коммунистического мировоззрения. Она советовала для успешного осуществления атеистического воспитания организовывать дружную коллективную работу, не допускать одиночества детей, учила соблюдать тант в отношениях с ними, учитывать их возрастные особенности.

Обеспечение широкого политехнического кругозора учащихся, соединение их обучения с производительным трудом, воспитание коммунистического отношения к труду, научная организация трудовой деятельности, помочь в сознательном выборе профессии — таковы основные направления политехнического образования и трудового воспитания молодежи и детей.

Решение вопросов образования и воспитания Н. К. Крупская связывала с остройшей проблемой повышения качества школьной учебы. «Вопрос о том, как учить, является до чрезвычайности важным. Преподавание — искусство» (т. 10, с. 425).

Особое внимание Надежда Константиновна уделяла воспитанию познавательной активности, познавательных интересов, развитию творческих способностей учащихся. Образовательная и воспитательная деятельность школы может быть ус-

пешной лишь тогда, когда воспитанники приобретут навыки самостоятельной работы, будут заниматься самовоспитанием, когда воспитание ответственного отношения к учению, развитие пытливости и любознательности учащихся будут общим делом школы, комсомольской и пионерской организаций, семьи и общественности.

Вопросы нравственного воспитания Н. К. Крупская разрабатывала на основе учения К. Маркса и В. И. Ленина. Во всех социальных и политических процессах она находила нравственно-воспитательный аспект. «Советская власть... весь уклад жизни таков, что самый этот уклад жизни толкает вперед, учит, воспитывает» (т. 5, с. 263), — говорила Н. К. Крупская, подчеркивая тем самым определяющее влияние общественного строя на формирование коммунистического сознания и нравственного поведения. Но «было бы большой ошибкой думать, что все это делается само собой, что само собой вырастает то поколение, которое сможет окончательно построить социализм; нужно работать над тем, чтобы помочь этому поколению сделаться таким, каким мы хотим его видеть» (т. 5, с. 264).

В настоящее время, когда идет ожесточенная борьба между буржуазной и коммунистической идеологией и моралью, особенно важны указания Надежды Константиновны о том, что воспитание подрастающего поколения является областью острой классовой борьбы. Н. К. Крупская учила, что нельзя выработать цельное марксистское, коммунистическое мировоззрение, думая, что «кругом уже земной рай, так что и менять ничего не надо. Тактика замалчивания темных сторон жизни неправильна» (т. 5, с. 104).

Надежда Константиновна раскрыла сущность нравственного поведения советского гражданина, который «за дело рабочего класса, за дело социализма готов бороться до последней капли крови» (т. 5, с. 519). Понятия: строитель и борец нового строя, патриот, коллективист, интернационалист — у Н. К. Крупской объединяются одним понятием — коммунист. Чтобы воспитать такого человека, необходима длительная и кропотливая работа по формированию коммунистического сознания, чувств и поведения, по воспитанию коммунистической убежденности и уверенности в торжестве коммунистических принципов и идеалов.

Разрабатывая учение о коллективе, Н. К. Крупская утверждала, «что лишь в коллективе личность ребенка может наиболее полно и всесторонне развиться. Коллектив не поглощает личности ребенка, но влияет на качество воспитания, на его содержание» (т. 5, с. 205).

Каждый член коллектива должен почувствовать благотворное влияние комсомольской организации, звеньевых, отрядных пионерских объединений, их заботу, внимание и необходимую требовательность. Целенаправленное воздействие пионерских

и комсомольских коллективов на всех учащихся, по утверждению Надежды Константиновны, должно охватывать также все свободное от школьных занятий время.

Действенным методом формирования нового человека Надежда Константиновна считала непосредственное участие детей и молодежи в труде на общую пользу, в котором они осознают себя участниками строительства новой жизни.

Ставя задачу «все наше поколение поголовно воспитать способным к труду» (т. 2, с. 414), Н. К. Крупская рекомендовала ориентироваться на высказывание Владимира Ильича на III съезде комсомола о том, что «только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами».

Научная организация труда, учет возрастных возможностей детей и подростков, обязательное осознание ими цели общественно полезной деятельности, самостоятельное определение содержания и планирования работы, контроль и учет, оценка выполненного, взаимопомощь — вот круг педагогических требований Н. К. Крупской.

В хорошо организованной общественно полезной работе, связанной как с физическим, так и с умственным трудом, Н. К. Крупская видела зародыш коммунистического отношения к труду, к трудовой деятельности.

В советах Н. К. Крупской по организации и проведению профессиональной ориентации делается акцент на то, что «лишь широко развернутая общественная и трудовая работа школы развязывает силы ребенка, помогая ему «познать самого себя», осознать свои склонности, свой интерес» (т. 4, с. 107).

В работе «О выборе профессии» (1925 г.) Надежда Константиновна дает мотивированные советы о необходимости создания, наряду с другими, и педагогических кружков. Сейчас очень важно, чтобы в содержание работы педагогических кружков вошло изучение автобиографических произведений Н. К. Крупской «Пять лет работы в вечерних Смоленских классах» (т. 1, с. 38—55), «Как я стала марксисткой (Из воспоминаний)» (т. 1, с. 31—37).

Надежда Константиновна раскрывает связь между физическим и эстетическим воспитанием, их роль в нравственном становлении личности, показывает многообразие задач эстетического воспитания: научить воспринимать прекрасное, сформировать эстетические чувства, вкусы, взгляды, идеалы, выявить и развить творческие способности, воспитать эстетические потребности по созданию прекрасного в труде, в природе, в отношениях между людьми. В работе «Главполитпросвет и искусство» Н. К. Крупская писала, что произведения искусства должны помочь «выражению, укреплению, углублению коммунистических чувств» (т. 7, с. 87). Особенно важно учитывать эти требования, когда отбираются произведения искусства и включаются в содержание учебно-воспитательного процесса.

Н. К. Крупская — первый биограф Владимира Ильича Ленина. Еще в мае 1917 г. по просьбе солдат-фронтовиков Надежда Константиновна написала статью «Страница из истории Российской социал-демократической рабочей партии». Это краткая, по существу единственная прижизненная биография Владимира Ильича Ленина, причем им одобренная и отредактированная.

Более 250 работ Н. К. Крупской раскрывают ленинскую тему. После кончины Владимира Ильича Надежда Константиновна считала своим долгом осветить его жизненный путь, донести до трудящихся масс идеи вождя. В 20—30-е гг. Н. К. Крупская пишет ряд работ, среди них: «О Владимире Ильиче», «1919 год», «Облик Ленина как человека», «По-ильичевски беречь свое и чужое время», «Ленин и партия», «Ленин как пропагандист и агитатор», «Ленин о национальном и колониальном вопросе», «Ленин об организации дела строительства социализма», «Ленин о просвещении и народном учителе», «Будем учиться у Ильича» и другие.

Книга Н. К. Крупской «Воспоминания о Ленине» — огромный вклад в историко-партийную литературу, необходимый источник знаний для изучения жизни и деятельности вождя.

Раскрывая значение, содержание речи В. И. Ленина «Задачи союзов молодежи» как программы коммунистического воспитания, Надежда Константиновна одновременно давала рекомендации, как изучать произведения Ленина, его идейное наследие.

В своей речи на VI съезде РЛКСМ «Подготовка ленинца» она акцентировала внимание на том, что «Ленина не надо превращать в икону. Надо, чтобы его идеи служили руководством к действию» (т. 5, с. 112), поднимали молодежь на претворение в жизнь ленинских заветов.

Советы Н. К. Крупской, содержащиеся в статье «Как и что рассказывать школьникам о Ленине», — очень важный ориентир для учителя, классного руководителя в осуществлении воспитательного воздействия на учащихся.

Надежда Константиновна является основоположником коммунистического молодежного и детского движения, которое в 20—30-е гг. развивалось под ее неустанным вниманием. Н. К. Крупская рассматривала стремление юного поколения к организации как новое закономерное явление социальной жизни нашей страны. В выступлениях и статьях Н. К. Крупская показала, что Коммунистическая партия влияла на рабочую молодежь, включала ее в революционную борьбу, помогала организоваться и создать Коммунистический союз молодежи. Н. К. Крупская видела в комсомоле самую близкую к партии, непосредственно примыкающую к ней массовую общественно-политическую коммунистическую организацию, в которой готовятся коммунисты.

В работах «Как организоваться рабочей молодежи?», «РКСМ и бойскаутизм» Надеждой Константиновной были сформулированы партийно-педагогические принципы организации молодежи, детей и подростков.

В статье «К слету пионеров» Н. К. Крупская четко определила цель воспитания в общественных организациях. «Нам надо воспитывать наших ребят борцами за социализм, умеющими бороться и оружием, и словом, и убеждением» (т. 5, с. 296).

Пионерская организация должна быть боевой организацией, каждый пионер должен знать, за что ему следует бороться, что отстаивать. «*Быть пионером — значит принимать участие в улучшении окружающей жизни, думать над тем, как это сделать*» (т. 5, с. 480).

Воспитание в каждой личности умения руководить и подчиняться воле коллектива, воле своих товарищей, равных по знаниям и опыту, Надежда Константиновна считала одной из важнейших задач. В «Письмах пионерам» Н. К. Крупская ведет с ними задушевный разговор, учит быть отзывчивыми, чуткими к каждому члену коллектива, особенно к тем, у кого трудно складывается жизнь, кто нуждается в поддержке и помощи. Такая задача под силу любому пионерскому коллективу, при одном лишь условии: «каждый делает не так, как ему вздумается, а так, как сообща обдумали, сообща решили. Для общей борьбы, для общей работы нужна большая организованность» (т. 5, с. 556).

Определяя требования, «мерила оценки педагога», Н. К. Крупская указывала на то, что учитель должен уметь влиять на пионер движение, и влиять таким образом, чтобы всячески стимулировать его развитие. С первых лет существования пионерской организации Н. К. Крупская отстаивала опосредованный характер воздействия на пионеров, через вожатого, через выборные пионерские и комсомольские органы, их представителей, ответственных за конкретные дела.

Н. К. Крупская учит педагогические коллективы вносить в деятельность пионерской и комсомольской организаций полнокровную педагогическую мысль, свою веру, убежденность в их дееспособность, учит щедро делиться своими знаниями, жизненным опытом, организаторскими навыками, способствовать тому, чтобы работа общественных организаций была наиболее значимой, действенной, эффективной в воспитании подрастающей смены.

Считая, что воспитание детей — дело государственной важности, Надежда Константиновна постоянно подчеркивала, что школа через учителей, классных руководителей призвана координировать совместные усилия семьи и общественности. В доброжелательных, заинтересованных беседах педагогов с родителями — в домашних условиях, в школе и по месту работы

родителей — Н. К. Крупская видела средство пробуждения интереса к педагогически грамотному воздействию на детей, к анализу семейного воспитания как в целом, так и в отдельных его аспектах.

Являясь зачинателем педагогики семейного воспитания, Н. К. Крупская утверждала, что коммунистическое воспитание в семье — это самовоспитание родителей.

Самое главное заключается в том, что надо научиться смотреть на ребенка как на человека, пусть еще слабого, нуждающегося в помощи, но человека будущего, товарища по работе.

С партийных, государственных позиций подходила Н. К. Крупская к вопросу о роли и общественном назначении учителя, о требованиях к нему как воспитателю. Через всю свою жизнь она пронесла глубокое уважение к учителю, его труду, постоянно заботилась о создании условий для идейного, нравственного, теоретического и методического роста педагога.

В учителе Надежда Константиновна видела огромную общественную силу, активного агитатора и пропагандиста идеалов Коммунистической партии.

Учитель, по требованиям, «мерилам оценки педагога», разработанным Н. К. Крупской, должен в совершенстве знать свой предмет, взаимосвязь его с другими школьными дисциплинами, учитывать возрастные и индивидуальные особенности учащихся, развивать их активность, самостоятельность. Особенно нужен школе учитель-воспитатель, идейный борец, умеющий тактично влиять на деятельность пионерской и комсомольской организаций, через вожатого, через выборные органы ребят. Нужен учитель требовательный и уважающий каждого ребенка, учитель, постоянно занимающийся самообразованием, изучающий с классовых, партийных позиций опыт зарубежной педагогики и школы.

Н. К. Крупская в полной мере обладала теми качествами, которые необходимы учителю-воспитателю: она была тактичной, приветливой, чуткой к взрослому и ребенку, стремилась быстро понять каждого человека, подбодрить его, умела просто и задушевно беседовать, оказывать своевременную помощь, оставаясь всегда принципиальной и требовательной к людям. Она владела особым умением критически оценивать выполняемую работу, видеть ее положительные стороны, находить пути устранения ошибок.

Всей своей жизнью и деятельностью Надежда Константиновна является пример беззаветной преданности делу строительства коммунизма в нашей стране, способствует пробуждению чувства гордости за принадлежность к армии советских учителей, зовет к постоянному совершенствованию и творчеству.

Труды Н. К. Крупской помогут как начинающему, так и

опытному учителю-воспитателю определить критерии, на основе которых необходимо анализировать педагогические ситуации, опыт школьного, внешкольного и семейного воспитания.

В предлагаемом учителю теоретико-методическом сборнике избран тематический принцип расположения материала.

Учитывая характер и содержание деятельности учителя, воспитателя, классного руководителя, осуществляющих учебный и воспитательный процессы на основе учебных программ по предметам, а также программ воспитательной работы, труды Н. К. Крупской в сборнике систематизированы, соотнесены с отдельными аспектами коммунистического воспитания и даны в девяти разделах:

- I. Цель и задачи коммунистического воспитания.
- II. Формирование коммунистического мировоззрения.
- III. Воспитание коммунистической нравственности.
- IV. Воспитание коммунистического отношения к труду.
- V. Об эстетическом и физическом воспитании.

VI. Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи.

VII. Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина.

VIII. Семья, школа, общественность.

IX. Учитель-воспитатель.

Внутри разделов сборника работы Надежды Константиновны объединены по отдельным педагогическим проблемам и вопросам. Но это не значит, что раскрытие выдвинутых вопросов ограничивается только работами, помещенными в данной рубрике.

Следует помнить, что Надежде Константиновне Крупской в решении педагогических проблем свойственны многогранность и комплексный подход. Определяя сущность и пути решения той или иной задачи, она непременно давала ее во взаимодействии с другими сторонами воспитания.

Поэтому учителю-воспитателю, изучающему интересующий его вопрос, следует обращаться не только к тем работам, которые помещены в данном разделе, но и к источникам других разделов.

Данный сборник составлен на основе «Педагогических сочинений» Н. К. Крупской в десяти томах (М., Изд-во АПН РСФСР, 1957—1963), а также тематических сборников: *Крупская Н. К. О Ленине. Сб. статей и выступлений. 5-е изд. М., Политиздат, 1983; Крупская Н. К. Об учителе. Избр. статьи, речи и письма. М., Изд-во АПН РСФСР, 1960.*

Учителя, классные руководители, помимо названных источников, могут использовать другие издания: *Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В 6-ти т. М., Педагогика, 1978—1980; Крупская Н. К. О политехническом образовании, трудовом воспитании и обучении. М., Просвещение, 1982; Крупская Н. К.*

Выбранные педагогические произведения. М., Просвещение, 1968; *Крупская Н. К. Воспитывать достойную смену*. Избр. статьи, речи, письма. М., Политиздат, 1973; *Крупская Н. К. Будем учиться у Ильича*. М., Молодая гвардия, 1967; *Крупская Н. К. О вожатом и его работе с пионерами*. М., Молодая гвардия, 1981; *Друг большой, заботливый*. Переписка Н. К. Крупской с пионерами. М., Молодая гвардия, 1979; *Крупская Н. К. Дети — наше будущее*. М., Просвещение, 1975; *Надежда Константиновна Крупская. Биография*. М., Политиздат, 1978; *Надежда Константиновна Крупская. Жизнь и деятельность в фотографиях и документах*. М., Политиздат, 1974; *Надежда Константиновна Крупская. Указатель трудов и литературы о жизни и деятельности*. М., Книга, 1969, 1973.

В данном сборнике при указании источника публикации обозначены номера томов «Педагогических сочинений» Н. К. Крупской (в 10-ти томах) и страницы, а в отдельных случаях названия тематических сборников трудов Н. К. Крупской и соответствующие страницы.

Названия работ, которые вошли в сборник не полностью, отмечены в оглавлении звездочкой слева; при включении нескольких отрывков из одного произведения окончание каждого из них, кроме последнего, отмечено многоточием в угловых скобках.

Составители

I

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Советское воспитание направлено на то, чтобы в каждом ребенке развить все его способности, поднять его активность, его сознательность, всесторонне развить его личность, его индивидуальность.

Н. К. Крупская.

ВОСПИТАНИЕ

Под воспитанием понимают весьма различные вещи. В узком смысле слова под воспитанием понимается обычно то или иное преднамеренное и систематическое воздействие взрослых на поведение детей и подростков. Воспитателями обычно считаются родители или заменяющие их лица. Люди богатые занимали вместо себя нянек, бони, гувернанток, гувернеров. Воспитателями считаются учителя. Однако часть учителей занимается по преимуществу преподаванием, а для воспитания, для надзора за поведением создавались особые должности «надзирателей», «классных наставников», «классных наставниц», или, как их называли в просторечии, «классных дам».

Но воспитывают не только отдельные лица, воспитывает весь семейный, весь школьный уклад.

Воспитывает улица, воспитывают общественные учреждения, вся окружающая обстановка, весь общественный строй. Воспитывают события. Воспитывают не только детей, но и взрослых.

Поэтому слово «воспитание» употребляется часто и в другом, более широком смысле слова. Говорят: «жизнь воспитала из него человека с твердой волей», или: «он воспитывался в крайне тяжелых условиях», говорят: «дети улицы», «дети подземелья», «сын своего века», «дочь революции» и т. д.

Тезисы Маркса о Фэйербахе с примечаниями Энгельса показывают, что Маркс и Энгельс считали, что люди представляют собою продукт обстоятельств и воспитания и что, следовательно, изменившиеся люди являются продуктами других обстоятельств и изменившегося воспитания. Но такое определение, которое давалось прежним материалистическим учением, казалось им не-

достаточным. Они добавляли к этому, что нельзя забывать, что «обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан» и что «совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как *революционная практика*»¹.

Этот тезис Маркса и Энгельса о Фейербахе показывает всю разницу между прежним материализмом и диалектическим материализмом Маркса и Энгельса. Диалектический материализм берет действительность в ее развитии, в процессе видоизменяющихся опосредствований (взаимозависимостей).

Этот тезис (3-й) о Фейербахе помогает нам лучше разобраться и в вопросе о взаимоотношении между воспитанием в широком смысле этого слова (как принято у нас говорить — «воспитанием среды») и воспитанием в узком смысле этого слова (планомерного, систематического воздействия взрослого на ребенка и подростка).

ВОСПИТАНИЕ В ПРОШЛОМ

Пролетариат в капиталистических странах лишь в очень слабой мере может влиять на воспитание подрастающего поколения в своем пролетарском духе через школу. Школа — в руках господствующих классов, в руках буржуазии.

Но пролетариат имеет свою теорию воспитания. Основы ее заложены Марксом. Изучая фабричный труд детей в Англии, ознакомившись с тем, что думали и проводили в жизнь Беллерс и Роберт Оузн, Маркс стал обосновывать и защищать необходимость соединения обучения с производительным трудом. «Из фабричной системы, как можно проследить в деталях у Роберта Оуэна, вырос зародыш воспитания эпохи будущего, когда для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с обучением и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей»², — писал К. Маркс в I томе «Капитала».

Какое громадное значение придавал Маркс такому типу обучения, видно из его «Критики Готской программы», где он пишет, что «раннее соединение производительного труда с обучением является одним из могущественнейших средств переустройства современного общества»³.

Маркс указал также и на характер этого преподавания. Исходя из анализа тенденций развития крупной промышленности, он указывает на необходимость всестороннего политехнического воспитания.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 2.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 494—495.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 31.

Развитие крупной промышленности толкает буржуазную школу на путь политехнического воспитания, но буржуазия понимает, что это воспитание положит конец ее господству. Поэтому буржуазия и вынуждена по-прежнему культивировать школу учебы. Лишь завоевание рабочими власти сделает возможным осуществление политехнического воспитания. <...>

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ВОСПИТАНИЯ

Октябрьский переворот означал коренной переворот и в деле воспитания.

Весь советский строй стал воспитывать массы по-другому. Он организует миллионные массы вокруг Советов в целях реорганизации всей жизни на новых началах.

Каждый член Совета превращается в общественного деятеля. Работа Советов с каждым годом все углубляется, охватывает все более широкие массы. На советской работе массы растут, учатся, организуются.

Все это происходит на глазах ребят. <...>

Советский строй помогает прежде всего сорганизоваться наиболее сознательной части населения, наилучше понимающей, куда идет общественное развитие, что надо делать в каждый данный момент для того, чтобы обеспечить победу всей массы трудящихся, сорганизоваться той части населения, которая неразрывно связывает всю свою жизнь с делом трудящихся, которая внутренне наиболее дисциплинирована. Основным ядром этой части населения, организованной в партию — ВКП(б), является передовая часть рабочего класса — его авангард.

Воспитывающая роль партии громадна.

Дело воспитателя — на конкретных примерах работы коммунистов, на конкретных описаниях жизни отдельных коммунистов (Ленина, Фрунзе и других) показать, за что и как борются коммунисты, возбудить в ребятах желание и самим стать коммунистами.

Если воспитатель сумеет это сделать, он усилит воспитывающее влияние на подрастающее поколение партии.

Знакомя ребят с работой партии, воспитатель должен показать, чем руководятся коммунисты в своих действиях. Он должен познакомить ребят с основами коммунистической морали. Эта мораль не похожа на мораль буржуазную, но воспитывающее влияние ее громадно. Буржуазная мораль сводится к тому, что «каждый за себя, а бог за всех», коммунистическая мораль идет под лозунгом сплочения всех трудящихся, объединения их для борьбы — без помощи господа бога — за светлую для всех жизнь.

Воспитатель должен разъяснить на примерах то, что говорил Ленин в 1920 г. на съезде комсомола о коммунистической морали

ли. «Надо,— говорил Ленин,— чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали.

Но существует ли коммунистическая мораль? Существует ли коммунистическая нравственность? Конечно, да. Часто представляют дело таким образом, что у нас нет своей морали, и очень часто буржуазия обвиняет нас в том, что мы, коммунисты, отрицаем всякую мораль. Это — способ подменять понятия, бросать песок в глаза рабочим и крестьянам.

В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность?

В том смысле, в каком проповедовала ее буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога. Мы на этот счет, конечно, говорим, что в бога не верим, и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия... Они выводили ее из идеалистических или полуидеалистических фраз, которые всегда сводились тоже к тому, что очень похоже на веления бога.

Всякую такую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем. Мы говорим, что это обман, что это надувательство и забивание умов рабочих и крестьян в интересах помещиков и капиталистов.

Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата¹.

«Мы говорим: нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидающего новое общество коммунистов»².

Если воспитатель сумеет помочь учащимся понять эти слова Ленина, он поможет осуществлению воспитательного влияния коммунистической морали на подрастающее поколение.<...>

Наряду с воспитательным влиянием партийных, советских и общественных организаций на учащихся в том же направлении должно идти и все содержание школьных программ, объясняющих, растолковывающих ребятам смысл происходящего вокруг них строительства, открывающих ребятам глаза на окружающее.

В том же направлении должна идти и вся организация школьной жизни. Рабские, крепостнические, буржуазные приемы воспитания (всякие «скалы наказаний», разделение учащихся на овец и козлиц, предоставление одним ребятам права наказывать других, разжигание детского самолюбия, детского карьеризма, культивирование индивидуализма) должны встречать дружный отпор как со стороны учащихся, так и со стороны учащих, должны осуждаться инспектурой союзов работников просвещения, пионерскими организациями.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 309.

² Там же, с. 311.

Партийные, советские и общественные организации нашей страны влияют воспитывающе и на воспитателя. Воспитатель не стоит над всей общественностью. Но он не может смотреть на эту все больше и больше развивающуюся общественность со стороны, он должен быть ее участником, участвовать в революционной (преобразующей жизнь) практике. Только тогда он испытает на себе ее воспитывающее влияние. <...>

Воспитывающее влияние организованной общественности испытывают на себе и родители. И когда эта общественность ближе подойдет к вопросам воспитательной работы, она повлияет и на родителей, заставит их на многие свои методы воспитания посмотреть новыми глазами.

Тогда весь общественный уклад, вся реорганизующаяся жизнь, тогда школа и воспитатель, тогда семья — все будут воспитывать ребят и молодежь в духе ленинизма, в духе марксизма.

Так организуемое воспитание, пожалуй, ближе всего подойдет под определение, данное в свое время Сен-Симоном: «Под воспитанием, в самом общем значении этого слова, следует разуметь совокупность всех усилий, употребляемых для приспособления (каждого нового поколения) к тому общественному строю, к которому его призывает поступательное движение человечества».

ВОПРОСЫ, ТРЕБУЮЩИЕ ПРОРАБОТКИ

Коммунистическое воспитание только тогда может быть правильно поставлено, если оно будет научно обосновано.

Чтобы правильно воспитывать, надо знать, что представляет собою ребенок, как он развивается.

Современное состояние биологии — науки о живых развивающихся организмах, особенно изучение работы головного мозга, нервной системы, желез внутренней секреции — дает возможность изучить законы формирования развивающейся детской личности. <...>

Мы не хотим изолировать ребенка от жизни. Нам этого не нужно. Это нужно помещикам, отдававшим своих детей в закрытые учебные заведения: институты, кадетские корпуса, лицеи.

Это нужно было буржуазии, отдававшей своих детей в филантропины, отдававшей их в «сельские воспитательные учреждения». Чем дальше живут их дети от живой жизни с ее борьбой, чем меньше, хуже они понимают эту жизнь, эту борьбу, тем им легче. Слепота к явлениям окружающей жизни помогает им тверже отстаивать свою помещичью, буржуазную точку зрения.

Мы организуем воспитание наших детей в гуще жизни, при помощи этой кипучей жизни, идущей по пути неустанной и все более глубокой борьбы за социализм.

Однако воспитание в гуще жизни требует очень серьезных предпосылок.

Оно требует знания окружающей среды. Не поверхностного, краеведческого, в старом смысле слова, или обывательского знания этой среды.

Оно требует марксистского анализа этой среды, анализа общественных явлений, в ней происходящих, умения понять их значимость, их взаимозависимость, их причины, их положительное или отрицательное значение. Необходимо уменье общественные явления, наблюдаемые в окружающей среде, связать с процессами, происходящими во всей стране, связать с практическими задачами текущего момента.

Пока у нас существуют лишь отдельные попытки давать такие анализы волости, того или иного района города, той или иной рабочей, крестьянской среды. Учительство в своей массе еще не владеет методом такого марксистского анализа среды. Надо воружить его этим методом.

Но этого мало. Нужно не просто констатировать те или иные явления. Нужно уметь отличать в этих явлениях пережитки старого, обреченного на гибель, и ростки нового. Надо отдать себе отчет в том, каким путем пойдет отмирание старого и развитие ростков нового. Без этого нельзя определить, что надо поддерживать, с чем надо бороться, какими методами поддерживать, какими методами бороться. Если у воспитателя нет ясного представления об этом, он, будь он учитель или вожатый, не сумеет помочь воспитанию в гуще жизни, воспитанию, опирающемуся на жизнь. Увязка воспитательного процесса с жизнью останется чисто формальной и не даст необходимого воспитательного эффекта. Чтобы получился этот воспитательный эффект, надо знать, как эмоционально подготовлять ребят к восприятию тех или других явлений, как организовать их эмоциональную жизнь...

К этому же вопросу тесно примыкает вопрос о воспитательном значении игры и о художественном воспитании.

Игра чаще всего расценивается с точки зрения физкультуры. Иногда лишь дается оценка ее с точки зрения придания ей советской внешности. Но нет анализа общественно-воспитывающего значения тех или иных игр. Насколько те или иные игры воспитывают умение коллективно реагировать, коллективно действовать, насколько они сплачивают, дисциплинируют, организуют — такого анализа практикующихся игр нет, а он настоятельно необходим.

К вопросу об игре тесно примыкает вопрос о художественном воспитании, о художественно-организованном действии и восприятии. И опять-таки не хватает научного анализа детских песен, книг, картин, кино, театра. Насколько эмоционально действуют те или иные образы в разных возрастах, насколько они воспитывают, в каком направлении воспитывают и т. д.

Очень слабо проработан еще вопрос о детском мировоззрении

современного ребенка различных возрастов и различных слоев населения. Это чрезвычайно важный вопрос, который должен найти отражение и в программах, и в методах преподавания.

Плохо разработаны частные методики, указывающие, как научить ребят наиболее экономно, наиболее эффективно овладевать знаниями и умениями и применять эти знания и умения в практической жизни.

Нет марксистски и педагогически обоснованной, продуманной с точки зрения ленинизма теории детского самоуправления и детских организаций. Как строить самоуправление и детские организации так, чтобы они имели максимально воспитывающее влияние на ребят, воспитывали бы ребят не в рабском, крепостническом или буржуазном духе, а в духе социализма, в духе колLECTIVизма?

Нужно, например, разработать вопрос об оптимальной величине детских организаций в разных возрастах, о характере работы этих организаций на разных ступенях, о правильной организации всей работы, о выработке условий, благоприятствующих развитию внутренней дисциплины в ребятах, о недопустимости вооружения организаций правами налагать наказания на своих членов, о разлагающем влиянии таких прав, об условиях, способствующих развитию максимальной самодеятельности членов детских организаций, о роли взрослых в детских организациях и т. д. и т. п.

Особо тщательно должен быть подработан с научной точки зрения вопрос о детском труде.

Нельзя говорить о воспитательной роли труда вообще. В различные возрасты разные виды труда действуют различно.

...Надо анализировать различные виды труда и с их общественно-воспитывающей точки зрения.

Само собой, что выполнение должно быть посильно ребятам каждого возраста. Одно дело поднять палку, другое дело поднять бревно, одно дело пройти $\frac{1}{2}$ километра, другое — 10, одно дело набрать грибы, другое — построить модель какой-нибудь машины. Непосильная работа переутомляет, не развивает силы, а разрушает их, вызывает неуверенность в своих силах, ослабляет целеустремленность в работе («все равно ничего не выйдет»), вызывает небрежность в работе, не организует, а дезорганизует.

Нужно дать анализ различных видов труда с точки зрения воспитывающей роли.

Надо выяснить, как действует на ребят однообразный механический труд в разных возрастах, в различных дозировках, когда и при каких условиях он успокаивает, организует, воспитывает внутреннюю дисциплину, а когда только раздражает, утомляет, дезорганизует.

Надо анализировать роль механического труда в различных типах коллективного труда.

Надо выяснить воспитывающую роль творческого труда, коллективных форм этого творческого труда, показать, как влияет на творчество политехническое воспитание, знакомство с самыми разнообразными отраслями труда, изучение их технической и общественной сущности.

Надо проработать формы организации детского труда под углом их воспитывающей роли.

В выработке умелых работников заинтересовано всякое общество, и буржуазное и социалистическое.

В буржуазном обществе накоплен большой опыт в деле выработки умелых исполнителей. Этот опыт должен быть учтен и использован Страной Советов в своих целях.

Но гвоздь воспитывающей роли труда — в целевой установке.

В буржуазном обществе целевая установка дается хозяином, помещиком или капиталистом через посредство обслуживающих его агронома, инженера и их подручных. Наемный рабочий, сельскохозяйственный батрак или фабрично-заводской рабочий — простые исполнители заданий капиталиста.

Они не заинтересованы в выполнении целевой установки, намеченной помещиком или капиталистом. Они заинтересованы лишь в повышении своей персональной заработной платы. Их целевая стимулирующая установка — чисто индивидуалистическая.

Капиталистическое трудовое воспитание преследует цель выработать в ребятах привычку ставить целевые установки производственного характера, связанные с личной заинтересованностью и стимулирующие хорошее исполнение обычными приемами капиталистического общества.

Целевая установка в обществе, где обобществлены земля и орудия производства, перестает быть целевой установкой частного владельца. Она все больше и больше становится целевой установкой кооперированных производителей, работающих по общему плану в интересах всего громадного коллектива трудящихся в целом.

В переходный период от капитализма к социализму необходимо воспитать в подрастающем поколении умение и привычку ставить сообща общественно полезные производственные цели своему труду.

Общественно полезная работа школы идет по этому пути. Имеется уже большой опыт в этом отношении. Но теоретически вопрос не подработан.

Самое важное, чтобы ребята сами ставили цели своей общественно полезной работе. А на деле эти цели ставят им часто учитель или вожатый. Цели не обсуждены, не увлекают ребят, не воспитывают из них общественников-коллективистов.

Как влияет политехническое воспитание на умение ставить правильные цели, намечать правильные пути к их выполнению, контролировать выполнение — этот вопрос совершенно еще не подработан.

И наконец, самый вопрос о политехническом воспитании в целом еще недостаточно освещен, увязан с жизнью.

Вот те главные вопросы, которые требуют своей научной разработки, отсутствие которой больно бьет по практике.

В ходе работы все четче и четче будут выступать характерные особенности коммунистического воспитания, существующего воспитать поколение, могущее осуществить коммунизм.

1928—1929 гг.

Т. 2, с. 347—368.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ ШКОЛЫ

Прочитав прекрасную статью В. Н. Шульгина «О целях школы» и соглашаясь с большинством развиваемых в ней мыслей, я хотела бы уяснить самый вопрос о целях. Совершенно верно, что государство во все времена ставило школе определенную цель, ставит школе цель и Советская власть. Отрицать это — значило бы возражать против очевидности. Что буржуазное государство, создавая систему народного образования, преследовало свои классовые интересы, также несомненно и вряд ли вызовет возражения. Надо бы, пожалуй, остановиться на одной стране, по отношению к которой у многих могут появиться сомнения,— на Америке. Мы привыкли смотреть на Америку как на страну, где осуществляется школою какое-то внеклассовое, истинное воспитание. Однако ближайшее знакомство с современной американской школой покажет нам, как мы глубоко ошибаемся, если так думаем. Не говоря уже об особых школах для негров, в Америке вся школа пропитана архибуржуазным шовинистским духом. Возьмем хотя бы прошлогоднюю американскую школьную неделю, цензуру учебников, надзор над школами и т. д. Странно, если бы было иначе.

Цель, которую ставит буржуазное государство школе,— служить орудием классового господства буржуазии.

Какую цель ставит себе пролетарское государство? Напрашивается такой ответ: служить орудием классового господства пролетариата. Такой ответ напрашивается потому, что неправильно поставлен вопрос. «Пролетарское государство» — термин, которым злоупотребляют. Пролетариат берет власть не для того, чтобы поставить рабочий класс в привилегированное положение, а для того, чтобы уничтожить всякое классовое господство, уничтожить всякое государство (см. В. И. Ленин, «Государство и революция»). Поэтому и термин «пролетарское государство» — термин ошибочный, рождающий недоразумения. И надо ставить вопрос не так. Надо спрашивать: какие цели ставит школе рабочий класс?

Эта цель идет по линии общих целей рабочего класса. Цель заключается в воспитании поколения, которое могло бы осущест-

вить цели рабочего класса. Каково оно для этого должно быть? Насквозь пропитано коллективистическими инстинктами, ясно понимающее, за что борется современный передовой класс, понимающее, что идеалы рабочего класса лежат на пути общественного развития, что поэтому они реальны, осуществимы. Молодое поколение должно ясно видеть пути, которые ведут к осуществлению целей рабочего класса, уметь идти по этим путям.

И буржуазия, и рабочий класс ставят школе определенные цели, но буржуазия смотрит на школу как на средство классового господства, а пролетариат смотрит на школу как на средство воспитать поколение, способное положить копец классовому господству. Цели буржуазного государства ведут к подавлению личности громадного большинства детей, к затемнению их сознания, эти цели идут вразрез с интересами молодого поколения; цели, которые ставит школе рабочий класс, ведут к расцвету личности каждого ребенка, к расширению его кругозора, к углублению его сознания, к обогащению его переживаний, цели идут по линии интересов молодого поколения. В этом разница между целями буржуазии и целями пролетариата.

Многие педагоги, высказываясь против того, чтобы школе ставились цели, часто имеют в виду только одно: что дети, молодежь не должны стать орудием для осуществления посторонних, идущих вразрез с их интересами, целей. И с этим нельзя не согласиться. Но цели, которые ставит рабочий класс,— не посторонние цели; они не идут вразрез с интересами молодого поколения. И потому, я думаю, всякий любящий ребят и свое дело педагог постепенно убедится, что и ему следует работать не за страх, а за совесть над осуществлением тех целей, которые ставит школе рабочий класс.

1923 г.

T. 2, c. 142—143.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Рабочее и крестьянское правительство, соблюдающее интересы народных масс, должно сломать классовый характер школы, должно сделать школу на всех ее ступенях доступной для всех слоев населения, но сделать это не на словах, а на деле. Образование будет оставаться классовой привилегией буржуазии до тех пор, пока не изменятся цели школы. Население заинтересовано в том, чтобы у начальной, средней и высшей школы была одна общая цель: воспитание всесторонне развитых людей, с сознательными и организованными общественными инстинктами, имеющих цельное, продуманное мировоззрение, ясно понимаю-

щих все то, что происходит вокруг них в природе и общественной жизни; людей, подготовленных в теории и на практике ко всякого рода труду, как физическому, так и умственному, умеющих строить разумную, полную содержания, красивую и радостную общественную жизнь. Такие люди необходимы социалистическому обществу, без них социализм не может осуществиться полностью.

Какова же должна быть школа, чтобы быть в состоянии сформировать таких людей?

Во-первых, школа должна сделать все возможное, чтобы укрепить здоровье и силы подрастающего поколения: она должна обеспечить детям здоровое питание, здоровый сон, удобную и теплую одежду, гигиенический уход за телом, свежий, чистый воздух, достаточное количество движения.<...> Летом школа должна переноситься в деревню. Школа должна с самого раннего детства укреплять и развивать внешние чувства: зрение, слух, осязание и пр., так как это те органы, при помощи которых человек познает внешний мир. От их остроты, совершенства, развития зависит сила и разнообразие восприятий.<...> Очень рано ребенок стремится наблюдать. Надо научить его это делать.<...> Очень рано ребенок начинает также стремиться самым разнообразным образом выразить полученные им впечатления: движением, словами, мимикой. Надо дать возможность ему расширить область выражения складывающихся у него образов. Надо дать ему материал: глину для лепки, карандаши и бумагу, всякий материал для построек и т. п., научить, как обращаться с этим материалом.<...> Надо всячески поощрять детское творчество, в какой бы форме оно ни выразилось. Искусство и язык являются могучим орудием сближения между людьми, средствами понять и самого себя и других.<...>

Когда ребенок научается выражать свои мысли или чувства, он заинтересовывается выражением чужих мыслей и чувств. В этот период развития (приблизительно от 7 до 12 лет, хотя индивидуальные колебания могут быть очень велики) самый интересный предмет для ребенка — это другой человек. В этот период развития особенно сильна подражательность, которая часто есть не что иное, как особая форма творчества — перевоплощение чужих мыслей и чувств. Это период, когда у ребенка очень сильно начинают развиваться общественные инстинкты и человеческая жизнь и человеческие отношения делаются центром его внимания. Школа должна укрепить и углубить проснувшиеся общественные инстинкты ребенка, раскрыть перед ним, что труд лежит в основе человеческого общежития, научить его радости творческого производительного труда, дать ему почувствовать себя частью общежития, полезным его членом. Повышенная подражательность облегчает приобретение разнообразных трудовых навыков, надо их дать ребенку, научить работе. Чрезвычайно важно, чтобы работа носила коллективный характер, так как это

способствует выработке умения сообща работать и жить. Работа дает правильную оценку своих сил, предохраняя и от переоценки и от недооценки их. Совместная работа, общие игры со сверстниками, участие, в различной форме, в труде и жизни взрослых дает богатый материал для выработки у ребенка общественной этики.<...>

Вторая ступень школы падает на возраст, когда идет самоуглубление, переработка, систематизация приобретенных впечатлений. Это период изучения. Юноша или девушка изучают самих себя, общество, различные отрасли знания и умений. Тут особенно сильно работает критическая мысль. В этот период формируется человек. Чрезвычайно важно, чтобы к этому времени у учащегося был достаточный запас впечатлений и фактов. Эти факты располагаются им в известную перспективу, является запрос на всестороннее их освещение, это период выработки мировоззрения. Это период, когда учащимся особенно важно дать метод, дать путеводную нить для организации приобретенных знаний. Это года, когда у учащихся замечается некоторое ослабление воли, складывающаяся окончательно индивидуальность уходит в себя, внешняя жизнь его идет по заведенному порядку. Чрезвычайно важно, чтобы к этому времени юношей или девушкой были приобретены прочные привычки к труду и общественной жизни. На этот период, когда творческое выражение своего я несколько ослабевает, должно падать овладение самим механизмом труда в различных областях производства.<...> .

Самое главное, чем должна отличаться социалистическая школа от теперешней,— это тем, что для нее единственная цель — возможно полное всестороннее развитие учащегося; она должна не подавлять его индивидуальности, а лишь помогать ей формироваться. Социалистическая школа — школа свободная, где нет места дрессировке, муштре, зубрежке.

Но, помогая формировке индивидуальности, школа должна подготовить учащегося к тому, чтобы он умел выявить эту индивидуальность в общеполезном труде. И потому второй особенностью социалистической школы должно быть широкое развитие детского производительного труда. Теперь много говорят о трудовом методе, но в социалистической школе должен применяться не только трудовой метод, но должен быть организован производительный труд детей. Социалисты против эксплуатации детского труда, но они, конечно, за детский посильный, всесторонний, развивающий труд. Производительный труд не только готовит из ребенка в будущем полезного члена общества, он делает его полезным членом общества в настоящем, и сознание этого факта ребенком имеет громадное воспитывающее значение.

К ВОПРОСУ О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Чтобы правильно подойти к вопросу, каково должно быть коммунистическое воспитание молодежи, надо прежде всего дать себе отчет в том, что за человек должен быть коммунист, что он должен знать, к чему стремиться, как поступать.

Коммунист прежде всего — *человек общественный*, с сильно развитыми общественными инстинктами, желающий, чтобы всем людям жилось хорошо, чтобы все люди были счастливы.<...>

Общественный инстинкт значит очень много. Часто он помогает чутьем находить правильный выход из положения, помогает найти правильный путь.<...>

У нас в России интеллигенция, видя, как легкоается, благодаря классовому инстинкту, рабочему понимание того, до чего интеллигент, например, доходит с большим трудом,— склонна была в конце 90-х годов и в первой половине первого десятилетия XX века (1896—1903) преувеличивать значение классового инстинкта.<...>

Классовый — в рабочем классе он совпадает с общественным — инстинкт есть условие, необходимое для того, чтобы быть коммунистом. Необходимое, но недостаточное.

Коммунисту надо еще немало знать. Во-первых, он должен понимать, что вокруг него делается, должен разбираться в механизме существующего строя.<...> Коммунисту надо еще изучить законы развития человеческого общества. Он должен знать историю развития хозяйственных форм, развития собственности, деления на классы, развития государственных форм. Должен понимать их взаимозависимость, знать, как из определенного общественного уклада вырастают религиозные и моральные представления. Поняв законы развития человеческого общества, коммунист должен ясно представлять себе, куда идет общественное развитие. Коммунизм должен представляться ему не только желанным строем, где счастье одних не будет строиться на несчастье других; он должен понимать также, что коммунизм именно и является тем строем, к которому неизбежно идет человечество, и что коммунисты должны расчищать лишь путь этому строю, содействовать его скорейшему наступлению.<...>

И выходит, что коммунист должен знать не только, что такое коммунизм и почему он неизбежен, но должен знать хорошо еще свое дело, должен уметь подойти к массе, повлиять на нее, убедить ее.

В своей личной жизни коммунист должен всегда руководиться интересами коммунизма. Что это значит? Это значит, что как бы, например, ни хотелось остаться в привычной уютной домашней обстановке, раз для дела, для успеха коммунистического дела, надо бросить все и ехать в самое опасное место, коммунист

это делает. Это значит, как бы трудна и ответственна ни была возлагаемая на коммуниста задача, раз это нужно, коммунист берется за нее и старается провести ее в меру своих сил и умения, идет на фронт, на субботник, на изъятие ценностей и т. п. Это значит, что коммунист свои личные интересы всегда отодвигает на задний план, подчиняет их общим интересам. Это значит, что коммунист не проходит равнодушно мимо того, что кругом него делается, что он активно борется с тем, что вредит делу коммунизма, борется с тем, что вредит интересам трудящихся масс, а с другой стороны, отстаивает активно эти интересы, считает их своими.<...>

Итак, чтобы быть коммунистом: 1) надо знать, что плохо в капиталистическом строе, куда идет общественное развитие и как надо содействовать скорейшему наступлению коммунистического строя; 2) надо уметь прикладывать свое знание к делу; 3) надо быть душой и телом преданным интересам трудящихся масс и коммунизму.

1922 г.

T. 2, c. 121—125.

ПРОБЛЕМА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Проблемы воспитания видоизменялись в зависимости от цели воспитания.<...>

Когда в России в октябре 1917 г. трудящиеся взяли в руки власть, они получили возможность воспитывать подрастающее поколение так, как они считают это нужным. Перед органами пропаганды возник целый ряд новых воспитательных задач. Поскольку Октябрьская революция низвергла власть помещика и капиталиста, она положила начало уничтожению разделения общества на классы и превращению всего населения в республику трудящихся.

Само собой, что в Советской республике не может быть места двум системам воспитания: одной, направленной к воспитанию господствующих, и другой, направленной к воспитанию порабощенных.

Вот почему первым актом Наркомпроса было провозглашение единой системы воспитания, «единой школы», бесплатной, расплачивающейся на две ступени и дающей солидную подготовку к жизни и труду. Сделать двухступенную, девятилетнюю школу не на словах, а на деле доступной для каждого ребенка — такова первая проблема воспитания, вставшая перед Советской Россией.

Война и разруха мешали до сих пор выполнению этой проблемы коммунистического воспитания.<...>

Коммунизм предполагает планомерную рациональную орга-

низацию производства. Не должна пропадать ни одна сила, ни одно дарование. Рациональное использование сил предполагает их планомерное целесообразное воспитание. Подготовка молодых поколений к коммунистическому производству является одной из важнейших проблем коммунизма. Вот почему Наркомпрос поставил себе задачей создание именно такой «единой трудовой школы».

Трудовая школа трудовой школе рознь. Трудовая школа может носить узкремесленный характер, домашнехозяйственный, она может ставить себе целью воспитывать в детях трудолюбие, усидчивость, терпение и пр. С другой стороны, трудовая школа может носить политехнический характер. Этот политехнический характер должен состоять не в том, что ребенок изучает несколько ремесел, как толкуют некоторые педагоги. Политехническая школа должна давать представление о хозяйстве страны в целом, ознакомив учеников с сельскохозяйственной промышленностью, с добывающей, с обрабатывающей, с ее главными отраслями: металлообрабатывающей, текстильной, химической. Знакомство это должно быть дано путем учебников, иллюстраций, кинематографа, посещения музеев, выставок, фабрик, заводов, путем участия в производстве. Последнее особенно важно. Только работая над материалом, изучает его всесторонне подросток. Трудовой метод — наилучший метод изучения. В процессе труда ученик наилучшим образом изучает физику, химию, законы механики. В процессе труда он учится наблюдать, проверять свои наблюдения путем опыта, учится пользоваться книгой как орудием труда, учится применять данные науки к обыденному труду. Только когда подросток научится обрабатывать материал, он наглядно увидит встающие в процессе работы проблемы производства. История каждой изучаемой отрасли народного хозяйства получит для работающего в ней подростка совершенно новое значение, он поймет, в чем заключается прогресс каждой отрасли производства, поймет роль в производстве пара, электричества, поймет колossalную роль науки в современном производстве. Задача политехнической школы — подготовить не узкого специалиста, а человека, понимающего всю взаимосвязь различных отраслей производства, роль каждой из них, тенденции развития каждой из них, воспитать человека, знающего, что и почему в данную минуту надо делать, одним словом, хозяина производства в настоящем смысле этого слова. Это — с одной стороны. С другой стороны, политехническая школа должна воспитать в то же время из ученика и активного участника этого производства. Она должна вооружить его умением правильно подойти к каждой работе, умением учиться в процессе работы, умением работать сознательно, творчески, умением применять теоретические знания к практике, умением быстро ориентироваться в работе. Политехническая школа не дает готового специалиста, она дает возможность ученикам быстро и основательно обучиться выбранной

профессии, она парализует вред узкой специализации, облегчает переход от профессии к профессии, а главное, она дает тот кругозор, который необходим для строительства новой жизни.

Политехническая школа готовит к труду. Но она должна готовить не только умению трудиться индивидуально, она должна воспитывать умение трудиться коллективно, и тут самое важное — умение организоваться для труда.

1921 г.

T. 2, с. 115—119.

О ПОЛИТЕХНИЗМЕ

3. Реконструкция всего народного хозяйства пробуждает в массах, в том числе и в детских массах, интерес к технике, что создает благоприятные предпосылки для проведения политехнического воспитания, углубляющего этот интерес и подводящего под него научную базу.

4. Необходимо, чтобы наши учреждения начиная с детского сада не заглушали этого интереса, а всячески развивали его путем сообщения соответствующих фактов, научного осмысливания их путем создания соответствующих книг для чтения, путем показа, экскурсий, наблюдений, путем изучения процесса труда и т. д. Надо увлечь учащихся романтикой современной техники.

5. В целях практического ознакомления с современной техникой должна быть использована каждая электрическая станция, каждая железнодорожная мастерская, каждый трактор, каждая швейная машина, каждая мастерская, каждый завод, каждая фабрика.

6. <...> Политехнизм — это целая система, в основе которой лежит изучение техники в различных ее формах, взятой в ее развитии и всех ее опосредствованиях. Сюда входит и изучение «естественной технологии», как называл Маркс живую природу, и технологии материалов, и изучение орудий производства, их механизмов, изучение энергетики. Сюда входит и изучение географической основы экономических отношений, влияние способов добывания и обработки на общественные формы труда и влияние последних на весь общественный уклад.

7. Политехнизм не есть какой-то особый предмет преподавания, он должен пропитывать собою все дисциплины, отразиться на подборе материала и в физике, и в химии, и в естествознании, и в обществоведении. Нужна взаимная увязка этих дисциплин и увязка их с практической деятельностью, и особенно увязка их с обучением труду. Только такая увязка может преподаванию труда придать политехнический характер.

1929 г.

T. 4, с. 194—195.

ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ И ИСКУССТВО

Дело Главполитпросвета — заботиться о просвещении умов, о выработке в массах правильного понимания вещей, о выработке коммунистического мировоззрения, но должен ли он браться за воспитание чувств, за воздействие на сердца, за воспитание в массах коммунистической психологии?

Если мы так поставим вопрос, то станет ясным, что одно от другого не отделимо, что нельзя организовывать умы, не организуя в то же время психологии, не организуя чувств.<...>

Революция всколыхнула массы до самых глубоких низов, стала ломать, крашить все привычные отношения, давала и дает на каждом шагу примеры неслыханного героизма, но иногда и примеры неслыханной низости, продажности, растерянности... Революция подействовала самым сильным образом на эмоциональную сторону жизни, пробудила в массах ряд порывов, ряд неясных, неосознанных чувств, раскидала зародыши коммунистических инстинктов, взбудоражила, встряхнула низы. Отсюда и тяга к искусству, отсюда и стремление изобразить при помощи искусства то, что делается в душе.

Задача Наркомпроса была из искусства создать своего рода резонатор, усиливающий все коммунистическое, все коллективистическое, бодрое, все прекрасное, что поднято было в душе масс революцией.<...>

Главполитпросвет должен руководиться следующим соображением: отдел должен пристально следить за тем, чтобы содержание работы в области искусства было коммунистично (это не значит, что искусство должно стать утилитарным), чтобы оно помогло выражению, укреплению, углублению коммунистических чувств.

1921 г.

T. 7, c. 85—87

ЛЕНИН О ПРОСВЕЩЕНИИ И НАРОДНОМ УЧИТЕЛЕ

Буржуазия, говорил Владимир Ильич, «во главу угла школьного дела ставила свою буржуазную политику и старалась школьное дело свести к тому, чтобы натаскать для буржуазии... покорных и расторопных слуг, исполнителей воли и рабов капитала, никогда не заботясь о том, чтобы школу сделать орудием воспитания человеческой личности. И теперь ясно для всех, что это может сделать только школа Социалистическая, стоящая в неразрывной связи со всеми трудящимися и эксплуатируемыми и стоящая не за страх, а за совесть на советской платформе»¹.

В этом высказывании Владимира Ильича особо важна его мысль о том, что только социалистическая школа может быть

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 431.

орудием воспитания человеческой личности. Эту мысль надо особенно подчеркнуть. Наша советская школа, увлекаясь, по вполне понятным причинам, вопросом коллективистического воспитания, оставляла в тени вопрос о воспитании человеческой личности. Школа, организуемая капиталистическими государствами, школа учебы, школа с принудительной дисциплиной, подавляет самодеятельность ребят, мешает развертыванию человеческой личности, коверкает ее. Лишь школа труда, школа, тесно связанная с окружающей жизнью, с интересами ребенка, открывающая ему различные сферы приложения своих сил, школа, учащая коллективной жизни, ставящая перед учащимися высокие цели, создает впервые условия для развития человеческой личности.

Воспитание коллективиста должно быть соединено с воспитанием всесторонне развитого, внутренне дисциплинированного человека, способного глубоко чувствовать, ясно мыслить, организованно действовать.

1927 г.

T. 2, c. 288

ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДУХЕ — ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА

Советская власть видит в школе мощное орудие воспитания молодого поколения, которому предстоит завершить построение бесклассового, социалистического общества. Советская школа должна организовать воспитание всего подрастающего поколения в духе коммунизма, должна вооружить молодежь прочными знаниями, научить ставить эти знания на службу социалистическому строительству, связывать теорию с практикой. Советская школа должна воспитывать из ребят общественников, для которых на первом плане стоят всегда общие интересы, которые не отделяют своих интересов от интересов общества. В 12-м пункте программы ВКП(б) говорится, что у нас должна быть школа единая (т. е. не должно быть школ привилегированных), трудовая политехническая (т. е. обучающая не какой-нибудь одной узкой специальности, а дающая умение браться за любую работу настоящему, дающая навыки, как обращаться с разным сырьем, машинами, как планировать работу, преодолевать трудности разного рода, как освещать труд светом знания, как работать наиболее производительно, организованно и т. д. и т. п.). В программе партии сказано, что наша советская школа должна быть школой совместного воспитания, что обучение должно быть всеобщее, обязательное.

Школа должна влиять и на внешкольное общественное воспитание и на воспитание домашнее. Школа у нас — ведущее звено в деле всего воспитания подрастающего поколения. Вот почему партия и правительство уделяют школе такое большое внимание.

1935 г.

T. 2, c. 668—669

II

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Материалистическое миропонимание складывается не на основе какой-нибудь одной науки, а воспитывается правильной постановкой всех предметов.

Н. К. Крупская

СУЩНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И РОЛЬ УЧЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ В ЕГО ФОРМИРОВАНИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ САМООБРАЗОВАНИЯ

ВЫБОР ИЗУЧАЕМОГО МАТЕРИАЛА

Область человеческих знаний необъятна. За многие века миллионы людей приобрели невероятное количество знаний относительно жизни общества и окружающего человека мира, и никто не может охватить всех этих знаний: на усвоение их не хватило бы и десяти человеческих жизней. Но человеку нет никакой надобности знать все. Из моря человеческих знаний ему необходимо выбрать лишь самое важное — лишь те знания, которые делают человека сильным, дают ему власть над природой и событиями, учат, как использовать силы природы и ее богатства, как преобразовать всю жизнь человеческого общества. Из всей необъятной массы знаний надо выбрать то, что имеет наибольшее значение для современного человека.<...>

Человек, являясь членом человеческого общества, в то же время является и членом животного царства, на него влияют не только люди, не только общественная жизнь, но и природа и ее явления.

Мы должны поэтому изучать природу и ее явления во всем их многообразии, изучать законы природы, неживой и живой. Естествознание выработало определенный метод подхода к явлениям природы: наблюдение, заключение, проверка заключения опытом. Изучая шаг за шагом таким методом явления природы и ее силы, наука — накопленный и организованный человеческий опыт — овладела целой массой чрезвычайно важных познаний в этой области, благодаря чему ей удалось использовать в широчайших размерах в интересах человека богатства природы и ее силы. Необходимо ознакомиться с объемом человеческих знаний в области естествознания, так как это дает представление о нарастающей мере человеческой власти над природой.

И еще одна сторона естествознания имеет особый интерес. Как к вопросам общественной жизни мы подходили, беря их в их развитии, так необходимо подходить и к вопросам естествознания. Как произошла Земля, как возникла жизнь на Земле, как произошли существующие виды растений и животных, как произошел человек — все это надо знать тому, кто хочет понять свое место в природе, осознать себя сыном Земли. Конечно, важно знакомиться не только с конечными достижениями науки; важно также знакомиться с тем, как это узнали, путем каких наблюдений, при помощи каких инструментов, на основании каких фактов. Важно, чтобы человек не верил на слово, а понял, что это действительно так.<...>

Что такое мировоззрение? Это то или иное разрешение основных вопросов, определяющих наше отношение к явлениям окружающей жизни и природы. Можно оставлять эти основные вопросы без разрешения или нельзя? Нельзя, ибо иначе мы ни в чем не разберемся и будем соваться в жизни во все стороны, как слепые котята.

Что значит «цельное» мировоззрение? Это значит хорошо продуманное — такое, при котором продуманы ответы на все основные вопросы и эти ответы не находятся в противоречии между собой, а согласованы, представляют своего рода целое.

Хорошо или плохо, если человек продумал все основные вопросы и не впадает в противоречие с самим собой? Хорошо, особенно если он правильно разрешил их. Такой человек будет знать, что и для чего ему надо делать, он будет тем, что называется «сознательным человеком». Есть все основания предполагать, что работа сознательного человека будет много производительнее, чем работа человека, который не понимает, что к чему. А посему не следует считать, что забота о выработке у себя правильного мировоззрения есть что-то отжившее, незаконное. По крайней мере, всякий коммунист старается стать хорошим марксистом, убежденным сторонником материалистического мировоззрения. Он считает, что это поможет ему работать и действовать более целесообразно, а следовательно, и более производительно. <...>

КАК ИЗУЧАТЬ НЕОБХОДИМЫЙ МАТЕРИАЛ

Связывать вновь приобретаемые знания с имеющимися уже опытом и знаниями, опираться на них — вот правило, которым следует руководствоваться при выборе материала. Дело не в том, чтобы нахвататься как можно больше знаний из всевозможных областей и превратиться в ходячую энциклопедию. Дело в том, чтобы постепенно углублять имеющиеся знания, чтобы ставить вновь приобретаемые знания в связь со старыми, и, таким образом, взяв за основу интерес, укреплять его все вновь и вновь.

Важно не только, чтобы были знания, но чтобы они были надлежащим образом организованы. Слово «образование» именно и означает образование вокруг основного ядра имевшихся у человека представлений целой ткани новых представлений, прочно связанных с основным ядром.

1922 г.

Т. 9, с. 61—71.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Каждый школьный предмет — математика, биология, история и пр.— имеет целью изучение целого ряда более или менее однородных явлений.

В каждой из таких областей — горы фактов, целый ряд работ, обсуждающих эти факты с самых различных точек зрения — и с идеалистической, и с материалистической. Вопрос заключается в том, как из всего этого материала выбрать самое нужное и существенное и как этот материал систематизировать, расположить так, чтобы знакомящийся с ним получил самое ясное и верное представление о самой сути явлений данного порядка, или, иначе говоря, о самых основах этой науки. Знание основ науки дает учащемуся возможность разбираться в явлениях данного порядка, в тех новых фактах, с которыми он будет в дальнейшем встречаться. Говоря о необходимости овладеть основами наук, В. И. Ленин имел в виду именно необходимость знать самое существенное, основное в каждой области знаний.

Чтобы разрешить правильно задачу правильного подбора и расположения материала, необходимо руководствоваться *диалектическим методом*.

Во время споров о профсоюзах, которые происходили в рядах Коммунистической партии в конце 1920 и начале 1921 г., Владимир Ильич дал очень точное определение того, в чем этот диалектический метод заключается. Он говорил: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью,

но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменениях... В 3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», как любил говорить, вслед за Гегелем, покойный Плеханов¹.

Сам Владимир Ильич при изучении явлений общественного порядка умел мастерски пользоваться диалектическим методом.

Возьмем пример. Как изучал он такое явление, как капитализм? На заявление народников, что у нас в России нет капитализма, Ленин ответил большой исследовательской работой «Развитие капитализма в России». В этой работе он старался охватить, изучить все его стороны, все связи и опосредствования. Особенно вложил он много нового в изучение развития капитализма в деревне, показывал на всех участках, как из старых, докапиталистических форм вырастали новые, капиталистические формы. Он брал не вопрос о развитии капитализма вообще, а о развитии конкретного капитализма, капитализма русской пореформенной эпохи. Он вскрыл и отрицательные и прогрессивные стороны капитализма, анализировал те политические условия, которые усиливают отрицательные, темные стороны капитализма, и политические формы, которые ослабляют темные стороны и усиливают стороны прогрессивные. Ленин изучал, как влияют капиталистические условия на жизнь крестьянина, на жизнь рабочего. Изучая капитализм, Ленин брал не только русский капитализм, но изучал его в связи с развитием капитализма в других странах, брал «всю человеческую практику». Он изучал капитализм с той целью, чтобы найти пути, как превратить капитализм в движущую силу человеческого прогресса, усилив сознательность, организованность рабочего класса, показав путь устранения капитализма, замены его социалистическим укладом. Это нужно человеку.

У Ленина мы находим в его работах массу материала, который вскрывает перед нами то, как надо применять диалектический материализм к изучению общественных явлений.

Когда мы составляем программы для школ. т. е. делаем отбор материала и располагаем его в известном порядке, мы должны руководствоваться диалектическим методом.

Когда мы изучаем, скажем, математику, мы должны изучать все ее стороны, все связи и опосредствования. Надо, чтобы решения были ясна связь и между разделами: геометрией, арифметикой, алгеброй и т. д.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

Надо, чтобы ребятам была ясна роль математики в изучении техники, в поднятии техники на высшую ступень, роль изучения математики в изучении сил природы (взять хотя бы астрономию), роль математики в организации общественной жизни (роль статистики, учета, планирования). Собственно говоря, надо было бы создать целую серию очень популярных и простых книжек, которые показали бы, как благодаря математике можно все глубже и глубже изучать природу и общественную жизнь, преобразовывать их.

Само преподавание математики надо ставить таким образом, чтобы ребята ясно представляли себе эту сторону дела.

Надо поднять на высшую ступень составление самими учащимися задач. Надо, чтобы в процессе составления задач, взятых из окружающей жизни, сравнения их, обобщений ребята научились бы понимать, что математика помогает изучению закономерности явлений. Необходимо, чтобы школа развивала у ребят умение наблюдать явления сквозь «математические очки».

Возьмем другой предмет — историю.

Нужно всестороннее изучение прошлого. Нужно изучение всех сторон жизни: экономики, политики, культуры. Надо показать взаимозависимость, взаимодействие между этими сторонами жизни — иначе не получится материалистического понимания истории. Надо взять все прошлое. Надо показать взаимозависимость между историей различных стран. Брать каждую страну на фоне истории всего человечества.

Надо показать ступени развития человечества, брать человечество в его развитии. Нужно давать живые, конкретные, типичные факты, а не определения, нужно показать, для чего нужно знать историю, нужно показать, как история влияет на современность.

Когда изучаем современность, надо давать не клочки ее, а современность в целом — и технику и экономику, и политику и культуру. Надо давать современность во всей ее конкретности. Надо давать на фоне международной современности, надо тесно связывать изучение современности с общественной работой, с ее организацией.

И к каждому предмету надо подходить так, как указывал Ленин. Без этого наша учеба не даст материалистического мировоззрения, не даст умения осмыслить окружающую жизнь, не научит логически думать, применять знания к изменению, к улучшению жизни.

Могут сказать: «Вы опять хотите идти по пути комплексности». Комплексность комплексности рознь. Есть «комплексность», которая затемняет реальные связи и опосредствования, которая связывает воедино вещи, ничего общего между собой не имеющие, что мы на каждом шагу наблюдали в практике нашей школы, и есть комплексность, способствующая пониманию существующих реальных связей между различными областями явлений

и тем способствующая выработке цельного материалистического мировоззрения.

Мы перешли к предметной системе, которая облегчает систематическое изучение различных областей явлений, но значит ли это, что мы хотим воздвигнуть между отдельными предметами стены? Целевая установка, которую мы преследуем в нашей школе, — дать знания, необходимые для перестройки жизни на социалистических началах.

Все отрасли наук должны быть поставлены на службу социалистическому строительству. И преподаватель должен подходить к преподаванию науки именно с этой точки зрения. Он должен вскрывать перед ребятами связь между теорией и ее практическим применением в интересах соцстроительства.

Такой подход связывает все науки воедино одной общей целью, создает между ними внутреннюю связь громадной силы. И необходимо, чтобы она была осознана.

В связи с вопросом о необходимости строить наши программы, руководясь диалектическим методом, я хотела бы остановиться на вопросе о систематике. Метод проектов способствовал тому, что всякая систематика была углублена, но старая, привычная для старой школы систематика тоже мало для нас пригодна. Систематика систематике рознь. Вот в естественных науках, например, была в свое время систематика Линнея. На смену ей пришла систематика эволюционной теории. Обычно между школьной систематикой и систематикой научной имеется зияющий разрыв. Его надо изжить. Тут особенно важна работа наших научно-исследовательских педагогических институтов. Я бы хотела обратить еще внимание на необходимость брать предмет в его развитии, «самодвижении». «Самодвижение» — это развитие от простого к сложному, от частного, конкретного к общему, к абстрактному, могущему быть переведенным на конкретный язык. Это уж известные указания для методиста.

Основы систематики надо искать в истории развития данной отрасли науки.

История развития каждой отрасли науки бросает свет на трудности развития ее на определенных этапах «самодвижения». Методист должен отдать себе отчет, в чем именно заключалась трудность и как она была преодолена и как ее можно преодолеть на современном этапе развития. Но вопрос этот еще мало разработанный, требующий большой научной, исследовательской работы.

Методика преподавания органически связана с *самой сущностью преподаваемого предмета*. По-одному надо преподавать математику, где на первый план выдвигается логическое мышление; по-другому — естествознание, где самое важное — научить наблюдать, «видеть», обобщать наблюдения; еще по-иному — обществоведение, где важна особая связь с общеизвестными явлениями окружающей жизни, где эмоциональный элемент играет особенно сильную роль.

Методика органически связана с теми целями, которые стоят перед школой. Если цель школы — воспитать послушных рабов капитала — и методика будет соответствующая, и наука будет использована для того, чтобы воспитать послушных исполнителей, как можно менее самостоятельно думающих, рассуждающих; если цель школы — воспитать сознательных строителей социализма — и методика будет совсем другая: все достижения науки будут использованы для того, чтобы научить самостоятельно мыслить, действовать коллективно, организованно, отдавая себе отчет в результатах своих действий, развивая максимум инициативы, самодеятельности.

Методы воздействия, влияния на ребят долгие годы покоялись на эмпирике, с одной стороны, на идеалистической психологии — с другой. Научности в старой методике не было никакой или она была ложная. Сейчас научная материалистическая психология, опирающаяся на достижения современной неврологии, дает серьезнейший научный базис, на котором может быть построена научная методика. И наконец, методика органически связана с знанием объекта воздействия, т. е. того человека, распущего, развивающегося, к которому она применяется. Характер инструмента определяется свойствами того материала, видоизменение которого он должен произвести: чтобы проткнуть полотно, нужна иголка, кожу — шило, камень — лом и т. д. Так и методы воспитания и обучения изменяются, должны изменяться в зависимости от физических сил, жизненного опыта, запаса знаний и умений учащегося, его навыков к отвлеченному мышлению и т. д.<...>

Итак, диалектический метод — в подборе и организации учебного материала.

Диалектический метод определяет собой и характер систематики материала.

Методика, правильно поставленная, должна вытекать из самой сущности предмета, базироваться на изучении истории развития данной отрасли знаний, определяться целями школы, базироваться на достижениях научной, материалистической психологии, на всестороннем знании ребенка, его возрастных особенностей и того, как эти особенности преломляются в среде, соответствующей данной эпохе.

Постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. поставило со всей остротой вопрос о качестве учебы, о систематике. На основе этого постановления Наркомпрос издает программы, выпускает методические письма — это несомненный шаг вперед, но перед нами, поскольку мы хотим создать насквозь пронизанные духом марксизма-ленинизма, духом социализма программы и методы, лежит еще необъятное поле работы по поднятию этих вопросов на высоту, которую требует от нас постановление ЦК.<...>

Преподаватель каждого предмета ни на минуту не может за-

бывать о цели — воспитание сознательных и активных строителей бесклассового общества, т. е. общества социалистического; этой цели должны быть подчинены и организация учебного материала, и систематика, и методы работы. Ни один предмет у нас не может строиться аполитично, «объективно». Это не значит, конечно, что учитель будет подгонять факты под определенные выводы. Но еще в начале своей революционной деятельности В. И. Ленин в статьях «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» и «От какого наследства мы отказываемся?» осветил вопрос о подлинной объективности и теснейшей увязке с нею классовой борьбы и объективности в кавычках, за которую прячутся противники классовой борьбы, противники борьбы за социализм.

Цель создает внутреннюю увязку между всеми предметами, между всеми методами.

Другой вывод — необходимость глубокого, всестороннего, марксистского, научного изучения детей, их возрастных особенностей и окружающих их условий жизни, изучение детских коллективов и изучение детских интересов. Необходимость не тренировать ребят, как какие-то низшие существа, а уметь подходить к ним, заинтересовывать их, уметь учитывать их интересы, интересы их развития, а не игнорировать интересы ребят.

И, наконец, последнее, но очень важное — это ставить учебу так, чтобы она была руководством к действию. Вопрос об увязке теории и практики у нас не разрешен. Мы отвергаем ту увязку, которую мы видели в практиковавшемся методе проектов, где учеба, теория были сведены на нет. Но из этого вовсе не следует, что мы должны запереть ребят в стены школы, оторвать учебу от жизни. Мы имеем прямые директивы Ленина о необходимости увязки теории и практики, учебы и общественной работы подростков и в «Письмах из далека», и в речи на III съезде комсомола, и в ряде других работ. Учеба должна вооружить ребят знаниями и умениями и умением применять знания на практике. Теория — руководство к действию. Этого мы ни на минуту не можем забывать.

1932 г.

Т. 3, с. 552—560.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

Преподавателю всякой отдельной дисциплины надо отдать себе отчет в том, что для того, чтобы стать хорошим преподавателем ее, надо прежде всего глубоко овладеть знанием данной дисциплины. Конечно, это условие далеко не достаточное, но условие это *необходимое*. При изучении *каждой* дисциплины —

будь то литература, язык, обществоведение, история, география, математика, физика, химия, биология, педагогика и пр. — необходимо всестороннее изучение ее. И тут особо важен диалектический подход к ее изучению. И тут указания Ленина особенно важны.<...>

Возьмем математику. Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования» — таково первое требование диалектического подхода к изучению предмета. Математик должен знать основные отрасли математики, понимать, как они связаны между собой, как одна отрасль дополняет другую. Но этого мало. Необходимо знать те проблемы, которые она разрешает. А если так подойти к изучению математики, то надо отдать себе отчет, какую роль играет математика в изучении явлений и сил природы, какую роль она играет в развитии техники и пр. С другой стороны, необходимо осознать, как толкает вперед развитие математической науки развитие техники, промышленности, планирование хозяйства. Необходимо, чтобы были перекинуты прочные мосты между математикой и астрономией, физической географией, физикой, химией, обществоведением. Без понимания наличия связующих нитей между математикой и обществоведением непонятно, почему, например, Маркс и Энгельс так много занимались математикой. Что это было с их стороны — причуда или глубокое понимание роли математики в общественных науках?

Чрезвычайно важно посмотреть, как и под влиянием чего развивалась математика, отметить узловые пункты ее развития, взять математику в «самодвижении», в ее развитии. Это поможет как раз осознать моменты, на которых особо обстоятельно надо будет остановиться педагогу при преподавании, ярче выявятся трудности, которые при преподавании данного раздела надо преодолеть.

Затем, продумывая курс математики, надо отдать себе отчет в том, как на каждом этапе надо перекидывать мост между теорией и практикой, отметить, насколько и чем важна математика для разрешения жизненных проблем. Это увязывание теории с практикой особо важно, чтобы ощутить романтику, увлекающую своеобразную поэзию математики; это особо будет инициатива, мысль. Преподаватель математики особенно должен обращать внимание на составление вместе с учащимися жизненных задач, на стимулирование учащихся в этой области. Истина должна быть конкретна. И надо уметь самые отвлеченные математические понятия иллюстрировать конкретными примерами.

Любивший парадоксы Лев Толстой утверждал, что никуда не годен тот профессор математики, который не умеет изложить основы высшей математики понятно для каждого. Значительная доля истины в этом утверждении есть. Преподаватели математики, начав думать над вопросом о диалектическом подходе к математике, сумеют разрешить его, конечно, гораздо полнее и глубже.

Возьмем другую дисциплину — экономгеографию. И тут надо всестороннее изучение, и тут надо обратить внимание на развитие этой науки, надо взять эту науку в связи с развитием других естествоведческих наук, вскрывающих богатства и производственные возможности каждого края, района, его перспективы; вскрыть связь с геологическими изысканиями, успехами биологии, с одной стороны, с другой — поставить в связь с развитием техники и социалистических форм хозяйствования, подойти к громадным проблемам экономического районирования СССР; показать, чем была экономгеография при капитализме и чем она становится при советском строе; вскрыть перспективы развития этой науки, вскрыть связь проблем экономгеографии с реконструкцией всей электроэнергетической базы нашего хозяйства.

Надо связать изучение экономгеографии с практическими задачами планового хозяйства, на ряде примеров проследить, как экономгеография может помочь рационализировать хозяйство, и, наконец, надо выработать конкретный план обследования — природоведческого и экономического — конкретного района и не-пременно сделать выводы из этого обследования.

Экономгеография — наука, где диалектический подход к изучению ее прямо диктуется жизнью. Я не знаю, думал ли тов. Пастуховский, написавший свою интереснейшую книжку «Кара-Бугаз», о диалектическом подходе к описанию этого залива Каспийского моря, но, несомненно, по этой книжке следует учиться такому подходу.

Не будем останавливаться на таких науках, как биология, физика, химия, — тут дело ясно. Возьмем для примера другого типа науку, науку обществоведческую — литературу. Всякий знает, как органически связана она с обществоведением. В царские времена это была наука, через которую контрабандой врывалась политика, наука, которая учила всматриваться в жизнь внимательными глазами и сознательно, критически относиться к окружающему укладу. Без прочного моста между обществоведением и литературой мертвее обществоедение, выпадают из него живые образы людей. Недаром Плеханов говорил о том, что изучение Г. Успенского и других писателей той переходной — от крепостнического уклада к капиталистическому — эпохи не менее важно для ее понимания, чем изучение ряда научных исследований. Литература всегда насквозь пропитана политикой, поэтому и изучение ее не может быть аполитично. Литература органически связана с наукой о языке. Если мыслить науку о языке как набор определений и орфографических правил, то такое «языковедение» можно отделить каменной стеной от литературы; но если понимать, как язык связан с непосредственными переживаниями людей, с их бытом, трудом, работой мысли, то жалкими кажутся все разговоры об отрыве изучения литературы от изучения языка. «Холоден и жалок нищий наш язык», — писал в 80-е годы Надсон, поэт-индивидуалист эпохи реакции.

Горячее, могучее, богаче, интернациональнее будет становиться с каждым днем язык страны, где миллионами рук строится новый, социалистический уклад. По мере того как шире и глубже будет развиваться всеобщ, по мере того как знание будет влияться в массы, будет крепнуть смычка между наукой и трудом; по мере того как будет ликвидироваться разрыв между культурой города и деревни, как будет расти и крепнуть коллективизация деревни, будет расти неустанно запас слов и понятий, становиться проще структура языка, ярче, выразительнее речь. Разве может литература быть оторвана от языковедения? Разве может быть литература оторвана от истории? В истории литературы неизбежно отражается ход общественного развития, литература яркими штрихами отмечает особенности эпохи. Литература связана с искусством, с музыкой, с изобразительным искусством. Это знает всякий. Литература все крепче и крепче связывается с трудом. Она была оторвана от точных наук, от преобразования лика Земли, от борьбы за овладение силами Земли. Но, по мере того как романтика этих наук будет охватывать массы, будет меняться и содержание литературы, будет шириться охват трактуемых ею тем, литература будет становиться на службу точных наук, помогая массам лучше, глубже понять достижения точных наук, проблемы, ими разрешаемые. Литература должна изучаться во всех связях и опосредствованиях, изучаться в ее развитии. Но она также должна быть тесно связана с тем, что сейчас нужно. Перед ней стоят громадные задачи, которых я отчасти коснулась выше. Она должна стать элементом соцстроительства.

Я не буду касаться других дисциплин.

Если преподаватель дисциплины не «человек в футляре», диалектический подход к изучению дисциплины даст ему чрезвычайно много. Увлекаясь изучением дисциплины, он сумеет передать свой интерес к ней и учащимся.

1933 г.

Т. 3, с. 616—620.

О ПРЕПОДАВАНИИ ГЕОГРАФИИ

*Из выступления на совещании
преподавателей географии средних школ взрослых*

География тесно связана с астрономией, с геологией, с овладением силами природы, с экономикой и политикой. Географию надо увязывать с текущими вопросами. Какой богатый материал дает географу овладение воздушным пространством, проникновение на Северный полюс, проведение каналов, соединяющих реки, научные исследования, помогающие находить новые источ-

ники нефти, новые залежи железа, угля. В экономгеографию надо делать вводный курс: объяснять, что такое плановое хозяйство в нашей стране, чем оно отличается от хозяйства капиталистического, в основе которого лежит частная собственность, конкуренция. Могут сказать: «В наших стабильных учебниках этого нет». Но стабильный учебник не должен никаким образом снижать, сводить на нет роль учителя. Жизнь не стоит на месте, и все преподавание в школах взрослых должно идти в ногу с жизнью. Плановость народного хозяйства бросает свет на то, что такое тяжелая промышленность, почему она играет такую ведущую роль, плановое хозяйство освещает связи между добыванием сырья и его обработкой. (...) Надо вскрыть значение механизации сельского хозяйства, показать, как эта механизация способствовала развитию колхозного движения, перестройке всего сельского хозяйства на новых основах. Надо вскрыть роль транспорта, летного дела. Надо рассказать о том, какую организованность вносит плановость во всю хозяйственную жизнь, какие перспективы дальнейшего развития она открывает. (...)

Сейчас мы можем и должны в нашей Стране Советов превратить географию в мощный рычаг социалистической пропаганды. В капиталистических странах география давно уже превращена в орудие империалистической пропаганды, перерастающей в фашистскую.

География — это предмет, который может наглядно, конкретно осветить ряд мировоззренческих вопросов, основные экономические и политические вопросы.

Современная техника, имеющийся опыт использования печати, библиотек, музеев, кино, радио, опыт экскурсионного дела могут поднять преподавание географии на очень высокую ступень. Это необходимо осуществить, за это надо взяться засучив рукава.

1937 г.

T. 9, c. 683—685.

ПОДНЯТЬ НА ДОЛЖНУЮ ВЫСОТУ ПРЕПОДАВАНИЕ БИОЛОГИИ

*Из выступления на совещании
преподавателей естествознания средних школ взрослых*

Естествознание имеет громадное значение для выработки материалистического мировоззрения. Еще в «Анти-Дюринге» Энгельс писал, что «для диалектического и вместе с тем материалистического понимания природы необходимо знакомство с математикой и естествознанием»¹. Революционизирующее зна-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 10—11.

чение естественных наук прекрасно понимало царское правительство. И если, насаждая капитализм, неразрывно связанный с развитием техники, оно вынуждено было допускать преподавание физики, то биология была под запретом. <...>

Естествознание принадлежит к той области наук, где наглядность, показ особенно убеждают. Поставленное как следует преподавание естествознания является могучим орудием антирелигиозной пропаганды. <...>

Не все можно показать учащимся путем экскурсий. Далекое приходится показывать при помощи световых картин, кино.

Есть очень интересные естественнонаучные кинофильмы. Я видела такие фильмы в Париже, в Сорbonне. Надо только и для кинокартин обдуманно подбирать материал, так его располагать, так освещать, чтобы он стал понятен и убедителен.

В. И. Ленин придавал большое значение научным кинокартинам.

Он очень интересовался и антирелигиозными фильмами. Когда Владимир Ильич жил в Горках, ему привозили туда на просмотр новые кинокартинны. Среди них его особенно заинтересовала картина «Чудотворец», в которой показывалась жизнь крепостных крестьян при Николае I. Эту картину Владимир Ильич считал хорошей антирелигиозной картиной, убеждающей зрителя во вреде религии умело подобранными фактами. И, наоборот, ему очень не понравилась картина «Комбриг Иванов», где религия высмеивалась поверхностно.

Научные кинокартинны надо сопровождать простыми, понятными объяснениями. <...>

Чтобы правильно поставить преподавание биологии, надо хорошо знать предмет, понимать его, понимать, что составляет его основу. Надо хорошо знать и аудиторию, жизненный опыт учащихся, их интересы. Учитель должен избегать шаблона, уметь исходить из близкого учащимся, знакомых им фактов, убеждать их показом, живыми образами, фактами, учить делать из фактов правильные выводы.

Подходить так — не значит впадать в упрощенчество. Упрощенчества, вульгаризации надо всячески избегать, но говорить просто, без «ученых» терминов, иллюстрируя излагаемое конкретными фактами, не значит впадать в упрощенчество.

1937 г.

T. 9, с. 686—690.

О ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Литература — могучее средство воздействия на подрастающее поколение. Она может помочь ему понять жизнь, людей, то, чем они живут, чем дышат, научить разбираться в людях, понимать, что их волнует. Литература может научить подходить к людям, влиять на них. Литература влияет на мораль, на пове-

дение человека, на его мировоззрение. Очень сильно влияет художественная литература на подростка, на молодежь — на тот возраст, когда складывается человек.

Влияние литературы особенно сильно в переходные периоды, когда меняется общественный уклад и в связи с этим меняются старые, привычные взгляды на явления, на взаимоотношения людей. Не всякая литература «зажигает сердца», ведет вперед. Бывает и такая литература, которая тянет назад, к старому, которая туманит взор, дезориентирует. Нельзя закрывать глаза на этот факт. Такая литература действует вроде отравы. Нужна страховка от такой литературы, от ее влияния.

Все это говорит о важности правильной постановки преподавания литературы в нашей школе. Но было бы очень большой ошибкой укладывать это изучение только в прокрустово ложе «учебного курса».

Прежде чем перейти к вопросу о том, как надо ставить преподавание литературы, я хотела бы остановиться на том, как влияла литература на Владимира Ильича, что он брал из нее.

Владимир Ильич юношей читал очень много беллетристики. Анна Ильинична рассказывала как-то, что Владимир Ильич, будучи в старших классах гимназии, массу времени употреблял на чтение Тургенева. Ильич хорошо знал так называемых классиков, т. е. Гоголя, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тургенева, Л. Толстого, Шедрина. Хорошо знал Белинского, Добролюбова, Писарева, Герцена, Чернышевского.

Если мы посмотрим собрание сочинений Ленина, мы увидим, что он постоянно ссылается на вышеупомянутых писателей и публицистов. Некоторые места он цитирует несколько раз, и чувствуется, какое сильное впечатление эти места в свое время произвели на него. Несколько раз, например, цитирует он горькие слова Чернышевского о великороссах: «Жалкая нация, нация рабов, сверху донизу — все рабы». В статье «О национальной гордости великороссов», написанной в декабре 1914 г., Ильич так оценивает эти слова: «Откровенные и прикровенные рабы великороссы (рабы по отношению к царской монархии) не любят вспоминать об этих словах. А, по-нашему, это были слова настоящей любви к родине, любви, тоскующей вследствие отсутствия революционности в массах великорусского населения. Тогда ее не было. Теперь ее мало, но она уже есть. Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация тоже создала революционный класс, тоже доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм...»¹.

Несколько раз приводил Ильич другую цитату из Чернышевского: «Революционная деятельность — не тротуар Невского проспекта».

Ленин всегда горячо говорил о Чернышевском, называл его

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 107—108.

«великим русским революционером», писал о мужицком демократизме Чернышевского, о том, что Чернышевский умел в невыносимейших условиях говорить правду то тем, что он молчал, то тем, что он высмеивал либералов. У Чернышевского учился Ленин ненависти к либерализму, к либеральному фразерству. Меня всегда поражало, как хорошо знал Ленин даже беллетристические произведения Чернышевского, например «Что делать?», как помнил их. <...>

Рядом с именем Чернышевского Ильич постоянно упоминает о Добролюбове. <...>

Ценную статью, необычайно горячо написанную, посвящает Ленин Герцену. Некоторые высказывания Герцена, оценка его роли и значения должны даваться в наших программах по литературе. Много раз вспоминает Ленин о письме Белинского к Гоголю, квалифицирует Белинского как предшественника русской социал-демократии, говорит о ненависти кадетской интеллигенции к Белинскому, ругает «Вехи», которые стремятся развенчать Белинского как публициста, называют Белинского, Добролюбова, Чернышевского «вождями интеллигенции» (Чаадаева, Владимира Соловьева, Достоевского «Вехи» поднимают на щит, уверяют, что они «вовсе не интеллигенты»).<...>

Ильич хотел, чтобы массам стало доступно не только письмо Белинского к Гоголю. Он хотел, чтобы им стали доступны и произведения Л. Толстого. Вот что он писал по этому поводу в связи со смертью Л. Толстого: «Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества.

Толстой-художник известен ничтожному меньшинству даже в России. Чтобы сделать его великие произведения действительными достоянием всех, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот.

И Толстой не только дал художественные произведения, которые всегда будут ценимы и читаемы массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни, свергнув иго помещиков и капиталистов,— он сумел с замечательной силой передать настроение широких масс, угнетенных современным порядком, обрисовать их положение, выразить их стихийное чувство протesta и негодования. Принадлежа главным образом к эпохе 1861—1904 годов, Толстой поразительно рельефно воплотил в своих произведениях — и как художник, и как мыслитель и проповедник — черты исторического своеобразия всей первой русской революции, ее силу и ее слабость¹.

Статьи Ленина дают прямое в сущности указание, что давать из Толстого в программах по литературе и как давать, как

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 19—20.

разбирать эти произведения, с какой оценкой к ним подходить. (...)

Сразу же после Октябрьской революции Ленин потребовал переиздания классиков, стал требовать, чтобы произведения Герцена, Чернышевского, Белинского, Добролюбова, Л. Толстого, Некрасова, Гоголя, Пушкина и других были переизданы в дешевых изданиях и спущены в массовые библиотеки.

Тургенева Ленин оценивал как либерала, которого тянуло к умеренной, монархической и дворянской конституции, но знал он его хорошо. Он приводил из «Записок охотника», из рассказа «Бурмистр», эпизод, в котором «культурный» помещик за не нагретое к обеду вино без крика и шума, вполголоса, отдает приказ: «Насчет Федора... распорядиться», т. е. отправить его на конюшню.

Много цитирует Ильич Некрасова, который был одним из самых любимых его поэтов.

Много цитирует Щедрина — приводит описания Щедриным эволюции русского либерала, который начинает «с того, что просит у начальства реформ «по возможности»; продолжает тем, что клянчит «ну, хоть что-нибудь», и кончает вечной и незыблевой позицией «применительно к подлости»¹. Несколько раз цитирует Ильич его выражение «применительно к подлости» и другое щедринское выражение: «уши выше лба не растут». Берет Ильич щедринский тип Иудушки Головлева из «Господ Головлевых» и тип Балалайкина из «Современной идиллии». Видно, как захватывают Ильича насмешки Щедрина над окружающим укладом. Надо ли давать Щедрина в курсе литературы? Надо. Надо показать, над чем он смеялся.

Сатира Гоголя, сатира Щедрина многому учит. Она учит критически взглядываться в жизнь. Надо только четко ставить вопрос о том, над чем надо смеяться. Критика критике рознь. И Ленин берет из «Очерков гоголевского периода русской литературы» Чернышевского описание поверхностной критики, когда человек не знает, над чем он смеется: «...возьмет человек в руку «Похождения Чичикова» и начинает «критиковать»: «Чи-чи-ков, чхи-чхи... Ах, как смешно!»².

Одна из задач курса литературы — научить критиковать. Вот почему в курсе литературы анализ художественных произведений должен занимать видное место.

Анализ произведений, неразрывно связанный с анализом действительности, — одна из самых важнейших частей курса литературы. Не так важно, чтобы было прочтено в классе как можно больше художественных произведений; важно, чтобы было взято типичное, чтобы была всесторонняя марксистско-ленинская оценка этих произведений, чтобы учащийся научился черпать из

См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 268.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 616.

художественного произведения понимание жизни, чтобы он научился «видеть» жизнь во всей ее глубине и многогранности.

Умение расценивать читаемую литературу чрезвычайно важно. Мы не можем держать учащегося вечно на поводу. Надо, чтобы он сам умел разбираться в произведении, правильно оценивать его. Тогда не такая беда, если ему случайно и попадется в руки какое-нибудь барахло. Он будет защищен от вредного влияния этого барахла. Конечно, не только курс литературы, но вся программа, весь характер школьной и внешкольной деятельности учащегося должны помогать его правильному подходу к художественным произведениям, но курс литературы должен тут играть ведущую роль, вооружить учащегося необходимыми мерилами.

Я не буду дальше приводить цитат из Ленина. Отмечу только, что он использовал некоторые произведения как характерные документы, рисующие истинное положение вещей.

Многие литературные произведения дают такую яркую картину общественного уклада, как никакие статистические сборники. Ленин умел использовать такие произведения для своих выводов. Он использовал для этой цели Г. Успенского, Короленко и др.

В нашу эпоху строительства социализма художественная литература имеет громадное значение, и поэтому курс литературы должен быть особенно тщательно обдуман, подвергнут широкому общественному обсуждению.

Прежде всего важен отбор художественных произведений. Надо давать наиболее художественные, наиболее идеальные произведения современных писателей; показать, как тесно связаны эти произведения с жизнью, как они освещают эту жизнь, помогают в ней разбираться... Надо брать не только современную беллетристику, а и публицистику, публицистику, дающую анализ действительности. На современных писателях, на современных публицистах нужно дать мерила того, что надо ценить в художественном произведении. Надо, чтобы учащийся понял громадное значение социалистической литературы, понял ее задачу научить ненавидеть гнет, эксплуатацию, «все недостойное, подлое, злое», обывательщину, мещанство. Надо, чтобы учащийся понял, что социалистическая литература должна острить взгляд, учить смотреть правде в глаза, должна учить понимать людей, их стремления, воодушевлять, укреплять волю. Надо дать понять, что такое классовый характер литературы, дать мерила того, на мельницу какого класса льет воду то или иное художественное произведение.

Курс литературы имеет такое громадное значение с точки зрения коммунистического воспитания, что создание его не может быть делом нескольких учителей-практиков — преподавателей литературы — да пары литературоведов. Значение этого курса выходит далеко за пределы педагогики.

Вооружив пониманием роли литературы на ярких примерах современности, надо углубить это понимание на изучении классиков. История литературы должна быть не какой-то самодовлеющей задачей, а служить лучшему пониманию современности, современной литературы, с одной стороны, должна служить лучшему пониманию истории — с другой. Последняя задача требует тесной увязки курса истории литературы с курсом истории. В структуре программ эта связь должна быть предусмотрена.

Литература больше, чем какой-либо другой предмет, должна покоиться на самодеятельности ребят. Необходимо развить в них интерес к литературе и чтению, давать рекомендательные списки литературы с соответствующими аннотациями; надо, чтобы ребята делали систематические выписки из читаемых произведений и мотивировали, почему они выписывают именно эти, а не другие места, почему именно эти места их заинтересовали. Необходимо, чтобы ребята подошли вплотную к писанию рецензий — оценок книг. Писание сочинений имеет совершенно особое значение при прохождении литературы. Надо, чтобы ребята сами намечали эти темы.<...>

Чрезвычайно важно установить литературные вечера или утра, где ребята, организованные в бригады, делали бы доклады о своей работе. Правильно поставленное преподавание литературы имеет громадное значение — теперь больше чем когда-либо. Надо только уметь разбудить самостоятельность у ребят, научить их коллективной работе в данной области, организовать их самодеятельность, прийти им на помощь.

1932 г.

Т. 3, с. 532—539.

КАК ПРОХОДИТЬ ПРОГРАММУ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛАХ ВЗРОСЛЫХ

1. Язык — великое средство сближения между людьми, их взаимного понимания. В нашей стране победившего социализма с широко развитой общественностью умение слушать и понимать чужую устную и письменную речь, следить за всеми изгибами мысли других людей, с одной стороны, с другой — умение самому точно, ясно, ярко передавать другим свои многосложные мысли и переживания имеют исключительно большое значение. Научить этому — значит приобщить учащегося к многогранной кипучей общественности.

2. Само собой, овладевать речью надо помогать учащимся не только в часы, посвященные специальным упражнениям по развитию речи, — этому должны помогать все преподаватели

школы, об этом надо договориться в самом начале занятий на специальном учительском собрании.

3. Мало того, преподавателю русского языка надо сделать своими помощниками библиотекаря, заведующего колхозным клубом, экскурсовода.

4. Надо сказать о выработке у учащихся *умения слушать* радио, доклад, речь, высказывания других, *умения улавливать основную мысль и обсуждать слушаемое*, надо всячески *будить самостоятельность учащихся*, втягивать их в обсуждение выбора тем сочинений, составление планов сочинений и пр., учить слушать и выступать, учить участвовать в прениях, не перебивая товарищей, вслушиваясь в то, что они говорят.

5. Около газеты надо развивать большую работу, не только сказать о значении чтения газет, но надо добиться, чтобы *каждый учащийся имел газету и читал ее изо дня в день*. Надо около газеты развивать большую работу, что для обогащения речи, для усвоения литературного языка, для приобщения к политической жизни имеет особое значение. Надо учителю самому следить за газетой и обдумывать, как тот или другой номер газеты проработать с учениками. На это не следует жалеть времени. Эта работа, правильно поставленная, облегчит всю остальную работу.

6. Вряд ли надо современному учащемуся говорить о пользе чтения. Надо научить его разбираться в книге (автор, оглавление, примечания и пр.), научить пользоваться библиотекой. Надо устроить экскурсию в библиотеку. С библиотекарями надо согласоваться об обслуживании учащихся, об учете их работы.

7. При школе или библиотеке надо устраивать литературные вечера, где бы ученики читали по ролям такие произведения, как «Недоросль», отдельные сценки из А. Островского и т. д. Сначала такие чтения надо устраивать среди учеников одного класса, потом превращать их в литературные утра или вечера (хорошо устраивать их в выходные дни). Если в городе есть театр, хорошо сводить раз, другой весь класс целиком в театр, потом обсудить виденное.

8. Что касается обучения письму, то важно практиковать *рациональное списывание*. Надо научить делать выписки из читаемых книг, переписывать в тетради понравившиеся отрывки четким почерком, проверять самим правильность переписанного. Мотивировать сначала устно, потом письменно, почему учащийся выписал именно это место.

9. Надо научить учащихся вести *дневники своей работы*. Такого-то числа был в школе, на уроке делали то-то, самым интересным показалось то-то, ходил в библиотеку, взял такую-то книжку, прочел в ней главу такую-то, интересно или малоинтересно, дома читал газету и т. д. и т. п. Лучше всего, если учитель подработает такой дневник с двумя-тремя лучшими учениками, а потом такой дневник будет прочтен и обсужден в классе и станет *показом*, как писать дневники.

Такие дневники учащихся будут большой помостью учителю в деле учета знаний, активности учащихся. Потом можно предложить учащимся вести *дневники их производственной работы*.

10. Надо учить писать *корреспонденции*, сначала в свою стенную газету, а потом и в районную газету. Тут особо важен *выбор темы*, предварительное обсуждение ее. В связи с вовлечением широчайших масс в обсуждение проекта Конституции это особенно важно. Это имеет особое значение с точки зрения вовлечения в управление страной каждого учащегося.

11. Нельзя давать сразу писать свою автобиографию — это дело сложное, длительное. Надо брать сначала какой-нибудь автобиографический эпизод, например: «Мой первый день работы на фабрике», или «Где и как я учился», или еще что-либо. В обсуждение выбора темы автобиографического характера надо особенно вовлекать учеников. «О чем бы мне хотелось написать из своей жизни» — надо уделить обсуждению этого вопроса особое внимание.

12. *Пересказ* прочитанного, слышанного очень важен. Тут опять-таки важен выбор того, что предлагается пересказывать, важно, чтобы была точность в пересказе, чтобы обращалось внимание на самое основное, чтобы учащиеся учились отличать, что основное, что второстепенное. Очень удобны для пересказа басни. Для более успевающих можно давать тему «Иллюстрация басни примерами из окружающей жизни».

13. *Темы для сочинений* вообще должны быть *сугубо конкретны*.

Важно, чтобы школьные занятия дополнялись кружковыми занятиями, которые велись бы учащимися самостоятельно, без непосредственного участия учителя. Это не должен быть просто «литературный кружок» — важно дифференцировать работу кружков: литературный кружок по изучению такого-то произведения такого-то писателя, по изучению биографии такого-то писателя и т. д. Надо только составлять план работы такого кружка, давать в случае запроса нужную консультацию, иногда проводить кружковые вечера или утра. Один кружок, например, делает отчет о том, что узнали кружковцы о биографии писателя, другой — о таком-то произведении его, третий — о другом его произведении и т. д.

14. Само собой, должна быть самая тесная связь между преподаванием русского языка и литературы.

15. Конечно, школьная работа должна дополняться внешшкольной, но эта внешшкольная работа должна быть в тесной связи с работой школьной. Важно около внешшкольной работы сбить актив из людей наиболее литературно грамотных, особо важно использовать местную интеллигенцию, близживущих писателей и т. д. и т. п. С активом надо договариваться, инструктировать его.

16. Если в группе есть учащиеся других национальностей, не

вполне овладевшие русским языком, с ними надо организовать особые занятия с учетом особенностей их языка, чтобы не задерживать класс на упражнениях, для всего класса в целом ненужных, но особо важных для нацменов.

1936 г.

T. 9, c. 640—643.

О ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Развитие человечества идет в направлении все большего и большего сближения между различными народами. К этому ведет развитие путей сообщения, международной торговли, почтовых сношений, телеграфа, радио. Наука становится все более интернациональна. Научные изобретения очень быстро делаются достоянием всего мира. Правда, империализм наиболее сильных капиталистических стран является громадным тормозом на пути сближения народов мира. Угнетение более слабых наций, раздувание национальной вражды — все это отличительные черты современного империализма. Империалистической политике господствующего класса противопоставляет свою интернациональную политику рабочий класс всего мира. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — написали на своем знамени рабочие. Национальной вражде они противопоставляют братство всех народов, братское их объединение. Советская республика в рамках СССР пытается осуществить братское единение различных национальностей, стремится стереть все следы старого национального угнетения. Братское объединение национальностей — вот тот великий социальный эксперимент, который на виду у всего мира проводит в жизнь коммунизм. В наших школах мы учим детей уважать чужую национальность, мы учим детей, что трудящиеся всего мира — братья, борющиеся за великое будущее. «Интернационал» — песня, которую поют дети всех школ СССР.

Язык — средство общения, и потому, естественно, знание языков приобретает совершенно особенное значение, оно становится насущной потребностью и в дальнейшем будет получать все большее и большее значение. <...>

Как ставить преподавание языков? Легче всего язык усваивается путем общения. Русские рабочие-эмигранты, попав в среду рабочих той страны, где они жили, быстро усваивали язык ее. Особенно если они поступали работать куда-нибудь в мастерскую или на завод. Чтение газет на данном языке дополняло знания, почерпнутые путем общения. Самым лучшим средством первоначального изучения языка было бы широко поставленное общение детей, говорящих на различных языках. Надо делать все, чтобы как можно шире поставить его. Надо использовать зна-

ния детей эмигрантов, поставить обмен школьниками (например, немецкая школа-коммуна предлагает взять к себе на лето несколько русских ребят, послав вместо них в соответствующую школу своих учеников). За это надо ухватиться, проделать опыт и развить его как можно шире. Что касается школьных занятий, то очень желательно, чтобы учитель иностранного языка был общителен, разговорчив, чтобы умел рассказывать про жизнь и быт народа, говорящего на изучаемом языке. Лучше всего это сможет сделать тот, для кого этот язык является родным¹. Это очень важно.<...>

Иностранные слова изучаются не путем перевода, а путем ассоциативным (как и при слушании речи на иностранном языке). Надо сделать еще шаг дальше и заботиться об эмоциональном характере изучаемых слов (по крайней мере, вначале), т. е. выбирать для бесед темы, интересующие ребенка, будящие его внимание. Целесообразны беседы на иностранном языке по картинкам. Метод естественного (ассоциативного) изучения иностранного языка является наиболее экономным, наиболее быстро достигающим цели.

В ассоциативный метод входит также слушание чтения на иностранном языке. Опять-таки материал должен интересовать детей, быть им доступным. Еще лучше, если есть возможность смотреть инсценировки на иностранном языке, а когда уже есть некоторое знание языка, то и самим разыгрывать небольшие пьески, сценки. Чрезвычайно полезно также хоровое пение и игры на иностранном языке. Все это помогает естественному усвоению языка.

В прежнее время центр внимания при изучении языка переносился на грамматику, диктовки, переводы. К этому были приспособлены все учебники. Между тем ближайшая цель — это понимание языка и умение объясняться на нем. Этому гораздо более способствуют слушание чужой речи и навыки объясняться самому.

Умение писать на иностранном языке в жизни требуется гораздо реже, чем умение объясняться. Поэтому больше внимания должно обращать на разговор, слушание чтения и самостоятельное чтение — письмо же должно играть второстепенную роль и явиться на сцену, когда налицо имеется уже достаточное количество слуховых и зрительных представлений в области изучаемого языка. Такой способ более экономен, более целесообразен. А при таком плане занятий и грамматика перестает быть центральной частью изучения языка и отодвигается на задний план.

Изучение иностранного языка должно быть связано с изучением современной жизни и недавней истории страны, где данный язык господствует. Сюда должно входить изучение и эко-

¹ Слушая рассказы учителя, дети привыкают слушать живую речь на изучаемом языке.— *Прим. автора.*

номической, и политической, и культурной жизни страны. Такое изучение страны должно вестись по определенному плану.

Сообщаемые сведения должны иллюстрироваться рисунками (если есть возможность, то и кино), беллетристическими произведениями и пр. Изучение страны данного языка должно стать такой же целью, как и изучение техники языка. Тогда только сможет учащийся уловить дух языка, охватить его богатство.

А грамматика? Грамматика иностранного языка нужна столько же для понимания этого языка, сколько для понимания своего, родного. Сравнение — вещь чрезвычайно важная. Уловить законы образования слов и конструкцию фраз того и другого языка, установить то, что есть общего в этих законах, и то, что отличает законы одного языка от законов другого, понять их происхождение — все это большая и важная работа, проделав которую учащиеся получат серьезную базу для изучения любого языка.

Но изучение грамматики не должно быть никоим образом исходным пунктом. Исходным пунктом должно быть изучение живой речи.

Учащийся сначала научается говорить, а потом уже начинаются наблюдения над языком, обобщения, выводы правил. Это во-первых. Во-вторых, в курс надо вводить из области грамматики самое существенное, не останавливаться на деталях, не увлекаться бесчисленными орфографическими и стилистическими правилами.

Надо углубить изучение языка, поставив законы изучаемого языка в связь с историей языка вообще. Обычно об истории языка совершенно не упоминается, а когда о ней и говорится, то без связи с историей культуры. Надо бы дать картину того, как постепенно развивался язык — как он возник, как беден и неразвит он был у первобытного человека, как развивался в зависимости от изменения форм трудовой деятельности, как возникла у людей потребность в письменных сношениях; ознакомить с главными формами первоначальной письменности, с тем, как развивалась письменность, как влияла она на кристаллизацию форм языка; на примере показать, как по формам языка, сохранившимся на надписях, можно восстановить некоторые черты самой древней культуры (например, формы семьи). Дальше дать представление в том, как возникновение национальностей влияло на уничтожение мелких наречий, жаргонов и на создание общего языка; указать на значение книгопечатания, на увеличение торговых и всяких других сношений между народами, на интернационализацию известных слов и понятий, на то, что сближение народов должно будет неизбежно привести в далеком будущем к возникновению естественным путем общего языка.

Такая история языка, конечно, может проходить лишь в старших классах II ступени, где может быть прослежено и отражение этой истории на родном и на изучаемом иностранном языке.

Гуманитарный институт должен озабочиться написанием соответствующего учебника.

Подведем итоги сказанному:

1. Изучение иностранного языка должно вестись естественным, ассоциативным путем, путем непосредственного ассоциирования иностранных слов с предметами и явлениями, а не через посредство родного языка.

2. Изучение иностранного языка должно быть тесно связано с изучением экономической, политической и культурной жизни той страны, где говорят на изучаемом языке.

3. Грамматика не должна быть исходным пунктом, а проходится в старших классах в связи с историей языка вообще.

1923 г.

Т. 3, с. 69—73.

АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОМ ВОСПИТАНИИ

Как надо ставить антирелигиозную пропаганду среди ребят и подростков?

Во-первых, я считаю, что антирелигиозная пропаганда должна начинаться очень рано, еще в дошкольном возрасте, потому что эти вопросы очень рано начинают интересовать теперь детей.

Во-вторых, надо изгнать из этого дела всякую официальщину и принуждение, иначе можно рисковать добиться прямо противоположных результатов: как раньше принудительное религиозное воспитание убивало всякую религиозность, так принудительная в отношении ребят антирелигиозность может породить стремление к религиозности, по крайней мере в известном возрасте.

В-третьих, с орудием насмешки надо обращаться весьма осторожно.

В-четвертых, громадное значение имеет метод преподавания естествознания и обществоведения. В области явлений природы и общественных явлений не столько имеет значение усвоение большого числа фактов, сколько исследование явлений, их последовательности, взаимозависимости, причин и следствий.<...>

Только изучая явления в их развитии, в их динамике, можно понять закономерность явлений. А там, где есть это понимание, там нет места религии. И другое — полное понимание закономерности явлений природы и общественности возможно только тогда, когда познанные законы проверяются практикой. Вот почему труд и общественная работа так же органически должны

быть связаны с советской школой, как и изучение закономерности явлений природы и общественности.

И, наконец, в-пятых, надо углублять коллективность жизни ребят. Надо делать жизнь ребят как можно богаче переживаниями. Это не значит водить их почаще в театр или возить в дальние экскурсии. Это значит — учить их читать окружающую жизнь, понимать и творить ее. Тогда не будет детского одиночества, не будет у подростка и потребности в религии.

1926 г.

T. 3, c. 201—202.

ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОМ ВОСПИТАНИИ В ШКОЛЕ

Владимир Ильич принадлежал к поколению, которое в молодые годы было свидетелем той крайней поверхностной пропаганды, которую вела тогда радикальная интеллигенция. И он неоднократно говорил о необходимости глубже ставить эту работу. Он настаивал на том, чтобы в программы школ вводились возможно шире знания по естествознанию и обществоведению, которые закладывали бы основы материалистического мировоззрения. Он торопил с созданием новых программ. Научно-педагогическая секция считала нужным ввести уже в школу-семилетку ознакомление с эволюционной теорией.

К агитационным формам антирелигиозной пропаганды он относился с большой осторожностью. Помню, как он наворчал на меня за то, что мы в Главполитпросвете дали денег на проведение комсомольского рождества. Он считал, что нужно более углубленно пропагандистски ставить антирелигиозную пропаганду. <...>

Работа среди учительства в области антирелигиозной пропаганды развертывалась удачно, и во время учительского съезда 1925 г. учителя I ступени рассказывали очень много о том, как они вели антирелигиозную работу и в школе и среди взрослых. Последняя работа для антирелигиозного воспитания ребят столь же важна, как и антирелигиозная пропаганда среди детей, ибо не только школа влияет на мировоззрение ребят, но еще в большей мере окружающая среда. Если дети ходят в церковь, если они верят в бога, это вина не только школы, но еще в большей мере окружающей среды. <...>

Убежденнейший атеист, Владимир Ильич требовал очень осторожного подхода к массе, требовал углубленного подхода к антирелигиозной пропаганде, центр тяжести видел в устраниении корней религиозности масс, но со всякими теориями, пробующими приспособить религию к современным условиям, он боролся со всей энергией. С этой точки зрения он считал крайне вредными разговоры на тему, что «социализм — это тоже религия».

Помнится, под влиянием сознания необходимости покончить со всякой религией, изъять из обращения всякие сравнения социализма с религией и был кем-то пущен в ход термин «безрелигиозное воспитание». Я не стану теперь защищать этот термин. Поскольку его стали толковать как пассивность в деле борьбы с религиозным мировоззрением, постольку его надо изъять из обращения.

Антирелигиозная борьба в школе несколько ослабла за последние три года. Нельзя отрицать этого факта. Скажу только, что тут вина не одного Наркомпроса. Это надо исправить. Надо все более и более пропитывать материалистическим духом все преподавание, усиленно работать над организацией ребят, над воспитанием в них духа товарищества, надо глубже подкапывать самые корни религии — последнее не только руками Наркомпроса, конечно, но всем строительством социализма в целом.

1928 г.

Т. 3, с. 347—353.

ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ В НАЧАЛЬНЫХ, СРЕДНИХ ШКОЛАХ, В ШКОЛАХ ВЗРОСЛЫХ, В КРУЖКАХ И КЛУБАХ

Антирелигиозная пропаганда должна быть неразрывно связана со всей учебной и воспитательной работой в школе, с работой среди пионеров, со всей политпросветской работой.

Антирелигиозная пропаганда не должна никоим образом носить упрощенческого, вульгаризаторского характера, а должна быть органически связана с закладыванием основ коммунистической морали.

Начальная школа охватывает возраст с 8 до 12 лет. В этом возрасте ребята очень любят читать. За последнее время мы усиленно кормим ребят *сказками*, которые забивают им голову всяким вздором, засоряют глаза всякими небылицами. *Волшебные сказки создают почву для слепой веры во всякие небылицы*, притупляют в детях чувство реализма. С кормлением ребят сказками надо быть очень осторожным. Дети, наслушавшиеся сказочных небылиц, склонны принимать все на веру, также склонны брать на веру религиозные верования.

При обучении в начальной школе надо вырабатывать у ребят *умение логически мыслить* (учить объяснять задачи, выводить правила, объяснять явления окружающей жизни, явления природы в первую очередь). Сейчас у нас в хрестоматиях для чтения только стишкы о природе, лозунги, сказочки. Необходимо учить наблюдать окружающую жизнь. Составить такую хрестоматию, которая давала бы богатейший материал для

опровержения давно отживших религиозных легенд, давала бы понимание того, что религия — обман. Задача не в том, чтобы приставлять к каждому слову ругань по адресу попов, а в том, чтобы дать реальное представление о жизни, об явлениях природы, чтобы воспитать в ребятах убежденность в том, что религия — обман.

В программах неполной средней и средней школы надо обращать особое внимание на естествознание и на историю. С совершенно недопустимо выбрасывать «за недостатком часов» такие важнейшие отрасли знаний, как астрономия и основы геологии, одно с другим неразрывно связанные, без этих основ теряет наполовину значение физическая география.

Необходимо давать основы наук, а не массу фактиков, загораживающих собой основу науки, суть ее. Проходят ботанику — обязаны знать, сколько тычинок, лепестков, а как питается растение, как дышит, как развивается, приспосабливается к климатическим условиям — об этом говорится мало. Можно знать, сколько тычинок, но если не знать основ ботаники, то сколько ни приставляй к каждому абзацу антирелигиозных фраз, учащийся в засуху пойдет к попу на молебен, будет верить попу, что «без бога ни до порога». Важно не столько включать в курсы естественных наук все научные и даже спорные проблемы (вроде происхождения жизни на Земле или есть ли живые существа на других планетах), а научно объяснять явления, которые приходится наблюдать. Надо учить наблюдать, исследовать, доказывать путем опытов. Нельзя подменять опыты кинокартинами, это путь ослабления убедительности естественных наук. «Часов не хватает!» — с этим надо покончить. Надо уметь освещать практику светом теории. Естественные науки — одна из ценнейших форм антирелигиозной пропаганды, и нельзя позволять выхолащивать из учебников и программы этой антирелигиозной сущности во всех классах школы.

История является одним из важнейших опорных пунктов антирелигиозной пропаганды, она может с особой наглядностью показать роль религии как орудия порабощения масс, выявить ее классовый характер.

Но история является как раз областью, в преподавании которой нужна особая бдительность,— это область знания, где особо много политических извращений, область, где особо усердно проводится буржуазией ее классовая точка зрения, и чем ближе к современности изучаемый период, тем сильнее извращения. Только теория марксизма-ленинизма страхует историю от извращений. В учебниках истории «из-за отсутствия часов» очень часто выпадает освещение роли религии и роли церкви в деле порабощения масс — в период рабства, крепостного права, в период капитализма. В учебниках по истории очень часто можно найти детальное описание религиозных мифов, разных божеств (при прохождении древней истории Греции, Рима и

пр.), но *классовая сущность религии*, ее отрицательная роль в деле развития науки выпадает. В учебниках по истории для младших классов надо сказать лишь *самое основное*, но сказать надо просто, ясно, на конкретных примерах; в старших классах надо более детально показать приспособление религии к существующей обстановке, выявить роль ряда сект. Важно дать сравнение различных религий, показать, что в них общего и чем вызваны различия в обрядах и в процедурах. Над учебником истории надо работать и работать.

1937 г.

К р у п с к а я Н. К. Избр. пед. произв. М., Просвещение, 1968, с. 380—382.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА И САМООБРАЗОВАНИЕ

ПАМЯТКА ПО НОТ ДЛЯ ШКОЛЫ И ЮНЫХ ПИОНЕРОВ

Наших ребят мы должны сразу же вооружить необходимыми им для строительства новой жизни организационными навыками, застраховать их от ненужной растраты сил.

Мы должны помочь им как можно раньше научиться организовывать целесообразно свою жизнь и труд.

Как это сделать?

Надо пропитать всю школьную жизнь, которая становится все многограннее, принципами научной организации труда. Надо научить ребят *понимать*, как надо организовывать жизнь и труд, и *осуществлять* понятое.

Чем развитее человек, чем более отдаленные цели способен он себе ставить, тем лучше может он учитывать средства, ведущие к осуществлению этих отдаленных целей. Человек малоразвитой ставит себе гораздо более близкие, элементарные цели. Это нужно иметь в виду при воспитании в ребятах организационных навыков. Надо начинать с дошкольников. Цели им ставить самые простенькие, и на этих простеньких целях давать им переживать естественную радость при виде достигнутого результата.

Задача воспитателя — уметь постепенно усложнять цели, идти шаг за шагом. Другая задача — учить достигать цели колективно, сначала просто объединяя усилия, сначала научить делать вдвоем, потом втроем, вчетвером, потом более большими группами, вводя постоянно разделение труда. В школе надо идти тем же путем, на работе, на деле помогая овладевать на-

выками взвешивать силы, выбирать наилучшие орудия труда, соединять в известные моменты усилия, обдумывать наиболее целесообразные способы разделения труда, взвешивая особенности индивидуальности, научаясь мере сил. От простого вести к сложному. Вводить постепенно планомерность, учет, экономию сил и средств. И помогать ребятам осознавать все это, помогать им сознательно контролировать себя и других.

Мне кажется, что в этой работе могла бы помочь «Памятка по НОТ для школьников и юных пионеров». Конечно, надо ее озаглавить попроще, попонятнее, но суть должна быть именно такая.

Памятка должна состоять из ряда рассказов, каждый из них должен иллюстрировать какое-нибудь положение НОТ — самое элементарное, и только одно. После рассказа должен быть вопрос, отвечая на который школьник должен осознать иллюстрируемое положение.

А затем надо поставить ряд задач, при выполнении которых надо будет прилагать данное положение.

Рассказы должны идти в известной последовательности.

Должны быть вариации: для деревенского школьника, для городского.

Думаю, что создать такую книжку чрезвычайно важно. Это было бы руководство и для учителя, который часто не знаком с этими вопросами, и для ребят, служа им орудием воспитания у себя необходимых навыков. Как можно создать такую книжку?

Мне думается, что такая книжка может явиться лишь результатом коллективной работы кружков педагогов, с одной стороны, знакомых с основными принципами организации труда, изучающими этот вопрос, с другой — знающих школу, ребят, жизнь и быт трудающихся.

Думается, что для проведения этой работы могли бы сформироваться кружки при педвузах. Члены их проделали бы очень важную работу, на которой и сами научились бы чрезвычайно многому.

Конечно, составленный материал надо было бы проверить еще на опыте.

Может быть, надо составить две такие книжки — для разных возрастов. Надо бы приняться за эту работу не откладывая дела в долгий ящик.

1924 г.

T. 5, c. 106—108.

МЕТОДИКА ЗАДАВАНИЯ УРОКОВ НА ДОМ

Уроки на дом имеют большое значение. Правильно организованные, они приучают к самостоятельной работе, воспитывают чувство ответственности, помогают овладевать знанием, на- выками.

Научить ребят самостоятельно работать совершенно необходимо. Самая прекрасная школа дает лишь сравнительно небольшой объем знаний. А между тем современная жизнь требует уймы общих и специальных знаний. Прогресс техники, прогресс науки, постоянная смена занятий, смена функций, необходимость продумывать и разрешать ряд вновь возникающих проблем требуют умения самостоятельно работать над приобретением знаний.

Если мы посмотрим на то, как работали Дарвин, Эдисон, Маркс, Энгельс, Ленин, мы увидим у них громадное умение работать, громадную настойчивость в труде, умение проделывать уйму черновой, мелкой работы, наблюдать, делать обобщения. Человек, который не умеет сам учиться, а лишь усваивает то, что ему говорит учитель, профессор, который умеет ходить лишь на поводу, мало на что годен. Нам надо научить подрастающее поколение учиться самостоятельно овладевать знанием. Это одна из важнейших проблем, которые должна разрешить наша советская школа. Мы должны овладеть методикой обучения. Тут должны помочь своим опытом учителя с большим стажем, они могут дать очень много.

В своей речи на IV конгрессе Коминтерна Ленин говорил о том, что «важнейшее в наступающий теперь период, это — учеба»¹, «...учиться должны также и иностранные товарищи, не в том смысле, как мы должны учиться — читать, писать и понимать прочитанное, в чем мы еще нуждаемся»². «Мы учимся в общем смысле»³. И много раз повторял Ильич о необходимости научиться учиться.

Научить учиться обязаны мы и подрастающее поколение. Задавание уроков на дом должно помогать вооружению ребят умением самостоятельно учиться.

Овладеть знанием можно лишь, овладевая одновременно целым рядом навыков, и чем элементарнее знания, чем ниже возраст, тем больше надо времени на овладение навыком. Понаблюдайте маленьких ребят, и вы увидите, какое бесчисленное число раз они повторяют одно и то же движение, одно и то же слово, выражение и как им это не надоедает, ибо, овладевая навыком, они чувствуют свой рост.

Задавание уроков на дом должно помогать овладению навыками, самостоятельная работа над приобретением навыков должна сделать содержательнее классную учебу. Работа на дому может и должна выравнивать уровень знаний и навыков у ребят и тем повышать эффективность работы школы. Но задавание уроков на дом имеет еще то значение, что оно может и должно служить средством воспитания сознательной дисциплины, может и должно воспитывать чувство ответственности.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 294.

² Там же, с. 293.

³ Там же, с. 294.

Однако задавание уроков на дом — палка о двух концах, и, если оно методически не продумано, оно может приводить как раз к обратным результатам: научить халтурить, недобросовестно относиться к выполнению своих обязанностей, приобретать отрицательные навыки, мешающие учебе, обманывать. Оно может чрезмерно перегружать ребят без всякой надобности.

Сейчас, когда мы вводим как систему задавание уроков на дом, мы обязаны детально разработать методику этого дела.

Остановлюсь на некоторых вопросах.

Прежде всего должна быть обеспечена возможность выполнения урока, т. е. у учащегося должна быть на руках тетрадка, карандаш или перо, необходимый учебник или учебное пособие, необходимое время, возможность найти место, где выполнять урок. Это не так просто, как кажется на первый взгляд. Сейчас с бумагой большие, хотя и временные, затруднения. Надо снабдить учеников хотя бы исписанной на одной стороне бумагой. Насчет учебника затруднения были и в старой школе. Малообеспеченные ученики, не имевшие возможности купить учебники, либо не учили уроков, либо выпрашивали учебник у более состоятельных товарищей. Иногда беготня за учебником отнимала больше времени, чем приготовление урока.

Затем важно, чтобы было где приготовить урок. При теперешних жилищных условиях это не всегда разрешимая задача. И, наконец, одна из важнейших причин, мешающих выполнению уроков в массовой школе,— это загруженность ребят домашней работой: нянчение младших братишек и сестренок, побегушки всякого рода, для девочек — работа по хозяйству и пр.

Необходимо, вводя задавание уроков на дом, принять и ряд мер, делающих возможным выполнение уроков. Лучшим выходом была бы школа продленного дня. В Женеве, например, считалось, что уроки на дом можно задавать лишь при наличии школы продленного дня, обеспечивающей ребенку возможность пользоваться учебником и спокойно заниматься. В Ленинграде одно время усиленно вводились школы продленного дня. Сейчас при жилищном кризисе в большинстве крупных центров, при работе школы в несколько смен об этом не приходится и думать. Кроме того, учеников, которые живут далеко от школы, это не устраивает.

Американцы имеют учебники в большом количестве в детских библиотеках. Дети, не могущие купить учебники, широко пользуются ими. Читальные залы детских библиотек так устроены, что в них можно заниматься. В наших детских библиотеках, как правило, учебников не держат. Кроме того, и самих-то детских библиотек очень мало.

Нам надо широко развить систему таких детских комнат и детских учебных изб, где бы можно было пользоваться учебниками, книжками для чтения, где можно было бы спокойно учиться. Необходимо широко развернуть устройство детских учеб-

ных комнат при жактах, в клубах, в учреждениях, в избах. Тут сильно могут помочь профсоюзы, жилтоварищества, кооперация, общество «Друг детей» и пр. Надо, чтобы такие комнаты были близки к жилью, чтобы они устраивались для различных возрастов. Должны подумать и библиотеки, что они могут сделать в этом отношении.

Другой вопрос — это о *посильности* выполнения уроков. При царившем у нас до последнего времени отсутствии систематики, при слабом изучении объема знаний ребят уроки, даваемые ребятам, часто *непосильны*. Очень часто ребятам предлагается прочесть произведения, которых нигде не найдешь; измерить — в городе к тому же — «рост озимя»; подсчитать число середняков на селе; выяснить число неграмотных мужчин, женщин и детей (в один вечер); написать сочинение на совсем неизвестную тему, например в четвертой группе — «О задачах партии в данный момент». Стоит пересмотреть наши недавние учебники, написанные по типу рабочей книги, чтобы выявить сотни совершен но невыполнимых заданий.

Часто даются одни и те же задания детям совершенно различных возрастов, с совершенно различной подготовкой, различным жизненным опытом. *Непосильные задания только разворачивают, приучают к недобросовестному отношению к своим обязанностям.*

Необходим очень тщательный *инструктаж* ребят, как им выполнять задания. Задавать не просто «отселева доселева», а учить, как наилучшим образом, в наиболее короткий срок выполнить задание, как преодолеть встречающиеся трудности, на что обратить особое внимание. Такого инструктажа обычно нет. Его надо организовать. Надо выпустить специальную брошюру по этому поводу, которая поможет учителю организовать инструктаж и консультацию учащихся через старших учеников и культармейцев.

Нужно, чтобы ученику была *понятна* цель задания и эта цель воодушевляла его. Тогда он может с увлечением проделать очень много неинтересной, но нужной работы. Чем младше возраст, тем интереснее должно быть само задание. Интересная работа облегчает ее выполнение, учит лучше работать, лучше воспитывает сознательное отношение к труду.

Как сделать самое обычное задание интересным — это зависит от искусства учителя. Как правило, самое интересное — это то задание, которое максимально развивает самодеятельность ребенка, будит его мысль. Наша задача — не муштра ребят, наша задача — наилучшая организация их сил и влить в правильное русло их интерес. В буржуазных школах умышленно дают ребятам неинтересную, притупляющую работу — например, на уроках труда в массовой школе заставляют часами распутывать запутанные клубки ниток: надо-де с ранних лет приучать ребят к терпению. *Мы же хотим учить не рабскому терпению, а сознанию*.

тельному отношению к труду. Соответственно этому падо и строить наши задания.

При заданиях на дом нельзя вводить уравниловку. Надо индивидуализировать задания, учитывать пробелы, имеющиеся у ученика, сумму его знаний и навыков, более сильным ученикам давать задания, которые не уводили бы их вперед, а лишь углубляли его знания, улучшали бы их качество.

Надо иметь также в виду, что выполнение одного и того же задания обычно берет у разных учеников совершенно различное количество времени. Это надо учитывать при распределении уроков.

Задавание уроков на дом тогда только целесообразно, если организован учет выполнения заданий, качества выполнения этих заданий. Отсутствие проверки дезорганизует учащихся, понижает сознание ими ответственности. Отсутствие систематичности проверки, эпизодичность проверки также дезорганизуют.

Необходима постоянная проверка выполнения.

Может ли и должна ли она лечь только на учителя? Это означало бы колоссальную нагрузку для учителя. Необходимо около этого дела создать целую организацию, вовлечь в это дело культармейцев, самих учеников. Конечно, часть этой работы неизбежно падает на самого учителя. Необходимо продумать формы проверки, облегчения ее. Без контроля и учета выполнения задавание уроков на дом может дать лишь отрицательные результаты.

Вот несколько мыслей, явившихся у меня в связи с постановкой вопроса о введении в систему задавания уроков на дом.

1931 г.

T. 3, c. 511—516.

КАК САМОСТОЯТЕЛЬНО РАБОТАТЬ НАД КНИГОЙ

О САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБЕ

Не только детям, но и взрослым надо учиться. «Век живи, век учись», — говорит старая пословица. И каждый взрослый человек знает, какая сила знание. Мы знаем, как всю жизнь учились такие люди, как Маркс, Энгельс, Ленин, сколько книг они на своем веку перечитали. Мы знаем, сколько учились, учатся лучшие представители советской интеллигенции: врачи, агрономы, инженеры и другие специалисты.

Если бы человек жил только своим умом, он продолжал бы пребывать в беспомощном, диком состоянии. История показывает, что люди постоянно обмениваются своим опытом, своими

знаниями, и человечество в течение тысячелетий накопило громадное количество знаний. Современная наука — это не выдумка одного или нескольких гениев, особо умных, особо талантливых, особо одаренных. Наука — это громадная сокровищница знаний, накопленных человечеством.

Нет таких людей, которые могли бы усвоить всю сокровищницу знаний, накопленных человечеством за тысячелетия. Но необходимо овладеть самым важным, самым существенным из того, что накоплено человечеством в самых важных отраслях знаний.

Громадную помощь в выборе материала оказывает овладение теорией марксизма-ленинизма. (...)

Нужно учиться самостоятельно овладевать теорией марксизма-ленинизма.

Ильич читал лекции в 1919 г. в Свердловском университете о государстве. Он говорил тогда слушателям, что, может быть, им сразу не все понятно будет, так этим не надо смущаться; жизнь еще не раз будет наталкивать на этот вопрос, тогда надо перечитывать изученный материал еще и еще раз, и многое будет понято лучше и глубже.

И сам Ильич постоянно перечитывал произведения Маркса и Энгельса.

Партия сейчас особенно подчеркивает важность самостоятельной, самодеятельной работы. Все условия для самостоятельной учебы у нас в стране созданы.

Необходимо организовать всестороннюю помощь самообразованию, помогать самостоятельно работать с книгой, газетой, извлекать из чтения их как можно больше. (...)

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ ЗАНИМАТЬСЯ САМООБРАЗОВАНИЕМ

1. Чтобы занятия по самообразованию шли успешно, надо иметь ряд навыков: привычку читать про себя, читать не очень медленно, умение разбираться в книжке, газете, справочнике, библиотечном каталоге, умение делать выписки из читаемого и самые необходимые заметки.

2. Основной формой самообразовательной работы является систематическое чтение. При чтении надо иметь в виду следующее.

Лучше читать немного, но основательно. «Глотание» книги — самое непроизводительное занятие.

Чрезвычайно большое значение имеет выбор книги.

Надо ясно продумать, чем хочешь заниматься. Бывает так, что человек хочет учиться вообще, а чему именно — он не знает. Как в колхозе, на фабрике дело идет лучше потому, что рабо-

тают по плану, так и в самообразовании дело идет лучше, если занимающийся самообразованием работает по плану, а не мечтается от книжки к книжке.

3. Но мало отдать себе отчет в том, чем хочешь заниматься, надо составить себе учебный план занятий. Начинающий заниматься обычно не знает ни объема знаний, которые он хочет приобрести, ни системы, то есть того порядка, в котором он должен приобрести знания, что после чего читать.

Тут могут много помочь разные рекомендательные списки, пособия по самообразованию, программы, учебники. Но лучше всего в начале занятий поговорить со знающим человеком, получить от него совет, или, как говорят, консультацию. Посоветовать может учитель, библиотекарь, консультант, который приглашается теперь обычно в библиотеку для помощи в самообразовательной работе, или консультант в партийном кабинете. Хорошо может посоветовать специалист: агроном, инженер врач и т. д.

Консультация при начале занятий особенно важна и часто решает успех дальнейших занятий.

4. Как надо заниматься?

а) Не надо спешить. В деле самообразования спешка особенно вредна.

б) Надо обращать внимание на то, чтобы не оставалось непонятных мест, надо справляться в толковых словарях, расспрашивая сведущих людей, советоваться с консультантом.

в) Надо перечитывать пройденный материал, непременно перечитывать то, что сделано в предыдущее занятие.

г) Нельзя делать перерывов в занятиях, особенно вначале, пока пройденное не врезалось в память. Надо заниматься регулярно.

д) Очень помогают запоминанию выписки. По окончании каждой главы, пока еще прочитанное свежо в памяти, надо записать себе в тетрадку самые важные места из прочитанного.

5. Если какая-нибудь мысль в читаемой книжке особенно заинтересует или понравится, ее тоже надо переписать в тетрадку. Хорошо записывать по памяти, потом сравнивать с текстом и тогда еще раз записывать по памяти уже точный текст. Это развивает навык точно передавать чужие мысли, а это очень важно.

Надо также выписывать себе в тетрадку все то, что следует запомнить: годы событий, имена, цифры, объяснения непонятных слов и выражений, названия городов. Следует чаще перечитывать свои записи. Записывать надо четко, ясно, чтобы потом не приходилось тратить время на разбор записанного.

6. Надо соблюдать условия, при которых успешнее всего могут идти занятия.

Заниматься лучше всего в такое время, когда не очень устал, как говорят, на «свежую голову». Поэтому лучше всего заниматься с утра или после отдыха.

Нельзя заниматься при очень плохом освещении, в душной, жарко натопленной комнате; трудно заниматься, когда кругом идут громкие разговоры, когда каждую минуту отвлекают от занятий.

Удобнее всего заниматься, когда под рукой есть нужные справочники, толковые словари и т. п.

Вот почему лучше всего заниматься в читальне, читальном зале при библиотеке.

КАК РАБОТАТЬ НАД КНИГОЙ

В основу изучения всякого материала ложится работа с книгой.

Необходимо поэтому научиться работать с книгой. Надо приобрести привычку читать быстро про себя и добиться того, чтобы механизм чтения стал совершенно автоматическим и не отвлекал мыслей.

Но одного этого мало. Надо еще научиться разбираться в прочитанном. Это требует уже известного развития, порядочного запаса слов и понятий.

Лучшее понимание читаемого достигается по мере роста развития читающего. Надо, однако, с самого начала стараться отдавать себе отчет в том, что понятно, и стараться разобраться в непонятном. Для этого полезно бывает перечитать непонятное слово, выражение, мысль. Надо пытаться разобраться в непонятном, прибегая к помощи словаря иностранных слов, энциклопедического словаря, соответствующего учебника, популярной книжки на затронутую тему и т. д. Когда выяснено значение непонятного слова, полезно выписать и запомнить всю фразу, в которой это слово употреблено, придумать несколько фраз, где бы надо было употребить это слово. Мне пришлось раз наблюдать шестилетнюю девочку, которая в первый раз услышала слово «моментально». В следующие полчаса она раз десять повторила это слово в различных комбинациях. Подросток или взрослый должен идти по этому же пути для того, чтобы совершенно освоиться с бывшим до того времени незнакомым словом и начать употреблять его, когда в этом окажется надобность. Надо только следить, чтобы точно уловить смысл и оттенок слова и не употреблять его не в том смысле.

Конечно, такая работа над разъяснением незнакомых выражений и слов отвлекает читающего от главного — от усвоения основных мыслей, изложенных в книге. Поэтому надо стараться поскорее овладеть литературным языком.

Необходимо также научиться отдавать себе отчет в прочитанном. Лучше всего делать это по определенной системе.

Прежде всего, когда окончишь читать книжку, надо дать себе

отчет, что хотел сказать автор, какие основные мысли он развивает в своей книжке, какие доводы он приводит в защиту этих основных мыслей. Сначала лучше все это проделывать по отношению к каждой главе книги. Очень важно ясно представить себе весь ход мысли автора. Отчетливое усвоение прочитанного — это первый шаг в деле сознательного чтения книги.

Может случиться, что с первого раза трудно усвоить все сказанное автором и придется прочесть книжку и во второй и в третий раз. Когда стараешься отдать себе отчет в прочитанном, надо не гоняться за всеми мелочами, не стараться запомнить каждое слово. Надо постараться выделить самое существенное, основное. Затем посмотреть, как это существенное и основное подкрепляется остальным материалом. Иногда для иллюстрации основной мысли автор приводит ряд фактов, иногда доказывает свою мысль рядом рассуждений. Лучше всего по прочтению книжки составить себе в письменном виде ее план. Во всем этом надо хорошенько попрактиковаться.

Затем надо продумать содержание книги. Если основная идея иллюстрируется фактами, то надо посмотреть, правильно ли они излагаются, во-первых, достаточно ли типичны, во-вторых. Надо стараться самому придумать, собрать аналогичные либо дополнительные факты. Надо обдумать также, нельзя ли подойти к вопросу с какой-нибудь другой стороны.

По прочтении книжки надо сделать из нее выписки: выписать то, что надо и хочется запомнить, — года событий, имена, цифры. Часто бывает полезно не только выписать цифры, но и составить на основании их соответствующую диаграмму, чтобы нагляднее представить себе дело. Нужно также выписать понравившиеся мысли, выражения. Надо, однако, избегать слишком длинных списков, в которых потом не легче разбираться, чем в самой книге. Надо записывать только самое необходимое, в виде тезисов, соблюдая подразделение на части и т. д. Записывать надо четко и наглядно.

От обширных тетрадок, на переписку в которые многих страниц книги затрачено было немало времени и разобраться в которых не может сам владелец их, проку мало. Зато чрезвычайно полезны тетрадки с сжатыми, четко написанными наглядными записями, позволяющими сразу же вспомнить прочитанное и разобраться в цифровом и всяком другом материале. Надо выучиться записывать именно в такой форме, не жалея времени в начале на упражнения, начиная с коротеньких статеек, постепенно привыкая именно таким экономным способом делать себе заметки.

Конечно, в некоторых случаях полезно делать и более обширные выписки. Если книга имеет, например, исключительный интерес и важность, тогда не жаль потратить время и на подробное конспектирование ее, на выписку полностью длинных цитат.

Это следует делать, например, в тех случаях, когда предполагается использовать данную книгу для доклада или статьи.

Точно так же бывает полезно делать обширные выписки в тех случаях, когда тот, кто это делает, недостаточно еще овладел механизмом письма, орфографией или литературным языком. В таких случаях переписывание очень полезно. И лучше переписывать то, что интересует и имеет отношение к прочитанному.

Но, как правило, записи лучше делать короткие, сжатые, наглядные.

Итак, первая задача при чтении — это уяснить себе и усвоить прочитанный материал.

Вторая задача — продумать прочитанное.

Третья — сделать из прочитанного необходимые для памяти выписки.

И, наконец, четвертая задача — это дать себе отчет, чему новому научила прочитанная книга: сообщила ли какие-нибудь новые знания; научила ли каким-нибудь новым приемам наблюдения, работы, занятий; возбудила ли какие-нибудь новые мысли; пробудила ли какие-нибудь особые настроения и желания.

Таким образом, мы набросали план, или схему, работы с книгой.

Конечно, этот план можно несколько видоизменять, несколько иначе формулировать вопросы. По отношению к книжкам по математике, естествознанию и пр. часто будет приложима лишь часть схемы. Важно, однако, чтобы была определенная схема, так как тогда работа будет гораздо производительнее. Система в работе имеет громадное значение. Часто она дает возможность человеку видеть то, чего не замечают другие.<...>

ЭКОНОМИТЬ ВРЕМЯ И ЭНЕРГИЮ

Мы знаем, что во всякой работе надо беречь, экономить время свое и чужое, то есть беречь и свои и чужие силы, зря не разматывать их. Умение беречь свои и чужие силы, свое и чужое время делает всякий труд гораздо более производительным.<...>

Чтобы осуществить экономию времени и сил в самообразовательной работе, надо:

- а) правильно распределять свое время;
- б) ставить себя в наиболее благоприятные условия для работы;
- в) овладевать необходимыми для занятий с книгой навыками;
- г) правильно выбирать материал для занятий;
- д) правильно распределять работу;

- е) разработать с точки зрения экономии сил и времени формы коллективной работы;
- ж) иметь в своем распоряжении необходимые пособия и указания.

ПРАВИЛЬНО РАСПРЕДЕЛЯТЬ ВРЕМЯ

Само собой понятно, что *если мы хотим производительно провести время, мы должны правильно распределить его. <...>*

Надо знать цену времени. Ученые, литераторы, профессора имеют привычку ложиться вовремя, вставать рано, работать по утрам на свежую голову, время строго распределяют. Раз на всегда у них установлены часы вставания, работы, обеда, отдуха, сна. Работоспособность от этого увеличивается чрезвычайно.

Интересно познакомиться с тем, как распределяли свое время крупные ученые, писатели.

Возьмем, например, Льва Толстого. Писал он романы, повести и рассказы, то, что, казалось бы, зависит целиком от настроения. А между тем время его было строго распределено. По утрам он писал, напряженно работая, переделывая по несколько раз одну и ту же вещь. Писатель не может жить изолированно: он должен постоянно видеть людей, наблюдать их, изучать. И Л. Толстой уделял определенное число часов на общение с людьми, на чтение и пр.

Точно так же работал и Золя, французский романист, написавший громадную серию романов, характеризующих жизнь различных слоев общества при капитализме. Золя вставал в шесть часов утра и писал, как и Толстой, по утрам, затрачивая остальное время на изучение тех слоев общества, которые он описывал.

Возьмите описание жизни великих музыкантов, например Бетховена, и вы увидите, какую массу времени затрачивал он на игру на рояле и как строго распределял он свое время.

Еще строже распределяют свою работу естественники, врачи, ученые, работающие с микроскопом в лаборатории, в анатомическом театре. Прочтите о работе, например, Эдисона, Луи Пастера и других видных работников мысли, и вы увидите, как строго они распределяли свое время, как берегли каждую минуту.

Известный хирург Кохер, будучи даже стариком, самым строжайшим образом распределял свой день, в определенное время ложился спать, каждый день играл определенное время в теннис, чтобы сохранить твердость руки во время операции, и т. п.

И таких примеров вы найдете тысячи. Тот, кто хочет достичь хороших результатов, должен самым тщательным образом бречь и распределять свое время.<...>

ЗАНИМАТЬСЯ ПО ПЛАНУ

Надо также выработать у себя умение работать по определенному, заранее намеченному плану. Малоопытный в занятиях человек обыкновенно очень разбрасывается, хватается то за одну книгу, то за другую; не овладев хорошенько одной темой, берется за другую. Такой способ занятий очень мало производителен, очень неэкономичен. Надо не метаться, а ставить себе определенные и конкретные цели.<...>

О СОВМЕСТНОЙ УЧЕБЕ

Остановимся еще на следующем вопросе: как более экономично заниматься — в одиночку или в коллективе? Все зависит от того, как ставить занятия.

Начинающему заниматься в одиночку самообразованием часто бывает трудно. Поэтому хорошо подобрать себе сотоварища по работе, с которым можно постоянно обмениваться мнениями, сообща обсуждать вопросы: «ум хорошо, а два лучше». Важно, чтобы с товарищем можно было часто встречаться, чтобы он жил где-нибудь по близости или работал с тобой вместе.

Особенно важно обсуждать сообща, что читать, составлять совместно план работы, проверять, как у кого идет работа, обсуждать совместно неясные вопросы, помогать друг другу преодолевать трудности. Очень важно излагать друг другу прочитанный материал. Это приучает говорить о важных, серьезных вопросах, проверять себя, насколько усвоено прочитанное. Бывает так: читаешь — как будто все понял, а начинаешь излагать — видишь: некоторые места не запомнились, некоторые места недостаточно ясны.

Работа вдвоем в этом отношении очень много дает.

Когда работа по самостоятельному чтению войдет в привычку, очень важно, чтобы сотоварищи по самостоятельной работе стали вести записи, то есть чтобы каждый завел себе тетрадку, где бы он коротко записывал, что он почерпнул из чтения книг и газет по изучаемому им вопросу.<...>

Те, кто изучал Ленина, знают, как много выписок он делал из прочитываемых им газет и книг, какие ценные замечания делал сбоку, как подчеркивал самую важную и интересную мысль.

Если занимающиеся самообразованием сотоварищи будут вести тетрадку записей, а потом, скажем через каждые две шестидневки, будут показывать друг другу свои записи, это даст им очень многое, привлечет внимание к ряду новых вопросов.

Теперь переведена на русский язык переписка Маркса и Энгельса, которые долгие годы были сотоварищами по научной ра-

боте. Эта переписка дает очень яркую картину, как совместная работа помогала великим основоположникам марксизма, как они советовались друг с другом, помогали друг другу в работе.

Совместная работа помогает не только великим людям, великим ученым — она помогает и рядовым работникам и тем, кто пополняет круг своих общеобразовательных знаний самостоятельной работой, самостоятельным чтением.

Бывает так, что не только двое совместно работают над своим самообразованием, — бывает и так, что несколько товарищей, интересующихся одним и тем же вопросом, объединяются для совместной работы по изучению этого вопроса.<...>

ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПОСОБИЯМИ И СПРАВОЧНЫМ МАТЕРИАЛОМ

Но будет ли работа вестись коллективно или самостоятельно, для того, чтобы эта работа не требовала затраты лишнего времени и энергии, необходимо, чтобы в распоряжении учащегося был ряд необходимых пособий и указаний, помогающих поставить работу на правильные рельсы. Необходимы словари, рекомендательный каталог наиболее важных для чтения книг с указаниями, что дает каждая книга, какая подготовка нужна для чтения ее и пр. Следует широко пользоваться печатаемыми в газетах и журналах консультациями. Наличие этих пособий сделает занятия работающих над самообразованием гораздо более производительными.

Очень хорошо пользоваться, если есть возможность, учебниками по заочному образованию, которые по существу дела являются заочной консультацией и чрезвычайно хорошо помогают усваивать намеченный курс.

1939 г.

Т. 9, с. 763—781.

III

ВОСПИТАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

Мы хотим и стремимся вырастить в школе человека нового типа, человека, который пропитан коммунистической моралью, который ко всем вопросам подходит не с точки зрения только своего личного интереса, а с точки зрения интересов общественности.

Н. К. Крупская

О СУЩНОСТИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ

ЛЕНИН О КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ

Вопросы морали Владимир Ильич всегда тесно связывал с вопросами мировоззрения. В обществе рабовладельцев от рабов требовали покорности и смирения. Наставление, как должны себя вести рабы, давала религия. Она давала целый ряд правил о поведении. Этот кодекс религиозной морали изображался как заповеди (наказы), данные народу самим господом богом. Такие «заповеди» поведения сохранились при капитализме и пропагандировались капиталистами, ибо им выгодно было, чтобы трудящиеся держали себя, как рабы. Кодекс морали, правила поведения дополнялись соответственно с условиями капиталистической эксплуатации.

В классовом обществе существует в каждую эпоху для каждого класса своя мораль, свой список правил поведения, сочиненный господствующими классами. Одни правила поведения — для лиц, принадлежащих к классу эксплуататоров, другие — для лиц, принадлежащих к классу эксплуатируемых. Эти правила преподаются в школах буржуазных стран на особых уроках.<...>

Выступая 2 октября 1920 г. на III съезде комсомола, Владимир Ильич говорил о коммунистической морали, объяснял на простых конкретных примерах, в чем суть коммунистической морали. Он говорил о том, что крепостническая и буржуазная нравственность — это сплошной обман, надувательство и забивание умов рабочих и крестьян в интересах помещиков и капиталистов,

а коммунистическая нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата. Говорил о том, что коммунистическая нравственность должна быть направлена на то, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда. В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. На конкретных примерах показал Ленин, как важны сплоченность, умение владеть собой, работать не покладая рук над тем, что необходимо для укрепления нового общественного уклада, какая большая сознательная дисциплина для этого нужна, какая нужна крепкая солидарность в исполнении поставленных задач. Ильич говорил молодежи о том, что нужно отдавать всю свою работу, все свои силы на общее дело.

И жизнь Ленина была показом, как надо это делать. Иначе Ильич не мог, не умел жить. Он не был аскетом, любил и на коньках кататься, и на велосипеде гонять, и по горам лазить, и на охоту ходить, любил музыку, любил жизнь во всей ее многогранной красоте, любил товарищей, любил людей. Все знают его простоту, его веселый, заразительный смех. Но все у него было подчинено одному — борьбе за жизнь для всех светлую, просвещенную, зажиточную, полную содержания, радости. Больше всего его радовали успехи в этой борьбе. Личное у него сливалось само собой с его общественной деятельностью.<...>

В своей речи на III съезде комсомола Ильич указывал выход из-под влияния обывательщины, мещанства. Молодое поколение он учил борьбе, учил жить общественными интересами. Во весь рост Ленин поставил вопрос об общественной работе женщины-работницы, женщины-крестьянки, об участии ее в управлении страной. Он поставил вопрос об общественной работе детей, работе, не замыкающейся в стенах школы, а помогающей взрослым — рабочим и крестьянам.<...>

Комсомол, организуя с 12 лет ребят в пионеротряды, учит детвору правилам поведения, вытекающим из коммунистической морали. Комсомол учит ребят помогать взрослым в их общественной работе, бороться против всяких безобразий, которых много еще кругом, против пьянки, ругани, учит пионеров не давать в обиду девочек.<...> Комсомол учит пионеров быть общественниками, бороться в быту с пережитками старых взглядов, разъясняет вред религиозных верований, учит отстаивать свои взгляды.<...>

Последнее время некоторые комсомольские работники и активисты утеряли политическую остроту, поддались буржуазным влияниям в быту, забыли, каким должна быть коммунист, за что он должен бороться. Конечно, это отдельные случаи. Но надо каждому комсомольцу, каждой комсомолке больше следить за собой, нужна большая бдительность, требовательность по отношению к себе не на словах, а на деле; нужно до конца быть леницем и в общественной и в личной жизни, уметь подчинять

личные интересы интересам общего дела, не забывать, что быть не отделим от общественной жизни, от политики.

К учащимся-комсомольцам, к студентам это относится в еще большей мере. Тут надо особенно заботиться, чтобы не было отрыва от живой жизни, от социалистического строительства, от масс, чтобы не было карьеризма, чтобы не расцветал пышным цветом буржуазный индивидуализм.<...>

Можно быть уверенным в том, что комсомол оправдает возлагаемые на него надежды.

1937 г.

Т. 5, с. 601—604.

ВОСПИТАНИЕ НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

ЛЕНИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПИОНЕРОВ

Доклад на Международной пионерской конференции

ЛЕНИН И ДЕТИ

Очень часто в своих речах, обращенных ко взрослым, Ленин говорил о детях. Как он смотрел на них? Он говорил: «Мы научились и быстро учимся бороться — и бороться не в одиночку, как боролись лучшие из отцов... Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и они победят»¹. И вот эту свою надежду на молодое поколение, на то, что дети рабочих, дети трудящихся всех стран сумеют сорганизоваться, сумеют так повести борьбу со старым миром, с миром капитализма, что во всем мире победит социализм, победит дело рабочего класса,— в этом Ленин был глубоко уверен. Часто, когда он говорил с детьми, он полуслучаю, полусерьезно спрашивал: «Не правда ли, ты вырастешь хорошим коммунистом?» Конечно, это была полуслучаю, но это было и его глубокое желание, чтобы каждый ребенок вырос сознательным коммунистом и продолжал то дело, за которое мужественно боролись и борются революционеры всех стран.

Товарищи, но важно ведь не только то, что Ленин говорил детям и о детях,— важна вся его жизнь, вся его борьба. Мы знаем, что перед Лениным всегда стояла великая цель. Эта цель —

¹ Ленин В. И. Полп. собр. соч., т. 23, с. 256.

борьба с капитализмом, борьба за социализм. Что бы он ни делал, на каком бы собрании он ни выступал, всегда он думал об одном: какую пользу его выступление или статья принесет делу борьбы рабочего класса за социализм.

ЗА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Ленин был интернационалист, он не мог не быть интернационалистом. Ленин рос и учился в глухом городе на реке Волге — в городе Симбирске (теперь этот город называется Ульяновск).<...> Когда Ленин складывался в сознательного революционера, у нас в стране не было еще рабочего движения. И вот, товарищи, если бы Ленин не учился у рабочего движения других стран, у великих теоретиков рабочего класса — Маркса и Энгельса, он никогда не стал бы тем, чем он стал. Вглядываясь в окружающую жизнь, Ленин научился ненавидеть эксплуатацию и гнет, но, как добиться их устраниния, он учился у великих борцов за социализм. И вот поэтому все его учение, вся его борьба насквозь интернациональны. С ранних лет он видел каждодневно, как царская власть угнетала слабые национальности — евреев, татар, мордвинов, — угнетала все многочисленные национальности, которые населяли старую Россию, а теперь населяют Союз Советских Социалистических Республик. Они не имели права учиться, у них было ничтожное количество школ, они не имели никаких прав. И вот Ленин, живя на Волге, наблюдал детей других народностей — маленьких татар, маленьких евреев — и видел, в каком угнетенном состоянии они находились. В нем зарождалось чувство желания помочь им, возмущение этим угнетением. И всю свою революционную работу он пропитал духом братского отношения к угнетенным национальностям. Когда он вглядывался в американское движение, он первым вопросом ставил: а как американцы относятся к неграм? Когда он изучал, на практике наблюдал рабочее движение в Англии, его интересовал вопрос: а как английские рабочие, как масса английских рабочих относится к тем национальностям, которые населяют колонии? Когда он интересовался немецким, французским движением, колониальный вопрос его чрезвычайно интересовал. Он говорил: необходимо братство народов, необходима дружная, объединенная борьба за социализм. Только тогда удастся победить, когда рабочий класс всех стран дружно будет бороться за великую цель — за социализм. И в своей работе он старался сделать все от него зависящее для того, чтобы укрепить интернационал, укрепить международное рабочее движение. Он чрезвычайно радовался растущему движению молодежи. Теперь он точно так же радовался бы до глубины души тому, что вы, молодежь, понимаете все значение международного движения, все значение организации.

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ КОММУНИСТ

Ленин принадлежал к тому поколению, на глазах которого происходила борьба прежних социалистов, которые боролись с царским строем путем террора, т. е. устрашения отдельных, особенно злостных угнетателей, стреляли в них, кидали в них бомбами. Отдельные революционеры шли тогда на героические поступки, они шли на смерть, но они боролись в одиночку, и их борьба давала мало результатов. Старший брат Ленина, который был на несколько лет его старше, точно также решил пойти на борьбу против царя. Он принимал участие в покушении на царя, был схвачен и казнен. И вот это сильное переживание — казнь старшего брата — заставило молодого Ленина особенно задуматься над тем, что такая борьба в одиночку, хотя это и самоотверженная, героическая борьба, дает мало результатов.

Ленин пришел к заключению, что победить может лишь рабочий класс, который должен как можно лучше сорганизоваться. Он много раз говорил, что в организации — наша главная сила. От старого героического движения против царизма, от героев «Народной воли» (так называлась партия, из которой выходили одиночки, которые боролись с царизмом) — от них унаследовало наше движение готовность к борьбе до конца.

Ленин писал, что коммунист должен быть готов на все, что он должен быть готов отдать свою жизнь за рабочее дело, готов работать в подполье — скрываться и работать так, чтобы никто не знал даже его имени. Он должен вести не покладая рук повседневную борьбу. Если развернется гражданская война, нужно, чтобы он умел взять винтовку и бороться на баррикадах. Нужно, чтобы он сумел делать и повседневную, самую простую, незаметную, но нужную для дела работу.

Так говорил Ленин. И наша Коммунистическая партия так и организуется. Каждый коммунист знает, что он должен быть готов на все, с оружием в руках защищать дело рабочего класса; точно так же он должен быть готов к повседневной, простой, но нужной для дела работе по организации широких слоев рабочих и крестьян, по пропаганде и агитации среди них. Ленин говорил очень много о том, как нужно дружно, сплоченно работать. Об этой сплоченности, об этой дружной работе он писал много и примером показывал, как надо организовать партию. И вот этот пример работы Ленина и всей Коммунистической партии заразил массы.<...>

ДЕЛО ЛЕНИНА НЕПОБЕДИМО

Важно изучать то движение, которое было в России, ту борьбу и те достижения, которые у нас были, но и нам необходимо учиться у других национальностей.<...> Вы, юные пионеры, должны

держать тесную связь между собой — только тогда вы сможете выполнить заветы Ленина, только тогда вы будете настоящими ленинцами. Теперь учение Ленина проникло в массы, теперь не один Ленин — ленинцев миллионы. И вот для того, чтобы примкнуть к этим миллионам, нужна товарищеская, братская работа.

Позвольте пожелать вам, дорогие ребята, успеха в этой борьбе. Эта борьба будет продолжаться еще долгие годы, но как Ленин был убежден, так и мы все твердо убеждены, вся наша партия, весь комсомол, все пионеры убеждены в том, что дело, начатое Лениным, непобедимо!

1929 г.

Т. 5, с. 320—324.

КАК И ЧТО РАССКАЗЫВАТЬ ШКОЛЬНИКАМ О ЛЕНИНЕ

Некоторые думают, что детям надо рассказывать только о детстве Ленина, что только это интересует ребят. Это неверно. Наших ребят интересует вся жизнь Ленина. Многое об этом могут рассказать экскурсоводы Музея Ленина.

О детстве Ильича надо, конечно, рассказывать, но как? Нет ничего хуже, как изображать Ильича — а это было в моде одно время — как какого-то пай-мальчика, вежливого, послушного, никогда не шалившего, а только усердно учившего уроки, отличника учебы. Другие к этому прибавляли изображение Ильича лишь как исключительно одаренного ребенка.

Иначе надо рассказывать о детстве Ильича. Надо рассказать об отце Ильича, о том, что он вышел из бедной семьи, что он был директором начальных училищ. Тут надо напомнить, что это было за время, как тяжела тогда была жизнь крестьян, какая темная была деревня, как все кругом дышало еще крепостным правом. Отец Владимира Ильича был шестидесятником, т. е. человеком, ненавидевшим крепостное право. Он хотел, чтобы жизнь изменилась к лучшему. Все свое время, все свои силы он отдавал устройству школ для ребят крестьян. О тяжкой доле крестьянства Ильич много слышал от няни, которую очень любил, которой заботливо протирал очки. Внимательно слушал Ильич беседы отца с другими учителями. Илья Николаевич любил стихи Некрасова и поэтов «Искры», резко критиковавших существовавший строй, тогдашнюю интеллигенцию. Надо также рассказать, о чем тогда писалось в детских книжках: в «Хижине дяди Тома» — об Америке, о войнах Северных Штатов Америки с Южными за уничтожение рабства негров — и как на этом фоне особенно выступало угнетение царской властью «инородцев». Илья Николаевич заботился о детях чувашей, мордвинов, об их учебе.

Сам Ильич в школе чутко относился к детям других национальностей. Необходимо вспомнить и о польском восстании, о том, как расправилось царское правительство с повстанцами, с поляками. Надо рассказать, как переживался 1881 год, убийство Александра II, как прислушивался Ильич к разговорам старшего брата и сестры, как он твердо решил стать революционером, как переживал арест и казнь старшего любимого брата, как ясна для него стала необходимость идти другим путем, путем массовой борьбы рабочего класса.

Дети должны знать, как стал он работать над собой, готовясь стать революционером, уделяя каждую свободную минуту на чтение книг о борьбе рабочего класса, о революции, отказываясь от катания на коньках, от заинтересовавших его занятий латынью, как рос, воспитывался Ильич — мыслитель, революционер, умевший вглядываться в жизнь.

Следует рассказать и о матери Ильича, о ее заботах о муже, которому она создала благоприятные условия для работы и отдыха, об ее заботах о детях, об умении создать дружный семейный коллектив, при помощи музыки организовывать ребят. Целесообразно напомнить о ее разговоре с жандармами, с обреченным на смерть любимым старшим сыном, об ее мужестве и безграничном уважении к ней всех детей.

Ильич рос организатором с раннего детства: он организовывал игры, умел обращаться с малышами, помогал товарищам по гимназии. Тут надо рассказать о том, чем была классическая гимназия в те времена, и о ненависти Ильича к «казенной» учебе, о его критическом отношении к науке, оторванной от жизни.

На фоне такого рассказа о детстве Ильича станет понятна и его дальнейшая деятельность: как он с ранних лет работал над произведениями Маркса и Энгельса, об его участии в казанских кружках, о студенческом движении, о кружковой работе в Самаре.

Сообщая об Ильиче как организаторе питерской социал-демократической организации, о его работе в кружках, надо подробно остановиться на значении рабочего движения, на том, почему рабочий класс не мог не стать во главе революционного движения, почему так надеялись на него Маркс и Энгельс, почему так уверен был в его победе Ильич. Следует сказать тут и о социализме.

Далее надо сообщить, как использовал Ильич свое пребывание в тюрьме для учебы и для организационной работы. В рассказах о ссылке надо не столько об охоте и о катании на коньках говорить, сколько о работе с крестьянами, о переписке с товарищами.

В рассказах о жизни Ильича за границей важно разъяснить детям значение нелегальной общерусской газеты, говорившей до конца всю правду рабочим, о международном рабочем движении, об Интернационале, о большевиках, веривших в победу ра-

бочего движения, и о меньшевиках, не веривших в рабочее движение, предавших его. В детали разногласий, конечно, не следует вдаваться.

Надо сообщить далее о 1905 году, о годах реакции, о русской эмиграции, об уверенности в победе, о войне 1914 г., об Октябрьской революции, о гражданской войне. Надо остановиться на борьбе с помещиками и капиталистами, на развитии хозяйственной и культурной жизни страны, смычке с крестьянством, на привлечении на сторону Советской власти лучшей части интеллигенции, наконец — о смерти Ильича и 20-й годовщине существования Советской власти.

Надо говорить лишь о самом существенном, самом важном, самом основном. *Поменьше лозунгов, побольше простых понятных рассказов.*

Конечно, надо ориентироваться на возраст ребят, на запас имеющихся у них знаний. По-одному надо говорить с ребятами из начальной школы, по-другому — с учащимися старших классов, но и тем и другим должен быть ясен образ Ленина как борца против всякого угнетения, против всякой эксплуатации, борца за сытую, здоровую, просвещенную, светлую жизнь для всех трудящихся, т. е. борца за социализм. Нет сомнения, что ребята поймут это.

Не следует изображать Ильича каким-то ментором, только поучавшим ребят: «Надо учиться, учиться и учиться» (кстати сказать, что фраза сказана была не детям, а *взрослым*). У ребят не должно остаться впечатления, что любовь Ильича к ним выражалась лишь в устройстве развлечений — елок, подарков и пр. Против елок он ничего не имел, но позаботился о посылке гостинцев ребятам на елку в конце 1918 г. потому, что ребята в то время очень плохо питались: сладкого и в глаза не видели, а больше «картошку жарили на воде», как рассказывал мне один мальчионка из лесной школы, где устраивали елку, о которой шла речь. Елка в Горках была устроена не по инициативе Ильича: его, большого, просто привезли туда.

Ленин любил поговорить, пошутить с ребятами, повозиться с ними. Он всячески заботился об их питании, об их здоровье, о том, чтобы ребята малоимущих родителей снабжались одеждой и обувью, заботился об устройстве детдомов, об охране труда ребят, об организации общественной заботы о ребятах. Сын учителя, директора начальных училищ, он заботился о всеобщем обучении, о создании для ребят настоящей советской школы. Он тщательно изучал все, что писали Маркс и Энгельс о школе, о воспитании, и стоял за новую, социалистическую школу. Сам ученик классической гимназии, типичной старой средней школы, он ненавидел эту старую школу с ее зубрежкой и муштрой, с ее отрывом от живой жизни. Он видел, знал, как в этой старой школе ум учащихся обременялся массой знаний, на девять десятых ненужных и на одну десятую искаженных. Он требовал,

чтобы в советской школе ребятам давали лишь самое нужное, существенное, основы наук, чтобы теорию тесно связывали с практикой, чтобы учили и умственному труду и физическому. Он требовал, чтобы советская школа не была оторвана от жизни, от социалистического строительства. Ильич хотел, чтобы ребята в школе были спаяны в дружный коллектив, ведущий и общественную работу. Обо всем этом Ильич говорил на III съезде комсомола в 1920 г. Все ребята старших классов, все вожатые и комсорги должны знать эту речь не «для порядку» только, а как руководство к действию.

Надо рассказать школьникам всех возрастов, как хотелось Ильичу, чтобы дети выросли сознательными коммунистами, продолжали дело своих отцов и умели защищать его с оружием в руках.

Много надо поработать учителям, вожатым и комсоргам, чтобы уметь растить из ребят ленинцев. Надо для этого, в частности, научиться рассказывать детям самое важное, самое существенное из жизни и деятельности Ильича. Соответствующим образом надо организовать и деятельность ребят. Тут нужен широкий обмен опытом.

1938 г.

Т. 3, с. 707—711.

ОБЛИК ЛЕНИНА КАК ЧЕЛОВЕКА

Облик Ленина как человека чрезвычайно интересует молодежь. Я хочу сегодня остановиться на этом вопросе. <...>

Ленин был революционным марксистом и коллектivistом до глубины души. Вся его жизнь, деятельность были подчинены одной великой цели — борьбе за торжество социализма. И это накладывало печать на все его чувства и мысли. Ему чужда была всякая мелочность, мелкая зависть, злоба, мстительность, тщеславие, очень присущие мелкособственническим индивидуалистам.

Ленин боролся, резко ставил вопросы, но никогда не вносил он в споры ничего личного, подходил к вопросам с точки зрения дела, и потому товарищи обычно не обижались на его резкость. Он очень внимательно вглядывался в людей, вслушивался в то, что они говорили, старался охватить самую суть, и потому он умел по ряду незначительных мелочей улавливать облик человека, умел замечательно чутко подходить к людям, раскрывать в них все хорошее, ценнное, что можно поставить на службу общему делу.

Постоянно приходилось наблюдать, как, приходя к Ильичу, человек становился другим, и за это любили товарищи Ильича, а сам он черпал из общения с ними столько, сколько очень редко

кто другой мог почерпнуть. Учиться у жизни, у людей не всякий умеет. Ильич умел. Он ни с кем не хитрил, не дипломатничал, не втикал никому очки, и люди чувствовали его искренность, прямоту.

Забота о товарищах была его характерной чертой. Он заботился о них и сидячи в тюрьме, и живучи на воле, в ссылке, в эмиграции, и тогда, когда он стал Председателем Совета Народных Комиссаров. Заботился не только о товарищах, но и об очень далеких людях, нуждавшихся в его помощи. В единственном сохранившемся у меня письме Ильича есть такая фраза: «Письма о помощи, которые к тебе иногда приходят, я читаю и стараюсь сделать, что можно»¹. Это было лето 1919 г., когда других забот было у Ильича более чем достаточно. Шла гражданская война вовсю. В том же письме он пишет: «Крым, кажется, опять у белых»². Дела было больше чем достаточно, но никогда я не слыхала от Ильича, что ему было некогда, когда дело шло о помощи людям.

Он мне постоянно говорил, что я должна больше заботиться о товарищах по работе, и однажды, когда во время чистки партии необоснованно нападали на одного из моих работников по Наркомпросу, он нашел время рыться в старой литературе, чтобы найти материал, что этот работник, еще будучи бундовцем, еще до Октября защищал большевиков.

Ленин был добный человек, говорят иные. Но слово «добный», взятое из старого лексикона добродетелей, мало подходит к Ильичу, оно как-то недостаточно и неточно.

Никогда не было у Ильича ни семейной, ни кружковой замкнутости, столь характерной для старых времен. Он никогда не отделял личное от общественного. Это у него сливалось в одно целое. Никогда не мог бы он полюбить женщину, с которой бы он расходился во взглядах, которая не была бы товарищем по работе. Он страстно привязывался к людям — типична его привязанность к Плеханову, от которого он так много получил, но это никогда не мешало ему воевать вовсю с Плехановым, когда он видел, что Плеханов неправ, что его точка зрения вредит делу, не помешало ему окончательно порвать с ним, когда Плеханов стал оборонцем.

Успехи дела глубоко радовали Ильича. Дело — это было то, чем он жил, что он любил, что его увлекало. Ленин старался как можно ближе подойти к массе, и он умел это делать. Общение с рабочими давало ему самому очень много. Давало настоящее понимание задач борьбы пролетариата на каждом этапе.

Если мы внимательно изучим, как работал Ленин как научный работник, как пропагандист, как агитатор, как редактор, как организатор, мы поймем его и как человека. Из тысячи замечаний, даже отдельных выражений, оборотов речи, разбросанных в его

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 374.

² Там же.

статьях и речах, глядит личность Ильиша — коллективиста, борца за рабочее дело. Быть коллективистом, борцом за рабочее дело — большое счастье. Человек все время чувствует, как все шире становится его кругозор, глубже понимание жизни, шире поле деятельности, как растет его умение работать; он ощущает, как он растет вместе с ростом массы, вместе с ростом дела. И потому так заразительно смеялся Ильиша, так весело шутил, так любил он «зеленое дерево жизни», столько радости давала ему жизнь. Ленин не мог бы стать таким, каким он был, если бы он жил в другую эпоху, а не в эпоху пролетарских революций и строительства социализма. Теория марксизма дала ему глубокую убежденность в победе дела пролетариата, дала ему необходимую дальновидность; борьба и работа в исключительной близости к пролетариату, борьба за дело пролетариата воспитала в Ильише черты человека будущего, облик которого так отличен от облика дворянского героя, от облика буржуазного и мелкобуржуазного героя, так далеких от толпы, от массы.

Понять Ильиша как человека — значит глубже, лучше понять, что такое строительство социализма, значит почувствовать облик человека социалистического строя.

1933 г.

Крупская Н. К. О Ленине. Сб. статей и выступлений. 5-е изд. М., Политиздат, 1983, с. 76—81.

ПО-ИЛЬИЧЕВСКИ БЕРЕЧЬ СВОЕ И ЧУЖОЕ ВРЕМЯ

Владимир Ильиша умел беречь и свое и чужое время.

Находясь в эмиграции, Владимир Ильиша старался использовать свое время возможно более рационально.

Очень усердно, изо дня в день, посещал он библиотеки и особенно ценил такие библиотеки, где не было волокиты с выдачей книг. Из-за этого любил работать в лондонском Британском музее. Он всегда старался вставать пораньше, чтобы полностью использовать время, пока открыта библиотека.

В Лондоне мы брали так называемые «обменные уроки». К нам приходил англичанин, пожелавший обучиться говорить по-русски, а мы у него учились говорить по-английски.

Занятия были очень интересны. Англичанин приходил минута в минуту, ни разу не опоздав и не пропустив урока. Он был таким же образованным языковедом, как и Ильиша, и та пара часов, в течение которых шли занятия, были наглядным уроком того, как надо беречь свое и чужое время. Только благодаря умению беречь свое время смог Ильиша прочесть столько книг, сделать из них столько выписок.

Работа Ильича в редакциях «Искры» и «Вперед» была образцом организованности. Возможно, что товарищи Ильича по редакции не замечали этого, так как никогда не было разговоров на эту тему. Но выходило как-то у Ильича все само собой: он умел сразу распределить работу между сотрудниками, дать установку, не допуская никаких посторонних разговоров, и время в редакции проходило удивительно производительно. Тот, кто работал с Ильичем, привыкал и статью написать вовремя, и материал прочитать вовремя, и сделать своевременно корректуру.

И в домашней жизни Владимира Ильича была организованность. За границей я обычно сама готовила обед: это было дешевле, и, кроме того, Ильичу нужна была определенная диета. И вот что было характерно: у нас были установлены определенные часы обеда и ужина. Ильич никогда ни на минуту не опаздывал к обеду и ужину.

Организованность берегла не только время, но и нервы.

Забочился он и о товарищах, о том, чтобы ни у кого зря не пропадало время. Когда публика начинала съезжаться на совещания, Владимир Ильич старался, чтобы у приехавших ни один день не проходил даром. В 1911 г. стали съезжаться в партийную школу в Лонжюмо ученики из России. Приехало несколько рабочих. Надо было дожидаться других. И тогда Ильич, кроме личных бесед со съехавшимися, тотчас же мобилизовал меня и еще пару товарищих на подготовительные занятия с ними. Я учила их писать письма и заметки в газеты.

При Советской власти Ильич с самого начала боролся с растратой времени. У многих работников была привычка, оставшаяся от старых времен, опаздывать на заседания. Опаздывать на заседания — значит не беречь время товарищей. Помню, как Ильич боролся с опозданиями на заседании Совнаркома.

Заседание Совнаркома назначалось обычно в 6 часов вечера. И вот, как только подходит время, Ильич берет трубку, звонит секретарю тов. Фотиевой и спрашивает: «Пришел ли уже кто из членов Совнаркома?» Если оказывается, что кто-нибудь пришел, Ильич брал заранее приготовленный портфель и быстрыми шагами шел в Совнарком. Если никто еще не пришел, Ильич заказывал: «Позвоните мне немедля, когда кто-нибудь придет». Сам он никогда не опаздывал. В результате скоро все стали приходить на Совнарком вовремя, без всяких опозданий.

Борясь с бюрократизмом, Владимир Ильич особенно подчеркивал вред всякой волокиты, связанной с растратой времени. Нас, политпросветчиков, он учил борьбе с волокитой. На 2-м съезде политпросветов он специально говорил о нашей обязанности бороться с растратой времени и сил.

Через всю жизнь Ленина красной нитью проходит его уменье беречь свое и чужое время. Товарищи, которые работали с Ильичем, хорошо помнят это.

Все мы должны учиться по-ильичевски беречь свое и чужое время.

Сейчас партия со всей остротой подчеркивает эту нашу обязанность.

1939 г.

Крупская Н. К. О Ленине, с. 337—338.

ВОСПИТАНИЕ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА И ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА ПИСЬМО КОЛХОЗНЫМ РЕБЯТАМ

Дорогие ребята-колхозники! Шлю вам к двадцатой годовщине Советской власти свой большевистский привет. Горячо желаю, чтобы росли вы достойными гражданами нашей великой Родины, чтобы дело Ленина вы умели довести до конца. (...)

Ленин все время учил рабочих и крестьян дружно работать, помогать друг другу устраивать светлую, просвещенную жизнь, где бы все жили в довольстве, где никто бы не наживался на труде другого. Он горой стоял за колхозы. Когда умер Ленин, дело его стала продолжать партия. Широко стала у нас развиваться колхозная жизнь, по-новому пошла работа. Машины стали работать на полях, сознательен стал народ.

Дорогие ребята-колхозники, продолжайте дело Ленина, делайте все, что можно, для того, чтобы жизнь для всех становилась все более светлой, культурной, зажиточной. Побольше читайте, хорошенько учитесь — много надо вам знать. Учитесь жить как можно дружнее, помогая друг другу в работе, в учебе. Надо, чтобы было настояще товарищество между вами, между ребятами разных национальностей, между мальчиками и девочками, между старшими ребятами и младшими.

Более сильные, более знающие, более умелые должны помогать тем, кто слабее, кто меньше знает.

Надо также, чтобы была забота об общем имуществе. Видят ребята — забор завалился, надо поправить; видят — бумага грязная набросана, надо убрать; видят — огонь зря горит, надо потушить; видят — малыша кто-нибудь обижает, надо заступиться; видят — неграмотный, надо обучить грамоте. Надо помогать старшим, надо учиться, надо вглядываться и вдумываться в жизнь, распознавать, кто друг Советской власти, кто враг. Надо крепкую волю иметь, уметь самим с собой справляться, быть выдержаными, стойкими, мужественными, готовыми к труду и обороне.

Привет вам, родные ребята!

1937 г.

T. 5, с. 605—607.

ЗА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

*Вступительное слово на вечере, посвященном
проведению Международной детской недели*

Товарищи, мы сегодня собрались для того, чтобы обсудить вопросы интернационального воспитания подрастающего поколения. Каждый марксист, каждый педагог-марксист читал, конечно, «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса. Это произведение, которое имеет громадное значение именно потому, что в нем кратко, сжато изложены основные учения марксизма, и которое насквозь проникнуто духом интернационализма. Кончается «Коммунистический манифест» призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Этот призыв — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — это лозунг, который долгие годы имел и продолжает иметь громадное значение. В этом лозунге залог победы мировой революции.

Товарищи, все произведения Маркса, произведения Энгельса насквозь пропитаны этим духом интернационализма, ясно, четко показывают, какую силу дает объединение рабочих, как оно является залогом победы.

И вот это учение Маркса оказало громаднейшее влияние на наше русское рабочее движение. Наше русское рабочее движение развивалось как движение, тесно связанное с международным движением. Если в нашей сравнительно отсталой стране пролетариат смог победить, смог взять в свои руки власть, то это только благодаря тому, что наше рабочее движение впитало в себя весь опыт международного рабочего движения, только благодаря тому, что оно тесно примыкало к международному рабочему движению, впитало его опыт, оно смогло и организационно и идеально подняться на ту высоту, которая обеспечила ему победу.

Если вы возьмете работу нашей партии с самого ее основания, вы увидите, как пропитана она вся насквозь духом интернационализма, вы увидите, как через все учение Ленина, через всю программу партии проходит этот дух интернационализма. И в настоящее время, когда власть в руках рабочего класса, мы знаем, как в своей внешней политике и как в своей внутренней политике наша партия проводит эти основные идеи интернационализма.

И, товарищи, мы, педагоги, которые думаем о воспитании подрастающего поколения, мы, конечно, понимаем, какое громадное значение имеет воспитание подрастающего поколения в духе интернационализма. Важно тут, конечно, не то, чтобы ребята запомнили лозунги, но важно с ранних лет заставить их почувствовать товарищескую, дружескую связь с трудящимися всего мира. Мы

должны наших ребят воспитывать и эмоционально изо дня в день таким образом, чтобы они могли вырасти подлинными коммунистами, довести до конца дело, начатое их отцами. Поэтому, товарищи, мы должны особенно бдительно, особенно внимательно следить за тем, чтобы разные злободневные задачи не заслоняли у нас вопросы интернационального воспитания молодежи. Сейчас, конечно, перед педагогами стоит громадная задача. В этом году, как никогда, школа организуется для того, чтобы поднять качество всей работы, качество всего воспитания. Но эта задача никак не снижает, а, напротив, поднимает необходимость интернационального воспитания. И наша пионерская организация, которая и в школе и вне школы должна руководить, помогать молодежи складываться в подлинных коммунистов,— она тут должна особенно быть начеку.

Мы хотим использовать Международную детскую неделю, чтобы через Общество педагогов-марксистов как можно больше обратить внимание и учительства и вожатых пионерорганизаций на то, какую тут надо бдительность, как ни на минуту нельзя ослаблять интернациональное воспитание.

Нам надо обменяться опытом, чтобы в дальнейшем как можно лучше, как можно глубже ставить интернациональное воспитание молодежи.

1933 г.

T. 5, с. 495—496.

РАСТИТЕ КРЕПКИМИ КОММУНИСТАМИ

КРЕПЧЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНУЮ СВЯЗЬ С ЗАРУБЕЖНЫМИ РЕБЯТАМИ!

В Международную детскую неделю сознательные ребята всех стран и народностей обсуждают, как им добиться того, чтобы во всем мире жизнь стала светлая, счастливая, чтобы во всем мире победил социализм.

То, что они знают о великой борьбе трудящихся из книг, от своих старших братьев и сестер, от отцов и матерей, от борцов за социализм, они будут рассказывать другим детям, звать их принять участие в этой борьбе.

Сознательные ребята знают, что один в поле не воин, что для борьбы надо сорганизоваться, и они крепко будут организовываться в пионеротряды.

Пионеры не ждут, когда они вырастут,— они сейчас, в меру сил своих, помогают в борьбе своим отцам и матерям.

В нашей Стране Советов, где рабочие и крестьяне прогнали помещиков и капиталистов, где власть Советов, где Коммунисти-

ческая партия — громадная сила, пионерам легче жить и бороться, им уже приходится бороться по-другому.

Но каждый пионер СССР ни на минуту не может забыть о рялых-борцах других стран. Он их верный друг и помощник. Он понимает, какая большая ответственность на него ложится. Он сознает, что его обязанность перед лицом трудящихся всего мира — упорно учиться, работать, организовываться. Без этого он не станет передовым борцом, не сумеет им по-настоящему помочь.

Мой горячий привет вам, ребята, горячее пожелание, чтобы вы сумели завет Ленина — довести дело своих отцов до конца — осуществить как можно лучше. Растите крепкими коммунистами.

1933 г.

T. 5, с. 493—494.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Вопрос об интернациональном воспитании детей в начальной школе имеет серьезнейшее значение. Надо сказать, что впечатления детства глубоко влияют на все дальнейшее формирование человека, на организацию его поведения.

Было бы большой ошибкой думать, что интернациональное воспитание может заключаться лишь в усвоении ребятами общих лозунгов и положений. Вся политика Советской власти по отношению к национальностям, населяющим СССР, воспитывает чувство интернационализма; наша страна представляет собою среду, наиболее благоприятствующую развитию интернационализма. Однако мы ни на минуту не можем забывать о прошлом нашей страны. «Дело веков поправлять нелегко». Вся политика царского правительства воспитывала самый безудержный великороджавный шовинизм среди русских, с одной стороны, с другой — озлобленный национализм, национальную замкнутость среди угнетаемых национальностей, которых сплачивал гнет господствующей нации, и было бы наивно думать, что в быту, во взглядах широких масс нет пережитков великороджавного шовинизма, что изжито до конца недоверие к русским, нет националистических настроений, что классовый враг не использует этих настроений, этого наследия прошлого.

На самотек надеяться не приходится. Школа должна не только обучать, она должна быть центром коммунистического воспитания. *Интернациональное воспитание является одной из составных частей коммунистического воспитания.*

Интернациональное воспитание должно быть *повседневным делом*, а не сводиться лишь к интернациональным митингам и празднествам. Им должна быть пропитана вся воспитательная работа.

В начальной школе у нас *преподавание ведется на родном языке* каждой национальности, причем во внимание берется не происхождение, а тот язык, на котором ребенок говорит. Это необходимо, иначе ребята не понимали бы ничего из того, что преподается, дети нацменьшинств отставали бы в своем развитии от детей господствующей национальности, на языке которой велось бы преподавание.

Однако при обучении детей разных национальностей в различных школах может создаваться иногда отчужденность между детьми разных национальностей. Тут нужна бдительность. Надо, чтобы дети школы одной национальности побольше знали о жизни других национальностей. Надо, чтобы учитель *рассказывал ребятам не только о том, как угнеталась данная национальность при царизме*, — это само собой необходимо, но надо говорить не только об этом, а также показывать положительные стороны в чертах характера этой национальности, красочно рассказывать о таких моментах в прошлом данной национальности, которые покажут ценность данной национальности.<...>

Надо обращать внимание ребят на положительные особенности в характере тех или иных национальностей, показывать их смелость, героизм в революционной борьбе и т. д. и т. п.<...>

Очень важно использовать в этих целях художественную литературу (как русскую, так и национальную). При выборе художественной литературы нужна, однако, большая осторожность. Мы иногда очень беспечны в этом отношении. Возьму такой пример. Есть такой рассказ Л. Толстого — «Кавказский пленник», его обычно дают читать детям. Произведение чрезвычайно художественное. Но если давать его без всяких объяснений, то оно может породить ненависть к татарам, делающим из пленников предмет торговли. Тот же самый рассказ можно снабдить предисловием, в котором сравнять отношение к русскому пленнику богатых татар и противопоставить отношение девчурки татарки. Надо рядом дать другой какой-нибудь рассказ, где показать, как русский предприниматель или кулак эксплуатировал нацменьшинства. Очень важно использовать национальную художественную литературу, знакомить с ней ребят всех национальностей.

Но нужно не только знакомить ребят теоретически с жизнью других соседних национальностей, важно заботиться о *фактическом сближении ребят различных школ, где учатся дети различных национальностей*. Тут нужно, чтобы на помощь педагогам, на помощь школе пришла пионерская организация и советская общественность. Надо организовать постоянные встречи ребят школ для детей различных национальностей. Тут искусство может сыграть особую роль. Надо широко практиковать совместное посещение кино, совместное участие в советских празднествах, в прогулках, в экскурсиях. Очень важно отработать лучшие песни разных народностей, близкие по содержанию ребятам, перевести

их, осветить их содержание, организовать совместное хоровое пение этих песен. Это очень сближает.

В жизни ребят особое значение имеет игра. Очень важно изучить игры ребят различных национальностей, анализировать их, взять из них наиболее интересные формы и влить в них современное содержание, в некоторых изменить целевые установки. Тут можно найти очень интересный материал. Игре в начальной школе вообще надо уделять больше внимания, чем это часто делается. Надо не забывать, что игра для ребят — это самая настоящая учеба.

Сближает также совместный труд. Детские технические станции, где совместно будут работать дети различных национальностей, имеют очень большое воспитательное значение. Когда ребята вместе работают над постройкой какой-нибудь модели или над изготовлением каких-нибудь нужных вещей — это сближает.<...>

Вопрос интернационального воспитания должен начинаться с вопросов, касающихся различных национальностей внутри СССР, потому что тут все вопросы для детворы можно сделать более наглядными и близкими. Но, конечно, на этих вопросах нельзя останавливаться. От них надо перекинуть мост к интернациональному воспитанию в мировом масштабе. Надо рассказать, как более сильные империалистические государства грабят более слабые. Надо рассказать, например, как грабят они Китай. На основе рассказа о колониальной политике надо рассказать об империалистической войне, о том, каких жертв она стоила трудящимся. Затем надо рассказать, как упорно борются большевики за мир, против новой грабительской войны, которую хотят затеять империалисты. Надо рассказать о том, что рабочие всех стран должны объединяться, чтобы дать отпор капиталистам, не допустить войны. Рассказать о дне Первого мая, и не только рассказать, а организовать в школах с особой заботой этот день.

В школьных и детских библиотеках можно и нужно подобрать соответствующую художественную литературу.

Надо использовать каждый случай приезда в СССР иностранцев, чтобы приглашать иностранцев-рабочих в наши школы, пионерские клубы и пр.

Надо, чтобы в пионерских газетах больше писалось о загранице, чтобы ребята приучались читать газеты с картой в руках, чтобы делали себе выписки из газет, перечерчивали себе карты, читали побольше о загранице. Конечно, более основательные сведения о загранице ребята получат в средней школе, но и в начальной школе они должны уже получить известную зарядку — уже в начальной школе должен быть пробужден интерес к вопросам международного положения.

Надо употребить все усилия, чтобы лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» сделать им родным и близким.

1935 г.

T. 3, c. 677—682.

О ВОСПИТАНИИ КОЛЛЕКТИВИЗМА, ТОВАРИЩЕСТВА, ДРУЖБЫ

ВЫРАБОТАТЬ У РЕБЯТ КОММУНИСТИЧЕСКУЮ МОРАЛЬ

*Речь на пленуме Центрального бюро
детской коммунистической организации*

ПРОТИВ ОБЕЗЛИЧКИ

Часто небольшие группы внутри пионеротряда, в два-три человека, находятся на особом положении. Вопросы товарищества также стоят остро. Говорят, пионеротряд — это общественный коллектив. Коллектив — очень хорошо, но надо посмотреть, какой это коллектив. Сейчас в партии много говорят о вреде обезлички, о том, что надо, чтобы каждый отвечал за свои поступки, за то, что он делает, а не прятался за коллектив. Пионерам надо также хорошо подумать, что такое коллектив. Нужно посмотреть, не бывает ли в пионерском коллективе обезлички. Нужно подумать над тем, как улучшить работу пионерского коллектива, но в то же время надо добиться того, чтобы обезличка была уничтожена, чтобы каждый пионер отвечал за свои поступки. Это очень серьезный и большой вопрос, имеющий исключительное значение для пионердвижения. Как это у нас бывает? Скажем, работает звено, отряд. И вот, когда делают доклады, рассказывают о работе звена, отряда, об их достижениях. Но, если подойти к тому, кто это делает, увидим часто небольшую группу активистов, а остальные ребята не втянуты в работу. Звено сделало, а, может быть, в звене человека два работало. А остальные что делали? Отряд делал, а, может быть, в отряде одно звено работало, а остальные? Этот вопрос должен быть поставлен во всей своей широте. *Важно, чтобы не была затушевана роль каждого пионера при выполнении той или иной работы коллективом. Надо, чтобы видно было, кто что сделал в этой работе, чтобы каждый пионер чувствовал ответственность за свою и за общую работу.*

Мне кажется, в очень многих пионерорганизациях этой ответственности каждого за работу своего коллектива нет. Тут стоит вопрос организационный. Наши школьные ребята, в первую очередь пионеры, борются за политехнизацию. Это очень важная и большая работа, но она органически связана с организационными вопросами. Владимир Ильич говорил не раз, что гвоздь

строительства социализма — в организации. И вот сейчас, когда мы вошли в полосу строительства социализма, вопрос организации взрослых, а по нашей линии — ребят и подростков, стоит особенно остро. Поэтому, мне кажется, и пионерорганизация должна внимательным глазом посмотреть, как организованы ребята в повседневной работе, все ли ребята втянуты в общую работу, нет ли стрижки всех под одну гребенку, нет ли формального подхода к оценке сил ребят и их возможностей. Если работает коллектив, нельзя давать всем одинаковую нагрузку, каждый работает в меру своих сил. Надо обдумать, как должно быть организовано звено, чтобы каждый из ребят дал в смысле общественной работы, в смысле работы пионерорганизации максимум того, что он в состоянии дать, не перегружая его в то же время чрезмерно. Важно дать ребенку такую работу, которая была бы ему под силу. Возьмем звено в пять человек. Одни из них в силу тех условий, в которых они росли, могут сделать больше, а поэтому они обязаны сделать больше. Им нельзя равняться по средним и слабеньkim. Нужно, чтобы средние и слабенькие тоже обязательно работали в меру своих сил. Тогда будет коллективная работа.<...>

О ПИОНЕРСКОЙ МОРАЛИ

В наших детских организациях нужно выработать общественное мнение, общественное обсуждение вопросов поведения, потому что важно выковать коммунистическую пионерскую мораль, чтобы ребята знали, как и почему им надо поступать так, а не иначе. Обсуждение поступков ребят без нанесения всяких наказаний, исключений из организации и т. д. имели бы большое значение, учили бы всех ребят разбираться в том, что хорошо, что плохо.

В быту у нас еще довольно много мелкособственнических, мещанских остатков старого. Важно, чтобы в этом отношении пионеры имели определенное мнение. Отвечает пионер или не отвечает за то, если в школе ненормальные отношения между мальчиками и девочками? Я думаю, что пионеры должны в школе и среди своих товарищей добиваться, чтобы все мещанские безобразия, которые в этом отношении есть, изживались. Если посмотреть на повседневные мелочи, то даже в мелочах это проявляется. Если мальчик надел какой-нибудь новый пояс, то об этом не говорят, а если девочка надела новое платье, то это все обсуждают. В быту у нас есть много от старого, мещанского, и здесь надо держать ухо востро. Пустопорожних пересудов бывает немало и в пионерорганизации.

О ДРУЖБЕ

Пионеров и пионервожатых очень волнует сейчас вопрос о дружбе.<...>

Когда я выросла и стала коммунисткой, я поняла, какое значение имеет дружба, как она помогает в работе, как важна товарищеская помощь, забота близкого товарища, но в то же время, если даже самый близкий друг защищает неверную точку зрения, если его поступки вредят делу, надо с ним бороться, надо с ним рвать близкие отношения. Такова мораль коммуниста: подчинять все свои действия интересам дела.

Если мы посмотрим на жизненный путь Ильича, мы увидим, как он всегда заботился о товарищах. Из тюремы он писал на волю письма «химлей»: надо подыскать такому-то товарищу «невесту», а то никто не ходит к нему на свидание. В ссылке, в эмиграции он заботился всегда о том, чтобы помочь товарищам устроиться материально, но не меньше заботился он о том, чтобы поддержать в них деловое, революционное настроение, использовать эмиграцию для учебы, для обогащения себя знаниями революционного опыта. В то же время он боролся против склок, заподозривания товарищей невесть в каких проступках, против сведения личных счетов. Он ненавидел так называемые «ссыльные истории». Он был образцовым товарищем-другом. Но в то же время все мы знаем, если кто из его товарищей, из его самых близких друзей начинал защищать неправильную точку зрения, если он видел, что этот товарищ своими высказываниями, своими действиями вредит делу, он самым резким образом выступал против него и рвал с ним товарищеские отношения, рвал дружбу.

Некоторые педагоги, некоторые комсорги не знают, как подойти к ребятам, чтобы, с одной стороны, стать для них настоящим авторитетом, с другой стороны, крепить дружбу среди ребят. У них не хватает часто педагогического опыта.<...>

Мне кажется, комсорг должен учить пионеров тесной коллективной спайке, учить коллективной, дружной работе, направлять умело эту работу в определенное русло, учить ребят по-настоящему, а не в порядке нагрузки заботиться друг о друге, помогать друг другу. Но комсорг должен также учить каждого пионера защищать свое мнение перед товарищами, бороться за свое мнение, делать это «невзирая на лица»; пусть это будет самый близкий друг, но, если он неправильно делает, надо с ним спорить, с ним бороться. С другой стороны, комсорг должен бороться против склок, поклевов на товарищей, недобросовестности в обвинениях, против пустых придиорок.

Комсорг должен уметь заслужить любовь и уважение ребят. Тогда в трудных случаях жизни они будут приходить к нему не

с жалобой, а за советом, а он в своих советах должен быть особо внимателен к ребятам. Тогда его советы будут иметь большее воспитательное значение, тогда он станет для них настоящим авторитетом, настоящим воспитателем.

1936 г.

T. 5, с. 573—577.

ВОСПИТАНИЕ СОЗНАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

ПИОНЕРСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Кругом еще много непорядков.

Раньше надеялись на господа бога, надеялись, что он даст людям счастье. Теперь даже ребята знают, что надежды на бога плохо оправдываются, что надо добиваться светлой жизни «своей собственной рукой», объединяясь, организуясь, перестраивая жизнь по-новому.

Чтобы добиться поставленной цели, надо действовать дружно, сообща. Другой раз и не хочется чего-нибудь делать, а приходится — нельзя действовать врозь.

Что надо действовать дружно, заодно, — это все ребята понимают. И когда случается, что тот или иной пионер не подчиняется общим решениям, тогда и ребята, и вожатый сердятся, читают ему выговоры, а бывает — исключают из отряда.

Выходит, дисциплина в отряде принудительная, пионер подчиняется постановлениям из страха быть исключенным. Правильно ли это?

В своей брошюрке «Великий почин» Владимир Ильич писал о том, что при капитализме люди работают только из-за выгоды, при капитализме царит принудительная дисциплина, при коммунизме же принудительной дисциплины не будет, будет дисциплина добровольная. Владимир Ильич очень хвалил субботники потому, что субботники были примером добровольной дисциплины. Кончается работа в субботу, можно бы отдохнуть, а люди вместо отдыха дружно берутся за выполнение часто самой тяжелой, самой скучной работы. Никто их не заставлял работать, а шли и работали потому, что понимали, как важно было в то время справиться с разрухой.

Пионерский отряд — это детская организация, которая хочет довести дело Ильича до конца. Вот почему пионерам важно воспитывать в своих рядах не принудительную, а добровольную дисциплину.

Как это сделать? Откуда берется добровольная дисциплина? Из ясного сознания, что именно так, а не иначе надо сделать.

У мальчика заболела мать. Ей надо достать лекарство. За лекарством надо идти десять верст. На дворе ночь. Мальчик любит мать. Его никто не посыпает за лекарством. Но он берет рецепт и один, ночью, не отыхая ни минуты, идет через лес, чтобы достать матери лекарство. Что заставляет его так действовать? Любовь к матери и сознание того, что лекарство спасет мать. Вот и пионерам надо ясно сознавать, что и для чего они делают. Тогда и среди них будет укрепляться добровольная дисциплина.

В мастерской или клубе работают только старшие пионеры. Младших ребят к верстаку не допускают. Они растасчили пилки, проролили клей. Их ругают: «Какие вы пионеры? Вас надо исключить из отряда, хулиганы!» Правильно ли это? Нет. Случившееся показывает, что неправильно было поставлено дело, что надо было и младших вовлечь в работу — дать им варить клей, делать работу, не требующую большой силы, и т. п. Тогда ребята не разливали бы клей, не таскали бы пилки, не хулиганили бы. Виноваты ведь не столько нахулиганившие младшие, сколько не позаботившиеся о них старшие. А если заинтересовать бы ребят, у них развилась бы внутренняя дисциплина, они не мешали бы общей работе, а участвовали в ней.

Таких примеров немало. Вы найдете их сами достаточное количество.

1927 г.

T. 5, c. 194—196.

О СОЗНАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

Письмо пионерам и школьникам

Дорогие ребята!

Вы знаете, как теперь волнует всех поведение ребят во внешкольное время. Иные ребята себя ведут, точно они самые отчаянные головы: цепляются за трамваи, дерутся, толкаются, ругаются — одним словом, хулиганят. Волнуются учителя, волнуются родители.<...>

Надо вам, ребята, самим всерьез взяться за это дело, положить этому делу конец. А то очень уж обидно на все это смотреть. Почему обидно? Потому, что ребята у нас ведь в общем хорошие растут. Другую девчину или парнишку послушаешь, видишь, как они в жизнь вдумываются по-серьезному.<...>

Для мужества сила воли нужна, выдержка, умение свою слабость побороть, а выкинуть штуку какую-нибудь — для этого

ума немного надо. Высмеивать драчунов да «висунов» надо, а не подзадоривать их, не подражать им.

И вместе с тем надо вырабатывать в себе характер, вырабатывать у себя волю. Надо уметь побороть в себе страх, нерешительность, усталость, раздражительность. Зачем? Ясно зачем. Человек без воли — игрушка в руках всякого проходимца. Какой из него может выйти борец за дело Ленина, за дело социализма?

Есть такая пословица: «Один в поле не воин». Верно это. Нужно действовать сообща. Это хорошо знают рабочие и работницы. Сообща боролись они против помещиков и капиталистов — и победили. Сообща перестраивают они старую жизнь — и дело подвигается вперед.

Но что значит сообща бороться? Это значит, что каждый делает не так, как ему вздумается, а так, как сообща обдумали, сообща решили. Для общей борьбы, для общей работы нужна большая организованность. Нужна сознательная дисциплина. Её нужно с детства в себе воспитывать. Она нужна не только в школе. Надо и свободное время проводить организованно. И веселее, и толку от этого больше.

Свободное от занятий время — не значит на спине лежать да в потолок плевать. Так от скуки пропасть можно. Свободное от занятий время не только на то употреблять надо, чтобы без конца развлекаться, в кино да в театр ходить. Надоест скоро, приестся. Надо уметь вести широкую, интересную общественную работу — многое ее: и по озеленению улиц, и по благоустройству; и исследовательскую работу, какую ведут юные натуралисты, и шефскую работу надо вести, книгоношескую и т. д. и т. п. Надо только, чтобы это была не заседательская работа, не «нагрузка», а такая общая, коллективная работа, которая увлекает, которая организует.

Укрепляйте, ребята, пионерскую организацию, детские добровольные общества, организуйтесь, втягивайте в организацию всех ребят — это путь для изживания недисциплинированности, распущенности, глупых выходок.

В организации — сила. К борьбе за дело Ленина будьте готовы!

1935 г.

T. 5, c. 554—556.

**С. Н. ПИРОЖКОВУ,
ЗАВЕДУЩЕМУ УЧЕБНОЙ ЧАСТЬЮ
ЕЛЕНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ**

Уважаемый товарищ,
письмо к пионерам¹ не приказ, конечно, а просто совет ребятам,

¹ Речь идет о письме Н. К. Крупской пионерам «Знания нужны в жизни, как винтовка в бою» (Соч., т. 5, с. 638—640). — Сост.

как вести себя. Вопрос о дисциплине — один из больных вопросов в ряде наших школ. Он упирается в два других очень важных вопроса: первый — это организация всей школьной жизни, ее налаженность; второй — это воспитание *сознательной* дисциплины. Иногда учитель, мало знакомый с педагогикой или остающийся еще в плену буржуазной педагогики, считает, что все дело — приказать: учитель приказывает, а ученики обязаны слушаться. Это, конечно, не наш, не советский подход к ребятам. Мы воспитываем советских граждан.

И вот я считаю, что то, о чем я пишу ребятам в последнем своем письме к ним, поможет понять им, почему к ним предъявляют те или иные требования. У нас бюрократизма, формального подхода к ребятам еще встречается немало. Мне хотелось этим письмом моим к пионерам помочь ребятам получше научиться владеть собой.

Вставанье всем классом при входе педагога надо ввести в практику. *Во вставанье есть организующий элемент*, как и в пении, игре, гимнастике. Это коллективный акт. Вставая при входе учителя, ребята демонстрируют не только уважение к учителю, но и готовность к учебе.

Вопросы организации всей жизни класса имеют большое значение для всей воспитательной и педагогической работы.

С товарищеским приветом *H. Крупская*.

1938 г.

Т. 11, с. 705—706.

САМОУПРАВЛЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ

ШКОЛЬНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Пролетариат стремится овладеть государственной властью не для того, чтобы обеспечить себе особые права и привилегии, а для того, чтобы перестроить все общество так, чтобы не было места в нем угнетению и эксплуатации.

Но нужно не только хотеть это сделать, нужно уметь это сделать. СССР стоит лицом к лицу перед задачей такой перестройки. Но на каждом шагу нам приходится видеть, как, несмотря на громадную затрату революционной энергии и сил, мы достигаем часто в той или иной области сравнительно небольших результатов только потому, что у нас не хватает организационных на-

выков. Составят, напечатают хорошие книжки, но не доставят вовремя куда надо, школа остается без учебников — и вся энергия на составление учебника, его печатание и прочее пропадает зря. Получат деньги на питание школьников, но не сумеют организовать своевременную закупку продуктов, не сумеют сберечь закупленное — и школьники остаются не едущими. Устроят субботник, соберут народ, а лопат и метел не запасут — и болтаются люди без дела, даром растрачивается их время. И так во всех областях.

Ясно поставить цель, взвесить, какими силами эта цель может быть достигнута, подготовить материальные условия осуществления цели, подобрать людей, составить ясный план работы — кто станет спорить против этого? Кто станет спорить, что при всякой работе прежде всего нужны учет и расчет? А как на деле? На деле мы крепки сплошь и рядом задним умом. Почему это так? Потому, что Россия — страна, в промышленном отношении очень отсталая, а история поставила перед ней такие задачи, с которыми впору справиться самой передовой в производственном отношении стране. И как тяжело приходится нам расплачиваться за нашу экономическую отсталость! Сколько сил растратывается у нас зря! Конечно, за последние годы мы очень многому научились. Мы сокращаем все больше и больше наши административные аппараты, лучше налаживаем работу, разгрузили государство от ряда непосильных пока ему задач, сосредоточив внимание на самом главном, и т. д. и т. п. Но как многому еще надо нам учиться в этом отношении, как упорно надо учиться каждого ставить на свое место и наилучшим образом использовать его силы.

Мы можем с полной уверенностью сказать, что подрастающему поколению организационные навыки понадобятся еще в большей мере, чем нам. И мы должны прийти в этом отношении ему на помощь. Конечно, сама жизнь будет учить молодежь организаций, но необходимо, чтобы и школа сделала все, что может, в этом отношении. Вопросы организации всей жизни школы — организаций занятий, труда, отдыха детей — должны теперь стать в центр внимания педагога.

Одной из самых важных функций школьного самоуправления должно быть развитие у ребят организационных навыков.

В школу ребенок приходит уже с известными организационными навыками. Один из главных источников развития этих навыков — игра. Когда говорят об игре в детском саду или школе, то больше всего обычно говорят не об игре вообще, а об играх в пятнашки, в кошки-мышки, в горелки, в крокет, в серсо; обсуждается, какие способности развивает та или иная игра, какая воспитывает дисциплину, самообладание, ловкость и т. д. Когда читаешь сборники игр, школьные программы по игре и видишь игры в школе, становится досадно и обидно: из игры вынимается

ее душа. Самые любимые, самые нужные детям игры — это те, где дети сами ставят цель игры: построить дом, поехать в Москву, состряпать обед, прогнать белых, убить медведя и т. п. и т. п. Процесс игры заключается в осуществлении этой цели: ребенок строит планы, выбирает средства осуществления. Пусть поезд, на котором он едет, построен из стульев, пусть дом построен из щепок, не в этом дело — фантазия ребенка дополнит действительность. Тут важен сам процесс построения плана. Важны игры в одиночку, важны игры групповые. В коллективных играх вырабатываются дети-организаторы, дети-вожаки, умеющие упорно стремиться к цели, увлекать за собой других. Вопрос о том, какую роль в выработке организационных навыков играет свободная игра, не освещен в педагогической литературе с достаточной полнотой, а между тем вопрос этот первостепенной важности. Он многое важнее, чем, например, вопрос о детских идеалах. Важно проследить, какие цели ставят себе ребята разных возрастов, разных классов, как эти цели изменяются под влиянием чтения, рассказов и пр. Важно проследить, как осуществляют свои цели ребята, в чем тут разница между развитыми и неразвитыми ребятами. Литература может дать богатый материал: у большинства писателей детские воспоминания очень ярки. Правда, все эти воспоминания проходят через психику взрослого. Необходимо провести в направлении обследования игры большую работу.

На известной стадии развития ребенок начинает не удовлетворяться схемами (поезд из стульев, дом из щепок — схемы) и начинает взвешивать реальность средств осуществления. Изменяется и характер целей, которые он себе ставит. В период более ранний цели, которые ставятся в игре, носят просто подражательный характер, и целями-то их можно назвать лишь в очень условном смысле. Позднее цели получают уже смысл обдуманных, мотивированных целей.

При нормальных условиях переход от игры к организации жизни и труду, вероятно, шел бы таким путем: цели становились бы все разумнее, средства осуществления все реальнее, организационные навыки, приобретенные в игре, переходили бы в организационные трудовые навыки, в навыки организации жизни. Школа отводит слишком мало места игре, сразу навязывая ребенку подход к любой деятельности методами взрослого человека. Она недооценивает организующую роль игры. Переход от игры к серьезным занятиям слишком резок, между свободной игрой и регламентированными школьными занятиями получается ничем не заполненный разрыв. Тут нужны переходные формы. Нечто подобное мы находим у скаутов. Деятельность скаутов имеет определенные, обоснованные цели, но достижение их облекается в форму игры. Тут учитывается очень тонко психика переходного возраста. Поэтому надо отводить широкое место таким организациям, как организация юных пионеров, способ-

ным удовлетворить не изжитую еще подростками потребность в игре.

Обычно школа игнорирует организационные навыки ребенка, приобретенные им в процессе игры. Организация же школьных занятий и школьной жизни в старой школе не давала возможности приложить к чему бы то ни было приобретенные организационные навыки, и они постепенно атрофировались. Трудовая школа создает как раз возможности применять и развивать дальше эти навыки. В этом ее сила. Конечно, она открывает эти возможности лишь при правильной постановке дела. Одним из условий правильного функционирования трудовой школы является органически спаянное с ней школьное самоуправление.

В школе учебы деятельность учащегося сводилась к слушанию и запоминанию того, что говорит учитель. Школьная жизнь поэтому была убога и бедна содержанием. Ребенку не на чем было учиться организации. Другое дело — трудовая школа. Она предполагает, что ребенок не только слушает и запоминает. Он наблюдает, сравнивает, производит опыты, творчески работает. Школьная жизнь полна движения, переживаний. Чтобы жизнь эта шла радостно, организованно, над этим надо поработать. В рамки расписаний она плохо втискивается. Надо обдумывать, как все наладить, согласовать, устроить. Обдумывать это надо не в одиночку, а сообща. Жизнь требует этого совместного обсуждения, требует совместных усилий, требует разделения труда. Трудовая школа немыслима без самоуправления. И мы видим, что всюду, где создается трудовая школа, создается и школьное самоуправление.

Поскольку у нас не откристаллизовались еще современные формы трудовой школы, постольку не оформились у нас еще и формы школьного самоуправления. Эти формы начинают только нащупываться. Мы встречаем в школах оргкомы, трудкомы, учкомы и пр., встречаем трудовые артели разных видов и типов. Формы самоуправления должны находиться в соответствии с организаторскими функциями, которые ложатся на учеников. Само собой, на первой ступени, где трудовой размах меньше, где функции ребят ограниченнее, задания проще, и формы самоуправления должны быть примитивнее, приближаясь к примитивной демократии. На второй ступени, где размах деятельности шире, работа сложнее и требует уже известной специализации, там и самоуправление принимает более сложные и определенные формы.

Важно никогда не упускать из виду, что самоуправление, для того чтобы оказать воспитывающее, дисциплинирующее влияние на детей, должно осознаваться ими как нечто необходимое, вытекающее из определенной потребности. Тогда только они будут относиться к нему с необходимой серьезностью. Самоуправление ради самоуправления воспринимается ребятами как

игра, которой они могут интересоваться, но к которой в своей массе быстро охладевают.

Начинаясь с самых младших классов, самоуправление в школе принимает все более глубокие и сложные формы. Поэтому понимать самоуправление надо как известный процесс, как организационный рост.

Однако не следует отсюда делать тот вывод, что этот процесс должен проходить вне всякого влияния. Самое большое влияние будет оказывать существование (в более старших группах и классах) более сложных и совершенных форм самоуправления. Они являются как бы демонстрацией того, к чему надо стремиться. Там, где существуют более элементарные и более сложные формы самоуправления, последние будут фактом своего существования ускорять процесс развития самоуправления в более младших группах.

Какова роль учителя в деле организации школьного самоуправления?

При наличии у него хороших товарищеских отношений с детьми его отстранение от обсуждения вопросов, волнующих детей, было бы встречено ими отрицательно. Отстранившись он не может. Конечно, он должен держаться возможно пассивнее, стараясь не давить своим авторитетом и не перенимать на себя ту работу, которую важно, чтобы проделали сами дети.

По существу же дела, учитель должен влиять на выработку правильных форм самоуправления, но влияние это должно быть не прямое, а косвенное. Оно должно заключаться в том, что он должен прямо помочь детям осознать те организационные проблемы, с которыми дети сталкиваются все время в игре и жизни.

На уроках, на экскурсиях, за станком, за столом он должен направлять внимание детей на организационные вопросы: должен показать, как надо фиксировать цель, как достигать ее без растраты времени и энергии, как объединять силы, как распределять работу, учитывать силы, учитывать сделанное и т. д. и т. п. Так постепенно ребята приобретут навык правильно подходить к коллективному разрешению проблем, выдвигаемых жизнью, а это даст им возможность сознательно отнестиись и к вопросу, как им лучше организоваться для выполнения стоящих перед ними задач, т. е. к вопросу о самоуправлении. После вышеуказанной работы с ними учителя учащиеся будут гораздо лучше подготовлены к пониманию задач самоуправления, гораздо лучше проведут их в жизнь.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛЕ II СТУПЕНИ

*Тезисы доклада, доклад и заключительное слово
на I Всероссийской конференции школ II ступени*

САМОУПРАВЛЕНИЕ В ШКОЛЕ

Мне кажется, что в нашей школе должно играть совсем особое место самоуправление. Если мы возьмем самоуправление, как оно поставлено на Западе, как оно поставлено в Америке, если мы возьмем лучшие образцы самоуправления (я не буду говорить о том самоуправлении, которое преследует целью только переложить с учителя на учеников известные неприятные обязанности, обязанности надзора и т. д., — тут не может быть двух мнений), то надо сказать, что и в Америке, и в Германии, по крайней мере в школах для более состоятельных кругов, нередко проводятся довольно сложные формы самоуправления. Но эти формы самоуправления являются слепком с форм самоуправления взрослых в буржуазных демократических республиках, где все зиждется на выборах, где массы избирателей только голосуют, а участия в государственной работе не принимают. В школах на Западе и в Америке ученическое самоуправление построено по такому же типу. Все строится на небольших выборных коллективах: учкомах, санкомиссиях, культкомиссиях и пр. Члены этих малочисленных комиссий работают сверх сил, а остальная ученическая масса остается пассивной. Конечно, по сравнению со старой школой, где все ученики были пассивны, где всем распоряжался один учитель, и эти формы самоуправления представляют прогресс, как прогресс представляет собою и буржуазно-демократическая республика по сравнению с самодержавием. Но если мы внимательно всмотримся в организацию такого демократического школьного самоуправления, где масса ребят пассивна, где только выделяются отдельные ученики, то мы увидим, что такие формы самоуправления массу ребят не перевоспитают. Они выдвигают только небольшой актив, который переутомляется, у которого непомерно развивается самолюбие, самоуверенность и прочее и который не умеет коллективно работать.

У нас уже намечается переход к такому самоуправлению, которое является отражением советской системы, где все области работы организованы так, что вся масса учащихся принимает участие в работе. Но это в отдельных школах, а в общей массе школ у нас старые формы самоуправления, которые сложились в 1905 г. и отчасти в 1917 г.; они продолжают властвовать у нас

в школе, и в особенности в школе II ступени. Многое надо хорошенько обдумать и подойти к новым формам самоуправления, к таким формам, которые действительно воспитывали бы умение коллективно работать, коллективно жить. Тут мне дело представляется таким образом: важно, чтобы эти самоуправляющиеся коллективы сначала не были так велики, чтобы сначала жизнь складывалась сравнительно в небольших коллективах; только постепенно рамки этих коллективов расширялись бы и постепенно школа центр своей работы переносила бы из школы на внешкольную общественную работу.

Но сначала должна быть организована жизнь в школе — школьная жизнь. Чрезвычайно важно, чтобы ребята сообща обсудили, что им надо делать, какие работы надо произвести, что надо организовать для того, чтобы шла как следует их школьная жизнь, в определенных рамках, в рамках, скажем, класса. Этот учет общим собранием практических задач, стоящих перед самоуправлением, должен являться одним из самых важных моментов. У нас бывают в школах общие собрания, но обыкновенно они созываются тогда, когда в школе что-нибудь случилось или когда встает какой-нибудь острый вопрос. А важно, чтобы внимание ребят было постоянно направлено на организацию работы и чтобы весь класс поголовно, вплоть до самого отсталого ученика, принимал участие в этой работе.

Затем чрезвычайно важно распределение работы по областям. Нужно проделать вот такую-то работу — надо разделить ее между собою, надо ее распределить на такие-то отделы. Тут важно, чтобы все сообща обсудили, сколько человек на такую-то работу надо, чтобы ребята добровольно и толково разбились на группы, на секции. Нужно, чтобы каждый выбирал работу в меру своих сил. Важно правильно поставить работу секций. Секция из своей среды должна посыпать определенного представителя в общий коллектив, который объединяет всю работу. Но важно, чтобы это представительство не было чисто формальным, чтобы оно было действительно представительством и чтобы мальчик или девочка, которые идут в общий коллектив, состоящий из представителей всех секций, действительно знали свою работу, понимали свою работу, могли осветить ее перед всем коллективом, понимали, как эту работу надо связать с работой других секций. Вот эта работа была бы по советскому типу.

Чрезвычайно важно приступить к проведению опыта такой работы, такого самоуправления, потому что если мы останемся при старых формах самоуправления, то мы создадим, может быть, очень боевой, очень передовой актив, но всю массу ребят мы не воспитаем, не приучим к коллективной работе, а это одна из самых существенных и важных задач.

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ

СОЦСОРЕВНОВАНИЕ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

Всякий педагог-практик знает, что по-разному надо подходить к разным возрастам. Мне приходилось наблюдать еще в школьные годы одну очень талантливую учительницу русского языка, достигавшую блестящих результатов, и меня поражало, как терпелива и мягка была она по отношению к учащимся младших групп и какие серьезные требования предъявляла к ученикам более старших групп.

Если вы возьмете возраст 9—10 лет, то вы увидите, что в этом возрасте наступает какой-то перелом, ребята начинают как-то уходить в себя: видно, что у них идет какая-то внутренняя работа, которая часто замедляет как-то все внешние проявления. Между первой и второй группами мало разницы, но между второй и третьей группами разница очень велика обычно. Круг интересов у трехгодников гораздо шире. Третья, четвертая, отчасти пятая группы охватывают возраст, когда сильно развиваются общественные инстинкты, а возраст 13—15 лет — возраст переходный, когда часто резко меняются интересы: это годы критики и самокритики, когда подростки особенно требовательны и к людям, и к учебе, и к себе. У разных ребят возрастные особенности разно выявляются — у одних сильнее, у других слабее.

Несомненно, что каждый возраст требует к себе особого подхода. Методы воспитания, применяемые с успехом в отношении одного возраста, оказываются совсем неприменимыми в отношении другого возраста. Об этом у нас часто забывают.

Возьмем метод соцсоревнования. Он широко теперь применяется в производстве и служит прекрасным средством поднятия сознательного отношения к труду. Страна учится работать.

Но можем ли мы перенести безоговорочно метод соцсоревнования в школу?

Соревнование — хороший стимул к труду. Это известно искони. И буржуазная школа и школа дореволюционная пользовалась соревнованием как методом повышения успеваемости. На французских школьных «круговых контрольных тетрадях» печатается эпиграф: «Прогресс посредством соревнования». Французы особо широко применяют метод соревнования — отметки, всякого вида награды, знаки отличия пускаются в ход вовсю. Пятилетний мальчуган из детсада важно расхаживает со звездой, которая выдана ему «за добродетель». На французских ребятах можно наблюдать, как нервирует ребят это «соревнование». В то же время оно разъединяет: ребята стараются показать себя, блеснуть, доказать свое превосходство, находчивость. «Надо уметь править разделения», — откровенно говорят француз-

ские педагоги. Индивидуальное соревнование разделяет ребят. «Каждый за себя» — это проповедует французская школа.

Соцсоревнование и индивидуальное соревнование — две вещи различные. Соцсоревнование предполагает общую борьбу за великую цель, за строительство социализма. Люди напряженно работают не ради личной выгоды, а ради скорейшего достижения общей цели. В процессе борьбы за эту цель люди начинают ее лучше понимать, эта цель становится им ближе и понятнее. Коллектив соревнуется с коллективом. Но коллектив не обезличка. Внутри коллектива также идет соревнование, кто сделает больше, чтобы превратить свой коллектив в передовой, ударный. Однако это не индивидуальное соревнование, не «кто кого», а соревнование взаимопомощи, где каждый дает максимум того, что может дать, это практическая расшифровка лозунга «каждый по способностям».

Мы должны обдумать, как нам организовать школу так, чтобы она с самых первых шагов воспитывала в детях умение коллективно работать над общей целью и на этой работе всесторонне развиваться и развивать свои способности.

Школа не завод. Нельзя ставить между ними знак равенства. Наилучший завод тот, который дает в минимальные сроки максимум качественно высокой продукции. Для школы сроки не имеют того значения, какое они имеют для завода. Мы боремся со второгодничеством, но мы против гонки, против скоропалильского прохождения курса. Никакого достижения в том нет, если мчаться вперед на скорую руку, поверхностно усваивая программу. Надо соблюдать установленные сроки. Но вопрос о качестве стоит очень остро. Школа должна выпускать социалистически воспитанного, всесторонне развитого человека, борца и строителя.

В своей речи на III съезде комсомола В. И. Ленин требовал углубленного подхода к приобретению знаний: «Нам не нужно азбрежки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнести к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека»¹.

Это говорилось комсомолу. Но совершенно очевидно, что и наша школа не может превращать учащегося в граммофонную пластиинку, а должна заботиться о том, чтобы сообщаемые знания были учащимися продуманы, переработаны его сознанием. Качество учебы не только в усвоении учениками известной сум-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 305.

мы фактов, но в сознательном усвоении их. И, давая детям политехнические знания и умения, мы должны стремиться к тому, чтобы ребята их осмыслили. Но этого мало. Сознательное отношение к труду состоит не только в его осмысливании — сознательное отношение к труду должно заключаться также в понимании необходимости труда на общую пользу. В 1919—1920 гг. Владимир Ильич много говорил и писал по этому поводу. Он особенно подчеркивал значение субботников. В брошюре «Великий почин», в статье «От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко всероссийскому субботнику — маевке», в статье «От разрушения векового уклада к творчеству нового», в речи на III съезде комсомола он развивает мысли о том, в чем должно заключаться коммунистическое отношение к труду.<...>

«И нужно, чтобы Коммунистический союз молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр. Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами¹. В этой речи Владимир Ильич говорил молодежи о коммунистическом соревновании, а не просто о соревновании: «...по мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование, по мере того, как молодежь будет доказывать, что она умеет объединить свой труд, — по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен»².

В школе мы должны воспитывать у ребят коммунистическое отношение к труду, в школе допустимо лишь коммунистическое соревнование.

Как же его проводить?

Прежде всего вопрос цели. Целью должна быть помощь в труде и учебе за пределами своего класса.

Цель должна быть конкретна, близка и понятна ребятам. Чем ниже возраст, тем цель, которая ставится перед ребятами, должна быть проще, исполнимее, конкретнее, эмоциональнее, тем в более короткий срок должны быть видны результаты.<...> Собрать в течение декады у себя дома утильсырье — это очень хорошо. В конце декады можно подвести итог. Вообще в школе I ступени важно ставить такие цели, коллективное выполнение которых может быть легко учтено. Учить организации коллективного труда и учету его мы должны с первых шагов. Но выполнение намеченного плана в срок не означает ставки на ускорение срока. Выполнение намеченного плана в срок воспитывает ответственность, воспитывает сознательное отношение к труду. Ускорение сроков нервирует ребят, приучает небрежно относиться к качеству своего труда. Непосильность задач, расплывчатость их дезорганизуют, ведут к лжеударничеству.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 316—317.
² Там же, с. 318.

Соцсоревнование в школе должно быть продумано с точки зрения целей, посильности их для ребят, выполнимости, легкости учета.

Соревноваться могут лишь равные по силам. Возможен договор между отцом и сыном. Но соцсоревнование между взрослым и ребенком невозможно и недопустимо: не могут соревноваться ребята вторых и шестых групп — у них разные силы, разные знания, разные возможности.

Очень крупная ошибка, когда ребят группы разделяют на бригады, не равные по качеству. Иногда, желая блеснуть, учителя разбивают ребят на бригады слабоподготовленных, средних и сильных и предлагают равняться по сильным. В результате слабые передаются в низшую группу, средние надрываются, а сильные начинают переоценивать себя, бахвалиться, воображать, что они лучше. Соцсоревнование допустимо с педагогической точки зрения лишь между приблизительно равными по силе коллективами ребят.

1931 г.

Т. 3, с. 493—498.

ПРИМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ Г. Б. ПОЛЯКА «СОЦСОРЕВНОВАНИЕ В ШКОЛЕ»

Мы пускаем данную статью лишь в порядке обсуждения.

Вопрос о соцсоревновании — вопрос чрезвычайной важности, он должен рассматриваться под углом коммунистического воспитания. Простое копирование форм соцсоревнования, практикуемых среди взрослых, может привести к крайне нежелательным результатам. В частности, надо быть очень осторожным с премированием, которое может, будучи неправильно поставленным, развивать собственнические инстинкты, рвачество. «Чем премируют? Если премируют только книжкой, не стоит соревноваться», — говорят другой раз подростки.

Нельзя упускать из виду, что соцсоревнование, неправильно поставленное, очень нервирует ребят. Оно может вызвать очень много обид. Есть дети, загруженные домашними работами по несколько часов в день, не имеющие уголка, где приткнуться, которым никто не помогает в домашней учебе, а есть дети, которые дома не имеют никакой нагрузки, могут заниматься в хорошей обстановке, получить у окружающих ответы на все недоведенные вопросы. Условия, в которых происходит соцсоревнование, совершенно для разных ребят различны. Выигрывает не сын работницы, а сын ответственного, хорошо оплачиваемого служащего. Все это надо иметь в виду.

Затем вопрос о степени сознательности. Надо выбирать очень обдуманно цели соцсоревнования, вести очень большую разъяснительную работу. Вопрос этот требует всестороннего обсуждения.

1933 г.

Т. 10, с. 515—516.

IV

ВОСПИТАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ

Нам нужен творческий труд, труд коллективный, и труд с общественно полезной целью, и тогда он будет иметь общественно-воспитывающее значение.

Н. К. Крупская

ТРУД И ЕГО ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИДЕАЛЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПРОЛЕТАРСКИХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Самая характерная сторона социалистической школы — планомерная организация; социализм — это особого рода организация, и поэтому чрезвычайно важно дать в школе детям возможность приобретать некоторый организационный опыт. В школе, где дело учеников — только отвечать по книжкам, такого опыта нет; в школе же, где главную роль играет производительный труд, разовьется и организационный опыт. Необходимо построить труд так, чтобы дети сами принимали участие в его организации, и навык с ранних лет в организации работы будет иметь громадное значение.<...>

Затем труд имеет и другое воспитательное значение. В буржуазной школе все построено на внешней дисциплине, между тем участие в творческом процессе, особенно в труде, где принимают участие многие лица, дает воспитанию внутреннюю дисциплину. Если вовремя не засеешь грядки, то не вырастет овощей, — тут сама сила вещей воспитывает ребенка, заставляет его побороть и чувство усталости, и нежелание, так как тут видна и цель, ради которой это делается. Если чувство дисциплины воспитывается трудовым процессом, то дисциплина перестает быть внешней. Конечно, невозможно жить ни в каком обществе, если люди не дисциплинируют сами себя, но важно, чтобы эта дисциплина исходила не извне, а была результатом сознания самого человека. Развитие этой внутренней дисциплины очень важно в социали-

стической школе. Затем трудовой процесс учит ребенка познавать самого себя, измерять свои собственные силы и способности.

Громадное воспитательное значение и в том, что ребенок может разносторонне развивать способности. В школе часто развивается только память: прочитать — рассказать, заучить наизусть. Часто же ребенок, не обладающий богатой памятью, может быть очень развитым, одаренным.

Задача социалистического строя — сделать труд менее однобразным и утомительным. Если ребенок сможет развивать все свои дарования, он легче выберет себе дело по душе и работа не будет ему в тягость. Точно так же коллективный труд воспитывает ряд других ценных свойств. Ребенок научается распределять свое время, организовывать свой труд.

1918 г.

T. 2, c. 90—91.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

Работать коллективно — не значит просто работать вместе, в одном помещении, одну и ту же работу. Это самая простая форма сотрудничества. Коллективной работой называется такая работа, которая имеет общую цель. Но достижение этой общей цели обычно допускает и даже требует определенного, обычно очень сложного разделения труда. Паровоз есть продукт коллективного труда рабочих, но он является в результате очень сложной организации труда. Каждый рабочий выполняет свою определенную часть работы. Но он знает, что без точного, быстрого выполнения той части работы, которую он делает, остановится все дело. Это постоянное сознание себя как части целого имеет громадное воспитывающее, дисциплинирующее значение.

И школа должна учить детей и подростков ставить себе определенные производственные цели, сначала простые, элементарные, ближайшие, потом более сложные и отдаленные. Должна учить обсуждать, точно определять наиболее экономные и быстрые пути к выполнению поставленной цели, взвешивать средства выполнения, и свои силы в том числе, и затем точно, отчетливо и быстро выполнять взятую на себя работу. Скажем, группа ребят берется расчистить сад. Прежде всего надо обсудить, в чем должна заключаться эта работа, затем, из каких частей эта работа состоит, каких сил и инструментов требует эта работа, как достать инструмент, как распределить сообразно силам между собою работу, когда за нее взяться и т. д. Чем отчетливее план работы, тем больше шансов на успех. Вот трудовая школа и должна научить коллективно вырабатывать план и коллективно, соблюдая установленное целесообразное разделение труда, выполнить его.

Те же навыки необходимы и в области умственного труда. Для того чтобы вести собрание, составлять газету, собирать материал, проводить какое-нибудь статистическое обследование, сообща изучать какой-нибудь вопрос, надо владеть навыками коллективного труда; их должна давать школа.

Какое тут проводить распределение труда, как помогать друг другу в этой работе, этому надо учиться так же, как и коллективной работе в области труда физического.

Навыки в коллективной работе создают одновременно и навыки общеорганизационные и навыки известной самодисциплины. Те и другие имеют громадное значение в вопросах организации коллективной жизни.

В школе учебы, где не ставятся учащимся общие конкретные цели, самоуправление обычно не ладится. Там же, где перед учащимися встают конкретные трудовые задачи, там и самоуправление носит гораздо более жизненный характер и налаживается гораздо легче.

Но как трудовые задачи надо уметь ставить начиная с элементарных и близких и лишь постепенно переходить к более сложным и далеким, так и самоуправлению учащимся нельзя давать сразу сложную форму. В младших классах дети будут организовываться от случая к случаю для выполнения временных задач, в старших классах организация должна уже охватывать все стороны жизни и отливаться в определенную конституцию.

Правильно поставленное общественное воспитание должно не только помочь им сознательно отнести к явлениям общественной жизни, но и научить их активно строить эту жизнь.

1923 г.

T. 2, c. 139—141.

СОВЕТСКАЯ ШКОЛА И ПИОНЕРЫ

В 1918 г. на I Всероссийском съезде по народному образованию Владимир Ильич говорил: «Русская же школа отныне освобождается от этой опеки буржуазии и вместе со своим освобожденным от цепей рабства народом вступает в новую жизнь на началах социализма, братства и равенства». В конце этой своей речи Ильич сказал: «Необходимо приложить все силы, энергию и знания, чтобы возможно скорее возвести здание нашей будущей трудовой школы, которая лишь одна сумеет оградить нас в будущем от всяких мировых столкновений и боев, подобно той, что продолжается уже пятый год»¹.

Из вышеприведенных слов Владимира Ильича видно, какое исключительное значение придавал он построению трудовой

¹ Цитирует Н. К. Крупская по тексту отчета в газ. «Правда» № 184 от 30 августа 1918 г.—Ред.

школы, освобожденной от влияния буржуазии; он видел в ней орудие перевоспитания всего человечества, орудие воспитания поколения, проникнутого началами братства, равенства и социализма. <...>

В апреле 1920 г. Ильич писал: «Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу... труд, как потребность здорового организма.

Всякому ясно, что до широкого, действительно массового применения такого труда нам, т. е. нашему обществу, нашему общественному укладу, еще очень и очень далеко»¹.

Чем дальше, тем больше и больше мы имеем примеров коммунистического труда. Возьмем пример. Совхоз «Гигант» должен был засеять в этом году тысячи гектаров к определенному числу. От этого зависел урожай. Но пошли дожди — сеять было невозможно. Тогда рабочие совхоза решили работать день и ночь, чтобы кончить посев к определенному числу. Инициатива исходила со стороны самих рабочих. Как решили, так и сделали. Это яркий пример коммунистического труда.

Наша трудовая школа, проводя общественно полезный труд, становится на путь создания коммунистического отношения к труду. Однако мы видим много недостатков в проведении общественно полезного труда. Он проводится часто по постановлению педагогов, а не по желанию самих детей и поэтому теряет свой воспитывающий характер или проводится по постановлению форпоста, а остальные ребята принимают в нем участие против воли. Выбор труда бывает часто неудачен. Например, общественно полезным трудом считают постановку спектаклей. Бывает и так, что берутся за непосильный труд, возьмутся за дело и бросят на попутки, доканчивают другие. Такой труд только отбивает интерес к общественно полезному труду.

Пионеры могут сделать очень много, чтобы направить общественно полезный труд школы в коммунистическое русло. Для этого они должны заботиться о правильном выборе общественно полезного труда. Надо, чтобы ребята все поголовно обсуждали, в чем, в какой помощи нуждается население. Иногда полезно этот вопрос обсудить вместе с населением. Но важно, чтобы тут проявлялась широкая инициатива ребят и все ребята были убеждены, что та работа, которая начинается, действительно нужна, полезна, что ее надо сделать. Надо брать только посильную работу.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 315.

Другой вопрос — это чтобы *все ребята поголовно были втянуты в эту работу*. А то бывает так: три-четыре человека из ребят делают доклады, а остальные ничего не делают. А надо, чтобы каждый делал в меру своих сил.

Третий вопрос: надо, чтобы был ясный *план работы*. Все теперь знают о пятилетнем плане социалистического строительства в нашей стране. Все знают, что есть Госплан. Но надо, чтобы каждый сознавал, что проведение пятилетки — общее дело и что для ее осуществления надо, чтобы каждая организация учились работать *планово*, рассчитывая свои силы, время, возможности. Пусть школьная организация при помощи пионер-организации начнет строить четко и ясно сначала пятичасовые планы своей работы, потом пятидневные, но строить так, чтобы это был действительно план, а не подобие плана, было разделение труда, взаимопомощь в труде, трудовая дисциплина.

О трудовой добровольной дисциплине особенно должны заботиться пионеры. Но, чтобы такая дисциплина была возможной, надо, чтобы на слабых, на новичков не сваливали скучной или тяжелой работы, надо, чтобы те, кто посильнее, позакаленее, не старались выделиться, а помогали в работе более слабым. Надо, чтобы труд был коллективный в настоящем смысле этого слова. Важно, чтобы ребята в процессе работы наладили *контроль*, чтобы они следили, правильно ли, ровно ли идет работа, и своевременно укрепляли слабые участки. И, наконец, должен быть поставлен *учет работы*.

Если все это будет налажено, можно будет сказать, что общественно полезная работа воспитывает коммунистическое отношение к труду.

Ильич придавал коммунистическому отношению к труду величайшее значение.

«Недостатки, ошибки, промахи в таком новом, таком трудном, таком великом деле неизбежны. Кто боится трудностей строительства социализма, кто дает себя запугать ими, кто впадает в отчаяние или малодушную растерянность, тот не социалист.

Строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, это — работа многих лет и десятилетий.

Это — благодарнейшая и благороднейшая работа.

Счастье наше, что, низвергнув буржуазию и подавив ее противление, мы могли завоевать себе почву, на которой такая работа *сталася возможной*.

И мы возьмемся за эту работу со всей энергией¹.

На призыв Ильича взяться за эту работу юные ленинцы отвечают: «Всегда готовы!»

Они помогут школе наладить это дело.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 316.

Много еще других задач стоит перед советской трудовой школой.

С каждым годом она будет становиться более коммунистической, пока не станет такой, какой ее мыслил Ильич. Никакие силы не смогут сломить воспитанного в ней поколения.
1929 г.

Т. 5, с. 340—344.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Доклад на III съезде по охране детства

Мы держим курс на всеобщее обучение. Сейчас это всеобщее обучение не есть что-то отдаленное: оно становится уже близким, ощущимым, это уже реальность, а всеобщее обучение означает влияние школы на всю детскую массу. И важно, чтобы не только было учтено влияние школы, чтобы там не только давалась сумма знаний, а чтобы школа была трудовой школой и труд был поставлен так, чтобы он воспитывал в коммунистическом духе.

Вот почему в программе Коммунистической партии, в том отделье, который говорит о просвещении, о школах, и сказано о необходимости существования трудовой школы, и не просто трудовой школы, а школы политехнической, т. е. такой, которая учит труду по-новому.

Как же она учит труду по-новому, как она должна учить? Я не говорю о практике, как она сложилась у нас, а лишь об установках. Как же должна учить труду эта школа? Она должна смотреть, какой труд требуется сейчас на заводе, в крупном зерновом хозяйстве, в крупном производстве, какие знания, умения требуются от рабочих этого производства...<...>

И сейчас наша трудовая школа продолжает работу над тем, чтобы привить общие навыки работы с разнообразными орудиями труда, над тем, чтобы дать понимание процессов труда: почему надо работать так, а не этак, и т. д.

В этом отношении рабочие могут сыграть колossalную роль, потому что они получили соответствующую закалку на заводе, и мы должны стараться, чтобы наша школа, наши воспитательные учреждения были связаны с рабочей массой, с колхозной массой, чтобы свой трудовой опыт рабочий и колхозник вносили в школу. Тогда только можно будет по-настоящему поставить воспитание.<...>

Школа должна примыкать к заводу или к большому колхозу или совхозу и должна производить известную часть работы силами учеников так, чтобы она сама была производственной единицей.<...>

Коммунистическое воспитание заключается в определенном трудовом воспитании. (...) Возьмем, например, коммунистические субботники или соцсоревнование. Как это все воспитывает рабочего? Да так, что теперь у нас, спустя двенадцать лет после Октябрьской революции, рабочие массы уже смотрят на завод как на свое детище, они чувствуют себя ответственными за то, как идет работа на заводе, т. е. это то, что тов. Ленин называл сознательной дисциплиной, дисциплиной не из-под палки, не по принуждению, а той сознательной дисциплиной, без которой социализма не построишь. Это — настоящая коммунистическая дисциплина. (...)

Необходимо длительное воспитание на манер субботников и соцсоревнования, которое подведет всю колхозную массу к сознательному отношению к труду. В этом именно гвоздь коммунистического воспитания. При сознательном отношении к труду мы видим понимание того, что труд каждого есть частица общего труда. Тут уже взаимопомощь строится на других основаниях, на понимании необходимости для правильной постановки труда этой взаимопомощи, взаимопомощь — неотъемлемая сторона коллективного труда. Коллективный труд воспитывает чувство солидарности.

Такой человек, такой подросток, из которого мы сумеем воспитать сознательного коллектива, на все будет смотреть другими глазами. Бог ему ни на что не нужен. Трудовое коммунистическое воспитание — это глубоко антирелигиозное воспитание. Мелкий собственник всего боится, для него все кажется непонятным, случайным. А коллектиivist понимает, что суть дела в организации труда, бог ему тут совсем не нужен. Ему нужен инженер, нужен товарищ по работе, нужна правильная организация труда, а без господа бога он обойдется, и он не стремится к нему.

И к общественным вопросам коллектиivist начинает подходить по-новому.

Коллектиivistически воспитанный человек с внутренней сознательной дисциплиной и в общественном отношении является дисциплинированным, он иначе подходит ко всем общественным вопросам. Это одна из важнейших воспитательных задач. (...)

Нужно сказать, что трудовое воспитание должно быть посильным ребятам. Нельзя подходить к ребятам всех возрастов с одной меркой. Очень хорошо отражает способность ребят к труду процесс рисования. Вот как рисуют в детском саду и в первой группе школы ребята. Начнут рисовать одно, а выйдет совсем другое. И работают точно так же. Начнет ребенок лепить, задумает лепить человека, а потом в процессе работы думает: «Нет, я лучше вылеплю дом?» И вылепит дом. И вот нет ни меры своих сил, ни настойчивой целевой установки.

Труд для ребенка 8—9 лет не то же самое, что труд для взрослого человека. У взрослого человека и даже у подростка труд

имеет определенное целевое назначение, а у ребенка цель труда — это познание окружающего. Поэтому труд у него очень изменчив. Детский труд — характерный труд. Ребенок часто не замечает всех сторон труда. Начнет что-нибудь делать, увлечется чем-нибудь, заметит что-нибудь, и он забудет о труде. Вот попадет в руки бабочка, он начнет рассматривать крылышки, а что хотел сделать, он уже забыл, его поглотило это наблюдение.

Вот особенности детского возраста. Эти особенности нужно учитывать, и давать ребятам 8—9 лет такой труд, на котором они могли бы учиться и расти. А этим ребятам часто дают чисто механический труд: смотри за курами, за бахчами и т. д.

Теперь посмотрим третью и четвертую группы. Они совершен но иначе рисуют. Они схватывают все целое.

Но их интересуют некоторые стороны, которые они желают охватить в целом. И вот это желание охватить в целом, которое начинает сказываться с 9 до 12 лет, показывает, что тут особенно важно наладить политехнический, разносторонний труд, чтобы показать, как труд между собой связан во всех частях.

Возьмем рисунок подростка. Он рисует не так, как 10-летний ребенок, он рисует уже не так, что голова получается больше туловища. Его интересуют подробности и детали. Ему хочется, чтобы каждая частица была нарисована как следует. Это особенность переходного возраста — внимание к мелочам, желание внимательно на них сосредоточиться. Это характерно для этого возраста.

Для того чтобы правильно подойти к этому моменту, надо, чтобы предыдущий период дал правильный закал.

Говоря о труде, надо иметь в виду утомляемость ребят, которая гораздо больше, чем у взрослых. Поэтому надо бережно относиться и учитывать силы ребят разных возрастов. Если мы на ребят навалим непосильный труд, то мы будем воспитывать лодырей, людей, которые халатно будут относиться к труду. Надо сделать так, чтобы труд был и интересный и посильный и в то же время чтобы это был творческий труд, а не только механический.

1930 г.

T. 4, с. 241—247.

В ОТДЕЛ ШКОЛ ЦК ВКП(б) т. М. П. МАЛЫШЕВУ

Тов. Малышев, у меня следующие замечания к проекту постановления:

1. Нельзя преподавание труда в начальной школе сводить «к рукоделию». «Рукоделие» — понятие неопределенное, под ним можно понимать и вышивание всяких салфеточек, вязание сумочек и всякую другую дребедень. Можно понимать и «трудовые процессы»: вязание шнурков, шитье на куске полотна разных швов — вперед иголку, взад иголку, строчка и т. д. и т. п.

По-моему, в начальной школе надо учить трудовым навыкам, необходимым в быту: сварить самую простую пищу на плите, керосинке, спиртовке, заварить чай, вскипятить молоко, поставить самовар, убрать посуду, убрать за собой, вытереть пыль, вытряхнуть и почистить одежду, сапоги, проветрить комнату. Надо все это связать с основами гигиены. Надо научиться вбить гвоздь, завернуть пакет, заклеить книгу, сделать вырезки из газеты, наклесить их; сшить самую простую вещь, починить дыру, острогать палку, приладить полку, ящик, сделать рамку, научиться обращаться с электричеством, с радио; ухаживать за комнатными цветами, за аквариумом и т. д. и т. п.

Современные ребята окружены техникой: на колхозных полях работают машины, их чинят, работает кузница, проходит мимо железная дорога, едут автомобили, летят аэропланы, звонят телефоны, говорит радио, приходят телеграммы. Все это будит у ребят интерес к технике, и надо этот интерес поддерживать, объясняя им устройство машин, осмысливая то, что ребята видят, что наблюдают. Надо подобрать интересную литературу по вопросам техники.

«Надо использовать то немногое, что у нас есть», — учил Ильич. А у нас теперь очень многое есть, что показать.

Учить труду в начальной школе должен учитель, связывая уроки по труду с составлением задач, с рисованием, с объяснением явлений природы. В подтехникумах должно быть поставлено как обучение гигиене, так и обучение труду. Но в отдельных случаях можно приглашать на помощь учителю столяров, швей, тех или иных рабочих, которые должны помогать учителю, под его руководством вести работу.

В I и II классах труд гораздо более будет связан с игрой, с самообслуживанием; в III и IV классах труд должен носить уже характер производительного труда, и чем нагляднее для ребенка будет польза от его труда, тем интереснее труд будет становиться для ребят. Работа для детсада или яслей, для библиотеки, для пришкольного хозяйства будет увлекать ребят.

При школе начальной нужна рабочая комната, нужно устроить ее где-либо поблизости от школы.

В городе вся обстановка трудового воспитания гораздо более трудна. В городе рабочая комната прямо необходима. Может быть, можно договариваться с ближайшим жилтовариществом об устройстве рабочих комнат для ребят начальных классов.

2. Многие трудности создаются той замкнутостью, которая за последние годы создана в наших школах, и если это менее тяжело отзывается на школах начальных, то отзывается очень тяжело на неполных средних и средних школах.

Если раньше половина работы школ проходила вне стен школы, то сейчас получился отрыв школы от живой жизни, что особенно затрудняет организацию общественно полезного труда. Сейчас полезный труд, производительный труд сводится только

к производству *полезных предметов для школьных кабинетов*, полезность этого труда очень относительна; надо, чтобы полезность труда выходила за стены школы, чтобы полезные вещи делались и для детсада и для соседних организаций — жилтоварищества, уголков отдыха для взрослых, для библиотеки и т. д.

3. *Школьные мастерские особо важны для V—VII классов.* Необходимость их диктуется педагогическими соображениями. Возраст от 12 до 15 лет — возраст переходный, в воспитательном отношении решающий. Правильно поставленный труд играет громадную роль. В этом возрасте совсем особую роль играет *производительность труда, его коллективный характер, навыки в отделке деталей, осмысливание труда*. В этом возрасте превращение производительного труда в обучение «процессам труда» воспитывает отвращение к труду, в этом возрасте особенно важно разделение труда, важно, чтобы над одной вещью работало несколько человек, чтобы работающий подросток чувствовал, что от его работы зависит успех всех. Он плохо сделает свою часть работы — это отзовется на работе всех, отзовется на результатах работы всех. Переходный возраст — возраст особо недисциплинированный, и тут *труд может сыграть исключительно большую роль в смысле воспитания общественной* (как называл ее Ильич) *дисциплины*. Тут уже надо в труд вносить элементы соцсоревнования (но очень осторожно), но соревнования не индивидуального, а небольших коллективов. Именно в этом возрасте важно воспитывать *сознание ответственности за свой труд, воспитывать сознание важности правильной организации труда, интерес к вопросам организации труда*. Переходный возраст характеризуется *интересом к деталям* (характерны рисунки ребят: в возрасте лет до двенадцати ребята дают общие рисунки, овладевают перспективой, соотношениями, в возрасте переходном рисуют портреты, отдельные дома, деревья, гонятся за отделкой, точностью рисунка), у ребят переходного возраста более углубленный подход к труду. Именно в этом возрасте особенно важна *вязка труда с отдельными предметами* (физикой, химией, биологией, математикой), особенно важно *осмысливание труда*. В этом возрасте особенно важно пробуждение интереса к отдельным отраслям труда, в этом возрасте особенно важно обращать внимание на *вязку физического и умственного труда*.

План работы в мастерских должен быть особенно продуман с педагогической точки зрения, он не может быть случаен, он должен быть особенно политехническим, тут особенно важно избегать ремесленничества. Труд должен быть в этих группах связан с экскурсией, но экскурсии не должны быть *экскурсиями вообще*, а должны быть особенно продуманы с точки зрения труда, с точки зрения политехнизации.

В V—VII классах труд в мастерских не может быть подменен ни элементарными трудовыми навыками, ни работой на каком-нибудь предприятии.

Особенно важен также летний труд ребят, который должен преобразовать характер пионерских лагерей, превратить их из дачной скучной жизни для детей, родители которых могут оплачивать дачную жизнь детей, в кусок интересной, захватывающей, увлекательной жизни.

Труд в V—VII классах должен проводиться уже специальными работниками, специалистами по труду. Тут необходима педагогическая подготовка людей, умеющих по-настоящему работать, но которые должны научиться на особых курсах, как педагогически осмысливать труд в неполной средней школе.

Для VIII—X классов возможна и нужна работа вне школы, работа типа работы фабзавучников. Тут особое значение имеют местные условия, местный характер производства, и тут в каждом отдельном случае надо подумать, как можно поставить работу юношей и девушек на колхозных полях и на тех или иных предприятиях. Тут важна совместная работа со взрослыми рабочими и колхозниками, что подчеркивает Ленин в своей речи на III съезде комсомола.

Сейчас у нас возможности тут громадные. Серьезное участие в организации труда учащихся старших классов должны принять профсоюзы, вместе с ними надо налаживать эту работу.

Вот те замечания, которые у меня имеются по отношению к программе. Я думаю, надо бы провести совещания по труду и со стахановцами разных отраслей. Они смогут хорошо присоветовать.

1936 г.

T. 4, c. 562—565.

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНАЯ РАБОТА, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ

МЕТОДИКА ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОЙ РАБОТЫ

Общественно полезная работа прочно вошла в быт массовой школы I ступени. Все это настоятельно говорит о необходимости скорейшей разработки методики общественно полезной работы.

Мне бы хотелось высказать несколько замечаний в связи с этим.

Во-первых, из печатаемых работ не видно, все ли ребята по-головно втягиваются в общественно полезную работу, или школа едет на активе. Когда читаешь, что ребята, дети I ступени, ведут такую работу, как антирелигиозная пропаганда или скальвание льда около колодцев и пр., то ясное дело, что тут речь идет об

активе, а не о поголовном участии ребят в этой работе. Если мы придаем воспитательное значение общественно полезной работе, то ведь необходимо поголовное втягивание ребят в общественно полезную работу.

Во-вторых, в отчетах об общественно полезной работе школы говорится обычно о том, что взрослые, родители, начинают интересоваться этой работой, но я никогда не читала о том, что делают школьники, чтобы втянуть в свою работу всех других ребят, нешкольников; не читала о том, помогает ли работе школьников молодежь вообще, комсомол в частности. *Втягивание в общественно полезную работу школы всех ребят и подростков — это ведь тоже общественно полезная работа, и при этом очень важная.*

В-третьих, у меня большое опасение, как бы увязка с комплексами и краеведческими задачами не придушила самого главного — *инициативы самих ребят, их увлечения общественно полезной работой*. В отчетах заметно желание руками школы выполнять большую полезную работу. Это вполне понятно. Но общественно полезная работа имеет прежде всего *воспитательную цель — воспитать из ребят общественников*, а это возможно только тогда, когда цель будет им близка, понятна, будет их целью. С этой точки зрения важнее часто бывает, если ребята сообща поставят себе какую-нибудь детскую цель — позабавить дошкольников и т. п., — чем если они месяцами будут выполнять очень полезную работу, которая им нисколько не интересна, которая увлекает, может быть, учителей, но для них, ребят, мало конкретна, неинтересна. Очень важно поэтому, чтобы вошло в обычай писание ребятами сочинений по вопросам общественно полезной работы. Даже пионеры, когда они пишут по собственной инициативе, почти никогда не пишут об общественно полезной работе. Видно, что они не увлечены этим делом, не захвачены. Уметь увлечь ребят, пробудить в них инициативу — задача учителя, вождя.

В-четвертых, *общественно полезная работа должна быть посильна ребятам*. Неправильно, когда одна и та же работадается и первакам, и второгодникам, и третьегодникам, и четвертогодникам. Для малышей работа не только должна требовать меньше напряжения — она должна быть гораздо менее длительной, цель должна быть гораздо более конкретной, простой, достижение ее должно быть совсем просто, результат ярче, более ощущим. Цель должна быть детской, понятной, близкой малышам. В одной и той же группе должно проводиться разделение труда. Надо, чтобы каждый в группе принимал участие в общей работе, но те, кто посильнее, несли бы и работу потруднее, помогая более слабым. У нас часто бывает, что едут на активе, подстегивая актив, развивая у ребят колосальное самолюбие и самомнение, привычку работать в одиночку, не опираясь на коллектив. Это никуда не годится.

В-пятых, *общественно полезная работа должна быть школой*

коллективной работы. Характерно, что в присылаемых статьях товарищи пишут больше о том, что ребята делают, чем о том, как работа проводится. А в этом ведь гвоздь вопроса. Надо, чтобы освещались все стадии процесса общественно полезной работы.

Прежде всего важно, как обсуждается цель. При обсуждении цели важно, чтобы это обсуждение выходило коллективным. Важно, чтобы ребята вносили свои проекты, чтобы ребята обсуждали исполнимость их, длительность, общественную важность их. Конечно, не надо употреблять слов мудреных, но суть дела важно обсуждать сообща. Задача учителя, вожатого — научить ребят коллективному обсуждению цели.

Дальнейший момент — распределение работы. Распределение работы требует знания работоспособности друг друга. Один красиво пишет, он может писать повестки, но на него ложится очень большая работа — ребята определяют, кого назначить ему в помощники. Другой хорошо считает. Третий — сильный, ему нипочем обойти всю деревню. Четвертый имеет отца-коммуниста, может расспросить его о том-то и о том-то и т. д. и т. п. На такой работе выявляются и укрепляются организаторские способности.

Далее важна проверка, общественный контроль в процессе работы, помощь на слабых участках, обсуждение трудностей. И наконец — подытоживание работы, оценка ее.

Сейчас все говорят о самокритике. Должна ли школа принять участие в этой работе? Должна ли она воспитывать в ребятах умение правильно оценивать свою работу в процессе работы, на ходу выправлять свои недостатки?

Стоит поставить эти вопросы, чтобы отдать себе отчет в том, какая громадная задача ложится в этом отношении на школу. Воспитательная работа школы тут может быть громадна. Но на одной учебе умения учить свою работу, умения товарищески контролировать работу других не воспитаешь. Это воспитывается, может быть воспитано только в процессе коллективной работы.

Важно с самых первых шагов учить ребят учету и контролю. Важно учить этому на протяжении всех школьных лет. И тут с горечью приходится сказать: школа I ступени ближе подошла к этому, чем школа II ступени. Об общественно полезной работе школа II ступени заботится мало, а между тем II ступень по возрасту ребят может более углубленно ставить эту работу. Ребята лучше подготовлены, им доступнее более длительные цели, они больше «могут». Кроме того, переходный возраст — это возраст, когда складывается духовный облик человека. Воспитывать в этом возрасте будущего общественника, научить его коллективному выполнению общественно полезной работы — задача настолько важная, что ее никоим образом нельзя забрасывать из-за неимения якобы времени. Вооружение ребят навыками взаимопомощи, знанием окружающей среды, умением ее

использовать для общественных целей — лучшее средство оздоровить школу II ступени, сделать ее «проводником идеиного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полу proletарские и непролетарские слои трудящихся».

1928 г.

T. 3, c. 354—357.

ВОСПИТАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

«МОЕ» И «НАШЕ»

НАДО БЕРЕЧЬ ОБЩЕСТВЕННОЕ ИМУЩЕСТВО

Письмо пионерам

Дорогие ребята!

Сегодня мне хочется поговорить с вами об одном большом и важном вопросе.

У одного знакомого мальчика висит на стене портрет Ленина. Он вырвал его из книжки.

— Ведь ты книжку испортил, — говорю я.

— Я не из своей.

Оказалось, что книжка была библиотечная.

Посмотрите, какое дело получается. Мальчик много слышал о Ленине, считает себя ленинцем, его портрет на стенку вешает, а что делает? «Свое» имущество бережет, а общее — то, которым пользуются многие, библиотечное,— портит. Откуда это?

При помещиках и капиталистах порядки были такие. Помещик имел много земли. «Земля моя, — говорил он. — Что хочу, то и делаю с ней. Захочу — не буду ее совсем обрабатывать, пускай стоит порожняком. Захочу — сдам ее в аренду соседним крестьянам, у них своей земли мало, подороже с них за аренду сдеру. Захочу — куплю сельскохозяйственных машин, найму агронома, батраков найму, пусть на меня работают. Дорого не дам, все равно им деваться некуда».

Богатый крестьянин — кулак, у которого земли было много, — рассуждал так же: «Моя земля, мой скот, как хочу, такими и распоряжаюсь».

А как рассуждал бедняк-батрак? «Земля не моя, скот не мой,

машина не моя, мне до них дела нет». И поэтому помещичью землю пахал кое-как, о скотине заботы не было, машины не бегут никто.

Теперь у нас колхозы. Про колхоз не говорят уже «мой», а говорят «наш» колхоз. И кони, и коровы — скот — общие, «наши». Машины в колхозе тоже «наши».

Но старые привычки долго держатся. Войдут крестьяне в колхоз, а настоящей заботы об имуществе часто еще нет. Получат трактор, подивятся на него, полюбуются на его работу, а потом заботы о нем нет.

Бывают и по сию пору такие случаи. Стоит трактор, забытый в поле, — все ходят мимо, и ни у кого заботы о нем нет. Никто не думает, что надо его в сарай перетащить. Идет дождь, снег, а трактор продолжает стоять в поле — «не мой» трактор, «не моя» забота о нем. Бригадир, который должен заботиться о конях, ложится спать, решив, что не подохнут кони, если ночь постоят некормлены. Кабы свой конь был — другое дело.

Много надо времени, чтобы пожилые люди, привыкшие к капиталистическому порядку, привыкли смотреть на общее добро, как на свое собственное. Фабрики принадлежали капиталистам. Они рассуждали так: «Моя фабрика. Захочу — заведу на ней самые совершенные машины. Захочу — оставлю старые, захочу — могу в любое время фабрику закрыть, выброшу рабочих на улицу. Рабочие — мои. Захочу — часовню для них выстрою, захочу — школу построю. Мои, все мое».

Теперь фабрики стали общим добром, общим имуществом. Рабочие говорят уже о фабрике как о «нашей», заботятся о ней, берегут ее. Только не всегда и не все еще.

В быту пережитков старого сколько хочешь: у себя в квартире огонь на ночь тушат, а в учреждениях сплошь и рядом забывают на ночь электричество потушить; книжки в библиотеку не возвращают; в общежитиях грязь, часто мебель поломана.

Зачем я это все пишу?

Юные пионеры, которые хотят быть ленинцами, должны научиться заботиться об общественном имуществе.

Есть ли эта забота? Не всегда. Входишь в школу, видишь изрезанные столы, на только что выкрашенных стенах глупейшие надписи, нет-нет кто-либо втихомолку лампочку вывинтит, проводку перережет, окошко выбьет. Ребята в шутку называют это «бузологией», и в голову им не приходит, сколько рабского, глупого в этой «бузологии». Сегодня я лампочку вывинчу, школьный учебник изувечу — что за беда! Завтра вместе со всеми я буду петь: «Мы — молодая гвардия рабочих и крестьян», — завтра я пойду с отрядом на фабрику, в красном галстуке, и буду отвечать, что к борьбе за дело Ленина мы «всегда готовы».

Разве не бывает так, ребята? Вглядитесь в жизнь своей школы, разве мало у вас «бузологии», разве у всех вас заботливое отношение к общественному имуществу?

Мне рассказывали ребята, что последнее время в школе часты стали случаи, когда школьники утаскивают к себе из мастерских инструменты, утаскивают школьные тетради и школьные книги. Они расхищают общественное имущество, превращают его в свое собственное, личное. Не могут сделать этого открыто — делают это тайком.

Бывают случаи и такие: работая на фабрике, ребята и там присваивают себе разные вещи: например, работая на кондитерской фабрике, набивают себе карманы конфетами. «Много ли убытку фабрике, которая ворочает миллионами, от съеденных ребятами конфет?» — рассуждают они.

Это показывает, как мало сознательны еще некоторые ребята. Ни школа, ни отряд не научили их, не объяснили им, как надо относиться к общественному имуществу.

Поглядите, ребята, вокруг себя. Вы увидите, как много еще старых, собственнических пережитков. Хорошо будет, если вы будете их обсуждать и записывать.

Не менее внимательно надо смотреть, что делается у вас в школе, в отряде. Какое отношение к общественному школьному имуществу? Есть ли достаточно заботливое отношение к школьному имуществу? Стараетесь ли держать ваш класс, вашу школу, вашу библиотеку, ваш пришкольный участок в чистоте, в порядке, стараетесь ли сделать их красивее, удобнее для общей работы, занятий, игр? Что вы сделали для того, чтобы лучше обслужить школу? Собрали библиотеку? Устроили в пользу школы вечер? Или срывали плакаты, били стекла, портили побегия?

Вы за старые порядки, когда говорили «Каждый за себя, а бог за всех», или за ленинское бережное отношение к общественному имуществу, за заботу о нем? Напишите об этом в свою газету. К борьбе за рабочее дело будьте готовы!

1932 г.

T. 5, c. 418—421.

БЕРЕГИ КНИГУ!

СОЗДАДИМ БРИГАДЫ ЮНЫХ ДРУЗЕЙ БИБЛИОТЕКИ

Письмо пионерам

Дорогие ребята!

Каждый из вас видел книжки, читал их, но не знаю, каждый ли из вас знает, сколько народу работало над каждой книжкой, сколько в нее вложено труда, забот, бессонных ночей многих в многих рабочих и работниц, писателей, ученых.

Книжки печатаются на бумаге. Знаете ли вы, как изготавливается бумага, какое это сложное дело? Знаете ли вы, как набираются, печатаются книжки? Представляете ли вы себе, в чем заключается труд писателя?

Вы знаете, в книжках рассказано об очень интересных вещах: и о ледоколе «Красин», и о путешествии на Памир, и о летчиках, и о революции, и о партии, много, много о чем рассказало. Те, кто эти книжки писал, массу времени затратили на то, чтобы обо всем этом разузнать поподробнее, поточнее, чтобы обо всем попонятнее, получше написать.

Не меньше затрачивает сил и времени писатель, который пишет повести и рассказы: ему многое надо понаблюдать, многое надо изучить.

Каждая книжка — результат большого коллективного труда, и этот труд надо беречь.

Мне вспоминается одно письмо школьников, которое я получила как-то. Они описывали, как они развели впервые в садике около школы новые сорта растений, как они раздобыли книжку, где говорилось об этих растениях, изучили ее, как добыли семена, как изо дня в день следили за их ростом, вели дневник развития растений; растения уже зацветали, но у них случилась большая беда: шел мимо школьного сада какой-то молодой парень, на что-то злился он, плохое настроение у него было. Посмотрел на распускающиеся цветы растений, перелез через ограду и с корнем повырвал все растения. Сорвал сердце и пошел дальше. Как горевали ребята! Как возмутительно такое отношение к чужому труду!

Но, ребята, подумайте: тот, кто рвет, мажет, теряет библиотечные книги, — ведь он такой же хулиган, как тот прохожий парень, который изничтожил растения юных натуралистов!

Я не знаю, есть ли детские рассказы, повести, которые рассказывают, как создается книга. Наши библиотекари детских библиотек, наверное, дадут об этом справки. Но мне кажется, надо бы сейчас создать общими силами самих ребят рассказ «История библиотечной книги». Такая книжка носила бы характер хрестоматии и была бы понятна каждому читателю детской библиотеки. Прочитав ее, каждый читатель понял бы, почему надо беречь книжку. Но наиболее сознательные ребята и сейчас понимают, что книжки надо беречь.

Библиотечные работники выработали такие правила обращения с библиотечными книгами:

1. Заверни книгу в бумагу — не будет пачкаться обложка.
2. Не читай книгу во время еды — можешь испачкать ее.
3. Не клади в книгу карандашей, ручек и других толстых предметов — от этого рвется переплет.
4. Не загибай углов на страницах книги — углы отрываются и портится книга, сделай себе для книг закладку.
5. Не рви страниц, не рисуй и не пиши ничего в книге, не

делай в книге никаких пометок ни чернилами, ни карандашом, ни ногтями.

6. Не перегибай книгу — от этого вырываются страницы.

В книжке обычно отражены мысли отдельного писателя. Есть такая поговорка: «Ум — хорошо, два — лучше». В книгах библиотеки отражены мысли, опыт, переживания тысяч писателей. Надо к библиотечным книгам относиться с особой заботой, это — общественная собственность. Не трудами одного человека создается библиотека, а трудами тысяч, не одного человека она обслуживает, а очень многих. Пионер, школьник, хоть сколько-нибудь сознательный, понимает, как недопустимо расхищение библиотечных книг, их зачитывание, невозвращение в срок.

Пионеры, школьники, берегите библиотеку, сплачивайтесь около нее, выделяйте из своей среды юных друзей библиотеки!

Что должны делать юные друзья библиотеки? Прежде всего они должны брать под свое наблюдение новых читателей библиотеки. Они должны объяснить им, сколько труда, заботы, мысли вложено в каждую книжку. Они должны рассказывать им про самые интересные библиотечные книжки. Они должны рассказывать им, как надо беречь библиотечную книжку, вовремя возвращать ее, следить, чтобы новые читатели эти правила выполняли.

Юные друзья библиотеки должны носить особый значок или повязку, чтобы каждый знал, что к ним можно обратиться за советом.

Юные друзья библиотеки должны вербовать новых читателей, должны помочь библиотекарю, им надо поставить себе целью добиться того, чтобы они могли сказать своему отряду, своей школе: «В этом месяце в нашей библиотеке не было ни одной зачитанной книжки, ни одной испорченной книжки».

1933 г.

T. 5, c. 530—532.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

Выбор профессии имеет громадное значение. Надо, чтобы человек черпал в труде радость, а не чувствовал к нему отвращение. Только когда профессия ему по душе, когда у человека

есть интерес к тому делу, которое он делает, когда он влюблен, что называется, в свою работу,— тогда только может он черпать радость в своем труде, только тогда он может максимально повысить напряженность своего труда без переутомления, только тогда может дать он ценное в своей области труда.

Вопрос о выборе профессии имеет всегда важное значение, но особую остроту приобретает он сейчас в СССР, стоящем перед лицом необходимости поднять производительность труда в промышленности, стоит перед лицом быстрого развития этой промышленности.

При приеме в вузы у нас не учитывается почти совершенно интерес учащегося, и люди поступают туда, куда удается поступить. Что из этого выходит? То, что человек часто учится в вузе, чтобы потом можно было получше устроиться, а совсем не потому, что его данная отрасль работы интересует. И выходит из вуза не мастер своего дела, а чиновник. Он и экзамены сдаст, и все положенные работы сделает, но никогда не будет изюминки в его работе, никогда его труд не будет творческим трудом.

Молодежь наша поет хорошие песни о «республике труда». Но, чтобы наша страна стала такой республикой, надо работать над тем, чтобы слово превратилось в дело и чтобы в нашей республике труд из источника проклятия превратился в источник счастья.

Надо, чтобы выбор профессии был правильно поставлен.

В буржуазных странах этот вопрос чрезвычайно сужается, решается там главным образом при помощи «тестов» (испытаний физической силы, зоркости, быстроты ориентировки и т. д.). Буржузная наука уже много сделала в этом отношении. Мы должны изучить ее достижения и начать применять то, что для нас приемлемо. Но в капиталистических странах классовое деление ставит рамки выбору профессии. Мы стремимся эти рамки сломать. Кое-что сломано. Особенно большую роль в этом отношении сыграло содействие поступлению на рабфаки и в вузы детям рабочих и крестьян. Но этого мало. Сделать труд радостным может лишь правильно поставленный выбор профессии. И вся школьная работа должна быть поставлена так, чтобы помочь ребенку выбрать профессию. В школе учебы не на чем проявляться склонностям и интересам ребят. Они просто заглушаются. Лишь широко развернутая общественная и трудовая работа школы развязывает силы ребенка, помогая ему «познать самого себя», осознать свои склонности, свой интерес.

Но важно, чтобы осознанный интерес мог крепнуть, из случайного превратился в устойчивый.

Мне кажется, что тут очень большую роль может сыграть система пришкольных кружков. Работая в кружке, подросток может с точностью определить, насколько его удовлетворяет данный вид работы, насколько эта работа захватывает его.

Только работу пришкольных кружков надо поставить иначе, чем она стоит сейчас.

Я не говорю уже о том, что кружки не могут быть обязательными,— тогда теряется весь их смысл. Недопустимо превращать кружки в продолжение классных занятий.

Участие в кружках должно быть добровольным. Другая сторона дела — это характер руководства кружком. Иногда кружок просто берет добавочные уроки, скажем, по химии. Руководителем является учитель. Такая постановка неправильна. В кружке важна самостоятельная коллективная работа, более сильный помогает слабому, но кружок идет не на готовенько, он ищет сам путей, сам развивает работу, может быть, делает ошибки, но на этих ошибках учится. Недопустима опека кружка. Только помочь нужна, но не опека.

Затем характер кружков. У нас очень бедны типы кружков. Есть драмкружки, спортивные кружки, литературные, юных натуралистов, теперь стали появляться сельскохозяйственные, кооперативные, радиокружки.

Думается, что нужны бы и кружки педагогические, и кружки технические (разные: электротехнические, механические и др.), и кружки производственные вообще. Чем разнообразнее будут кружки, тем легче подростку будет найти кружок по душе и развернуть там свою работу.

Кружки, правильно поставленные, помогают дифференциации детских интересов, углублению их и могут весьма и весьма сильно облегчить для подростка проблему выбора профессии.

Нужно старательно обобщить весь опыт, уже имеющийся, учесть его, оценить, ознакомить с ним ребят. Надо разработать побольше типов разных желательных кружков, создать для них разработанные примерные планы. Надо через школу пропагандировать известного рода кружки. Например, важно бы пропагандировать электротехнические кружки, которые, согласно статье Владимира Ильича, использовали бы каждую имеющуюся поблизости электрическую станцию для изучения электричества.

Надо хорошенъко обдумать, как наилучше поставить дело пришкольных кружков.

1925 г.

Т. 4, с. 106—108

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

Сейчас в СССР созданы уже основные предпосылки для свободного выбора профессии. Это не означает, однако, что хоть в

какой-либо мере может быть ослаблена бдительность на фронте культуры.<...>

Мы ни на минуту не можем забыть о необходимости с ранних лет ширить путем школьной и внешкольной работы общеобразовательный и политехнический кругозор нашего подрастающего поколения, помня, что узость общеобразовательного и политехнического кругозора ограничивает свободу выбора профессии, делает этот выбор случайным.

Мы должны продолжать ломать прикрытие остатки всяких перегородок между начальной, средней и высшей школой, вглядываясь в содержание программ, в перегрузку их ненужными мелочами, затемняющими суть основ наук, должны бороться за тесную увязку теории с практикой.

Мы должны бороться с пережитками старого взгляда на физический труд как на нечто такое, на что обречены проклятием божиим миллионы людей. Должны бороться со стремлениями во что бы то ни стало попасть в вуз, «выйти в люди», в инженеры. В этом стремлении иногда отражается старый взгляд на людей «от станка», взгляд сверху вниз на людей, занятых физическим трудом. Стахановское движение поможет быстрому изжитию этого предрассудка.

Мы должны всячески укреплять здоровье наших ребят, заботясь об их питании, сне, пребывании на свежем воздухе, должны заботиться об их общем физическом развитии, о развитии у них зрительной, слуховой памяти, основных трудовых навыков.<...>

Наши общеобразовательные школы должны вооружить учащихся общими трудовыми навыками, требуемыми современной техникой, и тем открыть им доступ к целому ряду профессий. Спешить с выбором профессии не следует: это значит связывать свободу выбора профессии. Против раннего выбора профессии очень сильно предупреждал Ленин.

Есть целый ряд профессий, которые требуют специальных свойств: остроты слуха, зрения, особого развития осязания, особенной тренировки нервных центров и пр. Этими вопросами занимается особая наука — психотехника. Она имеет очень большое значение для отбора наиболее приспособленных людей для целого ряда профессий. Она может предохранить при выборе профессии людей от ряда ошибок. Но было бы смешно все сводить к психотехнике. Это подсобная наука. Основное, что определяет выбор профессии,— это общественный уклад. Лишь социалистический уклад обеспечивает наиболее свободный выбор профессии самим широким массам населения.

В заключение несколько слов об одаренных детях. И одаренный ребенок, как всякий другой, должен иметь право на общее образование. Мы должны обеспечить ему возможность всестороннего развития в обычной советской школе, помня, что раннее замыкание в специальность ограничит для ребенка в буду-

щем возможность широкого применения своих способностей. Возьмем пример. У ребенка прекрасная зрительная память. Он прекрасно рисует. Его с ранних лет определяют в профшколу, где он изучает технику рисования, а кругозор его никто не ширит, коммунистический подход к явлениям не воспитывает, подлинного коммуниста, общественника-коллективиста из него не растит никто. И вот вырастает талантливый рисовальщик — корзину с фруктами рисует замечательно, а отразить что-либо рисующее особенность современного социалистического уклада, просто, без вычур, но так, чтобы рисунок говорил ярче слов, не умеет.

Надо, чтобы и общеобразовательная школа и профшкола растили из него коммуниста, тогда только сможет он по-настоящему использовать свой талант.

1936 г.

T. 4, c. 579—582.

V

ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОМ И ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Надо помочь ребенку через искусство глубже осознавать свои мысли и чувства, яснее мыслить и глубже чувствовать; надо помочь ребенку это познание самого себя сделать средством познания других, средством более тесного сближения с коллективом, средством через коллектива рasti вместе с другими и идти сообща к совершению новой, полной глубоких и значительных переживаний жизни.

Н. К. Крупская

О ЗАДАЧАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Музыка, танец, театр захватывают нас часто, если они созвучны нашим переживаниям, до крайности. (...)

Надо ли гнаться за тем, чтобы дать подрастающему поколению возможность наиболее полно, наиболее разносторонне выражать свои мысли и чувства? Думается, что да. Ибо выражение оформляет мысли, углубляет чувства. Выражая себя, человек растет. Как в процессе речи, устной и письменной, человек лучше осознает свои мысли, так и выражая свои переживания в песне, в танце, в мимике, человек лучше осознает себя. Мне кажется, изречение древних: «Познай самого себя» — имело в виду не копание в себе, а именно это познание себя в процессе выражения.

При художественном воспитании важно особенно внимательное отношение к тому, чтобы не подавлять естественный рост выражения себя в песне, ритме, музыке, танце, не навязывать ребенку сложных развитых форм этого выражения у взрослых. (...)

Нужно наблюдать и наблюдать ребят в области их художественного выявления себя. Эта целостность, неразделимость образов у ребят выражается и в рисовании. Ребенок никогда не рисует отдельных частей — голову, руку: он старается изобразить ландшафт, хоровод, целую сцену так, как она запечатлелась у него.

Отсюда, по-моему, вытекает необходимость пропитанности всех занятий в школе I ступени элементами искусства, но не выделение различных форм искусства в отдельные предметы, отдельные отрасли искусства. Такое разделение уместно во II ступени, в период полового созревания, когда у ребят является потребность в анализе, в расчленении, в дифференциации, в самоуглублении. В этот период искусство имеет особое значение именно потому, что оно позволяет подростку лучше осознать себя.

Но умение выражать себя — это одна сторона дела, другая — умение понимать других. Для этого нужно созвучие в их переживаниях. Для того чтобы понять другого, надо самому пережить много. Человек, который сам не переживал сильных эмоций, сам не думал, не поймет и другого.

Но в одиночку человек может развиваться только до известного предела, очень незначительного, а там его опыт должен оплодотворяться опытом других. Опыт других, созвучный развивающемуся ребенку, близкий ему, дающий материал для сравнения, ведет ребенка вперед. Чем шире будет этот усваиваемый, впитываемый чужой опыт, тем больше вынесет из него ребенок, тем более коллективным человеком он будет расти.

Необходимо научить ребенка воспринимать опыт других. Тут искусство может дать опять-таки колоссально много. Не только надо научиться слушать речь другого, но надо научиться слушать и его интонацию, его песню, читать на его лице, читать его движения, жесты, рисунки...

Про Владимира Ильича часто говорят, что он умел слушать рабочих и крестьян. Но он не только слушал, он воспринимал каждую интонацию, каждый жест говорившего, улавливая по этому его настроение, степень искренности и пр.

Как научить ребят воспринимать переживания чужих? Мне кажется, что базой для этого должны быть сильные коллективные переживания — совместное пение близкой, понятной песни, совместные коллективные движения (игра), коллективная декламация и пр. Конечно, не только это, но и коллективный труд, сопровождаемый песней, коллективная радость, всякая, всеми ребятами ощущаемая эмоция.

Особенно важно крепить коллективные эмоции в возрасте от 7 до 12 лет, когда у ребенка так ярко выражается социальный инстинкт, стремление все делать сообща. Искусство тут может сыграть очень большую роль.

Школа I ступени должна дать прочную базу закрепленного социального инстинкта, на котором самоуглубление, свойственное переходному возрасту, развивалось бы уже на базе прочных социальных коллективистических навыков и благодаря этому протекало бы наиболее нормально.

Целый ряд серьезнейших проблем возникает в связи с художественным воспитанием. Тут нужны новые пути.

О КИНО

Зрительные образы чрезвычайно властны над нами. Поэтому кино является могучим средством влияния на самые широкие массы, в том числе и на подрастающее поколение. Современная техника кинопостановок дает возможность до чрезвычайности расширять поле наблюдения зрителя. Он может «собственными глазами» увидеть дно морское, недра земли, подняться за облака, попасть в тропический лес, к Северному полюсу и т. п. Он может повидать все чудеса современной техники, любые фабрики и заводы, быт, жизнь различных слоев населения.

Современное кино вырывает жителя глухого городишко, заброшенной деревушки из его изолированности, приобщая его к жизни всего человечества.

Мы в совершенно недостаточной мере оцениваем обычно это колоссальное значение кино.

Но кино не только расширяет горизонты,— оно источник глубочайших переживаний.

Теперь вот ставится, например, фильм «Броненосец «Потемкин»; надо видеть толпу, тот громадный подъем, который ее охватывает, чтобы понять, какие необъятные, прямо воспитательные возможности заложены в кино.

Но... кино не только отображает действительность — оно может исказить ее; оно не только воспитывает революционный дух, чувство братской солидарности,— оно может исказить действительность, туманить голову, опутывать человека пошлостью, воспитывать жестокость, ненависть, себялюбивый эгоизм и пр. и т. п.

Буржуазия прекрасно знает, что может кино, и она использует кино, чтобы сеять в массах зерна мистицизма, национальной вражды, преклонения перед богатством и властью, чтобы разъединять ряды трудящихся, опутывать их предрассудками.

Мы должны широко использовать видовые и научные фильмы европейского и американского кино в неизмеримо большей степени, чем мы делаем это сейчас, но мы должны создать свои фильмы революционного содержания, фильмы, воспитывающие дух коллективизма, братской солидарности, дух великого порыва к строительству светлой жизни.

Фильм — такое же, только гораздо более могучее орудие строительства социализма, как и книга. Мы должны им овладеть. Мы должны при помощи кино сделать великие идеи Ленина достоянием масс.

О ЗАДАЧАХ ШКОЛЬНОГО КИНО

Доклад на совещании о детском кино

Непосредственно учесть результаты действия кино трудно и трудно учесть их значение в развитии ребенка. Бывает так: ребенок присутствует при происшествии, смысл которого он не понимает, но оно врезывается в его память очень остро; в ту минуту, когда он его видел, он его только запомнил, но не осознал. В дальнейшем виденное вновь и вновь встает перед ним и определенно влияет на ребенка. Таким образом, какое-нибудь событие, которое как будто прошло мимо ребенка незаметно, через несколько лет влияет определенным образом на весь его уклад. Учитывая, что картины, которые видят ребенок в кино, есть для него кусочек действительности, что эти живые образы запоминаются на долгие годы, надо отметить громадное влияние кино — и в положительную и в отрицательную сторону.⟨...⟩

Широкое распространение кино в школе имеет колossalное значение. Когда прорабатывается программа хотя бы для школ I ступени, то постоянно, как ни стремится целый ряд педагогов, практиков и теоретиков, эту программу сократить, обыкновенно эта работа превращается в расширение программы, и все попытки сократить являются только перестройкой ее, потому что хочется дать ребенку материал, который расширил бы его горизонт. И, конечно, в этом отношении кино может оказать совершенно неопределимую услугу. Если, например, описывать дно морское словами, то это воспринимается ребятами по-одному, а если покажешь это же морское дно в кино, то это воспринимается совершенно по-другому.⟨...⟩

Кроме чисто учебного значения, кино имеет и огромное воспитательное значение. Мне кажется, что вообще на эту сторону дела надо обращать сугубое внимание — фильмы не только расширяют горизонт ребенка, но и дают ему определенное мировоззрение. В этом отношении мы очень беззаботны: мы не пустим говорить оратора, который будет защищать буржуазную идеологию, а в то же время мы даем фильмы, которые сильнее действуют, чем слова ораторов, — они дают то, что внедряется надолго и иногда совершенно неискоренимо.

В этом отношении надо сказать, что буржуазные фильмы чрезвычайно продуманы, в них преподносится чуждая нам идеология, и это разлагающим образом действует на ребят. Конечно, ребенок может не понимать всего значения картины, но он смотрит какую-нибудь драму, где презрительно трактуется труд и где воспевается богатство, и все это гораздо больше его развращает, чем если бы он это воспринимал из устной речи.

Поэтому особенно тщательно приходится относиться к содержанию фильмов, и не в том смысле, конечно, чтобы непременно

изображалось пионердвижение, чтобы проходили бесконечные ряды пионеров, где нет никакого действия,— это только даст утомление. (...) Надо создать совершенно новый тип фильма, такой фильм, который показывал бы, например, ребят, увлекающихся каким-нибудь коллективным трудом, какой-нибудь общественно полезной работой, который показывал бы, что такое повседневная борьба за лучший порядок, дело и т. д. (...)

Вообще та повседневная борьба, которую видит ребенок вокруг себя, должна была бы в фильмах как-то отражаться.

Вскрыть работу пионеров, внутреннюю сущность ее, внутреннее сплочение ребят, создание какой-то новой организации, нового коллектива — все это целый ряд проблем, которые никоим образом не могут быть разрешены западноевропейским фильмом. Если мы можем использовать западноевропейский учебный фильм, который изображает дно морское, горы, львы, тигров и т. д., то мы не можем взять фильм, который освещает общественную жизнь с буржуазной точки зрения. Мы должны дать тут нечто совсем новое ребятам, дать им материал, который являлся бы организующим их фактором.

Есть ребята, у которых особенно сильна способность воспринятое претворить в жизнь. Вот эта-то основная группа — которая в смысле организации вынесет из нового фильма очень много и которая послужит ядром — и поможет организовать других ребят.

1927 г.

T. 3, c. 268—271.

ВНИМАНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ В ШКОЛЕ

Если мы всерьез хотим поставить искусство на службу социалистическому строительству, классовой борьбе, мы должны глубоко продумать идеологическое содержание картин. Они не могут походить на картины художников конца XIX века. Другая эпоха, другой характер классовой борьбы, другие классы борются.

Из этого, конечно, не следует, что мы должны сбросить со счетов старое искусство и не изучать его тщательнейшим образом. Это вовсе не значит, что мы должны, например, выбросить в Третьяковской галерее в подвал все картины передвижников и не использовать их для углубления нашего понимания действительности. Нужна только правильная марксистско-ленинская оценка этих картин как продукта идеологического творчества данного класса в определенный исторический период. (...)

Роль ИЗО, картины как агитационного средства очень велика. Но не меньше его роль и в области техники. Необходимо

развивать образное мышление. Оно связано с силой зрительного восприятия, с умением наблюдать, с развитием зрительной памяти и образного воображения. Для квалифицированного рабочего, для техника, инженера обладание всеми этими свойствами чрезвычайно важно. Оно влияет на точность, четкость работы, на развитие изобретательства, на качество его.

Наша школа совершенно почти не использует богатейший опыт, имеющийся по вопросам преподавания рисования в капиталистических странах. Это похоже на то, если бы мы в области математики, в области естествознания отправили в печку все достижения в этой области науки на том основании, что при капитализме они получили особо сильное развитие.

В нашей школе *на фронте ИЗО, имеющем громадное значение для подготовки кадров, мы имеем значительное отставание*. Но хуже всего то, что мы плохо это еще осознали. Тут надо бить тревогу.

Мы не можем оставлять дело преподавания ИЗО в том виде, как оно существует сейчас; надо поднять его на необходимую высоту.

Несмотря на то, что у нас нет почти преподавания рисования, наши дети много и хорошо рисуют. Ребята не умеют еще словами выражать свои мысли и чувства, еще беден и неразвит их язык. Они выражают свои мысли и чувства рисунками. И когда смотришь на эти рисунки, начинаешь лучше понимать слова Маркса: «Разве в детской натуре в каждую эпоху не ожидает ее собственный характер в его безыскусственной правде?»¹. В детских рисунках современного ребенка отражается также наша эпоха. Рисунки ребят отражают развивающуюся технику (тут и тракторы, и аэропланы, и фабрики, и демонстрации, и меняющийся быт). Если рисунки наших школьников в дореволюционные времена изображали кошечек, собачек, чайнички, самоварчики, цветочки, сосенки, то теперь в них кипит мысль — детская наивная прозрачная мысль.

Рисунки служат также прекрасным материалом, позволяющим судить о том, что представляет собой школа.<...>

Школа первой ступени должна помочь ребенку выражать свои представления, мысли и чувства также и через рисунок. Не давая шаблонов, чтобы не помешать развитию творческой мысли, необходимо направлять творчество ребенка в определенное русло. Каждая экскурсия на завод, в колхоз, в город и пр. должна быть отображена в детских рисунках. Школа должна направлять определенным образом внимание ребенка, через отображение углублять его понимание вещей. Это отразится на рисунке. Изопреподавание должно вооружить ребенка первой ступени умением отображать в живых образах виденное, свои пред-

¹ Маркс К. Введение. (Из экономических рукописей 1857—1858 годов).— Маркс К., Эпгельс Ф. Соч., т. 12, с. 737.

ставления об этом виденном. Схватывать основное, характерное, взятое в реальных связах, должны учить мы ребят первой ступени.

Вторая ступень (12—15 лет) охватывает переходный возраст, когда у подростков чрезвычайно сильно стремление к анализу. Это сказывается и в рисунках. Суммарное изображение начинает не удовлетворять. Подростки сосредотачивают внимание на деталях, на вырисовывании их — вопреки футуристам, которые считают, что вредно и не нужно учить точности отображения, не хотят давать ребятам теорию перспективы. Пусть ребята рисуют вкрай и вкось, что за беда. Косой рисунок еще лучше может передать настроение. Но техника требует именно точности. Нельзя учить точности на кривых рисунках. Борьба за технику диктует серьезную борьбу, в частности, с футуритическими уклонами в преподавании рисования. От ремесленнического копирования лучше всего будет страховаться правильное обучение изоискусству с первой ступени, умение понимать художественные произведения, привычка брать вещи в их реальных связях и опосредствованиях, в их развитии, чему должна с первых шагов учить советская школа всей системой своей воспитательной работы с ребятами. Футуристы говорят: «Точности изображения пусть учит черчение, задачи искусства другие». Это неверно. Это просто желание отмахнуться от требования, выдвигаемого жизнью. Одного черчения мало — нужна точность образного мышления. И вторая ступень должна особо заботливо вырабатывать зрительную память, уметь видеть, замечать, мысленно комбинировать. Первый раз пойдут ребята на завод — ничего не увидят, не запомнят, не смогут нарисовать. На следующий раз — кое-что уже увидят и запомнят, а потом научатся схватывать и отображать очень точно все необходимое. Это, конечно, зависит от того, насколько хорошо поставлено политехническое образование, насколько умеют преподаватели осмысливать для ребят производственные процессы. В этом осмысливании, а не в простом приобретении навыков — гвоздь политехнического образования. Рисунок теснейшим образом связан с глубиной понимания, с представлением человека о предмете.

Мне казалось, например, что глухонемые должны особенно хорошо рисовать. Оказалось, я ошиблась. Они прекрасные копировальщики, и только, но благодаря тому, что инвалидность суживает их развитие, рисунки их в отношении композиции, в отношении содержания бедны.

Несомненно, изоискусство имеет очень большое образовательное значение, оно имеет чрезвычайно большое значение для развития техники. Программы по ИЗО для семилетки не узкое дело просвещенцев, в правильном их построении заинтересована вся страна.

Нельзя допустить программы, готовящие лишь декоратора

примитивного типа. Нужно мобилизовать на выработку этих программ серьезные, очень хорошо подкованные в области искусства силы. Мои замечания — замечания педагога-марксиста, имеющего очень мало знаний в этой области. Но мне хотелось привлечь к этому вопросу необходимое внимание.

1931 г.

T. 3, с. 518—522.

Мы должны бороться за здоровое поколение, мы должны вырастить поколение, которое с молодых лет росло бы сильным, росло бы здоровым.

Н. К. Крупская

ПИОНЕРДВИЖЕНИЕ

Тезисы доклада на партсовещании по народному, образованию

21. Пионердвижение должно быть чуждо буржуазному шовинизму, но оно не должно ни на минуту забывать о необходимости воспитания здоровой, боеспособной, готовой и умеющей с оружием в руках защищать завоевания революции молодежи.

22. Кроме того, современная война требует воина, умеющего быстро ориентироваться во всех условиях, умеющего выбирать наиболее целесообразные средства защиты и борьбы, умеющего преодолевать препятствия, действовать организованно и планомерно большими массами. Все это дает молодому поколению пионердвижение; но оно воспитывает вместе с тем и поколение, которое сможет построить новую жизнь и положить конец всяkim войнам.

23. Не допустима никакая перегрузка, разрушающая здоровье подрастающего поколения. Отряды должны:

а) установить точное число часов отрядных и звеньевых сборов и других видов работы в неделю;

б) внимательно учитывать в отряде нагрузку пионеров, в случае необходимости (слабость здоровья и т. п.) освобождая их от ряда работ;

в) в каждом городе и крупных районах установить единый день отрядных сборов.

24. В школе должно быть обращено сугубое внимание на теоретическое и практическое изучение гигиены; на физическое состояние детей, на горячие школьные завтраки, на гигиеническую организацию всей школьной жизни, на постановку гимнастики.

25. Должно быть обращено внимание на бюджет времени пионеров (часы сна, отдыха, работы), на правильную постановку физкультуры (каковая должна быть также согласована с занятиями в школе) и на правильную организацию лагерной жизни.

При распределении бюджета времени необходимо предоставление определенного количества часов в полное распоряжение пионера.

1925 г.

T. 5, c. 149—150.

О ЖИЗНИ В ЛАГЕРЯХ

Письмо пионерам

Дорогие ребята, начинается ваша лагерная жизнь, и надо, чтобы она дала вам как можно больше. Что вы собираетесь делать? «Странное дело! — скажут многие из вас.— Мы учились, теперь будем отдыхать!» Отдых отдыху рознь. Есть отдых, который может дать много и в смысле укрепления физических сил и в смысле роста сознательности, а может быть и такой отдых, от которого можно только устать и поглупеть.

Иногда ребята считают, что отдых — полное безделье, что это — непрерывное развлечеие.

В прошлом году некоторые пионеры говорили, что в лагере было скучно, не было лодок, мячей и т. п. Если приходилось самим что-нибудь делать, вроде того, чтобы прибрать кровать, вымыть посуду, то они жаловались, что «уставали» от этого. Конечно, я не хочу обобщать, но такие жалобы бывали. Это могут подтвердить и некоторые вожатые.

Пребывание в лагерях надо использовать прежде всего для укрепления здоровья и сил. Надо как можно больше времени быть на воздухе. Нельзя сидеть где-нибудь в душной комнате, занимаясь игрой в шашки, читая до потери сознания всякую похожденческую литературу. Надо все время быть на воздухе, побольше двигаться, гулять. Нельзя только чересчур утомляться.

В пионерском возрасте излишнее физическое напряжение может очень повредить здоровью, и тут нельзя тянуться за взрослыми. Самое важное — режим: вовремя вставать, вовремя ложиться спать, не читать в кровати, не сидеть по часу в воде, есть в определенные часы, соблюдать правила гигиены (мыть руки перед едой, не пить холодной воды, когда вспотеешь, и т. д. и т. п.).

Но это — одна сторона дела. Другая, не менее важная — это проводить время так, чтобы использовать лагерную жизнь для того, чтобы приобрести привычки, без которых не станешь никогда настоящим ленинцем. Настоящий партиец, настоящий

комсомолец — это такие люди, которые свои личные интересы всегда подчиняют интересам общего дела.

За что все так приветствуют летчиков наших? За то, что они жизнью своей рисковали, чтобы совершить перелет, имеющий громадное значение для науки. За что все восхищаются так испанскими героями? За то, что они ни себя, ни своих детей не жалеют, отдавая силы на борьбу за дело трудящихся. Если вы что-нибудь читали из истории нашей Коммунистической партии, вы знаете, как партийцы везде и всюду делали все, что могли, чтобы сделать близким и понятным трудящимся то, за что надо бороться, чтобы наладить жизнь светлую, просвещенную, радостную для всех, объясняли, как для этого надо организоваться.

Дорогие ребята, вам надо воспитывать в себе качества борцов за дело Ленина.

Каждый из вас должен понимать, что нельзя быть избалованными эгоистами, думающими только о том, как бы повеселиться, а надо научиться понимающими глазамиглядываться в жизнь, надо учиться вести полезную, общественную работу. Нельзя быть зазнайками, надо постоянно следить за собой, держать себя в руках, надо воспитывать самим себя, а не жаловаться, не плакаться: «Нас плохо воспитывают».

Общественная работа воспитывает сознательную дисциплину, сплачивает, учит ближе узнавать друг друга, помогать друг другу в учебе, работе, уважать друг друга.

И вот работа в лагерях открывает перед вами широкое поле общественной, посильной вам работы.

Надо жить не замкнуто, а подружиться с ребятами колхозов и совхозов, ближайших к лагерям, узнать получше, как они живут, как организована культурная жизнь на селе, и вместе с деревенскими ребятами обсудить, чем и как вы можете помочь своим новым товарищам и жизни села, а также чему вы можете у них научиться. Научите своих новых товарищей новым песням, расскажите побольше о городе, о том, что читали, помогите работе яслей, детсада, библиотеки, клуба, музея, организуйте работу кружков всякого рода (по электричеству, по санитарии и т. д. и т. п.). Такую работу проводили уже хорошие многие пионеры.

На общественной работе, которую надо обсуждать совместно, в которой надо помогать друг другу, вы будете готовиться в комсомольцы, которые теперь крепче, чем когда-либо, берутся за работу, нужную нашей партии, нужную нашей родине.

К борьбе за дело Ленина будьте готовы!

VI

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

Работать не покладая рук для достижения поставленной цели, не падать духом — таков завет Ильича.

Нужно связать свою жизнь с работой для дела коммунизма, руководиться революционной теорией, трезво смотреть жизни в глаза, не бояться упорной работы, тогда вы сумеете стать ленинцами.

Н. К. Крупская

ЗАДАЧИ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О ЗАРОЖДЕНИИ КОМСОМОЛА

Возникла ли организация комсомола стихийно? Конечно, нет. В период между апрелем и октябрем влияние партии на рабочие массы было уже очень велико. Большевики пользовались очень большим влиянием на рабочие массы, вели их за собой; в состав рабочих масс входила и молодежь; рабочие-партийцы и рабочие, находившиеся под влиянием партии, вели среди молодежи определенную разъяснительную работу. Партийная пресса — «Правда» в первую очередь — вела широкую пропаганду и агитацию, освещая и вопросы организации молодежи. Партия, очень глубоко ставя вопросы пропаганды и агитации, опиралась на правильно поставленную культурную работу.

1917 год был периодом империалистической войны, когда ряд социал-демократических партий сдал свои позиции, когда влияние их на молодежь принимало сплошь и рядом крайне вредный характер, — вот почему в международном масштабе большевики проводили лозунг самостоятельности молодежных организаций.

Что касается оформления русской молодежной организации, то тут нужно было найти такую форму, которая обеспечивала бы полностью идеиное влияние партии большевиков, но в то

же время не ослабляла бы притока в молодежную организацию новых членов.<...>

Шестой съезд партии обсуждал вопрос о характере молодежной организации. Он принял резолюцию (15 [2] августа), в которой говорилось: «Партия пролетариата, в свою очередь, отдает себе отчет в том огромном значении, какое рабочая молодежь имеет для рабочего движения в целом.

Съезд считает поэтому необходимым, чтобы партийные организации на местах обратили самое серьезное внимание на дело организации молодежи. *Вмешательство партии в организационное строительство рабочей молодежи не должно носить характера опеки над нею.* Учитывая опыт Западной Европы, где самостоятельные организации социалистической рабочей молодежи, в отличие от опекаемых официальными партиями, почти всюду являются опорой левого интернационалистского крыла рабочего движения, наша партия должна и в России стремиться к тому, чтобы рабочая молодежь создала самостоятельные организации, организационно не подчиненные, а только духовно связанные с партией. Но в то же время партия стремится к тому, чтобы организации эти с самого же своего возникновения приняли социалистический характер, чтобы будущий социалистический союз рабочей молодежи России при самом своем возникновении примкнул к Интернационалу молодежи, чтобы его местные секции преследовали по преимуществу цели развития классового самосознания пролетарского юношества путем пропаганды идей социализма, энергичной борьбы с шовинизмом и милитаризмом и одновременной защиты экономических и политических правовых интересов несовершеннолетних рабочих и работниц. В настоящее время, когда борьба рабочего класса переходит в фазу непосредственной борьбы за социализм, съезд считает содействие созданию классовых социалистических организаций рабочей молодежи одной из неотложных задач момента и вменяет партийным организациям в обязанность уделить работе этой возможный максимум внимания»¹.

Резолюция съезда подчеркивала необходимость придать молодежным организациям классовый характер, что страховало от замкнутости, подчеркивало необходимость вовлекать молодежные организации в непосредственную борьбу за социализм, что активизировало молодежные организации и тем страховало их от опасности превращения в дискуссионный клуб.

Постановление VI съезда партии имело громадное значение.

С каждым днем нарастало революционное движение, и рабочая молодежь прямо рвалаась в бой. В Октябрьскую революцию рабочая молодежь заполняла собой ряды Красной гвардии. 1938 г.

T. 5, с. 635—637.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970, т. 1, с. 498—499.

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ «ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ЛЕНИНСКОМ ДУХЕ»

Когда после долгих лет эмиграции в апреле 1917 г. я вернулась в Россию и приехала в Ленинград, движение рабочей молодежи носило уже широкий размах. Я стала внимательно присматриваться к нему, ходить на собрания молодежи. Революционная волна захватила рабочую молодежь с необычайной силой. Она кипела, рвалась к борьбе, к новой жизни. Рабочая молодежь в то время была еще беспартийной, но это была рабочая молодежь, жившая одной жизнью с рабочим классом, и классовый инстинкт был у нее чрезвычайно силен, выявлялся во всех ее высказываниях, порывах, действиях. Когда рабочий класс сплотился около Коммунистической партии, признал ее своей, и рабочая молодежь пошла за ней.

Этот 1917 год связал меня особо крепкими нитями с рабочей молодежью, заставил принимать близко к сердцу все вопросы, касающиеся молодежи. По многим из них я высказывала свое мнение.

1925 г.

T. 5, c. 173.

К ВОПРОСУ О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Великая революция, вся революционная обстановка развивалась в молодежи, горячей и отзывчивой, глубокий интерес к общественной жизни. Это относится не только к рабочей молодежи, но и к молодежи крестьянской, и к молодежи интеллигентской. Молодежь тянется к коммунизму.

И вот необходимо не заглушать это стремление, а всячески поддерживать, развивать проснувшиеся под влиянием революции общественные инстинкты молодежи.

Как поддерживать? Во-первых, необходимо, чтобы организация РКСМ давала *каждому* своему члену возможность в той или иной форме работать для дела коммунизма, быть не только пассивным созерцателем того, как строится коммунизм, но быть активным строителем его. То дело, для которого поработал, в которое вложил кусочек своего я, делается гораздо более близким. Конечно, для того, чтобы каждый мог найти в рядах РКСМ дело по своим силам и по душе, организация РКСМ должна быть достаточно гибка и жизненна, должна быть тысячами нитей связана с той громадной творческой строительной работой, которая сейчас ведется в стране. Участие в строительстве будет

одновременно давать и умение, те организационные навыки, которые нам, россиянам, так необходимы.

РКСМ может воспитать в своих членах умение работать колективно, проводя всюду умелое разделение труда, воспитывая чувство ответственности за свою работу перед коллективом, воспитывая трудовую дисциплину и уча коммунистическому подходу к строительству новой жизни. Успех этой воспитательной работы зависит целиком от размаха работы РКСМ и налаженности его организации, глубины и жизненности постановки всех вопросов.

Воспитание характера, выдержки должно цениться РКСМ не меньше, чем умение говорить, выступать.<...>

Наряду с воспитанием характера, общественных инстинктов, практических умений вести работу необходима большая работа каждого члена РКСМ над своим мировоззрением. У нас в России эта работа тесно переплетается с работой над самообразованием. Если мы находимся в более выгодных условиях, чем западноевропейская молодежь, в том отношении, что гораздо меньше пропитаны буржуазными предрассудками, буржуазными взглядами, то нам гораздо труднее в том отношении, что громадное большинство рабочей и особенно крестьянской молодежи не имеет даже самого необходимого минимума общеобразовательных знаний. А без этого невозможно и овладение марксизмом. Нашей молодежи приходится учиться и учиться, пользоваться каждой свободной минутой, каждым случаем, чтобы заполнить те пробелы, которые мешают им стать сознательными коммунистами.

Надо упорно работать и над приобретением того научного марксистского фундамента, который необходим, чтобы разбираться в сложных вопросах окружающей действительности, чтобы не теряться перед каждым непонятным на первый взгляд положением.

1922 г.

Т. 2, с. 125—126.

ПОДГОТОВКА ЛЕНИНЦА

Речь на VI съезде РЛКСМ

Ленина не надо превращать в икону. Надо, чтобы его идеи служили руководством к действию. Эта мысль, мне кажется, должна быть руководящей идеей у тех комсомольцев, которые хотят стать ленинцами.

Вы, товарищи, хотите стать ленинцами, для этого вам надо научиться служить делу освобождения трудящихся, служить делу коммунизма.<...>

Надо уметь сливать свою жизнь с общественной жизнью.

Это не аскетизм. Напротив того, благодаря такому слиянию, благодаря тому что общее дело всех трудящихся становится личным делом,— благодаря этому, личная жизнь обогащается. Она не становится беднее, она дает такие яркие и глубокие переживания, которых никогда не давала мещанская семейная жизнь. Вот уметь слить свою жизнь с работой на пользу коммунизма, с работой, с борьбой трудящихся за строительство коммунизма — это одна из задач, которая перед нами стоит. Вы — молодежь, вы только что начинаете строить свою жизнь, и вы можете построить ее так, чтобы не было разрыва между личной жизнью и жизнью общественной.

Товарищи, Владимир Ильич писал, что не может быть революционного движения без революционной теории. Над выработкой этой революционной теории он много работал. Ясно поставленная цель, углубленное понимание цели, определение путей к этой цели — это то, что необходимо каждому революционеру, потому что, если он не будет ясно видеть, куда надо идти и какими путями идти, как бы горячо он ни относился к своей работе, он постоянно будет впадать в ошибки.

Ясно понимать цель, ясно видеть путь необходимо для того, чтобы уметь в своей деятельности различать основное от второстепенного. Вот у Владимира Ильича было это умение — различать основное от второстепенного.. Во время борьбы во второстепенном иногда можно уступить для того, чтобы завоевать основное. Оппортунисты отличаются от революционеров тем, что они уступают важное, основное, забывают о цели, отказываются от нее. И вот мы видим, как на протяжении своей деятельности Владимир Ильич боролся с этим оппортунизмом, с этим неумением отстоять основное, принципиальное. И есть другая ошибка: если человек не отличает основное от второстепенного, он часто дает себя оглушить революционной фразой. Борьба с революционной фразой также проходила красной нитью через всю деятельность Владимира Ильича. Революционная теория не догма, говорил Владимир Ильич. Это руководство для действия, руководство для работы. И вот с этой точки зрения и надо подходить всегда к теории.<...>

Не надо слепо принимать все на веру: у каждого должна быть своя голова на плечах. Поэтому надо все основательно продумать, самому все основательно проверить. Это одна из задач молодежи, одна из задач комсомольцев, которые хотят стать ленинцами. Владимир Ильич говорил, что теория дает руководство к действию. И действительно, только благодаря тому, что он руководился революционной теорией, он умел нащупывать ту ближайшую цель, к которой надо в данную минуту стремиться. <...>

Не любил Владимир Ильич фразерства, хвастовства, требовал от революционера, от члена партии самой напряженной работы.

Эта работа часто неприятная, будничная, но от нее не может отказываться революционер, для дела нужна не только эффективная, но и повседневная, будничная работа. <...>

Работать не покладая рук для достижения поставленной цели, не падать духом — таков завет Ильича.

Нужно связать свою жизнь с работой для дела коммунизма, руководиться революционной теорией, трезво смотреть жизни в глаза, не бояться упорной работы, тогда вы сумеете стать ленинцами.

Товарищи комсомольцы, вся жизнь у вас впереди, вы живете в момент громадного социального сдвига, берите же знамя Ленина и, идя нога в ногу с массами, впереди масс, идите к великой цели.

1924 г.

T. 5, c. 112—116.

ВЫБИРАТЬ САМОЕ ВАЖНОЕ

*Выступление на конференции комсомольцев
Московского автозавода*

Товарищи! Ваша инициатива проверить себя, насколько вы широко и умело проводите указания Ленина, еще раз вдуматься в эти указания, имеет очень большое значение.

Когда В. И. Ленин говорил какую-нибудь речь, писал какую-нибудь статью, для него самым важным было, чтобы эта статья являлась руководством к действию.

Когда мне рассказали о сегодняшней вашей конференции, я подумала: вот это настоящее дело — проверить себя. Поэтому, товарищи, прежде всего примите от меня мой горячий привет.

Товарищи! Владимир Ильич не только комсомолу — оп всем коммунистам говорил о необходимости постоянно и упорно учиться. Ведь мы строим социалистическое общество. Дело не-бывалое, и, чтобы осуществить его, надо особенно много знаний, надо уметь связывать теорию с практикой.

Когда Владимир Ильич говорил о необходимости овладения всей суммой знаний, он в то же время говорил об умении выбирать из этой суммы знаний самое важное и самое необходимое.

Приглядываясь к тому, как учится сейчас наша молодежь, мне кажется, что очень часто бывает так, что человек тонет во всей сумме знаний, которыми он хочет овладеть, и что важно и что не важно — этому он не придает особого значения. Правда, постепенно он начинает подходить к учебе более углубленно, но надо с самого начала учиться выделять существенное от второстепенного.

Возьмем пример. Среди нас есть пионервожатые. Мы должны ребят с малых лет воспитывать в интернациональном духе. Если мы посмотрим, что делается в буржуазных странах, то мы увидим, как там фашисты и в школах и вне школ начиняют детей националистическими настроениями и как они воспитывают в молодежи ненависть к интернационализму. А мы достаточно ли глубоко ставим интернациональную работу с ребятами?

Я разговаривала с рядом пионеров и старалась выяснить, как они понимают, для чего нужно международное объединение рабочих. Оказывается, некоторые из них не знают самого основного.

У них есть «линейки», у них есть хорошие обществоведы, которые говорят им много о международном положении, но самого главного ребята не знают, не знают, что объединяться надо для совместной борьбы с буржуазией. Какое же это интернациональное воспитание?

Сравнивая свою жизнь с жизнью зарубежных ребят, ребята говорят: «У нас хорошо, у них плохо». Одна девочка сказала, что за границей буржуазия голодает. Мы видим здесь смешение всех понятий.

Необходимо, чтобы комсомол подготовлял себе смену,— это одна из важнейших задач. Ребятам нужно рассказать самое основное о борьбе, которая идет во всем мире между рабочими и капиталистами. Ребята не знают часто, что значит «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Они заучивают разные лозунги и положения, не понимая этого.

1933 г.

Т. 5, с. 502—503.

КОМСОМОЛ — РУКОВОДИТЕЛЬ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О РАБОТЕ ВЛКСМ СРЕДИ ДЕТЕЙ

Доклад на VIII съезде ВЛКСМ

Тема моего доклада — работа среди детей-подростков. Я хотела бы начать с одной очень известной цитаты из сочинений Владимира Ильича, которая, по-моему, бросает свет на все то, что мы должны делать, работая среди детей.

Это написано давно, написано в 1913 г. Владимир Ильич писал тогда по поводу жалоб одного меньшевика, который говорил о том, как все плохо и что лучше рабочим вовсе не иметь детей. Владимир Ильич писал о том, что дети — это наше буду-

шее. Он говорил: «...Мы ведем жизнь, полную невыносимого гнета и страданий. Нашему поколению тяжелее, чем нашим отцам. Но в одном отношении мы гораздо счастливее наших отцов. Мы научились и быстро учимся бороться — и бороться не в одиночку, как боролись лучшие из отцов... Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и они победят... Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его»¹.

Это писалось в период времени еще до мировой войны. И тогда уже Владимир Ильич говорил о том, что наше поколение закладывает фундамент нового строя. Но надо связать то, что говорил тут Владимир Ильич, с его взглядами на организацию. Я уже говорила о том, какое громадное значение придавал Владимир Ильич организации. Он говорил об организации всего населения по-новому. Он говорил, что народовольцы боролись террором, боролись в одиночку, что мы, наше поколение, поколение революционных марксистов, боролись уже организованно, а наши ребята будут бороться еще гораздо лучше и организованнее. В организованности подрастающего поколения видел он силу. Подходя с этой точки зрения, я думаю, мы можем ясно, определенно нарисовать себе картину того, как мы должны вести работу среди детей. <...>

В той самой статье, в которой Владимир Ильич говорил о том, что наши дети продолжат начатое нами дело, он писал таким образом: «Рабочий класс... растет, крепнет, мужает, сплачивается, просвещается и закаляется в борьбе»². И в этой борьбе, на этой борьбе рабочий класс растет, усиливает свое влияние на другие слои трудящихся и усиливает также свое влияние на подрастающее поколение. Именно в том, что у нас Советская власть, что у нас диктатура пролетариата, что влияние рабочего класса растет и крепнет,— в этом порука тому, что молодое поколение сможет действительно вырасти, таким, что оно сможет довести начатое дело до конца.

Но, товарищи, было бы большой ошибкой думать, что все это делается само собой, что само собой вырастает то поколение, которое сможет окончательно построить социализм; нужно работать над тем, чтобы помочь этому поколению сделаться таким, каким мы хотим его видеть. Главное орудие воспитания у нас — это школа. Везде и всюду школа является орудием влияния господствующего класса на подрастающее поколение. И мы знаем, что в буржуазных странах школа является орудием влияния буржуазии на молодое поколение, что школа так воспитывает ребят с малых лет, так пропитывает всю учебу, всю организацию школьной жизни буржуазными взглядами, буржуазным подходом к каждому вопросу, что подрастающее поколение,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 256—257.

² Там же, с. 257.

не сознавая того, вырастает поколением, которое заражено буржуазными предрассудками. Вот это имеет громадное значение. Буржуазия учитывает это и поэтому очень много внимания уделяет тому, как воспитывать молодежь. Если мы думаем, что буржуазия Америки, буржуазия Германии воспитывает молодое, подрастающее поколение так, как у нас воспитывал царизм, то мы очень ошибаемся. Буржуазия употребляет гораздо более тонкие, гораздо более искусные методы подхода к молодежи. Ее воспитание глубоко продумано. В лице нашей школы мы имеем аппарат, который может помочь нам воспитать ребят в нашем духе, в духе интернационализма, в духе пролетарском. Но для того, чтобы наша школа так воспитывала, ее очень заботливо, очень внимательно надо строить. И поэтому необходимо, чтобы вся партия, комсомол, чтобы все, что есть сознательного, проснувшегося в рядах пролетариата, уделяло громадное внимание тому, какова наша школа. <...>

Я перехожу теперь к пионерскому движению. Из того, что я сказала, видно, что весь комсомол в целом должен принимать участие в борьбе за советскую школу, что это такая же важная его задача, как и работа на всех других фронтах, потому что, если комсомол в целом не будет принимать участия в этой работе, а будет сваливать ее только на вожатых, только на небольшую группку товарищей, нужных результатов не получится. Тут надо идти сокнутыми рядами на общую, единодушную борьбу, и тут, я думаю, комсомол обязан знать, каждый комсомолец, каждая комсомолка обязаны знать, в чем же заключается наша советская школа, ее советское лицо и как за это советское лицо бороться. Мы имеем уже дополнение к школе, дополнение чрезвычайно важное, — это детское движение, детская организация. Детская организация может оказать громадное влияние на школу, она может помочь школе стать до конца коммунистической. Детская организация может развернуть в школе очень большую работу, но для этого, конечно, необходимо, чтобы пионердвижение было несколько другим, чем оно есть теперь. Мы все любим наших пионерчиков, но, знаете, когда присмотришься к тому, что делают наши пионеротряды и что делают наши форпосты, то можно прийти к заключению, что пионерская организация — это просто какой-то внешкольный кружок, какая-то совершенно смирененькая организация, которая ни о какой борьбе не думает. Мы знаем, что отдельные пионеры довольно мужественны в борьбе. <...>

Но если мы возьмем организацию в целом, то должны сказать, что пионерская организация в целом иногда вырождается в какую-то полуучебную или просто клубную организацию, а совсем не является тем, чем она должна быть, не является боевой организацией. Конечно, нельзя себе мыслить детскую организацию боевой организацией, на манер организации взрослых. Но надо сказать, что элементы борьбы в детской форме, в доступ-

ной детям форме, должны быть. <...> Мне кажется, что пионерская организация должна быть гораздо более боевой организацией. Но нужно сказать, что это возможно только тогда, если в этом деле ее будет поддерживать комсомол в целом — не только вожатый, а именно комсомол в целом будет поддерживать пионеров в их борьбе. Бороться есть за что. <...>

Конечно, не только в школе идет работа пионеротряда. Работа пионеротряда протекает и вне школы, и главная, пожалуй, его работа — это именно внешкольная работа. Охватить тех ребят, которые не попадают в школу, охватить свободное время всех ребят, организовать этих ребят — такова задача пионердвижения. <...>

Затем другое. Должна ли пионерорганизация заниматься только привитием ребятам трудовых навыков, навыков дисциплины, давать трудовые умения? Она должна также заботиться о воспитании из ребят коммунистов, об идеологическом, организационном и воспитательном влиянии на ребят. Бывало, Владимир Ильич, когда он разговаривал с каким-нибудь мальчиком или девочкой, говорил: «Не правда ли, когда ты вырастешь, ты будешь коммунистом?» И ребята вспоминают: «Со мной говорил Владимир Ильич, он меня спрашивал: «Не правда ли, ты будешь хорошим коммунистом?» И этот разговор, случайный разговор, заставлял их внимательно относиться к этому. Я думаю, что вопрос о коммунистическом воспитании не такой вопрос, который мы должны отодвинуть. Из жизни, через школу ребята многое уже о революционной борьбе рабочих знают, о том, за что борется теперешнее поколение, что такое социализм, но надо, чтобы пионерорганизация вносила в эти знания живой дух, чтобы она умела дополнять имеющиеся у ребят знания живыми, красочными рассказами, которые действительно захватывали бы ребят. И тут я советовала бы — это очень важно, — чтобы на пионерские сборы приходили рабочие, комсомольцы, не только вожатые, а приходили бы те комсомольцы, партийцы, которые принимали участие в борьбе, и рассказывали бы о пережитом ребятам. Такие живые рассказы дадут ребятам чрезвычайно много. Конечно, школе это не удается делать, а пионер движение это дело может поставить по-другому. У педагогов есть такое выражение: «Дать детям эмоциональную зарядку». Что это значит? Это значит воздействовать на чувства, захватить, увлечь ребят. Так вот надо в этом деле дать ребятам «эмоциональную зарядку», сделать дело коммунизма для них близким и дорогим. <...> Мы вот говорим о том, что надо строить колхозы, что надо, чтобы рабочие были подлинными хозяевами производства и т. д., а воспитываем ли мы ребят так, чтобы они действительно могли быть хозяевами производства, могли быть сознательными участниками колхозов? <...>

Как надо проводить трудовое воспитание детей? Первое, что необходимо, — это чтобы труд происходил не по чьему-то зака-

зу, а по собственной инициативе, чтобы ребята придумывали сами себе трудовые задачи и сообща эти трудовые задачи осуществляли. <...> Наших ребят должны приучать к такому труду, чтобы они были не только исполнителями, но ясно сознавали, ясно видели, что надо делать, как надо делать, чтобы они сами ставили цели своему труду. Вот так поставить занятия трудом — это мы должны сделать. Другое — важно не только, чтобы каждый сам научился делать что-то и только, а чтобы вместе с тем он научился работать коллективно. В одиночку-то работать ребята учатся, а вот работать дружно, по общему плану, помогая друг другу, плохо умеют. И вот вопрос о том, как надо ставить коллективный труд, труд интересный, труд захватывающий, труд творческий,— это большой вопрос, на который пионеротряды должны обратить большое внимание. <...>

Затем еще один из важных подходов, который должен быть в пионерработе,— это умение воспитывать ту дисциплину, о которой говорил Владимир Ильич. Когда устраивали субботники, то написал Владимир Ильич статью, в которой говорил: надо отличать дисциплину капиталистическую от дисциплины будущей. Капиталистическая дисциплина создается при помощи принуждения, при помощи денежного принуждения — выплаты заработной платы. А дисциплина коммунистическая, дисциплина социалистическая — это дисциплина добровольная: человек делает не по принуждению, не из-за денег. И вот нам как раз надо закладывать основы добровольной дисциплины. Тут, конечно, очень велика роль вожатого. Но было бы ошибкой думать, что вожатый является каким-то командиром. Как-то пришлось получить письмо старого рабочего, который рассказывает, как вожатый командует ребятами, как он не соизмеряет ребячью силу, а считает, что у ребят такие же силы, как и у него, взрослого парня, и поэтому дает ребятам такие задания, которые им не под силу. Надо смотреть на вожатого как на советчика, как на помощника пионеров. Ведь мы не должны забывать, что пионерорганизация — это самодеятельная организация ребят, а вожатый — только помощник. И вот в этом отношении надо, конечно, вожатого подготовить. Вопрос о вожатом — один из важнейших; надо на подготовку вожатого обратить очень большое внимание.

Я думаю, что было бы неправильно сваливать все на вожатого. Я уже говорила, что весь комсомол в целом должен помогать в работе пионеров. <...>

Сейчас я остановлюсь на третьем вопросе, на вопросе о том, какое участие должно принимать население. <...>

Необходимо сделать так, чтобы все население поняло, что его поддержка необходима и пионердвижению и школе. Надо, чтобы комсомол понял, что его поддержка необходима и пионердвижению и школе.

Только при таких условиях можно будет школу сделать действительно советской школой, а пионерорганизацию тем, чем

она должна быть: не просто клубом, не просто местом интересного времяпрепровождения, а действительно крепкой организацией, где ребята научились бы с малых лет действовать заодно, действовать организованно. Задача воспитательного, организационного и идеологического влияния пролетариата на подрастающее поколение — чрезвычайно важная задача и может быть разрешена только общими силами партии, комсомола, пионер движения и советской школы.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Я бы хотела сказать вот по какому вопросу. Один из выступавших говорил, что часто бывает, что пионер курит, ему организация делает выговор, а он на это не обращает внимания, и вот в таких случаях товарищ предлагает обращаться к родителям. Я думаю, что это совершенно неправильная постановка вопроса, потому что даже в школе мы не рекомендуем обращаться с жалобами к родителям. <...> Поэтому, конечно, вожатый должен понимать, что если он вызывает родителя и говорит, что сынишка курит или что он хулиганит, то это часто простой призыв к ручной расправе. <...> Ведь есть такие вожатые, есть такие пионерорганизации, которые походя исключают за всякую мелочь ребят, которые вместо того, чтобы внимательно отнестись к подростку-пионеру и посмотреть, почему он нервничает, почему его не удовлетворяет работа, почему он дезорганизует работу, идут по линии наименьшего сопротивления и таких ребят исключают из организации. Это, конечно, совершенно неправильный прием, и я думаю, что это не способствует воспитанию, а наоборот, что оно мешает коммунистическому воспитанию в пионерорганизации. <...>

Один из выступавших товарищей говорит: «Вот, скажем, звено получило задание», — вот я записала себе эти слова: «звено получило задание». Эти слова характеризуют тот способ, который часто у нас практикуется. Вожатый дает звеньям задания; не сами ребята обдумывают, что им надо делать, не сами они придумывают, что надо вот то-то и то-то устроить, тому-то и тому-то выучиться, а у нас заведена такая манера, что кто-то приходит и диктует ребятам: сделай то-то и то-то, вот вам задание. Я думаю, что это неправильный способ работы, что надо, напротив, будить самодеятельность ребят, что наша задача в пионерорганизации — помочь развернуться общественной работе, помочь развернуться инициативе ребят, дать им возможность сознательно относиться к тому, что они делают. А если мы будем ехать только на одних заданиях, будем делать выговоры за неисполнение заданий, то это будет у нас не коммунистическое воспитание, а воспитание старое. Необходимо работу звеньев

организовать таким образом, чтобы только показать ребятам, познакомить ребят с тем, что можно делать, как нужно делать, показать, как это делается, а потом они уже сами разберутся и сами нащупают, что им надо делать. В этом отношении мне кажется, что нам тут многому надо научиться. Мне кажется, к системе заданий нужно относиться с большей осторожностью. <...>

Я думаю, что, разрабатывая навыки и разрабатывая задания, во-первых, надо брать их как пример, ничего ребятам не навязывать, а давать им самостоятельно выбирать то задание, которое их интересует. Второе — надо все же продумывать задание с точки зрения его посильности. Затем, задания надо выбирать пионерорганизации такие, которые ведут либо к воспитанию организационных каких-нибудь навыков, либо к воспитанию умений коллективно работать, творчески работать, либо к воспитанию навыков, которые имеют значение в том отношении, что они расширяют горизонт, заставляют понимать, понимать борьбу рабочих, понимать окружающую жизнь, а не увлекаться тем, что мы даем «полезные» навыки.

Нам нужно всячески воспитывать самодеятельность ребят — это одна из важнейших задач пионерской организации.

В нашей школе только немногие учителя умеют это делать, а большинство учителей едет на заданиях. Но мы должны в пионерских организациях — ведь это же детские организации, организации, которые не преследуют никаких особых практических целей, кроме одной цели — коммунистического воспитания ребят,— развернуть эту самодеятельность.

Как-то по другому поводу, по линии политпросветработы, мне пришлось указывать на то, какое громадное значение в рабочем движении Маркс придавал самодеятельности рабочих. Он в спорах с Лассалем говорил, что дело не в «обслуживании» рабочего класса, а в том, чтобы помочь ему развернуть свои силы.

Я думаю, когда мы говорим о пионерском движении, воспитании ребят, тут мы имеем возможность особенно широко развернуть эту самодеятельность ребят. Тут меньше надо задавать, а больше ребятам указывать живые примеры, которые будили бы, толкали бы инициативу.

Если мы взглянемся во все игры, которые занимают неорганизованных ребят, то мы увидим, как много в этих играх инициативы. И вот я два слова хотела бы сказать об играх ребят. Когда посмотришь сборники игр пионеров, то видишь, что там очень много игр в «белых и красных», «взятие крепости» и т. д. — больше всего игр, которые проводятся по определенной форме. Мне кажется, в пионерорганизации очень широкое место должны занимать такие игры, в которых может проявиться инициатива ребят, в которых могут развиваться организационные навыки ребят. Мы знаем, что дети растут не только на учебе, но что и в процессе игры они учатся, учатся организовываться, учатся узнавать жизнь. И мне кажется, что важен не один спорт, не

только умение маршировать, не только умение делать все по определенному знаку, но чрезвычайно важно организовывать такие игры, давать ребятам примеры таких игр, в которых могла бы широко проявиться их организационная инициатива.

1928 г.

Т. 5, с. 261—281.

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ВОЖАТЫЙ

Выступление на общемосковском слете вожатых

Товарищи, сейчас пионерское движение приобретает особое значение. Мы видим, какими темпами развертывается социалистическое строительство; мы видим, как создаются кругом все новые фабрики и заводы; мы видим, как совершенно по-новому складывается жизнь в деревне. Колхозы — это ведь не то, что старая деревня. Иначе начинают там люди думать. Если раньше думали единоличники так, что каждый за себя, а господь бог за всех, то теперь в колхозах уже мало кто так думает, разве что старики какие-нибудь; а взрослые работники и особенно молодежь — те уже понимают, что значит коллектив, что значит общая, дружная работа, правильно налаженная. Совсем по другому пути идет мысль. Мы часто недооцениваем, какой происходит громадный переворот во всем мировоззрении людей. А между тем нашему молодому поколению придется работать в еще более сложных условиях — ему придется быть не только строителем социализма, но и придется двигать это дело все вперед и вперед. Поэтому нам надо воспитать поколение такое, которое было бы подготовлено к той большой, важной, увлекательной работе, которую придется вести.

Кто ближе всего стоит к ребятам? Ближе всего к ребятам стоит вожатый. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы и вожатый подковывался как следует, чтобы он смог действительно влиять на ребят так, как надо. Часто смотрят на это дело шутя: ну, что такое ребята? Ну и выбирают кого попало вожатым, а вожатый часто не сознает всей той громадной ответственности, которая на нем лежит.

Конкурс, который сейчас проводит комсомол, имеет большое значение в том отношении, что может помочь пионердвижению подняться на более высокую ступень.

Тов. Ленин говорил, что в общественной работе надо уметь всегда ухватиться за то звено цепи, которое важнее всего в данный момент. И мы видим, как он умел в своей работе действительно выбирать это звено, действительно ухватиться за то звено, которое надо. А вот в пионерском движении какое самое важное звено, на что сейчас надо обратить самое большое вни-

мание? Самое большое внимание надо обратить на то, чтобы вожатый был достаточно подкован, достаточно умело мог вести свою работу. Этот конкурс уделяет большое внимание вожатому и поднятию всего дела вожакства на новую ступень.

Какие требования мы предъявляем к молодежи, которая берет на себя роль вожатого? Посмотрим на наших ребят. Ведь это не те ребята, которые были раньше. У нас есть целые области, где сейчас стало обязательным семилетнее обучение. В этом отношении впереди идут ЦЧО (Центрально-Черноземная область.—Ред.), такие города, как Москва и особенно Ленинград. Они идут впереди, и там уже все ребята кончают семилетку.

Сейчас мы уже имеем такое положение, когда ребята учатся в школе иначе, чем раньше. Сейчас в школе за последние два года вопрос об учебе поставлен, как вы знаете, вплотную. Ведь знания — громадная сила. И нам надо, чтобы наши ребята были вооружены этими знаниями. Так же как винтовка в бою нужна, нужны и знания в общественной жизни, в организации всей жизни по-новому. Так этот вопрос поставила партия, так этот вопрос ставит комсомол. И мы знаем, что в школе в последние два года особенно обращено внимание на то, чтобы ребята хорошо учились, чтобы они по-настоящему разбирались в книге, в газете, чтобы они могли в повседневной жизни постоянно дальше и дальше учиться.

Если мы возьмем, к примеру, жизнь т. Ленина и посмотрим, в чем заключалась его деятельность, мы увидим, что, для того чтобы провести ту громадную работу, которую он провел, ему приходилось изо дня в день учиться. У нас часто считают так: ну, кончил семилетку — и делу конец, и дальше делать нечего, или: кончил техникум — и дальше как будто бы учиться не надо. Но это, товарищи, не так. По ходу дела приходится постоянно учиться. <...> Выходит так, что всю жизнь учишь, и никакой настоящий работник иначе не работает. Приходится приобретать все новые и новые знания.

Поэтому надо нам, чтобы наши ребята тоже так воспитывались, чтобы они умели постоянно, по ходу дела, книгой, газетой пользоваться и умели организовать свою работу по-настоящему. Этому учит учитель в школе, но этому должен и вожатый учить ребят. Но для того, чтобы учить ребят, ему самому надо уметь это делать. И вот сейчас, когда подбираются вожатые, надо таких вожатых подбирать, которые бы хоть семилетку кончили, которые бы всерьез относились к делу учебы, серьезно умели самостоятельно учиться дальше, чтобы они не только ждали, когда их на какие-нибудь курсы пошлют, а чтобы они умели пользоваться книжками, умели выслушать доклад и умели внимательно вглядываться в жизнь и учиться из жизни.<...>

Много примеров я приводить не буду, вы, наверное, из жизни знаете, как это бывает. Надо объяснить ребятам, а как объяс-

нить — не знают. И вот иногда вожатый идет по самому легкому пути: перелистывает книгу — вот лозунг какой-то; его спрашивает пионер по существу, а он ему старается лозунгом ответить. По существу он разъяснить ему не может, так как он сам не знает, что нужно вложить в этот лозунг. <...>

Затем второе. Вожатые должны быть политически подкованы, политически сознательны, и в этом отношении ложится большая ответственность на ячейки комсомола: чтобы они проверяли политические знания вожатых и чтобы они помогали им, чтобы они не только требовали, а точно так же помогали им политически расти. Надо не только посыпать вожатых на курсы, а надо знать, что происходит в повседневной жизни вожатых, по-товарищески подходить к ним, втягивать их в кружки, помогать учиться и т. д.

Затем такое дело. Не всякий годится в вожатые. Для того чтобы быть вожатым, надо быть активным общественником, самому умело вести общественную работу. <...> Необходимо в вожатые выбирать лучших активистов-общественников, которые показали себя на работе. Нельзя так подходить, что, раз некуда себя деть, значит, надо пойти в вожатые. Тут надо стараться, чтобы вожатые были ударниками-общественниками, чтобы они были ударниками не только по названию, а по существу дела. Мы говорим, что пионеры должны быть всем детям примером. Я, признаться, не очень люблю эту фразу: она развивает чванство, хвастовство, — но вот вожатые уже для пионеров непременно должны быть примером. Вот поэтому вожатому надо непременно быть общественником, ему надо быть таким человеком, который понимает, что такое социалистическое строительство; ему надо этим делом живо интересоваться и чувствовать его. <...>

Пионервожатый сам должен смотреть, чтобы быть активным, чтобы работать и принимать близко к сердцу социалистическое строительство и борьбу и учиться тому, как быть этим активистом.

И наконец последнее. Вот хорошо подготовленный, знающий вожатый, политически сознательный, активист, общественник, а все же может быть, что он в вожатые не годится. Для того чтобы быть вожатым, надо знать ребят, уметь влиять на них, пользоваться у них авторитетом. <...>

Нам, для того чтобы воспитывать детей в духе коммунизма, в духе борьбы за коммунизм, нужно умело влиять на ребят, а для того, чтобы влиять на них, нужно знать психологию детей.

У нас бывает так, что среди пионеров окажется какой-нибудь шалун, который не научился еще владеть собой, не знает, куда избыток своих сил приложить, а ему сейчас же закатывают строгий выговор, его записывают в дезорганизаторы и исключают из отряда. Мы говорим: не так надо делать, надо посмотреть, что это за парень, что его интересует, и поставить его на ответственную работу — на ту работу, которая его интересует. Пред-

положим, парень хорошо поет, имеет музыкальный слух. Не надо смотреть, что он шалун, а вот поставить его на работу, и сказать ему: организуй хор,— при этом надо его научить, как организовать этот хор. Он скоро так увлечется работой, что сам будет смотреть за тем, чтобы не было дезорганизаторов. Другого парня интересует, предположим, техника. Поставьте его на эту работу, и пусть он целиком займется ею. Я знала мальчика, которого обязательно в дезорганизаторы можно было бы записать. Это мальчик исключительно талантливый, его интересует техника. Когда его сумели послать в техническую станцию и показать ему, как надо действовать, этот мальчик стал неузнаваемым. От его дезорганизаторских выходок и следа не осталось. Надо уметь подойти к ребятам, надо уметь их сорганизовать, повлиять на их работу.

Поэтому пионервожатому надо иметь известную педагогическую подготовку. Это не значит, что он должен пройти весь курс педагогики, теорию педагогики. Не в этом суть дела. Суть дела в том, чтобы знать ту часть педагогики, которая учит, как надо к ребятам подходить, как надо на ребят влиять. А это надо пионервожатым знать, потому, что часто пионервожатый судит о ребятах по себе. Ему ничего не стоит отмахать пять верст — силы у него много,— и он считает, что и пионер может пройти пять верст без передыху. Может ли маленький пионерчик пять верст отмахать без отдыха? А вожатый не сделает во время остановки, не даст ребятам отдохнуть. Часто вожатые судят по себе и возлагают на ребят непосильную работу. Для того чтобы этого не было, вожатому надо быть немножко педагогически подготовленным.

Видите, как много, по-моему, надо, чтобы быть хорошим пионервожатым: во-первых, надо уметь учиться; во-вторых, быть политически грамотным; в-третьих, быть активистом-общественником; в-четвертых, знать ребят и знать, как надо их организовать. Вот четыре основных требования. К подбору вожатых ячейки комсомола должны подходить не формально, а по существу. Задача ячеек не только подготовить вожатых. Ячейки должны смотреть, как работают вожатые.

1933 г.

T. 5, c. 514—522.

ВОЖАТОМУ НАДО ЗНАТЬ ПЕДАГОГИКУ

Педагогика — наука о воспитании детей. Всякий знает, что ребенок рождается беспомощным малышом, не могущим ни стоять, ни ходить, ни думать, ни говорить, ни сколько-нибудь ориентироваться в окружающем. Нужны годы, чтобы он приобрел те навыки и знания, которые имеются у взрослого нормального человека. Нужно создавать для ребенка такие условия, чтобы он

мог вырасти здоровым, развитым, активным человеком. Физическое развитие тесно переплетается с умственным, воспитание включает в себя вооружение ребят знаниями, включает в себя обучение.

Первое, что должен знать педагог,— это строение и жизнь человеческого тела — анатомию и физиологию человеческого тела и его развитие. Без этого нельзя быть хорошим педагогом, правильно растить ребенка.

Современная наука дает богатый материал для педагога. Естественным воспитателем ребенка являются мать, другие члены семьи, окружающие ребенка: отец, старшие братья и сестры, няньки, бабушки.

Но часто ни мать, ни бабушка, никто из семейных не знает, что полезно, что вредно ребенку, и воспитывают ребят так, как их самих воспитывали, не зная самых простых, элементарных правил гигиены, отчего ребята умирают. <...> У нас, к сожалению, постоянно забывают, что необходима самая усиленная забота педагога о сне, отдыхе, питании ребенка, нужна смена физического и умственного труда, нужна охрана ребят от переутомления, нужно пребывание на чистом воздухе, движение и пр. <...>

Физическое переутомление может отозваться отрицательно на умственном развитии подростков. Нельзя никогда забывать о связи физического и умственного развития.

Вожатый должен хорошо знать эту сторону педагогики, особенно хорошо знать подростковый возраст; без этого он не сумеет правильно организовать жизнь, быт ребят, не сумеет помочь по-настоящему их физическому и умственному развитию, а это входит в его обязанности. <...>

Советский педагог может научиться воспитывать по-настоящему подрастающее поколение, если он внимательно будет изучать произведения Маркса — Энгельса — Ленина. Он почерпнет в них не только понимание окружающей жизни, понимание, куда идет общественное развитие,— он найдет в них массу указаний, как строить воспитание подрастающего поколения. Поменьше цитат, побольше работы над их основными произведениями.

Советский педагог должен хорошо знать буржуазную педагогику, хорошо разобраться в ней для того, чтобы на учете ее опыта, на учете ее отрицательных сторон научиться поднять советскую педагогику на нужную высоту. <...>

Вожатый — помощник педагога, но он должен заботиться об организации ребят не только в школе, но и вне школы. Его задача — растить из ребят общественников, умеющих с ранних лет оказывать посильную помощь социалистической стройке. Чтобы научиться это делать, ему надо по-настоящему изучать советскую педагогику.

Звание вожатого — организатора детворы — звание почетное.

Но, чтобы быть настоящим организатором наших ребят, надо овладеть советской педагогикой — педагогикой бесклассового социалистического общества, которая поможет ему лучше видеть пережитки старых, враждебных коммунизму взглядов и навыков в быту, в жизни и бороться с их влиянием на ребят, вовлекать самих ребят в эту борьбу, растить из них новых людей.

1937 г.

T. 5, c. 596—599.

ПИОНЕРДВИЖЕНИЕ И ШКОЛА

Доклад на экскурсии-конференции пионерработников

Вопрос. Какое значение Вы придаете исполнению законов и обычаев самими вожатыми? Может это сильно отразиться на работе отряда?

Ответ. Да, я думаю, вожатый не может ни на глазах пионеров, ни за глазами делать того, против чего пионердвижение борется. Ребята в одиннадцать-двенадцать лет очень подражательны, и такое поведение вожатых, конечно, разваливает работу отряда и подрывает уважение к вожатому. А вожатый должен быть авторитетом не только потому, что его поставили вожатым, а потому, что он помогает ребятам лучше осознать, лучше разобраться в окружающем. Надо быть на высоте положения.

Вопрос. Как увязать практически план отряда и план школы?

Ответ. ...Это самоостоятельная и очень большая тема. Конечно, увязка между планом школы и планом пионеротряда нужна. Главная работа пионеротряда падает на организацию школьного времени детей. <...>

Вопрос. Как нужно продвигать на работу пионервожатого, когда производственники-ребята не идут на пионерработу? Куда должен идти в дальнейшем основной кадр пионерских работников (особенно производственники)?

Ответ. Ну что ж, если не хотят, то как же их принудишь? Тоже вожатым насильно не заставишь быть. Для этого нужно иметь жилку такую, любить работать с ребятами. Среди ребят найдется известное количество таких желающих. Ведь пионеротряд не помешает вожатому, он поработает в пионеротряде и пойдет на производство. Те навыки, которые он приобрел как пионерработник, ему помогут и в производстве, в организации профсоюзной и др. Если вы имеете в виду дальнейшее образование, поступление в ВУЗы, конечно, лучше всего идти вожатым в педагогический вуз. <...>

Вопрос. Скажите об увязке школьной работы с работой пионеров. Роль вожатого в школе и учителя в отряде и в школе.

О т в е т. Вожатый — больше организатор, учитель — преподаватель. Вожатый обычно лучше знает среду, у учителя больше знаний; главная область работы вожатого — все же внешкольная.

В о п р о с. Как быть с перегруженностью вожатого? <...>

О т в е т. Вожатые часто все собственными руками и ногами хотят сделать. Они должны уметь актив из ребят подобрать, актив не в том смысле, чтобы он всегда выступал, делал доклады и т. д., а подобрать наиболее передовых ребят, чтобы вожатый мог им сказать, что надо делать, и они помогли бы ему в работе. Если вожатый сам все хочет сделать, а ребята ему не помогают, то вожатого в первую лечебницу придется отправить или рабочая не будет сдвигаться с места.

В о п р о с. Должен ли вожатый иметь в обязательном порядке знания и умения во всякой отрасли работы, чтобы подать помощь ребятам, а не обращаться за помощью к руководителям?

О т в е т. Я думаю, что это довольно неисполнимо, все знать невозможно. Надо привлечь «друзей детей», рабочих, тех, кто действительно может дать знания. Вот раньше избачи думали, что они должны вести и агрономическую и техническую пропаганду, а теперь избачи научились привлекать все культурные силы, и дело пошло лучше. Я думаю, что и вожатые должны привлекать и учителя, и агронома, и доктора.

1927 г.

T. 5, c. 220—226.

VII

ВСЕСОЮЗНАЯ ПИОНЕРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Мне хотелось, чтобы пионер движение шло по ленинскому пути, я внимательно следила за его развитием и старалась осветить вопрос, что и как, по-моему, надо делать пионерам в меняющихся условиях.

Н. К. Крупская

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ДЕТСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ «КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СМЕНЫ»

Мы с Владимиром Ильичем принадлежали к тому поколению, которому пришлось в детстве видеть, наблюдать еще пережитки старого, крепостнического строя, часто в самых грубых его формах; нам пришлось слышать в детстве много горячих споров о том, что хорошо, что плохо в общественной жизни, пришлось много слышать о героической борьбе революционеров. У нас у обоих осталось в памяти много ярких впечатлений детства, к которым потом в течение последующей жизни мы не раз мысленно возвращались и обдумывали их. Мы оба знали, как рано пробуждается детская мысль, чего взрослые часто не замечают. Оба мы хорошо знали старую школу, с ранней молодости резко критиковали тогдашние методы воспитания. Владимир Ильич был сыном учителя, крупного педагога, и с раннего детства слышал дома немало разговоров на педагогические темы; у нас дома также немало было разговоров на педагогические темы. И само собой понятно, что за нашу совместную жизнь с Владимиром Ильичем мы немало говорили с ним о детях, об общественном воспитании ребят, о характере учебы, о школе, о детских организациях. Высказывания Владимира Ильича о молодежи и подростках собраны в сборниках «Ленин о молодежи», изданных «Молодой гвардией» и ИМЭЛ. Многое там относится и к подросткам. Ильич придавал громадное значение трудовому политическому воспитанию подростков, требовал раннего вовле-

чения ребят в общественную работу, причем общественной работой считал не помо́ть учителю в подсчете у товарищей «неудов», во что стремятся превратить сейчас общественную работу подростков правые педагоги, а общественной работой считал работу, например, при секциях Советов, в помощь общественной работе рабочих и крестьян, считал очень важным, чтобы ребята с раннего возраста овладевали организационными навыками. Сурово крыл Ильич старую школу, старую учебу, зубрежку, старые методы воспитания, требовал, чтобы ребята не механически усваивали непонятные им лозунги, а вдумывались в изучаемые ими в школе факты; он придавал особое значение раннему воспитанию у подростков сознательной дисциплины и сознательного отношения к труду. Тот, кто прочтет внимательно то, что писал и говорил Ленин о молодежи, сделает отсюда выводы и о том, как надо ставить работу в пионер организации.

1934 г.

T. 5, c. 541—542.

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕТСКОЙ НЕДЕЛЕ

Письмо пионерам

Дорогие ребята, сейчас идет Международная детская неделя. Через месяц исполнится 15 лет существования Советской власти. Пятнадцать лет тому назад рабочие и крестьяне нашей страны под руководством Коммунистической партии с Лениным во главе прогнали помещиков и капиталистов и организовали у себя власть — власть Советов.

Это было в 1917 году. Капиталисты и помещики хотели наиться на войне. Много миллионов народа погибло на поле битвы, много народа было ранено, попало в плен. Разорена была наша страна вконец. Каждый из вас, ребята, наверно, слышал от своих отцов и матерей, от близких людей о войне. Не под силу было терпеть дальние такие порядки. Но без партии, без крепкой организации никогда не победили бы рабочие.

Первое время было очень трудно. На подмогу себе призвали русские помещики и капиталисты иноземные войска: англичан, немцев, французов,— организовали себе на помощь чехословаков. Иностранные буржуазные правительства охотно поддерживали русских капиталистов и помещиков.

Гражданская война была у нас очень свирепая, жестокая, но она очень многому научила рабочих и крестьян. Ясно они увидели, кто их друг, кто враг. Врагов прогнали и принялись строить по-новому промышленность и сельское хозяйство, принялись учиться работать и жить по-новому.

Нельзя и сравнить нашу старую, забитую, темную, отсталую страну с теперешней. Но мы вперед глядим и знаем, как много еще остается нам сделать. Не так ли, ребята? ГР С.

Наши дети не стояли в стороне от борьбы. Они принимали участие во всей этой борьбе. Ходили на демонстрации, выступали.

Я помню, как 1 Мая 1917 г. выступил на Марсовом поле 12-летний парнишка, уже работавший на заводе, и говорил: «Это наш пролетарский праздник. В этот день рабочие всех стран выходят на улицу и говорят: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Капиталисты хотят не платить нам за этот день — прогулом его считают. Мы не позволим этого капиталистам!» Тысячами выходили ребята на улицу, собирались по фабрикам и заводам и обсуждали, как им организоваться, как учиться, чтобы никто не мог их обмануть. Когда была взята власть и надо было охранять ее, совсем юная молодежь вооружилась винтовками, пошла в Красную гвардию.

Когда развернулась гражданская война, ребята тоже не стояли в стороне. Мы, старшее поколение коммунистов, ничего от ребят не скрывали, а говорили им, что им надо учиться военному делу не для того, чтобы уничтожать, грабить своих братьев — рабочих других стран, как этого хочет буржуазия, а чтобы с винтовкой в руках прогнать капиталистов и положить конец всякому угнетению, наживе за чужой счет, чтобы по-новому построить жизнь. Так говорил Ленин.

«Чертенята проклятые» — ругали ребят белые; они ребят не жалели, расстреливали их, мучили, как больших.

Недавно приходил ко мне один красный партизан. Когда ему было 13 лет, его и 15-летнего его братишку — они в деревне жили — захватили около Хвалынска белые за то, что старший брат у них был комиссар. Посадили их в «поезд смерти» и через всю Сибирь повезли на Дальний Восток. Как скот, везли, избивали, не кормили, отцепляли вагоны и расстреливали на глазах у ребят сотни захваченных в плен взрослых. Ребята все это видели. А потом повезли их назад, в тюрьму засадили. Красный партизан описал это свое путешествие, и нельзя без волнения читать эти строки. Много я слышала таких рассказов. Это только в книжках буржуазия пишет: «Не надо втягивать детей в политику», — а когда до дела доходит, то их не жалеют.

Много горя хлебнула в гражданскую войну детвора наша. Видели дети, как разоряли страну белые, выжигали целые села, убивали их близких. Была я в 1919 г. на Каме, на Бондюжском заводе. Только что перед этим были там белые. Они пришли в клуб подростков и всех там находившихся ребят — много их там было — перестреляли. А те ребята рабочих, что в живых остались, как только ушли белые, вновь устроили клуб, красное знамя там повесили и клятву дали — бороться за рабочее дело.

Теперешние старшие школьники и пионеры были совсем малышами, когда была гражданская война. Но им надо хорошо знать, как было дело. Надо расспрашивать про нее ее участников, красноармейцев, красных партизан; надо читать про то, как отставали свою Советскую власть рабочие и крестьяне. В Международную детскую неделю надо, чтобы наши ребята рассказывали ребятам других стран о Великой Октябрьской революции и о гражданской войне. Им это надо знать. У них ведь у власти еще капиталисты.

Когда прогнали рабочие и крестьяне нашей страны помещиков и капиталистов, принялись они своими руками строить фабрики и заводы, мосты и каналы, прокладывать дороги, изготавливать тракторы и другие сельскохозяйственные машины. Стали объединяться крестьяне в колхозы, по-новому ставить хозяйство. Страна наша совсем иначе сейчас выглядит, чем 15 лет назад. Не даром все это далось. Много напряженного труда стоило. Наши ребята — школьники, пионеры, мальчики и девчата — примирили к этой великой стройке. «Мы — молодая гвардия рабочих и крестьян», — пели они и детскими руками, как умели и могли, помогали взрослым. Они многому научились на этой работе и загорелись еще большим желанием учиться.

Наши ребята понимают, что им нужно знание. Без знания новой жизни не построишь. Знание — сила. И потому помещики и капиталисты своих детей учили, хорошо и многому учили, а детей рабочих и крестьян не учили даже читать и писать, а вздором всяkim голову им забивали. Разве бывали у богачей безграмотные дети?

Дружно, помогая друг другу, берутся наши ребята за учебу, знания хотят взять с бою. Для этого надо много силы воли. Барские ребята были балованными ребятами, во всем у них разгильдяйство было, баловство всякое, каждому барченку все услуживали. Но разве такими могут быть наши дети? Каждый из них должен иметь крепкую волю к труду и знанию.

Наши ребята теперь учатся брать знания с бою. И они скажут в Международную детскую неделю ребятам других стран: «Не слушайте, ребята, того, что вам внушают ваши враги; учитесь сами тому, что вам надо, чтобы победить!»

Ленин крепко надеялся, что наше молодое поколение вырастет сильным, знающим и дело, начатое их отцами и матерями, доведет до конца.

К борьбе за рабочее дело будьте готовы!

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Письмо пионерам

Дорогие ребята, хочу напомнить вам, как возникло у нас пионерское движение.

В капиталистических странах буржуазия старается всячески влиять на подростков, чтобы воспитать из них себе покорных, преданных слуг. Она старается влиять на них через школу, через церковь, через малосознательных родителей. Старается буржуазия повлиять на детей, организуя их досуг, организуя особые детские организации.

В Англии буржуазия старается вовлечь детей рабочих, детей обывателей в так называемую бойскаутскую организацию (туда входят только мальчики). «Законы бойскаутов» гласят: «Скаут верен королю, начальникам, родителям, своей родине и своим хозяевам. Он должен стоять за них при всяких обстоятельствах против любого из их врагов». Этот закон имеет целью воспитать в молодежи чувство покорности своим хозяевам, т. е. капиталистам. Врагом своим капиталисты считают всякого, кто борется против угнетения, против эксплуатации. Врагом своим капиталисты считают всех борцов за социализм.

В Германии самые ярые, влиятельные капиталисты взялись за организацию разных подростковых организаций, пропитывали их духом ненависти к рабочим, растили из них фашистов. Много фашистов вырастила из молодежи буржуазия.

И вот в 1922 г. комсомол под руководством партии решил начать организовывать ребят — создавать пионерскую организацию. Тогда было много спора, надо ли создавать какую-то особыю детскую организацию, как ею руководить, что она должна делать.

В январе 1922 г. я написала письмо комсомолу, что он должен взять под свою заботу, поставить под свое влияние наших ребят-подростков, помочь им организоваться, расти из них себе хорошую, крепкую смену. Я писала, что подросток — уже не ребенок, у него острый интерес ко всему окружающему, очень большая активность, очень большое стремление к труду — к физическому и умственному. Надо научиться организовать эту активность, научить ребят действовать дружно, помочь им вооружиться необходимыми знаниями, научить вести общественную работу, научить организованно работать и в области умственного и в области физического труда. Надо расти ребят настоящими ленинцами.

В 1922 г. пионеры Вятки, родины Сергея Мироновича Кирова, прислали в Горки Владимиру Ильичу, тогда уже тяжело больному, свои первые пионерские подарки — рисунки, цветы, разные поделки.

Я поставила их в большой комнатае верхнего этажа рядом с комнатой Ильича, и Ильич, когда проходил мимо, взглянет, было, на них и улыбнется. Очень хотелось ему, чтобы наши советские ребята выросли в сознательных коммунистов, в умелых, убежденных строителей социализма.

Дорогие ребята, растите коммунистами, к борьбе за дело Ленина будьте готовы!

1938 г.

Т. 5, с. 621—622.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ПИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ПИОНЕРДВИЖЕНИЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Мы не раз говорили о том, что школа и пионердвижение стремятся к одной и той же цели — воспитать из ребенка борца и строителя нового строя. Но, в то время как в школе центр тяжести кладется на учебу, в пионердвижении этот центр переносится на воспитание. Обучение и воспитание тесно связаны друг с другом, дополняют одно другое, переплетаются одно с другим, но все же это две разные проблемы. В пионердвижении главная задача — задача воспитания. Цель пионердвижения — воспитать новую молодежь, которая довела бы дело строительства социализма, коммунизма до конца. Строить социализм не значит только подымать производительность труда, подымать хозяйство. Высокоразвитое общественное хозяйство лишь база, лишь основа, обеспечивающая возможность общего благосостояния. Суть же строительства социализма заключается в новой организации всей общественной ткани, в новом общественном укладе, в новых отношениях между людьми. Мы хотим строить не только сытую жизнь, но и жизнь светлую.

Если взрослое население надо перевоспитать в духе социализма, то молодое поколение тем более надо воспитывать в этом духе. Что же это за воспитание в духе социализма? Владимир Ильич расшифровывал этот новый дух в очень простых словах. Он говорил на беспартийной конференции рабочих и красноармейцев: «Раньше говорили: «Каждый за себя, а бог за всех», — и сколько зла от этого вышло. Теперь мы говорим: «Один за всех, все за одного».

В этих словах, хотя они говорились и не в связи с вопросами воспитания, по-моему, уже дается ясная установка всей воспи-

тательной проблемы нашего времени. Надо из ребят воспитывать коллективистов. Как это сделать? Тут встает серьезная педагогическая проблема.

Буржуазия воспитывает по-разному детей трудящихся и детей помещиков и капиталистов. Из первых она старается воспитать послушных рабов, из вторых — вожаков. Имея дело с детьми трудящихся, она старается затереть индивидуальность, не дать развиться личности ребенка, все методы воспитания направлены на то, чтобы обезличить ребят, сделать их пассивными, а ребят, по отношению к которым это не удается, выдвинуть, противопоставить другим, превратить их в верных слуг буржуазии. По отношению к детям господствующих классов применяются другие методы воспитания. Из них буржуазия старается выработать индивидуалистов, противополагающих себя массе, коллективу, умеющих властвовать над массой.

Советское воспитание направлено на то, чтобы в каждом ребенке развить все его способности, поднять его активность, его сознательность, всесторонне развить его личность, его индивидуальность. Поэтому методы воспитания у нас иные, чем методы воспитания в буржуазной народной школе. Но наши методы воспитания в корне отличаются и от методов воспитания детей буржуазии. Буржуазия стремится воспитать из своих ребят индивидуалистов, которые свое «я» ставят превыше всего, которые противопоставляют себя массе. Мы стараемся воспитать из наших ребят всесторонне развитых, сильных телом и сознанием людей, но не индивидуалистов, а коллективистов, не противополагающих себя коллективу, а составляющих его силу, поднимающих значение коллектива на новую ступень. Коммунистическое воспитание пользуется другими методами. Мы считаем, что лишь в коллективе личность ребенка может наиболее полно и всесторонне развиться. Коллектив не поглощает личности ребенка, но влияет на качество воспитания, на его содержание.

Пионердвижение может много внести в этом отношении. По какому пути надо идти ему в деле воспитательной работы? Прежде всего надо дать пионеру-школьнику возможность совместных переживаний. Ребенок, который живет один в семье, которого заботливая мать тщательно берегает от «вредных влияний» других ребят, не станет коллективистом.

Внимание пионеротрядов должно быть прежде всего обращено на то, чтобы участие пионера в работе отряда давало ему ряд совместных переживаний с другими ребятами. Это не значит, что ребят надо «развлекать», устраивать для них пионерские спектакли и утренники. Дело не в праздниках, а в том, чтобы вся повседневная жизнь пионерского отряда была достаточно ярка и эмоциональна. А то бывает, собирается собрание, долго не приходит вожатый, болтаются без дела, на отряде разбирают всем наскучившие вопросы о курении, о дисциплине, учат пионерскую политграмоту. Такой отряд неизбежно распадается.

Уметь наладить получше совместное пение, игры, покрасочнее и поглубже по содержанию, наладить совместное интересное чтение и пр. имеет большое значение — все это сближает ребят, сплачивает их, а совместно пережитая какая-нибудь большая радость или горе еще больше делает их близкими друг другу. Тут важно поменьше формальностей, побольше содержания. Важен вопрос о том, какие игры будут проводиться, ибо игра игре рознь — есть игры, как раз мешающие развитию коллективистических инстинктов, не сплачивающие, а разъединяющие ребят; важно, какие книги будут читать ребята — индивидуалистический хлам или действительно ценные вещи.

Второй элемент сплачивания — это близкое знакомство друг с другом, с домашней и школьной обстановкой товарищей, помочь им. Более знающий должен помочь готовить уроки менее знающему, сытый должен поделиться с голодным, загруженному домашней работой товарищу должны прийти на помощь товарищи, разделив его труд, — широко поставленная товарищеская взаимопомощь внутри звена, внутри отряда.

Третье — интересная совместная учеба, совместное чтение, экскурсии, стенгазеты, совместно издаваемые сборники, дневники и т. д. и т. д. Тут особо важно, чтобы не было разделения на актив, который все делает, страшно перегружен, и на пассив, который ни к чему не допускают. Проблема совместной работы, правильного разделения труда, равномерной нагрузки, сочетание индивидуального интереса ребят с общими целями, которые ставят себе рабочий коллектив, — все это надо разрешить.

Четвертое — та же проблема в отношении труда, сочетание умелого индивидуального труда с коллективным трудом, выработка навыков индивидуального и коллективного труда, правильная координация труда, учет сделанного, взаимный контроль; кооперирование — сотрудничество во всех областях хозяйственной жизни.

Пятое — внутренняя, добровольная дисциплина. «Великий почин» — статья Ленина о коммунистических субботниках, где он противопоставляет принудительной дисциплине капиталистического строя добровольную, сознательную социалистическую дисциплину, — дает ответ на вопрос о том, как подходить к вопросу о дисциплине и наказаниях в школе и пионеротряде.

И наконец последнее — общественная работа, применение приобретенных знаний и навыков в коллективной работе на общую пользу. Вопрос о выборе общественной работы. Добровольность и сознательность этого выбора, коллективное решение, коллективное планирование, учет возможностей и сил. Большая часть речи Владимира Ильича на III съезде комсомола посвящена вопросу об общественной работе, о коллективном общественно полезном труде.

К этому же вопросу тесно примыкает вопрос о помощи в деле коллективного воспитания и самовоспитания ребят со стороны

взрослых рабочих и работниц; сюда же примыкает и вопрос о взаимоотношениях школы и пионердвижения.

В намеченных выше вопросах кроется ряд проблем чрезвычайной важности. Над ними надо поработать и непосредственно руководителям пионердвижения и педагогам.

1927 г.

Т. 5, с. 204—207.

ПОМЕНЬШЕ БАРАБАННОГО БОЯ

Пионерское движение имеет громадное значение. Оно захватывает ребят в том возрасте, когда только еще складывается человек, развивает общественные инстинкты ребят, помогает выработке у них общественных навыков, выработке общественного сознания. Оно ставит перед ребятами великую цель — ту цель, которая выдвинута переживаемой эпохой, за которую борется рабочий класс всего мира. Цель эта — освобождение трудающихся, организация нового строя, где бы не было разделения на классы, не было бы никакого угнетения, эксплуатации и все люди жили бы полной, счастливой жизнью. Эта цель такова, что может ярким светом осветить жизнь подрастающего поколения, наполнить ее глубоким содержанием, необычайно богатыми переживаниями. Пионерское движение могло бы при известных условиях воспитать действительно то молодое поколение, которое могло бы справиться с теми задачами, которые встанут перед ним.

Но для того, чтобы пионерское движение могло это сделать, необходимо, чтобы оно было правильно организовано. Что для этого необходимо?

Прежде всего необходимо, чтобы каждому пионеру была ясна цель. Надо, чтобы он горел ненавистью ко всякой эксплуатации, угнетению, ко всякой несправедливости, чтобы он замечал остатки старого в окружающей жизни, горел желанием их устранить. Только тогда, когда загорится в нем это желание, цель, стоящая перед пионерским движением, станет ему близка и понятна, станет его личной жизнью и тогда будет иметь решающее влияние на всю его жизнь. (...) За поставленную цель надо уметь бороться. Важна борьба не только с оружием в руках, важны не только геройские подвиги, важна повседневная мужественная борьба со всякой эксплуатацией, темнотой, дикостью, неумелостью.

Только закалившись в этой борьбе, можно «быть готовым» на все.

Как вести эту повседневную борьбу, должна учить пионерская организация.

За что и как бороться в семье? За что бороться в школе? За что бороться с товарищами? Что отстаивать?

Что говорит об этом «Барабан»?

Ничего. Ни одного сообщения нет о том, как, например, пионер настоял, чтобы братишку отдали в школу, как звено боролось с мастером, любящим «поучить» ученика, как звено «вывело на чистую воду» хозяйку, эксплуатирующую деревенскую девочку — прислугу. Нет сообщений о том, какую борьбу пришлось вынести таким-то пионерам, как они не позволяли обижать товарищам младших и т. д. и т. п.

Похоже на то, если судить по «Барабану», что пионерское движение совсем еще не разработало вопроса о борьбе пионеров, не организует никак эту борьбу.

Затем пионерское движение много говорит о братской солидарности всех детей трудящихся.

Казалось бы, вопросы взаимопомощи должны занимать крупное место в пионерском движении. Как ребята помогают друг другу учиться, как помогают друг другу материально, помогают в работе — об этом ни слова нет в «Барабане».

И наконец пионеры — строители.

Что они строят? Что они устраивают? Есть ли в «Барабане» описание того, как ребята устроили для такой-то фабрики передвижку, сговорившись с библиотекой и взяв на себя доставку, выдачу книг и ответственность за них? Есть ли описание помощи звена детскому саду, фабрике, яслим? Есть ли описание работы «санитарного отряда» — вообще того, что ребята устраивают? Ничего этого нет.

А если в журнале не отражается реальная жизнь, не отражается борьба юных пионеров, не отражается их взаимопомощь, их творческая, строительная работа, то журнал не выполняет своего назначения, не направляет пионерского движения на правильный путь.

Нужно поменьше барабанного боя и побольше углубленной работы.

1924 г.

T. 5, c. 103—105.

БУДЬ ГОТОВ!

Всякий пионер на призыв «Будь готов!» отвечает: «Всегда готов!», — но далеко не всякий пионер знает, откуда взялся этот призыв и этот ответ.

«Будь готов!» — это был призыв Ленина к членам партии, борцам за рабочее дело.

22 года тому назад, в 1902 г., у рабочего класса России не было еще своей партии. Правда, в 1898 г. состоялся первый съезд социал-демократов. На нем было лишь несколько человек представителей рабочих организаций. На съезде постановлено было организовать Российскую социал-демократическую рабочую партию, даже выбран был ЦК. Но полиция выследила

съезд, переарестовала почти всех его участников, и дело распалось, осталось одно название. По отдельным большим городам были небольшие социал-демократические организации, которые вели работу среди рабочих, но они были слабы и почти не связанны между собой. Одна организация работала так, другая — иначе. Больше всего эти организации помогали рабочим устраивать забастовки. Некоторые социал-демократы думали, что задача партии только в том и состоит, чтобы помогать рабочим вести борьбу с хозяевами, а о том, что надо царя сбросить и всю жизнь построить по-иному, рано еще говорить. Другие говорили, что совсем неважно даже, чтобы была партия, важно только поднять рабочих на восстание против царизма, а что для этого надо сорганизоваться — забыли.

Тов. Ленин написал тогда книжку. Она называлась «Что делать?». В этой книжке он объяснял, что надо работать над тем, чтобы сделать рабочих как можно более сознательными, говорил о том, какое громадное значение имеет организация. Он писал, что надо, чтобы партия, передовой отряд рабочего класса, как можно лучше разбиралась в том, что кругом нее делается; надо, чтобы она ясно видела дорогу, понимала хорошо, что в каждую минуту надо делать. И надо, чтобы партия представляла собой дружинную организацию, которая, когда надо, умела бы выступать, как один человек. Тогда только можно победить и царизм и буржуазию. Сознательность и организованность с неба не падают. Надо не покладая рук учиться разбираться в окружающем, надо учиться действовать организованно, дружно во всем.

«Мы должны всегда, — писал т. Ленин в 1902 г. в своей книжке «Что делать?» — вести нашу будничную работу и всегда быть готовы ко всему...»¹

Должны быть готовы вести работу тайком от полиции, печатать листовки в тайных типографиях, пользоваться всяким удобным случаем, чтобы помогать рабочим стать сознательными и организованными, должны быть готовы идти за это в тюрьму и на каторгу. Должны быть даже готовы и к тому, чтобы, когда придет подходящий момент, воевать с оружием в руках.

«Будьте готовы», — говорил т. Ленин членам партии, и ленинская партия, которая теперь называется Российской коммунистической партией, не боялась никакой самой черной, самой скучной работы. И, когда пришло время, удобное для революции, ленинская партия «была готова» и повела за собой рабочих и крестьян.

Юных пионеров не было еще на свете, когда Ленин звал борцов за рабочее дело быть готовыми, но юные пионеры твердо решили быть верными заветам Ленина: они неустанно учатся, они неустанно организуются, ставят себе целью сорганизовать всех ребят, сделать их всех сознательными, умелыми; юные пио-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 177.

неры хотят научиться строить новую жизнь, они хотят продолжать дело Лепнина.

- Будьте готовы!
- Всегда готовы!

1924г.

T. 5, с. 131—132.

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ШКОЛЫ И ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ШКОЛА И ПИОНЕРДВИЖЕНИЕ

Учительство быстро поднимается и растет, вооружается для строительства новой школы необходимыми знаниями, проникается идеологией пролетариата, а параллельно с этим из недр рабочего класса вырастает пионердвижение, качественно изменяющее тот детский материал, над которым приходится работать учителю. Это, с одной стороны, облегчает его задачу, с другой — требует от него дальнейшей работы над собой.

Юные пионеры представляют собой детскую организацию, имеющую свой устав, свою цель, свои методы работы.

В организации дети приучаются коллективно чувствовать, коллективно действовать, подчиняться воле коллектива.

Уже самый факт наличия детской организации имеет громадное воспитательное значение. Ребенок привыкает иметь постоянно перед глазами интересы целого коллектива, связывает все свои действия с действиями коллектива. У него складывается определенная коллективистическая психология, являющаяся наилучшим регулятором инстинктов, уничтожающая чувство беззащитности, одиночества. Чем раньше начинает ребенок жить коллективной жизнью, тем больше шансов, что из него вырастет настоящий коммунист, умеющий всей душой отдаваться общему делу.

Стремление к организации присуще здоровым детям, растущим в нормальных условиях. Тот, кто наблюдал игры детей, знает это.

Вот почему организация юных пионеров так интересует и захватывает ребят.

Юные пионеры ставят себе целью помочь рабочему делу, служить ему.

Могут сказать: помочь рабочему делу, помочь борьбе пролетариата — цель, мало доступная детям. Так ли это? Современ-

ным детям эта цель близка и понятна. Они слышат кругом разговоры о недавнем прошлом, о том, из-за чего шла борьба, они видят кругом неустройство жизни, им нетрудно понять, к чему стремится партия, комсомол. Чем раньше они поставят себе цель, чем раньше научатся подчинять ей свои действия, тем более сильные, более целеустремленные люди из них выйдут.

Рано поставленная цель, коллективная работа имеют уже сами по себе громадное значение для развития ребят.

Активно-трудовой метод, которым руководятся отряды, также как нельзя лучше действует на ребят.

Вот почему светлеют лица детей, когда они видят стройные ряды «красношеек», видят дисциплинированность ребят, их ясные радостные лица.

Однако мы видим обычно лишь праздничную сторону жизни пионеров — их выступления, слышим их речи, но самое важное — повседневная, будничная работа. И тут чрезвычайно важно, чтобы ребята все время росли, развивались, чтобы запас знаний у них все возрастал и понимание поставленной цели углублялось. Без этого пионердвижение выродится, через год-два оно будет терять для пионеров свою привлекательность. Пионер движение должно быть связано с занятиями в школе, должно опираться на них.

Другое. Важно, чтобы ребята в своей работе ставили себе правильные частные цели, чтобы эти цели тесно связывались с общей целью, чтобы они были достаточно конкретны и постепенно усложнялись. Выбор целей имеет громадное значение, и эта сторона, пожалуй, самая трудная. Надо, чтобы конкретная цель была общественно необходима, чтобы она была посильна, чтобы она не была чересчур легка, чтобы результаты усилий могли быть учтены, были бы осозаемы, чтобы конкретные цели, которые ставят себе звенья и отряды, постепенно, по мере роста сознательности и умения, усложнялись.

Каковы должны быть отношения между школой и движением?

Кто-то из молодежи, увлеченный успехами первых шагов движения, говорит: «Не школа, а движение».

Такая постановка вопроса неправильна. Она проистекает из того, что пока еще не поставлен со всей остротой вопрос о систематических, углубленных занятиях, без которых пионеры никогда не превратятся в ленинцев. Без систематических занятий, связывающих воедино данные опыта, цельного монистического мировоззрения молодежь у себя не выработает. Умение жить и работать коллективно — это одна сторона дела, умение ясно и далеко видеть, логически мыслить, располагать факты в определенной перспективе — это другая его сторона. Если бы пионер движение провозгласило «Долой школу!», оно перестало бы быть, несмотря на всю свою красочность, прогрессивным, передовым, оно объективно играло бы реакционную роль, внешней

красочностью прикрывая прежнее духовное рабство. Поэтому нужна тесная смычка между советской школой и детдвижением.

Советская школа стремится, как и детдвижение, воспитать подрастающее поколение в ленинском духе, стремится подготовить его к разрешению тех задач, которые поставила перед ним история. Советская школа стремится вооружить ребят как можно лучше знаниями, которые необходимы им для ясного понимания того, что нужно делать, как надо перестраивать жизнь, как надо ее налаживать, которые необходимы им для победы. Советская школа учит ребят, как знания, добытые человечеством, применять к делу, тесно увязывать теорию с практикой. Без знаний человек как слепой. Советская школа стремится сделать его зрячим. Отсюда ясно, что нельзя противополагать пионердвижение школе, между ними существует самая тесная внутренняя связь.

Что даст детдвижение школе?

Оно даст ей прежде всего новый детский материал. Пионердвижение чрезвычайно повышает в детях сознание своего человеческого достоинства, повышает стремление к знанию, интерес к нему, вырабатывая серьезное отношение к делу, дисциплинирует их. С такими ребятами учителю гораздо легче работать.

Надо только, чтобы и учитель и руководители пионердвижения — комсомольцы — постарались выяснить ребятам разницу между старой, буржуазной и новой, советской школой, между школой, проникнутой буржуазной идеологией, и школой советской, проникнутой пролетарской идеологией; надо, чтобы и учитель и комсомольцы старались как можно лучше выяснить ребятам, почему им надо знать ту или иную часть программы, почему им надо проработать тот или иной вопрос. Если учитель научится делать это, он будет поражен успехами детей. На его вопрос: «Зачем мне надо это знать?» — ребенку будут отвечать не так, как часто отвечали раньше: «Это не твое дело, твоё дело не рассуждать, а учиться, старшие лучше знают, что тебе полезно знать». Ребенку будут отвечать на его вопрос иначе: «Ты хочешь строить новую жизнь, для этого тебе надо узнать — если дело идет, например, об истории, — как строили свою жизнь люди раньше, какая и за что между ними была борьба; ты узнаешь, изучая историю, чего не надо делать, и благодаря этому лучше поймешь, что надо делать». Если дело идет о географии, учитель объяснит: «Ты хочешь, чтобы во всем мире не было рабства, не было угнетения, — как же ты можешь не знать, где какой народ живет, как он живет, как работает, как борется?». Если дело идет о физике, учитель скажет: «Ты хочешь, чтобы люди не надрывались над работой, для этого ты должен знать законы природы; только изучая эти законы, человек научается овладевать силами природы и заставлять их служить себе; только изучив достижения техники, введя их в жизнь, люди могут освободить себя из под власти природы; тебе надо знать, в чем эти достижения со-

стоят, без этого ты будешь плохим строителем» и т. д. и т. д.

Вся школьная программа таким путем может быть осмыслена для ребят. Зажигая энтузиазм ребят к изучению школьной программы, учитель и сам заожется к ней тем энтузиазмом, который осветит все его занятия, вложит в них массу жизни, яркости, научит правильному подходу к ребенку.

Как много могут дать такие одухотворенные конечной целью занятия и учителю и ребятам, ясно каждому.

При таком подходе к делу быстро пойдет и сближение школы с жизнью. Когда и учитель и ученики ясно поймут все значение этого сближения, они сообща сумеют сделать школу таким же куском жизни, куском нового быта, каким стало уже детвижение.

В процессе всей этой работы школа станет для ребят своей, близкой, необходимой им.

Учитель хочет, горячо хочет строить новую школу. Но он должен отдать себе отчет, что это он может сделать только вместе с детьми.

Пионердвижение до чрезвычайности облегчит ему задачу.

И потому каждый учитель должен помогать пионердвижению, помогать фронтам пионеров захватывать в сферу своего влияния всех школьников, помогать их задаче втянуть всех ребят в организацию, стремящуюся к великой цели.

И поэтому каждый руководитель детвижения должен ясно сознавать разницу между буржуазной и советской школой, отдавать себе отчет в задачах, стоящих перед современной школой, должен разъяснить пионерам, какую большую помощь могут оказать они стране, помогая строить советскую школу.

Сейчас вопрос о содержании преподавания в советской школе в основном разрешен. Но не разрешен еще ряд других вопросов.

Совершенно недостаточно освещен, например, еще вопрос о школьном самоуправлении. Опыт деткомдвижения может тут дать очень много.

Не разрешен еще один из важнейших вопросов нашей трудовой школы — это вопрос об увязке программы с практической деятельностью ребят, с их трудом. Хотя новая школа бьется над этим вопросом с 1917 г., но до конца он еще не разрешен. Тут также чрезвычайно сильно может помочь делу опыт детвижения.

Пионеры, хотя и в недостаточной мере, ставят себе конкретные общественно необходимые трудовые цели. Тут практика еще очень слаба, еще нет достаточного учета этой работы. Несомненно, что работники детвижения лучше всего могут, развивая инициативу ребят в этом направлении, проложить тут новые пути.

И когда это будет достигнуто, умение ставить конкретные общественно необходимые трудовые цели поможет лучше наладить работу школы.

Имея в виду эту цель, надо сейчас же стремиться увязывать деятельность пионеротрядов со школьными программами.

У новой, советской школы и у пионердвижения одна и та же цель, освещаящая их путь; школа нужна для углубления детдвижения; детдвижение открывает перед школой новые возможности, является для школы опорной базой в целом ряде вопросов, и потому между школой и детдвижением должна быть самая тесная смычка. Эта смычка поможет молодому поколению СССР подготовиться к разрешению тех великих задач, которые выдвинет перед ним мировая борьба пролетариата.

1924 г.

T. 5, c. 133—138.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛЕ II СТУПЕНИ

РОЛЬ ПИОНЕРОВ И КОМСОМОЛЬЦЕВ В ШКОЛЕ

За последнее время и в рядах комсомола и в рядах учительства есть ясное сознание того, что нужна самая тесная совместная работа передовой молодежи, передовых ребят с учительством. Нам, старшему поколению, надо научиться немножко по-новому смотреть на жизнь. Молодежь часто, благодаря тому что она растет совершенно в других условиях, инстинктивно находит верные подходы к той или другой работе, и тут совместная работа учительства с молодежью особенно важна. Учителю, который хочет переделать себя и понять новую жизнь, эта работа с молодежью чрезвычайно полезна. С другой стороны, молодежь, если она в одиночку работает, уходит чрезвычайно часто не в ту сторону, в которую следует уходить, перегибает палку до невероятия. Кроме того, надлежащей перспективы понимания того, что ближайшее и что дальнейшее, часто у молодежи нет. Молодежь горит желанием все переделать, перестроить в один миг. Тут спокойная, деловая работа молодежи с учительством прямо необходима. Помощь передовому учительству со стороны комсомола, пионеров необходима. Задачи перед комсомолом и перед пионерами стоят те же, что и перед школой: создать совершенно новое поколение, и надо идти рука об руку. Всякий учитель знает, как даже часто неумело сказанное ребенком слово бросает свет на то, как нужно учителю подойти к тому или другому вопросу.

Я думаю, что то, что должно нашу, советскую школу отличать в корне от буржуазной школы,— это дружная, совместная работа молодежи — подрастающего поколения — и учительства.

Важно, конечно, чтобы тут не было со стороны молодежи никаких попыток ломать школу, навязывать школе свои часто скоропрелые взгляды; партия с этим борется в достаточной мере. Наиболее сознательные элементы комсомола и пионердвижения тоже прекрасно понимают, что так не годится, что тут надо иначе подходить. Комсомол и пионеры понимают, что их движение обмельчает, если они от школы не будут получать максимум того, что можно получить. Если школа будет давать не то, что им надо, то это затруднит до чрезвычайности работу комсомола и пионеров, которые работают также над воспитанием в новом духе молодого, подрастающего поколения. Тут чрезвычайно важно, чтобы установились нормальные отношения. Это все перевоспитывает и учителя, потому что еще сильны старые привычки смотреть на ребят как на подчиненную массу, не считаться с этой массой, как и при старом строем, который еще долго будет держать нас в своих лапах; каждому учителю придется с собой бороться, себя перевоспитывать. Нужно каждому учителю научиться подходить к молодежи как к нашему будущему, со всем вниманием, научиться растить молодежь коллективом. Но, конечно, и молодежь должна сознавать, что без школы, без систематического знания настоящих работников из нее не выйдет.

Важно также, чтобы создавались нормальные отношения между ребятами, т. е. между комсомольцами и некомсомольцами. Конечно, опять-таки при старой системе воспитания, при такой форме самоуправления, где активны только учкомы и другие аналогичные организации, которые командуют всеми остальными ребятами, нормальных отношений с комсомольцами и пионерами не может сложиться. С одной стороны, будет сказываться или недовольство комсомольцами и пионерами, или будут жалобы на командование, а с другой стороны, будет стремление комсомольцев и пионеров занять посты. Это разворачивает комсомольцев и пионеров, мешает сближению комсомольцев и пионеров с остальными ребятами. Вот это стремление командовать и создается старыми формами управления.

Если мы перестроим самоуправление школы на тех началах, о которых я говорила, то в значительной мере сложатся и нормальные отношения между комсомолом, пионерами и остальными ребятами.

В комсомол и в пионеры идут лучшие ребята, ребята организованные, умеющие действовать сообща; они свои навыки в коллективной работе и в коллективной жизни будут вносить и в школу. Они будут главными организаторами, они будут главными инициаторами. Без комсомола и без пионеров учителю было бы трудно организовать новое самоуправление, потому что неорганизованные ребята часто смотрят на учителя как на решающую силу; умение самостоятельно мыслить, самостоятельно работать у них не развернуто еще. Развернуть до конца

это умение можно будет тогда, когда наиболее передовые ребята, комсомол и пионеры, научат этих неорганизованных ребят работать по-новому. И, конечно, школа с пионерами и комсомолом будет гораздо скорее идти в том направлении, в каком она должна идти. Конечно, настоящее самоуправление может быть построено лишь в той школе, в которой перекинут мост между теорией и практикой. Это может быть осуществлено в той школе, которая не замкнута в четырех стенах, но в школе, которая организует жизнь сначала у себя, а затем в окружающей обстановке, развертывая общественную работу на базе своей школьной жизни.

Было бы чрезвычайно вредно и недопустимо, если бы школы и детские дома замыкались в своих четырех стенах. Правда, и в буржуазном строе создаются попытки коллективных организаций, но это обыкновенно очень узкие организации, которые себя противопоставляют другим организациям. Вот этого противопоставления и не должно быть.

Необходимо, чтобы каждая школьная организация выходила за пределы школы. Важно дать ребятам целый ряд широчайших и глубочайших переживаний не только в пределах школы. Важно спаять их и дать им возможность почувствовать солидарность с рабочими, солидарность с бедняцкими и середняцкими слоями крестьянства. Поэтому вовлечение ребят в коллективную работу, вроде субботников на фабриках и заводах, участия их на собраниях, на которых будет происходить сближение ребят с рабочими, совместный труд ребят с рабочей массой — а труд лучше всего сближает людей — все это будет иметь колоссальное значение в смысле воспитания в ребенке общественной инициативы. Поэтому школа должна стремиться связаться с широкими рабочими организациями, потому что рабочая организация уже одним фактом своего существования воспитывает рабочих и может и должна воспитывать ребят. Точно так же и в деревне, где возможности работы на общественную пользу чрезвычайно широки для школы, важно, чтобы ребята осознали себя полезными членами, чтобы они осознали себя строителями новой жизни.

1925 г.

Т. 3, с. 174—177.

А. СОКОВУ,
ЗАВЕДУЮЩЕМУ
ХРЕНОВСКОЙ РАЙОННОЙ ШКОЛОЙ

Уважаемый товарищ,
получила Ваше письмо, написанное по поручению районной учительской конференции. Вот уж не думала, что, говоря о важно-

сти детдвижения для школы, говорю что-либо обидное для учителя.

Недавно, незадолго до конференции по детдвижению, я перечитывала все то, что писал Владимир Ильич о роли организации в социалистическом строительстве. Социалистическое строительство означает организацию масс, причем организацию на совершенно новых началах, новые взаимоотношения должны создаться между людьми.

Старая школа имела дело с неорганизованным ребенком. Его жизнь и в школе, и вне школы протекала вне рамок самостоятельной детской организации. Если для взрослого организация имеет громадное значение, тем более для подростка. Возраст от 11 до 16 лет — очень тяжелый возраст, возраст переходный, когда складывающаяся личность стремится к самоутверждению. В этом возрасте особенно важна товарищеская организация, коллективные переживания. Участие в организации в этом возрасте может помочь подростку сложиться в нового, свободного человека, для которого на первом плане стоит *мы*, а не *я*. В самостоятельной детской организации гораздо легче вырабатывается та внутренняя дисциплина, которая должна в будущем обществе заменить дисциплину внешнюю. В своей статье о субботниках Владимир Ильич писал о важности зарождения этой внутренней дисциплины. В правильно поставленной организации развивается и растет новая, сильная личность. Старая школа имела дело с неорганизованным ребенком. Это создавало большие трудности для школы и для ребенка, создавало часто совершенно ненормальные отношения между учителем и детьми, отношения начальства и подчиненных. Новая школа начинает иметь дело уже с организованными ребятами, с нее снята забота о дисциплине. Организация ребят снимает вообще с учителя ряд забот. Его слова, указания подхватываются организацией и влияют на весь уклад вншкольной жизни.

Вот в этом-то смысле я и говорила, что без детдвижения будет старая, а не новая школа, но как тут что-нибудь может быть обидного для учителя — не вижу. Без нового учителя, без новых программ также новой школы не создать, но учитель учителем, программы программами, а детдвижение движением. Все это элементы новой школы. Я хотела подчеркнуть важность для работы школы организованного ребенка, а никоим образом не уменьшить роль учителя или сказать про него что худое.

С товарищеским приветом *Н. Крупская*.

ЕДИНСТВО ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО, НРАВСТВЕННОГО И ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ

47

ПИОНЕРДВИЖЕНИЕ

*Тезисы доклада на партсовещании
по народному образованию*

1. Детдвижение возникло на фабриках и заводах, где дети ежедневно наблюдают работу всяческих организаций, в том числе и организации старших ребят, работу комсомола. У них пробуждается сильная тяга к организации, которая и выливается в форму детдвижения.

2. Помочь им в деле организации их коммунистического воспитания взялся комсомол. Комсомол в лице юных пионеров готовит себе смену, а пионеры особенно охотно признают руководство старших товарищей.

3. Однако было бы неправильно, если бы пионердвижение охватило только детей рабочих, вылилось в чисто классовую организацию. Мы живем в переходный от капитализма к коммунизму период, в который должно быть изжито деление общества на классы, выработана новая, коллективистическая организация труда, когда люди должны научиться жить и работать по-центру, по-коммунистически. Детдвижение и должно иметь целью такое воспитание, оно должно охватить всех ребят и перевоспитать их в духе коммунизма.

4. Особенно крупное значение имеет сейчас детдвижение в деревне, где мелкое, обособленное хозяйство вырабатывает мелкособственническую индивидуалистическую психологию. Этой психологией движение должно противопоставить психологию коллективистическую¹.

5. Однако ту громадную роль, которая на него падает, движение может выполнить лишь в том случае, если пойдет по правильному пути.

6. Громадная опасность будет грозить движению, если оно выльется в нечто внешнее: маршировку, ношение военной одежды, собрания, выступления, пионерскую «словесность», парад.

7. Основной работой отряда должен быть коллективный труд на общую пользу. Необходимо, чтобы каждое звено постоянно ставило себе и решало практически ту или иную задачу обще-

¹ Тезисы написаны в 1925 г., когда не было еще колхозного движения, когда господствовало единоличное хозяйство.—Н. К.

го труда, пускай самую маленькую, самую простую. В этом вся суть. Об этом говорил в своей речи, обращенной к Союзу молодежи, Владимир Ильич.

8. Не следует думать, что трудовые задачи звенья могут себе ставить лишь при наличии хорошо оборудованных мастерских, инструкторов и пр. Звенья должны учиться использовать каждую возможность для приобретения трудовых навыков.

9. Громадное значение имеют также навыки коллективного труда, умение организовать свой общий труд правильно, взять правильную задачу, правильно распределить труд между собой в меру сил и знаний каждого члена звена, выполнить поставленную задачу в возможно короткий срок с затратой минимума сил.

10. Не меньшее значение имеет правильная организация участия пионерами своей коллективной работы.

11. Необходимо, чтобы все советские, профессиональные и партийные организации продумали, как и чем они могут помочь пионерам организовать общественно полезный труд. В том же направлении должна действовать и школа.

12. Нужна самая тесная увязка между школой и детдвижением. Коммунистическая партия стремится превратить советскую школу в орудие коммунистического воспитания подрастающего поколения. Детдвижение является самостоятельной общественно-политической детской организацией, преследующей цели организации своей детской деятельности в коммунистическом направлении.

Таким образом, дороги советской школы и детдвижения идут разными путями в одном направлении.

13. Основная задача школы — путем систематических занятий дать ребятам определенную сумму знаний и умение наблюдать, изучать и осмысливать окружающую жизнь и планомерно, организованно, целесообразно воздействовать на нее. Конечно, должно это делаться путем наиболее целесообразных методов, возбуждающих максимальный интерес и активность с наибольшей экономией сил.

14. Детдвижение заинтересовано в том, чтобы школа работала как можно лучше в этом направлении, и поэтому руководители пионердвижения — комсомольцы и сами пионеры должны как можно лучше быть знакомы с задачами советской школы, а форпосты должны всячески помогать ее работе.

15. С другой стороны, советская школа может достичь неизмеримо больших результатов, если она будет опираться на со знательных, организованных ребят.

16. Было бы ошибкой стремиться слить воедино школу и детдвижение: школа никогда не может заменить собой самостоятельное движение, точно так же школьное дело должно иметь специально подготовленных работников, и ее задачи не могут быть переданы детдвижению, но увязка между ними должна быть полная.

17. Программы школы, школьные расписания определяются в своей основе общекономическими задачами и общеполитическими целями и не могут нарушаться, но план и расписание занятий школ и отрядов должны быть согласованы между собой и по внутреннему содержанию и внешне.

18. Между учителем и комсомольцем — руководителем должно быть полное сотрудничество. Пионерруководитель должен участвовать в работе школы, проводя с пионерами в отряде беседы, поднимающие их активность и интерес к школьным занятиям, руководя работой форпоста и участвуя в работе школьного совета. Учитель должен помогать в работе пионерорганизации, участвуя в работе бюро юных пионеров и методической коллегии, посещая отряды и форпосты, помогая им в образовательной, методической и практической работе.<...>

19. До сих пор школьное самоуправление сильно хромало. Пионердвижение должно помочь налаживанию этого дела.

Школьное самоуправление должно охватить всех школьников и, таким образом, не сводиться только к работе одних выборных комиссий. Напротив, общие собрания должны проводиться регулярно, а не только в экстренных случаях или для выборов. Необходимо, чтобы на этих собраниях обсуждались все важные, интересующие школьника вопросы, чтобы на них устанавливалась та общественная работа, которую надо проделать школьникам, чтобы эта работа тут же распределялась между отдельными группами с таким расчетом, чтобы каждый школьник нес хоть маленькую долю общей работы и отчитывался в ней перед общим собранием.

Форпост не должен никоим образом разрушать этой работы школьного самоуправления, заменяя ее своей организацией, а, напротив того, должен помогать проведению в жизнь именно такой формы школьного самоуправления. Пионерорганизация должна стать организатором и руководителем общественных начинаний детей, активно участвуя во всей работе и внося в нее сознательность и дисциплинированность, пропитывая ее духом коммунизма.

20. Однако пионердвижение ставит себе целью разумное налаживание жизни и работы не только в школе, но и в семейном быту и во всей окружающей среде.

Вооружившись через школу знанием и пониманием, как это оружие применять к жизни, пионердвижение должно это оружие пускать в ход.

1925 г.

T. 5, c. 146—149.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕТСКАЯ НЕДЕЛЯ

«Юные пионеры» — так называла себя детская коммунистическая организация — включают ребят, мальчиков и девочек, начиная с 11 лет.

Юные пионеры стремятся воспитать в своих членах коллектистические инстинкты, потребность разделять и радость и горе с коллективом, привычку не отделять своих интересов от коллектива, мыслить себя как члена коллектива, воспитать в своих членах коллективистические навыки, т. е. умение работать и действовать коллективно, организованно, подчиняя свою волю коллективу, проводя свою инициативу через коллектив, завоевывая мнение коллектива, и, наконец, воспитать коммунистическое сознание ребят, помогая им осознать себя членами рабочего класса, борющегося за счастье человечества, членами великой армии международного пролетариата.

Одна уже формулировка этих задач показывает, что чем раньше будут втягиваться ребята в детское движение, тем лучше. Очень часто приходится слышать от детей рабочих: «Отца мы не видим никогда: днем на работе, вечером на собрании», мать или тоже на работу ходят, или завалена хозяйством и ворзей с ребятами. И растут дети рабочих как придется: или сидят в своем углу и ничего не видят, со скучи балуются, или подпадают под влияние улицы. Им даст детская организация много радостных переживаний, даст простор развитию их сил, их самостоятельности, даст пищу их уму.

Конечно, организация юных пионеров не может быть похожа на организацию взрослых. Было бы очень плохо, если бы она была копией организации взрослых. Но духом коммунизма она должна быть пропитана.

Прежде всего она должна дать детям много радостных переживаний. Хоровое пение, игры, купание, экскурсии в природу, поэзия рассказов у костра, посещение фабрик, участие в пролетарских праздниках — все это оставит неизгладимое впечатление на всю жизнь, свяжет эти переживания с представлением об организации, о коллективе. Участие в пролетарских праздниках, посещение рабочего клуба, фабрики, рабочего собрания протягивает крепкие нити между ребятами и рабочим классом, и нити эти надо всячески укреплять. Женотделы, партячейки, профсоюзы должны брать шефство над юными пионерами и делать, что могут, для укрепления в ребятах духа классовой солидарности.

В Неделю детского движения пусть рабочие организации принимают шефство над юными пионерами, пусть устроят для них экскурсии, покажут им свою работу, расскажут им о ней, пусть расскажут детям выбранные от рабочих организаций рабочие и работницы о своем детстве, о своей борьбе, пусть рабочий класс усыновит в Детскую неделю юных пионеров.

Ребята есть ребята. Поэтому юные пионеры отводят игре широкое место. Игра есть потребность растущего детского организма. В игре развиваются физические силы ребенка, тверже делается рука, гибче тело, вернее глаз, развиваются сообразительность, находчивость, инициатива. В игре вырабатываются у ребят организационные навыки, развиваются выдержка, уме-

ние взвешивать обстоятельства и пр. Но есть игра и игра. Есть игры, вырабатывающие жестокость, грубость, разжигающие национальную ненависть, плохо действующие на нервную систему, вызывающие азарт, тщеславие. И есть игры, имеющие громадное воспитывающее значение, укрепляющие волю, воспитывающие чувство справедливости, умение помогать в беде и т. д. и т. п. Путем игры можно воспитать зверя, путем игры можно воспитать и коммуниста. Юные пионеры берут на себя эту последнюю задачу. Комсомольцы приходят им в этом деле на помощь.

Но не одной игрой занимаются юные пионеры. Современные дети слишком много видели и слышали, и у них есть уже желание принимать участие в борьбе за счастье человечества, в строительстве новой жизни. Пусть работа их невелика: собрать лекарственные растения, расчистить палисадник перед заводом и посеять там цветы, сплести рубашонки для детских яслей, разнести приглашение на собрание, украсить рабочий клуб и т. п., — но каждая такая коллективная работа заставляет каждого из них осознать себя полезным членом общества, заставляет стремиться творчески работать и дальше. Надо, чтобы все советские учреждения внимательно относились к юным пионерам и открывали бы им возможности работать в новых отраслях.

Для школы детское движение является крайне ценным. Оно дает навыки, которые чрезвычайно важны для школы, которые могут помочь правильно поставить детское самоуправление в школе, создавать возможность осуществления новых методов преподавания, — оно повышает у учеников интерес к занятиям, жажду знания. Передовое учительство может только приветствовать юных пионеров. В Международную неделю детского движения школа должна открыть двери перед юными пионерами. Юные пионеры должны стать горячими помощниками учителя в деле организации новой школы, должны стать закваской для этой школы.

1923 г.

T. 5, с. 93—95

ЧЕТЫРЕ ЛИНИИ ПИОНЕРРАБОТЫ РЕЧЬ НА VII СЪЕЗДЕ РЛКСМ

Товарищи, в настоящее время пионерское движение требует того, чтобы как можно яснее было определено содержание пионерработы. Когда мы говорим о работе бойскаутов, то тогда, конечно, все прекрасно понимают, что, какие бы привлекательные формы ни носила бойскаутская работа, содержание этой работы заключается в том, чтобы воспитать из подростающего

юноши верного слугу короля и капиталистического порядка. Когда мы говорим о работе детских коммунистических групп, мы точно так же ясно представляем себе содержание этой работы. Каждый член детской коммунистической группы Германии или другой капиталистической страны понимает, что его задача — помогать рабочим в их борьбе с капиталистическим строем. Наши ребята в свое время точно так же понимали это, и хотя в прежние времена не было еще пионеротрядов, не было деторганизаций, но каждый раз, когда происходила какая-нибудь стачка, вы могли видеть всегда впереди стачечников ребятишек, которые старались запустить в мастера или директора комком грязи. Они всем сердцем были на стороне рабочих. Во время гражданской войны мы точно так же видели, как ребята рабочих, организованные и неорганизованные, всецело были на стороне рабочего класса. Они ясно понимали, что надо защищаться от белых. Ребята проявляли, чем и как могли, свою ненависть к белым.

Но, если мы теперь поставим нашим пионерам вопрос, каково должно быть содержание работы, я не сомневаюсь, что каждый пионер ответит на это. «К борьбе за рабочее дело мы готовы. Мы хотим быть борцами и строителями социализма. Мы хотим идти по ленинскому пути». Но надо расшифровать, что это значит. Сейчас в нашей Советской стране, которая представляет собой переходный строй от капитализма к социализму, все вопросы не так просты. У власти стоят рабочие и крестьяне, капиталисты побеждены, и отношения гораздо более сложны, чем в капиталистическом обществе, где один класс стоит против другого, где все ясно. Вопрос о строительстве социализма — это тот вопрос, который должен быть поставлен со всей ясностью. Мне вспоминается одна из речей Владимира Ильича, который говорил так: когда был Колчак, Деникин, когда были капиталисты, то широкие народные массы понимали, из-за чего идет борьба, видели врага, представляли себе этого врага в образе Колчака, Деникина и т. д. Но теперь широкие массы слабо понимают необходимость того, что нам надо бороться с пережитками старого, что нам надо растить ростки нового.

Если это трудно было вначале понять иногда малосознательному рабочему, то тем более, конечно, трудно понять это нашему пионеру. И тут мы должны прийти ему на помощь и объяснить ему в чем же, собственно, заключается строительство социализма. Он совершенно искренне, горячо говорит, что он готов бороться за социализм, но, конечно, от него нельзя требовать, чтобы он вам самостоятельно изложил, в чем же это строительство социализма заключается. Задача партии, задача комсомола — прийти на помощь пионеру.

Надо знать, что строительство социализма заключается не только в создании новой экономической базы, не только в создании и укреплении Советской власти, но также в воспитании но-

вого человека, который по-новому, по-коммунистически, по-социалистически подходит к каждому вопросу, у которого привычки, отношения к другим людям совершенно иные, чем были при капиталистическом строе. Строительство социализма не только в том, что мы развиваем нашу промышленность, что мы создаем кооперативы, не только в том, что мы крепим Советскую власть, хотя и то и другое совершенно необходимо, но также и в том, что мы перерабатываем всю нашу психологию, все наши отношения. И вот в этом отношении пионердвижение, конечно, имеет колossalное значение. Взрослому человеку, выросшему в капиталистическом строе, очень трудно отказаться от старых навыков, от старых привычек, от старых отношений. А наши пионеры — ребята, у которых еще складываются, еще не выработаны окончательно новые отношения к общественным явлениям. Вот почему пионердвижение имеет такое совершенно исключительное значение, и вот почему все мы, партийцы, придаем ему такое большое значение.<...>

Когда мы смотрим на наше пионердвижение, мы должны сказать, что основная наша задача состоит в том, чтобы помочь пионерам развить в себе чувство братской солидарности со всеми трудящимися и в более узких рамках пионерорганизации укреплять товарищеские чувства. Мне приходилось много говорить с ребятами-пионерами. Меня интересовал вопрос, как обстоит дело в пионерорганизации по части товарищеских отношений. И часто мне приходилось натыкаться на такие ответы. Один пионерчик, очень активный, рассказывает мне о той большой общественной работе, которую ведет их отряд и их звено, но, когда я спрашиваю, где эта общественная работа, он мне отвечает: «Наш отряд собирается столько-то раз». Я стараюсь выпытать, где же сама общественная работа. Наконец он догадывается, что мне надо, и говорит: «Я состою в санитарной комиссии». Я спрашиваю: «Что же вы в санитарной комиссии делаете?» — «Да вот обливаемся холодной водой, с доктором собираемся, инструкции даем». — «А сколько у вас в отряде больных ребят?» — «Ну, этого я не знаю, это должен доктор знать». То, что состоящий в санитарной комиссии не знает, здоровы или больны его товарищи, то, что не знает, все ли его товарищи грамотны, не знает условий жизни, не чувствует товарищеской спайки, — это, конечно, непорядок.

Докладчик указывал, что надо иначе перегруппировать ребят, так, чтобы в школу приходили ребята не из разных отрядов, а преимущественно из одного. Это, конечно, верно, потому что надо, чтобы отряд представлял собой нечто спаянное, чтобы не только просто собирались, но чтобы между ребятами была внутренняя связь и внутренняя взаимопомощь.<...>

Мы должны создать коллективы, которые были бы проникнуты духом товарищеской солидарности и не оставляли подростка-ребенка одиноким.

Вот эта сторона дела — укрепление товарищеской солидарности, укрепление чувства товарищества, углубление его,— это одна из тех сторон, которая является содержанием работы пионеротряда, и, какую бы работу ни проводили — сборы, беседы, игры,— необходимо, чтобы вся эта работа была насквозь пропитана вот этим самым духом товарищеской солидарности.

Вторая сторона: каждый пионер должен быть общественником. Мне было очень интересно заслушать одного педагога, который много лет не жил в России, приехал в Россию из Америки. И что же больше всего его поразило, что, показалось ему, больше всего изменилось за эти годы, пока он не был в России? Его поразило особенно то, что все гораздо больше употребляют местоимение «мы», чем местоимение «я». Он идет по улице, слышит — ребята разговаривают и в этом разговоре постоянно повторяют «мы». Слышит красноармейцев, которые постоянно говорят «мы», слышит девушек, которые говорят «мы», — и вот это поразило его. Наконец, он видит какую-то расфуфыренную даму, которая говорит: «А я говорила». Все говорят «мы», а только буржуазно одетая дама говорит «я». Вот это то, что особенно бросилось ему в глаза. Конечно, вся жизнь наша идет к тому, чтобы местоимение «я» заменилось местоимением «мы», но необходимо, чтобы не только это было, но чтобы мы научились подходить к каждому вопросу с точки зрения общего интереса, с точки зрения коллектива. В этом отношении у нас еще далеко не все обстоит благополучно. Часто можно видеть, например, горящее среди бела дня электричество; проходят десятки людей, и никто не догадается повернуть выключатель, чтобы электричество не горело днем: это-де меня не касается, там поставлены какие-то люди, которые должны за этим глядеть. Можно увидеть такую картину, что больной, упавший, лежит на улице. Все проходят мимо и думают: это милиционер должен позаботиться. Все это равнодушие к тому, что делается кругом, отсутствие активного вмешательства там, где нужна помочь коллективная, у нас еще не изжита, и в этом отношении нам нужно больше работать. Общественно полезная работа, о которой здесь говорил докладчик, конечно, является — если только она правильно поставлена, если она не превышает сил пионеров, если она действительно дает практические результаты — одним из средств воспитания коллективизма и чувства общественной ответственности.

Владимир Ильич, когда писал о кооперации (и мы постоянно цитируем его статью о кооперации), писал не только о кооперации торговой, а о кооперированном труде. Эту статью надо поставить в связь с другой статьей — «Великий почин», с той статьей, где он писал о субботниках. Он говорил: сейчас задача состоит в том, чтобы создать новые какие-то трудовые отношения. При крепостничестве работали из-под палки, при капитализме работали из страха голода, в настоящее время необходимо, что-

бы работа представляла собой сознательный, объединенный, артельный труд.

И вот, конечно, при работе с пионерами чрезвычайно важно воспитание именно этого артельного, кооперированного труда. Я бы вот на что хотела обратить ваше внимание. У нас рабочая публика часто говорит: «Слеза прошибает, когда видишь пионеров». Но мне кажется, что члены партии, рабочие могли бы чрезвычайно много сделать, чтобы помочь организации труда пионеров. Важно не только, чтобы в пионерский клуб пришел умелый инструктор. Важно, чтобы пришел человек, который понимает, что такое плановый труд, что такое разделение труда, что такое взаимопомощь в труде, что такое правильная организация труда, а надо сказать, что умелый подход к труду воспитывается у рабочих крупным производством, организацией труда внутри фабрики, и вот это понимание, как должен быть организован труд, которое в рабочем воспитывается на фабрике, рабочий должен принести и пионеру. Помощь взрослых рабочих пионердвижению в смысле организации их труда необходима.

И наконец последнее. Часто ребята говорят: «Дедушка Ленин любил детей и велел нам учиться и учиться». Ну, конечно, это упрощенное изложение, так, как излагают часто учителя. Конечно, Владимир Ильич не раз говорил — да это сейчас всякий понимает — о том, что необходимо приобретение знаний, что без знаний сейчас невозможно строительство новой жизни и что детям трудящихся, детям рабочих и крестьян особо необходимо овладеть этими знаниями, но и в овладении знаниями необходимо тоже подходить коммунистически, необходимо тоже, чтобы в этой работе широко развита была взаимопомощь.

Вот те основы, которые, мне кажется, надо положить в работу среди пионеров. Это — воспитание товарищеской солидарности, воспитание общественного подхода к каждому вопросу, умение объединенно, сообща, коллективно работать и умение приобретать знания. Вот если мы наметим эти четыре линии работы, то мы вложим то содержание в пионердвижение, которое сейчас вкладывается недостаточно систематично. А углубить содержание работы пионердвижения — это то, чего требует настоящий момент. И вот к этой работе, которая требует от каждого партийца, от каждого комсомольца, от каждого вожатого большей работы над собой, большей самостоятельной мысли, я и призываю вас, товарищи. Наше пионердвижение представляет собой совершенно особое движение, невозможное ни в какой другой стране по своему размаху и по своему влиянию на молодежь, но надо к этому движению относиться со всем вниманием и углубить его содержание.

T. 5, c. 174—180.

1926 г.

ЗА КРАСОЧНОСТЬ И СПЛОЧЕННОСТЬ

Речь на V Всесоюзной конференции ВЛКСМ

...Если мы хотим облегчить вхождение в комсомол широких масс молодежи, если мы хотим молодежь держать под влиянием комсомола и партии, мы должны позаботиться о том, чтобы пионерработка была поставлена с достаточной серьезностью. Необходимо сделать эту работу как можно красочнее. Я тут заслушала речи выступавших передо мной товарищей, и они, говоря об утренниках и детских театрах и т. п., явно нащупали как раз вот это требование, которое ярко сейчас проявляется: скрасить как-то жизнь, сделать ее ярче. Но я бы сказала, что утренники и театры вряд ли это то, что следует. Нельзя, чтобы дело было поставлено таким образом, что общие сборы будут скучны, шаблонны, будут давать ребятам очень мало и только время от времени будут устраиваться театральные представления или утренники, т. е. развлечения. Мне кажется, что и повседневную работу надо обставлять таким образом, чтобы она была в достаточной степени ярка. Надо проводить сборы так, чтобы в эти сборы входило и пение и рассказы, чтобы все это было обставлено достаточно ярко, так, чтобы это привлекало и захватывало ребят. Все это, конечно, представляет собой большую трудность, потому что тут требуется обдумать все формы и постараться из всех этих форм изгнать всякий бюрократизм, всякую сухость, всякий чисто формальный подход.

Надо сказать, что бюрократизм невольно кладет определенный отпечаток на нашу повседневную деятельность. В этой повседневной деятельности очень часто можно наблюдать чересчур много формализма. Если взрослый человек умеет этот формализм перенести, переломить его, то, конечно, такой формализм при работе с детьми является настоящей пагубой для дела, и поэтому надо хорошенько подумать, как ведется работа отрядов, и необходимо всю эту работу пропитать известными элементами красочности. Например, вопрос о рассказывании, вопрос о конкретных рассказах из времен гражданской войны, из времен революции. Конечно, это ребят может захватить, но весь вопрос в том, как это рассказать. И вот когда просматриваешь детскую литературу, которая должна вожатым дать материал для того, чтобы в конкретных образах передать ребятам все пережитое за эти годы и за это десятилетие,— когда просматриваешь эту литературу, видишь, что она дает очень мало вожатому и не дает тех конкретных форм, которые могли бы все это сделать близким и понятным ребятам, и только в отдельных случаях рассказы о гражданской войне, о революционной борьбе принимают достаточно красочный характер, а сплошь и рядом они у многих «рассказчиков» превращаются в очень формальные рассказы. Это вопрос о красочности.

Затем другой вопрос — это вопрос об активности ребят. Мне кажется, что очень часто бывает таким образом, что слишком мало простора дается **самодеятельности ребят**. Выдвигается актив, и на небольшом активе только едут, не находится таких работ и занятий, которые **всех бы ребят поголовно вовлекали** и каждому ребенку, каждому подростку давали бы дело, за которое он был бы ответствен и на котором он мог бы развернуть свои силы. Мне кажется, что слишком много еще у нас шаблона и в играх, которые проводятся ребятами, и в занятиях. Конечно, есть исключения. Есть очень интересно поставленные отдельные отрасли работы, но мне кажется, что тут надо больше методически продумать всю работу и посмотреть, как ее организовать таким образом, чтобы можно было каждому ребенку развернуться на этой работе. Тогда такая работа его, конечно, захватит. Тут важен не формальный подход, а именно тот интерес, который должен пробуждаться у ребят. Конечно, в отдельных случаях приходится наблюдать следующее: пионерский клуб хотя и есть, а ребята все же в звеньях болтаются и не знают, что им делать. Когда кто-нибудь приходит, и они что-нибудь споют, выступят, они выпускают стенную газету, но все это не такая работа, которая повседневно захватывала бы ребят и давала им возможность развернуться.

Теперь об активе. Вопрос о методе организации этого актива. Личность вожатого имеет очень большое значение. Мы все знаем, как много отдельный талантливый парень или девушка может сделать. Но надо сказать, что один в поле не воин, и необходимо ему подбирать из ребят наиболее активных, наиболее сознательных что ли, ребят, которых он мог бы сделать своими помощниками. Но это надо делать с большой осторожностью, таким образом, чтобы этих ребят никоим образом не противопоставлять другим ребятам, а то получится небольшой актив, который будет удовлетворен, а ребята во всей своей массе удовлетворены не будут. <...> Необходимо обратить внимание на то, чтобы актив никоим образом не противопоставлялся массе. Только тогда, когда узнаешь всю конкретную обстановку, только тогда можно учесть, что ребенок, подросток может сделать и как можно опираться на семью, чтобы семья работала в этом же направлении, в каком работает и школа. Я думаю, что это имеет еще гораздо большее значение в отношении пионердвижения, где необходимо, чтобы вожатый знал каждого из ребят своего отряда. В отряде пятьдесят человек. Знать обстановку, в которой живет каждый из этих пятидесяти ребят, он может очень хорошо непосредственно от самих ребят и их товарищей. Таким образом, если он будет знать, как кто из ребят живет, при каких условиях он развивается, как он подготовлен, то ему гораздо легче будет подходить к каждому из ребят, более умело и учитывать индивидуальность отдельного ребенка отдельного подростка. Он будет знать, какое задание ему можно

дать, как можно его в коллективе сделать активным членом этого коллектива. У нас был большой предрассудок в школьной работе, и, думается мне, также есть он в пионердвижении: мы очень много говорили о коллективе, но мы очень часто противопоставляли этот коллектив индивидуальному изучению ребенка, индивидуальному подходу к ребенку и подростку. Это большая ошибка. Мы видим, что в школе часто учитель говорит о коллективе, о необходимости коллективной работы и т. д., но не умеет помочь ребятам организовать этот коллектив. Чтобы организовать коллектив, надо знать, что каждый из ребят может сделать, кто из них сильнее; один умеет хорошо рассказывать, другой — рисовать и т. д., и надо их научить так распределять между собой работу, чтобы получилась действительно коллективная работа. Коллективно — это никоим образом не значит однообразно работать. Об этом часто приходится говорить с учителями, и мне думается, что в этом отношении та же самая проблема стоит и перед пионердвижением: для того чтобы углубить работу — а теперь все согласны с тем, что надо найти формы, которые гораздо более углубляли бы работу, — надо изучать ребят, изучать подростков и их известным образом организовать. Когда создавались звенья, о чем мы тогда говорили? Мы говорили о том, что гораздо легче небольшой коллектив организовать, чем сразу организовать большой. Маленький коллектив в десять человек гораздо проще организуется. Опираясь на такие небольшие коллективы, можно сплотить и весь коллектив, весь отряд. Мне кажется, что эта проблема стоит и перед пионердвижением.

Подвожу итоги: мне думается, что вся жизнь пионеротряда должна быть более красочной, что не надо прибегать для этого к особым театральным постановкам, к особым вечеринкам и т. д., а важно повседневную жизнь сделать гораздо ярче и красочнее. Это с одной стороны. С другой стороны, важно обратить больше внимания на сплоченность ребят, на изучение той обстановки, в которой ребята живут, и надо поглубже продумать организацию ребячих коллективов, как звеньев, так и всего отряда в целом. Понятное дело, это чрезвычайно нелегкая задача, и тут необходима помочь школы. Недавно, выступая на собрании работников просвещения, я как раз говорила о том, что работники просвещения не должны забывать о том, что пионер движение — это такое движение, которое имеет громадное значение и для развития всего школьного дела, и что на обязанности каждого учителя лежит поделиться своим опытом с вожатым, высказать вожатому все свои соображения, все свои наблюдения над ребятами, — одним словом, задача учителя — помочь вожатому наладить возможно глубже, возможно целесообразнее свою работу. Но, конечно, не только одни учителя должны помогать пионер движению. Сейчас мы наблюдаем, например, в деревне целый ряд организаций, и

каждая организация должна ясно сознавать всю важность пионердвижения и помогать этому пионердвижению. Конечно, должны и партийная и комсомольская ячейки в целом помогать этому движению, потому что, если мы не создадим широкого пионердвижения, достаточно увлекающего, захватывающего ребят, в дальнейшем этой молодежи будет гораздо труднее жить и труднее будет вступление в комсомол: больше всего влияют те впечатления, которые переживаются в детстве, и эти впечатления надо организовать. Конечно, тут перед комсомолом чрезвычайно большая задача, которую с маxу не разрешить. Тут и вопросы игры, и вопросы рассказывания, и вопросы коллективной общественно-организованной работы — одним словом, чрезвычайно большая работа. Наркомпросу надо в этом деле вам всячески помогать. Например, нельзя, конечно, сваливать на комсомол издание детской литературы, а в этом отношении у нас очень неблагополучно. Например, создание всякого рода игр — тут, конечно, точно так же должен прийти на помощь Наркомпрос. То же самое и в создании книжек, подходящих для рассказывания. Одним словом, есть целый ряд таких задач, которые надо проделать нам в помощь комсомолу, потому что в одиночку комсомолу разрешить эту проблему чрезвычайно трудно.

1927 г.

T. 5, c. 197—203.

РЕЧЬ НА ВЕЧЕРЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ПРОВЕДЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕТСКОЙ НЕДЕЛИ

Товарищи из комсомола, пионервожатые выступали тут и задевали много больных вопросов. Но мне кажется, что надо гораздо больше самокритики в этом вопросе. Я не хочу упрекать выступавших товарищей, но мне кажется, что шире надо поставить вопрос, выявить, достаточно ли правильно мы ставим дело интернационального воспитания.

В связи с Международной детской неделей я попробовала разговаривать с ребятами, которые, кроме школы и пионеротряда, дома не слышат разговоров на эту тему. Мы меряем часто всех ребят на одну мерку. Вот у нас выступает актив; иногда у нас замечательные ребята выступают, прямо удивляешься, как они хорошо умеют говорить, какие большие вопросы они задевают. Но это актив. А ведь у нас много таких ребят, которые от родителей ничего не слышат, которые от старших братьев — комсомольцев, комсомолок ничего не слышат, которые знают только то, что они слышат в школе, в пионеротряде.

И, когда перед этими ребятами поставишь вопросы не так, как они обыкновенно ставятся, когда подойдешь не с точки

зрения лозунгов, часто вдруг обнаруживается, что ребята не знают самого основного. Какая-нибудь девчурка часто повторяет то, что она слышала на последнем уроке о Германии, о других странах, но она не понимает самого основного — в чем суть капитализма, что такое фашизм; берутся только внешние признаки, а смысла, самого содержания часто не понимают. <...>

Мы забываем, что наши ребята растут совсем в других условиях, чем, например, росло старшее поколение нашего комсомола. Ведь как раньше бывало, в прежние годы? Идет забастовка — ребята в этой забастовке тоже принимают участие. Было постоянное участие ребят в борьбе взрослых. Сейчас будет пятнадцатилетие комсомола. Целый ряд комсомольцев пишет воспоминания о своем детстве. Вы увидите, что тогда вопрос шел о серьезной борьбе. А мы сейчас превращаем — что не может не волновать — дни Международной детской недели в дни, когда ребята лишь развлекаются, митингуют. В школах устраиваются «международные конгрессы». Спрашиваешь ребят: «Интересно было?» — «Да, интересно, много плясали». Понятное дело, что ребятам весело поплясать, но это показывает, что к «международному конгрессу» у нас подход часто неправильный. Возьмите игры. Я думаю, что в Международную детскую неделю, вообще в вопросы интернационального воспитания меньше надо вносить игр. Товарищ из Германии, выступая, правильно подчеркнул, что наши советские ребята часто не представляют себе тех тяжелых условий, той героической борьбы, которую ведут в Германии пионеры, которым надо громадное мужество для того, чтобы возразить учителю, сказать ему, не согласиться с ним, защищать, например, ту же Советскую Россию. Часто нашим ребятам это представляется очень простым. Мне кажется, что в Международную детскую неделю и в дальнейшем ребятам необходимо побольше рассказывать о борьбе, которую ведут ребята в других странах. Вот мы говорим: «у них и у нас», — рассказываем, что там ребята голодают, ребят бьют и т. д., но самое содержание борьбы, как они борются за свои идеи — а они борцы за эти идеи, — мы мало подчеркиваем.

Вот спрашиваешь ребят, что делают. «Мы интернациональные пятаки собираем». — «Зачем?» — «В буржуазных странах, говорят, ребята голодают. Там и буржуазия голодает». У малосознательных ребят привкус совсем не тот получается, который надо. Надо понять, что во всем мире идет борьба, борьба пролетариата, борьба трудящихся против буржуазии. Как она идет — об этом надо рассказать, надо, чтобы ребята почувствовали. Часто ребята этого не знают. Они знают повседневную борьбу, которая у нас идет, это они понимают. Что такое ударник, они понимают. Уже теперь ребята не пишут, что при социализме никто ничего делать не будет, как писали в начале революции. Теперь, конечно, они понимают это. Но надо, чтобы

они и международную борьбу понимали и чтобы они понимали одну вещь — что наши ребята в лучших условиях растут: они имеют возможность и учиться, имеют возможность приобретать очень много знаний, неискаженных, настоящих, подлинных знаний, знаний о прошлом, о настоящем, о революции у нас и в других странах. И это их к очень многому обязывает. Вот говоришь с ребятами, рассказывают: вот был «международный конгресс», постановили лучше учиться по русскому языку. Это, конечно хорошо. Но какая тут связь с международным движением, ребятам никто не объяснил. Тут выпало звено. Надо сказать: в Международную неделю мы должны отдать себе отчет, что мы должны быть передовыми борцами, а для того, чтобы быть передовыми борцами, нам надо очень много знать, много учиться, поэтому мы должны овладеть умением писать, умением говорить, умением не только читать, но понимать то, что читаешь, понимать весь глубокий смысл читаемого. А то иногда слова читают, а что они значат — не понимают. Если бы мы сумели нашим ребятам так объяснить, чтобы они поняли, что они борцы и должны быть борцами, — это было бы интернациональное воспитание. Если бы можно было дать нашим ребятам почувствовать все значение международной солидарности — совсем не для того, чтобы они заплакали, нам не нужны ребячья слезы — не в этом дело, а для того, чтобы укрепить их волю к борьбе, чтобы из наших ребят выковать борцов, — это было бы дело. И наша обязанность, обязанность учителя, преподавателя обществознания, и не только учителя, преподавателя обществознания, но каждого учителя, в особенности учителя-марксиста, и каждого вождя — уметь ребят зажечь пониманием того, что происходит в мире, вооружить их для этой борьбы знанием, волей к борьбе. И будет очень хорошо, если каждый скажет: «Да, я понимаю, мне придется еще бороться, с меня будут спрашивать ребята других стран, чтобы я был передовым борцом, и для этого я должен много знать, что знания и раньше всегда были необходимы, а сейчас больше, чем когда-нибудь; верно, что знание — сила, и поэтому я должен учиться». И тогда связывание интернационального воспитания со стремлением учиться, обещанием учиться и получит другой смысл. А если просто неизвестно, почему потанцевали, а потом говорим: по русскому языку будем хорошо учиться, — это никуда не годится.

И вот я, товарищи, думаю: каждый учитель должен отдать себе отчет, достаточно ли он обращает внимания на вопросы интернационального воспитания, не полагается ли он на то, что, дескать, по программе об этом говорилось в III группе, а в IV уже не надо об этом говорить — в программу это не входит. Надо уметь возвращаться к пройденному. Настоящий преподаватель умеет это делать не в такой форме, что просто повторяет: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», — а умеет связать весь курс,

который проходится, с вопросом интернационального воспитания. И особенно это надо помнить также и пионервожатым. Ведь они не только в школе, они и вне школы должны влиять на ребят, и они должны разъяснить самое основное, уметь организовать ребят. Конечно, можно сделать и из интернационального пятака большое дело, из переписки большое дело, из встречи ребят большое дело. Но надо подумать, как это сделать так, чтобы это запало ребятам в душу на всю жизнь. Тут товарищ выступал и говорил об октябрьатах. Да, конечно, с самых малых лет надо воспитывать этот интернациональный дух, надо, чтобы ребята с колыбели, как говорят, с молоком матери его всасывали. И необходимо, конечно, пионеру думать о том, что, если малыша встречаешь, — это не просто существо, мимо которого проходить надо. Самые глубокие впечатления — это впечатления детства. Каждый из вас, если вспомнит свое раннее детство, перед ним встанут яркие картины, на всю жизнь врезавшиеся в память. Поэтому я думаю, что веселить ребят надо, конечно, но надо научиться и говорить с ребятами всерьез, уважать ребенка и понимать, что это будущий коммунист, будущий борец на фронте международной борьбы за победу революции. И надо, чтобы ребята поняли, что это борьба неизбежна, что это борьба — серьезная борьба и что надо им как-то к этой борьбе примкнуть. А то мы часто говорим ребятам общие истины, ребята у нас повторяют хорошие лозунги, а надо, чтобы это захватило их. И превращать это в игру не следует. И вот выступление товарища из Германии это особенно подчеркивает. Мы должны не только писать ребятам за границу: «Ах, у вас, ребята, безработица, а мы живем великолепно. У вас все плохо, а у нас хорошо». Не об этом писать надо, а надо, чтобы ребята, прочтя это письмо, поняли, что у нас в стране растут настоящие товарищи для них, которые помогут им в их борьбе.

Товарищи, сегодняшнее собрание должно, мне кажется, положить начало нашей совместной работе по интернациональному воспитанию.

1933 г.

T. 5, c. 497—501.

БУДЬТЕ ОБЩЕСТВЕННИКАМИ!

Письмо пионерам

Дорогие ребята!

Вы боретесь сейчас за порядок в школе, стараетесь быть ударниками учебы. Вы знаете, что знание — сила и что нельзя, чтобы было, как при царе: знание было в руках помещиков и капиталистов и их прислужников, а трудящихся — рабочих и кре-

стьян — держали в темноте и невежестве. Борьба за знания — большое дело.

Но в школе вы проводите 5—6 часов, а остальное время вы живете вне школы, в гуще жизни, — вы живете среди взрослых, знаете, что их заботит, слышите разговоры их, слышите разговоры в казармах, на улице, в очередях. Вы думаете над жизнью и видите, что многое в ней надо еще переделать.

Многие из вас — пионеры. Ваши вожатые, верно, рассказывали вам о том, что быть пионером — это значит не только носить красный галстук. *Быть пионером — значит принимать участие в улучшении окружающей жизни, думать над тем, как это сделать.* И вот мне кажется, каждый пионер должен принимать участие в этом не только в школе, но и вне школы. А то бывает так: в школе «пионер — всем детям пример», а вышел из школы — точно с цепи сорвался и думать забыл, что он пионер, думает только о том, как бы в кино попасть или похулиганить малость. А об общественной работе и не помышляет, без него-де «большевики обойдутся», как поется в песне.

Недавно одна инспекторша созвала из разных школ ребят — дезорганизаторов, торгующих папиросами. Из разговора выяснилось, что торгуют они папиросами не потому, что родители посыпают, что дома нет денег. Большинство ребят торгует, чтобы таким путем, без всякого труда, раздобыть себе денег на кино или на то, чтобы послушать поесть. Многие очень ловко обдувают покупателей. Дальше инспекторша стала спрашивать, как ребята время проводят, и выяснилось, что после школы они зря болтаются, не знают, куда себя приткнуть, их ничто не интересует.

И выходит как будто бы, что между теперешним пионером и торгующим папиросами и разницы нет — каждый только о себе думает.

Пионер должен оправдать свое звание и вести в свободное время общественную работу.

Прежде всего он должен думать о неорганизованных ребятах. Около школ часто организуются тут, в Москве, целые банды хулиганствующих ребят. Они пристают к проходящим девочкам, жгут им пальто, избивают их, грабят и запугивают ребят послабее и т. д. и т. п. Около школ нужны «посты охраны». И вот пионерам надо принять участие в охране ребят. Сговариваться надо с совсодом, с культармейцами, как организовать «посты охраны», помогать постам в их работе.

Другое. Ребята живут в жактаках. Пионеры должны заботиться, чтобы при жактаках были детские комнаты, чтобы там были организованы игры, декламации, пение, разная интересная работа. Надо втянуть взрослых во внешкольную работу с детьми. Надо при помощи взрослых организовать общие для всех ребят прогулки, экскурсии. Надо организовывать читки, посещение всеми ребятами детских библиотек.

Пионеры должны в жактаках повести работу по охране прав

ребенка. Они не могут допустить, кто-либо из родителей избивал своего ребенка, спаивал его, не пускал в школу.

Но, кроме этого, важно, чтобы ребята принимали участие и в работе взрослых, заботились вместе с ними о чистоте и порядке, об охране общественного имущества жакта, о газетных «конвейерах»: чтобы прочитавший газету взрослый передавал ее на прочтение другим, и потом чтобы газета возвращалась ее владельцу, то же с книжками. Да и мало ли есть дел кругом, которые могут делать ребята, сорганизовавшись в группы по жактам!

Важно, чтобы вожатые были советчиками ребят, а ребята проявляли как можно больше инициативы. Они могут организовать, например, ряд чтений взрослых — специалистов по интересующим всех вопросам. Вообще, я бы присоветовала вам, ребята: *глядите кругом себя внимательными глазами, замечайте непорядки и общими силами боритесь с ними.* Тогда ваша жизнь станет куда интереснее. Надо, конечно, чтобы эта работа не мешала вам готовить уроки. Но уроки уроками, а общественная работа сама по себе.

Большая просьба к вам, ребята, — напишите мне свои соображения об общественной работе. Как вы думаете, найдется ли у вас для нее время? Какую работу вы могли бы делать? Сколько бы она у вас времени занимала? Обсудите этот вопрос между собой и напишите мне через вашу газету.

К борьбе за дело Ленина будьте готовы!

1932 г.

T. 5, c. 480—482.

О РАБОТЕ С МАЛЫШАМИ

Письмо пионерам

Дорогие ребята, недавно одна работница рассказала мне, что, дожидаясь сына в школе, она видела, как в перемену старшие ученики обижают младших ребят, щелкают их, гоняют, у тех затравленный вид. Работница ужасно была возмущена.

Ребята, неужели это возможно? Неужели пионеры где-нибудь обижают малышей или спокойно смотрят на то, как их одноклассники обижают школьников младших классов? До сих пор этого не бывало, и я думаю, что это единичный случай; думаю, что пионеры нигде таких вещей не потерпят. Не правда ли, ребята?

Пионерам надо взять младших ребят — дошкольников, ребят младших классов — под свою пионерскую заботу.

Что это значит? Те, у кого есть маленькие братишки или сестренки, не должны просто на них покрикивать: «Уйди!», «Не мешай!» «Не трогай!», «Отстань!»... Пионер должен помнить, что младшие братья и сестры — это его смена. В правилах поведения юных пионеров говорится: «Пионер — всем детям пример».

Конечно, эти слова нельзя понимать в том смысле, что вот пионер надел пионерский галстук и от одного этого стал он головой выше всех ребят, командовать всеми может. Нет! Но пионер, работая в пионерской организации, должен становиться примером организованности, выдержки, должен уметь держать себя в руках, должен быть примером общественника, который помогает взрослым в меру своих сил налаживать как можно лучше всю жизнь.

Вы знаете, ребята, что маленькие детишки подражают старшим братьям и в худом и в хорошем. Старший брат грубо отвечает бабушке, ругается — и младший начинает язык бабушке показывать и ругаться; старшая сестренка капризничает, плачет из-за всякого пустяка — и младшие капризничают: рев по всей квартире идет. Старшие любят читать, обертывают книжки в бумагу, берегут их — и младшие книжками начинают интересоваться, не рвут их, не пачкают, делают вид, что книжку читают; старшие моют руки перед едой, и младшие тоже и т. д. и т. п. Вы сами таких примеров насчитать можете много. Старший брат, старшая сестра — младшим братьям и сестрам пример. Об этом должны помнить пионеры и за собой следить. Уж одно это будет большой помощью родителям в налаживании культурной семейной жизни.

И другое. Надо все же пионерам поглядывать за тем, чтобы их младшие братишки и сестренки были умыты, чисто и опрятно одеты и вовремя накормлены. Родители часто заняты бывают на работе, и остаются малыши беспризорными. Надо, чтобы пионеры помогали родителям в заботе о младших. Это не значит, конечно, что пионеры и пионерки должны превращаться в нянек младших ребят. У нас всеобщее обязательное обучение, и пионеры и пионерки должны аккуратно посещать школу, готовить уроки, много читать. Пионеры и пионерки — общественники, они должны выполнять постановления своей организации, вести общественную работу. Пионерам и пионеркам надо и отдохнуть, побывать на свежем воздухе, побегать, поиграть, попеть, повеселиться. Без этого не вырастут из них крепкие, здоровые люди. Об этом нельзя забывать. Нельзя превращать пионеров и пионерок в нянек, загружать их сверх всякой меры домашней работой. Но пионеры не хотят и не будут расти какими-то белоручками, барышами. И от заботы о младших братищах и сестренках они не будут отказываться. В чем смогут — родителям в этом отношении помочь будут. Чем и как — это надо решать в каждом отдельном случае. Как вы думаете на этот счет, ребята?

И наконец вот еще о чем. Иногда надо и поиграть с малышами, порисовать для них, сделать для них какую-нибудь игрушку, научить их какой-нибудь веселой игре, что-нибудь рассказать им. Многие пионеры и пионерки очень любят поиграть с младшими, но стыдятся этого. Это — ложный стыд. Ничего нет в этом постыдного. Вот щелчки давать младшим, дразнить их, бить —

стыд и позор для пионера. А играть с младшими — тут ничего плохого нет. Тов. Ленин всегда, как вы знаете, очень заботился о младшем брате Мите и младшей сестре Мане, играл с ними, заботился о них, помогал им в учебе, когда они стали постарше.

Итак, помочь родителям в деле налаживания культурной семейной жизни пионеры могут тем, что станут примером для своих младших братьев и сестер, тем, что возьмут на себя часть заботы о них, тем, что иногда будут играть с ними, показывать им, как надо играть.

Мне еще многое хочется сказать вам, дорогие мои ребята, по затронутым мной вопросам, но сначала я хотела бы, чтобы вы обсудили это мое письмо и написали мне ваше мнение.

К борьбе за дело Ленина, юный пионер, всегда будь готов!

1935г.

T. 5, c. 551—553.

ПРИВЕТ РАБОТНИКАМ И ЮНЫМ ТЕХНИКАМ ДЕТСКИХ ТЕХНИЧЕСКИХ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТАНЦИЙ, ПРИВЕТ ИНИЦИАТОРАМ ЭТОГО ДЕЛА

За последний десяток лет в нашей Стране Советов техника сделала громадные успехи — развитие крупной промышленности, транспорта, авиации, механизация сельского хозяйства изменили все лицо нашей страны, техника все глубже проникает в быт, окружает наших ребят с малых лет, будит их интерес, толкает их мысль. В детских играх отражается этот громадный интерес ребят к технике. Но ребята хотят не только играть в шоферов, трактористов, летчиков, машинистов и пр., им хочется, чтобы игра была как можно ближе к правде, им хочется делать что-то в интересующей их области труда. Игра в своем развитии перерастает в труд, в практическое овладение техникой. Идя навстречу этой потребности ребят в изучении техники, поняв необходимость организовать их самодеятельность, ряд товарищей — товарищи Розанов, Волков, Бабаев, Булатов, Рощин и другие — 10 лет тому назад, в 1926 году, организовали первую техническую детскую станцию, где ребята, интересующиеся техникой, могли бы получать необходимые им сведения, навыки, советы, на моделях знакомиться с конструкцией машин, работать в мастерских, лабораториях, делать то, что их больше всего интересует. Товарищи, организовавшие первую детскую техническую станцию, знали, какое большое значение придавал Ильич организации самодеятельности ребят. Когда обсуждалась в 1919 году программа партии, Ленин хотел в пункт программы, касающейся области народного просвещения, внести особый параграф: «2) самодеятель-

ность (детей) в школе» (см. Ленинский сборник, XIII, стр. 80)¹. Организации детской самодеятельности Ленин придавал большое воспитательное значение. Почин организаторов технической детской станции положил начало широкому развитию детских технических и сельскохозяйственных станций. Теперь, десять лет спустя, детских технических и сельскохозяйственных станций уже 530, имеются технические отделы при 300 Домах и Дворцах юных пионеров. Рабочие, инженеры, агрономы растят на этих детских станциях юных техников, среди юных техников есть и изобретатели. На выставке X съезда комсомола мы видели подарки, присланные юными техниками съезду, выставка привлекла общее внимание.

Организация технической самодеятельности ребят — большое, важное дело.

Шлю работникам детских технических и сельскохозяйственных станций и юным техникам этих станций горячий привет.

Желаю, чтобы число технических и сельскохозяйственных детских станций росло и в городах, и в селах, чтобы это движение ширилось и крепло.

Рабочие и работницы, стахановцы, стахановки, колхозники, колхозницы, инженеры, агрономы, помогайте ребятам овладевать так интересующими их техническими и сельскохозяйственными знаниями и навыками!

1936 г.

T. 11, c. 612—613.

НАДО УЧИТЬСЯ РАБОТАТЬ ГОЛОВОЙ И РУКАМИ

Письмо пионерам

Сейчас в нашей стране, где нет больше помещиков и капиталистов, нет больше эксплуатации, умелый, слаженный физический труд стал трудом почетным. Быть стахановцем стало делом чести. К людям физического труда Советская власть относится совсем по-другому, выдвигает их.

Кроме того, современный физический труд благодаря открытиям науки и техники меняет свой характер. Одно дело было править конем, запряженным в телегу, другое дело — править автомобилем или паровозом. Одно дело было с прылкой сидеть под оконцем, другое дело — управлять десятком прядильных машин. Одно дело было пахать сохой, другое — трактором. И машинисту, и работнице на текстильной фабрике, и трактористу надо иметь умелые руки, но нужны им знания, нужно умение работать и головой и руками.

Маркс, Энгельс, Ленин все время говорили о трудовом воспитании на основе современной техники, об изжитии разрыва меж-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 409.

ду трудом физическим и умственным. Сейчас самое важное — вооружить массы знанием!

У нас введено всеобщее обучение, на школьную учебу обращено большое внимание, но это не значит, что наши ребята могут расти барчатами, которые не умеют пуговицы пришить к пальто, вскипятить молоко, вычистить себе сапоги, позвонить по телефону, не знают, как приступиться к машине, как за лошадью ухаживать. Стране социализма барчат не надо. Нужны умелые руки в быту и на всякой работе, в том числе и на технической работе.

Разве белоручка может быть папанинцем? Некоторые ребята недавно думали, что при социализме никто ничего не будет делать. Нет, при социализме все работают, только труд этот иной — много легче, производительнее, интереснее. Это труд на помешика и капиталиста, это труд на общую пользу. Только он требует знаний, умения эти знания применять к жизни, пользоваться самыми разнообразными инструментами, управлять машинами. Надо иметь и знания и прочные навыки труда.

И надо вам, пионерам и пионеркам, упорно учиться и умственному и физическому труду; надо использовать для обучения труду физическому все, что можно: технические станции, школьные мастерские, мастерские в Дворцах пионеров; нужно организовывать разнообразные кружки труда. Рабочие и колхозники — общественники, общественницы тут очень много могут помочь вам, они будут делиться с вами своим опытом. Вам надо расти работниками социалистического — осмысленного, хорошо организованного труда. Научитесь быть такими работниками нашего социалистического государства, какими являются стахановцы.<...>

Вы готовы встать на защиту Родины, но, не имея технических знаний, не имея умелых рук, нельзя по-настоящему защитить свою великую социалистическую Родину.

Пионеры, пионерки! К социалистическому труду, к обороне своей социалистической Родины, к борьбе за дело Ленина будьте готовы!

1938 г.

T. 5, c. 626—628.

БОРЬБА ЗА ЗНАНИЯ — ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ПИОНЕРОРГАНИЗАЦИЯ

Сейчас перед всей страной стоит задача овладеть всеми достижениями современной техники, овладеть всеми достижениями со-

временной науки. За это бешено должна драться молодежь, в эту борьбу за знания совершенно необходимо втянуть пионерию. Об этом говорит постановление ЦК. Политехническая школа — путь к овладению знаниями. Борьба за подлинную политехническую школу на данном этапе — это борьба за овладение знанием, техникой. ВЛКСМ, борясь за ФЗУ, за ШКМ, боролся за соединение обучения с производительным трудом. Сейчас надо бороться за всю политехническую школу в целом. Она своя, в ней растет смена комсомола. Комсомол может сделать очень много для создания подлинно политехнической школы. Комсомол должен также научить пионерию бороться за эту школу. В каждой школе, в каждой группе пионеры должны быть сплоченной организацией, передовым отрядом в борьбе за знание, должны вести за собой всю остальную детскую массу в целом. Дружно, объединенно должны бороться пионеры в школе за овладение знанием. Каждый пионер должен сознавать себя членом этой борющейся за знания, за укрепление сознательной дисциплины организации, быть активным участником этой борьбы. Но не только в школе должны бороться пионеры за знания. Вся пионерорганизация должна уделять внимание этим вопросам не в том смысле, что пионеры должны сидеть за книжкой и в свободное время, а в том отношении, что надо организовать всю внешкольную жизнь ребят таким образом, чтобы ребята, отдыхая, научились делать свою жизнь наиболее интересной, содержательной, научились бы внимательно всматриваться в жизнь, учиться у жизни, у взрослых, использовать каждую возможность приложить свои знания к жизни в целях ее преобразования, улучшения, налаживания. Пионер — активист в овладении знаниями, он — активист в приложении этих знаний к жизни. Это не просто «хороший ученик», боящийся пошевелиться в классе и хорошо учащий уроки. Это — ученик, думающий над тем, что он учит, интересующийся учебой, понимающий, что надо заботиться о том, чтобы всем было удобно учиться в классе; это — ученик, умеющий владеть собой и в школе, и вне школы.

С такими задачами наша пионерия вступает в ближайшую пионерскую пятилетку. Она своим примером должна увлечь всю детвору. Комсомол ей поможет. Наше подрастающее поколение выучится работать и физически и умственно, к борьбе за рабочее дело, за дело Ленина будет всегда готово.

Горячий привет всем пионерам!

БОРЬБА ЗА ЗНАНИЯ – ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ПИОНЕРОРГАНИЗАЦИИ

Речь на "Пленуме ЦБ ДКО"

За последнее время особенно остро встал вопрос о том, какое место должна занимать пионерская организация в школе. Иногда читаешь отчеты, слушаешь доклады о том, как проходят занятия в школе, как идет сейчас борьба за овладение учебой, за дисциплину, и как-то мало слышишь во всем этом голос пионеров.

Отчего это происходит? Потому ли, что недооценивается значение пионерской организации, или же потому, что в отчетах не считают нужным говорить об этом? Этот факт вызывает у некоторых боязнь: не растворилась бы пионерская организация в общешкольной организации. Несомненно, что в некоторых местах пионерская организация начинает немножко терять свое лицо. Сегодня я и хотела бы как раз поговорить об этом.

Мы часто, товарищи, говорим: «Пионер — всем детям пример». Но не в этом дело. Пионер, конечно, должен быть таким, чтобы вызывать у других ребят желание подражать ему. Это так. Но вопрос идет о пионерской организации. Важно не только то, как держит себя отдельный пионер, а важно, чтобы в каждой школьной группе было крепкое пионерское ядро, которое было бы сплоченным и которое бы боролось за определенные идеи, за определенные цели, которое помогало бы школе в ее работе.

Сейчас проводится очень большая работа по проведению в жизнь всеобщего обязательного обучения. В этом направлении проделана громадная работа, число школ, число учащихся выросло колоссально.

В отношении количественном мы уже подходим к всеобщему четырехлетнему обучению. Четырехлетка стала уже обязательной. В ближайшие годы будет обязательной семилетка. Благодаря тому что школа охватывает всех ребят, ее удельный вес, ее значение стало гораздо больше. Наша школа должна давать настоящее, подлинно коммунистическое воспитание. Она должна вооружать настоящими знаниями. Она должна давать не какие-то обрывки и клочки знаний, а давать самое нужное, самое важное, должна закладывать основы материалистического, марксистско-ленинского мировоззрения.

Необходимо, чтобы пионерская организация осознала всю важность этой задачи. Ведь в школе учатся ребята, которым придется заканчивать дело, начатое Октябрьской революцией, дело, начатое нашей партией. В школе учатся ребята, которым придется бороться за весь социалистический уклад, бороться в совершенно других условиях и доводить до конца начатое дело.

И здесь нашему молодому поколению необходимо вооружиться знаниями. Это должен сознавать каждый член пионерской организации.

Вожатые должны не просто говорить: комсомол постановил, партия постановила, — а должны объяснить, в чем тут дело.

Очень хороша книжка Вильгельма Либкнехта «Знание — сила», где он рассказывает, как в классовой борьбе буржуазия старалась закрывать массам доступ к знаниям, старалась дать массам лишь обрывки, клочки знаний. В нашей же Советской стране мы должны давать не клочки, а действительное, подлинное знание,— то знание, которое необходимо для преобразования жизни.

Сравниваешь сейчас свое поколение с теперешним поколением. Ребята старого поколения не умели говорить и не умели писать о том, что они видели кругом. Никаких деткоров в наши времена не существовало. А сейчас ребята умеют говорить, умеют защищать свои мнения. Сейчас совершенно другое развертывание общественной жизни. Вся обстановка учит говорить. Но надо, чтобы тут помогала и школа, чтобы она учила говорить просто, ясно, четко. Надо, чтобы каждый из ребят умел написать, выразить свою мысль, и не просто написать что-то, не просто написать какую-то резолюцию, а написать четко и убедительно о том, что его интересует. Надо, чтобы ребята научились в школе учиться. Всем им придется в жизни прорабатывать серьезный научный материал, и они должны быть к этому готовы. Ребята должны это осознать. В борьбе за знания пионеры должны играть крупную роль и должны играть эту роль именно как организация. Они должны быть заражены энтузиазмом по овладению знаниями, и надо, чтобы они не замыкались в себе, а старались всех ребят втянуть в это дело и стать во главе всего детского движения за учебу.

Особенно важны общественные науки: обществоведение, история, естествознание, география и литература — словом, те предметы, при помощи которых выковывается мировоззрение. Эти предметы очень важны. Я этим не хочу сказать, что не важны грамматика, математика, биология и т. д., но общественные науки являются особенно важными, чтобы ясно понимать все окружающее, становиться сознательными строителями социализма, и надо, чтобы, кроме школьной работы, у ребят было желание этот вопрос проработать и обсудить на кружке.

Даже в наше время общественные науки особо будили мысль, ребята между собой часто спорили по тем или другим вопросам, горячились.

Один старый учитель вспоминал, как он учился вместе с Владимиром Ильичем. В своих воспоминаниях он говорит, что у Владимира Ильича всегда по истории были пятерки. Учителем истории был в Симбирске (Ульяновске) отец Керенского. Было дано сочинение какое-то. И вот Керенский, возвращая тетрадь

Владимиру Ильичу, сказал: «К чему это у вас вдруг в сочинении «угнетенные массы»?»

Автор воспоминания говорит далее, что все ребята интересовались, сколько же за это сочинение учителя поставили Владимиру Ильичу. Единицу? Нет, оказалась пятерка. Это показывает, что даже в те давние времена в связи с уроками обществоведения, истории, литературы у учащихся возникали вопросы политического характера. Ребята стремились в меру своих сил разобраться в целом ряде вопросов. Но старая школа не давала ответов на такие вопросы, старалась заглушить интерес ребят.

Теперь пионеры каждый вопрос, который ставится на уроках истории и обществоведения, между собой обсуждают. Им помогают вожатые. Мы в прежние времена были бессильны в этом отношении. Большинству из нас не к кому было обратиться с возникшими у нас вопросами. Сейчас же у пионеров есть вожатые, есть комсомол, который всегда может помочь.

Вы знаете, что в своей речи на III съезде комсомола Ленин говорил о том, что надо не только запоминать и усваивать, а надо все продумывать, сообща обсудить. Поэтому мне кажется чрезвычайно важным, чтобы пионерорганизация некоторые вопросы, которые на уроках поднимаются, внутри у себя обсуждала, важно, чтобы она проявляла определенную инициативу и училась самостоятельно работать, потому что только в этом случае она сможет повести за собой ребячью массу. Только в том случае, если сами пионеры будут работать над выработкой у себя ясных взглядов,— только тогда они смогут влиять на общественное мнение ребят.

Вы знаете, как важна выработка общественного мнения. Часто бывает так, что родные никакого внимания на ребят не обращают, очень многое они часто сами не знают и не понимают. Учитель тоже не всегда хочет и имеет время толковать с ребятами. Между тем общественное мнение, мнение детской организации имеет громадное значение. Мне рассказывала одна работница, жена старого партийца и сама партийка, что с ее сынишкой никакого сладу не было, что он парень отчаянный: говоришь ему, что пора идти ему спать, а он не обращает внимания. Когда он стал пионером, он стал в девять часов ложиться спать. Она думала: что это значит, что его и уговаривать не приходится? Оказывается, пионерская организация постановила в девять часов ложиться спать. Таким образом, влияние детской организации является чрезвычайно сильным.<...>

Сейчас у нас идет очень много разговоров о сознательной дисциплине. Конечно, каждый пионер должен быть сознательным и дисциплинированным, но важно, чтобы это было не на словах, а на деле. Мне кажется, тут надо заинтересовать ребят с такой стороны. Если ребятам объяснить, как надо над собой работать, как надо вырабатывать характер, то таким путем можно подвинуть вперед это дело.<...>

Надо заинтересовать ребят в том, чтобы каждый научился владеть собой. Есть даже такие игры, которые учат следить за собой. В прежнее время была игра, когда начинают смешить, а надо выдержать характер и не рассмеяться. Есть целый ряд игр, которые требуют самоконтроля. Я думаю, что сейчас можно сообща придумать очень много такого рода игр, которые по сути дела являются играми, вырабатывающими характер, вырабатывающими волю.

Посмотрите, что сейчас требует партия от каждого своего члена. Она требует очень большой воли, она никакой расхлябанности не допускает. Член партии должен уметь подчинять свою волю интересам целого, не на словах, а на деле. Это не всегда бывает так просто и так легко, как это может показаться с первого взгляда, для этого надо иметь большую сознательность и крепкую волю, и эту сознательную волю надо вырабатывать у пионеров. Но надо суметь подойти к пионерам, надо уметь увлечь их этим, заинтересовать. И тут, конечно, вам, вожатым, надо над этими вопросами подумать. Вы стоите ближе всего к ребятам, можете с самими ребятами потолковать и увлечь их этим. Это поможет очень сильно в выработке сознательной дисциплины.

Конечно, особенно надо вырабатывать характер на общественной работе. За последнее время у нас имеется такая беда. Года два-три тому назад у нас ребята были загружены общественной работой. Я была в 9-й пролетарской школе при заводе «Динамо». Встает девчурка-пионерка на стул и читает рапорт — сколько утильсырья собрано школьниками. Но сколько же времени взял у ребят сбор утильсырья? Ведь надо в каждую квартиру зайти, объяснить, зачем пришли, надо растолковать, что это за утильсырье и т. д. И так из вечера в вечер время уходит на утильсырье. Некогда ничего сделать, некогда позаниматься. А что это дети сами надумали утильсырье? Нет, учителя дали ребятам такую «нагрузку». Какая же это общественная работа? У нас и термин получился: не общественная работа, а нагрузка. А сколько таких нагрузок бывает? Не больше одной нагрузки. А если вдуматься, что это означает, то это означает, что, по существу, это было только выполнение известных указаний учителя или известных указаний вожатого, а ребятам часто не объясняли даже, зачем нужно это утильсырье. Общественная работа — та, когда ясно сознаешь, понимаешь, что непременно вот это надо сделать; и особенно, конечно, ценна такая общественная работа, где ребята сами проявляют инициативу: видят какой-нибудь непорядок — думают над тем, как исправить, и поправляют, видят, что плохо сделано, — борются с этим, добиваются улучшения, работают над улучшением дела. Вот, например, живут в жакте и видят какой-нибудь непорядок — собираются пионеры жакта и обсуждают, как надо бороться с тем или другим непорядком. Вот это — общественная работа. Важно то, что делается по инициативе самих ребят, важно.

чтобы ребята вглядывались в жизнь и смотрели, как эту жизнь надо переменить к лучшему. Вот это очень важная сторона общественной работы. Надо избегать массовых нагрузок, но совершенно необходимо, чтобы ребята вели общественную работу. Конечно, общественная работа не должна мешать учебе, не должна мешать тому, чтобы ребята занимались сами — и уроки учили, и в кружках работали. Но общественная работа чрезвычайно воспитывает. Владимир Ильич в 1917 г., перед Октябрем и в первое время после Октября, говоря о Советах, подчеркивал в своих статьях и в целом ряде выступлений, какое громадное значение имеют Советы тем, что втягивают членов Совета в общественную работу. Он уже тогда говорил о том, что важно к общественной работе привлекать ребят. В одном месте он говорил, что лет с четырнадцати, в другом месте есть указания, что с двенадцати лет ребята должны принимать участие в общественной работе. Этой общественной работе он придавал большое значение, потому что она воспитывает, она организует, находит действовать сообща. Он считал, что часто небольшая общественная работа, дружно, планово проведенная, имеет гораздо большее значение, чем посещение десятка собраний. И вот, мне кажется, вожатому пионерской организации надо обдумать очень серьезно, как вести общественную работу с ребятами так, чтобы она не загружала всего их времени, чтобы она не мешала, а помогала им учиться, чтобы она имела очень большое воспитательное значение. Часто бывает так: пришел пионер домой, на скорую руку поучил уроки, а потом идет в клуб, где сидит с шести до одиннадцати часов и все время играет. Все время у него уходит на игру, а на общественную работу ничего не остается. Никакой общественной работы нет, и нет думы о ней. Пионеры думают, как бы сходить в кино и т. д., а о том, как изменить окружающую жизнь, не думают. Они приучаются смотреть на безобразия, которые часто происходят вокруг них, равнодушно — не наше это дело. Поэтому особенно ценишь, когда слышишь, как пионеры протестуют против некоторых вещей. Вот бьет рабочий своего сынишку, а пионер говорит: «В Советской республике быть ребят нельзя», — и это несмотря на то, что взрослый может, рассердившись, и его хватить. Тут есть определенная убежденность, определенное мужество.

Принимая участие в общественной работе, надо, чтобы ребята не воображали, что они какие-то крупные общественные деятели и что без них дело не обойдется. А у нас, как я в шутку говорила, «пичванство» тоже имеется в некоторой доле. Пионер еще не сделал ничего, а уже думает, что он всем детям пример, и не только детям, а и взрослым. Этого надо избегать. <...> Инициатива ребят, их старание улучшить жизнь, улучшить труд часто дает очень много положительных результатов, и мне кажется, что общественную работу нельзя снижать. Надо только смотреть, чтобы она не занимала так много времени, что на уче-

бу ничего не остается. Надо, чтобы эта работа была такой, которая действительно коммунистически воспитывает. Вопросы коммунистического воспитания и в школе и вне школы сейчас имеют особое значение.

Итак, борьба за повышение качества учебы, за широкое развертывание общественной работы!<...>

Вопросы внешкольной работы сейчас имеют очень большое значение. Вы знаете, что у нас в городах имеется еще большая безнадзорность. Ведь теперь как складывается жизнь? Раньше ребенок, прия домой, всегда находил там мать, потом приходил отец, и в общем была семейная обстановка, а теперь часто так: отец работает, мать работает, и придет парнишка к пустому месту. Отец или мать если не на заводе, не на службе, то на общественной работе. Например, когда видит детей партиец? В редких случаях, потому что партиец по горло загружен работой. Старший брат — комсомолец — часто тоже не бывает дома, ибо он или работает, или на комсомольском собрании. Вот это отсутствие домашней обстановки, которая бы воспитывала, часто влияет на то, что у нас ребята, даже дети коммунистов, растут совершенно без коммунистического влияния, а иногда вдруг раскрывается, что парнишка — участник какой-то детской воровской шайки. Отец только руками разводит. Он думал, что все обстоит благополучно. Когда он приходил на полчасика домой, он говорил сыну и о значении партии, и о том, и о другом, и о третьем. Ему казалось, что сын непременно будет коммунистом, а вдруг оказалось, что сын — участник воровской шайки, а у другого отца сын не хочет вступать в пионеры. Влияние родителей слабо, и тут очень важна сейчас правильная организация внешкольной работы. У нас часто внешкольную работу понимают так, что внешкольная работа — это пойти ребятам в кино и в театр, а нет кино и театра, так нет никакой внешкольной работы. Мне кажется, на эту сторону пионерорганизация должна обратить внимание, потому что если парень целый день околачивается на улице, если он находится под впечатлением разговоров улицы и ему некуда приткнуться, то, конечно, тогда это не может не отозваться и на школе. Поэтому, мне кажется, очень важно обдумывать со всех сторон, как в самых трудных условиях надо создать эту внешкольную работу, как надо вне школы организовать ребят, потому что правильная организация внешкольной работы помогает работе школы.

1932 г.

T. 5, с. 471—479.

ЗНАНИЯ НУЖНЫ В ЖИЗНИ, КАК ВИНТОВКА В БОЮ

Письмо пионерам

Дорогие ребята!

Прошло уже около месяца, как начались занятия. Первое время вы волновались, разделяя учебники, радуясь встрече со старыми товарищами, знакомясь с новыми учителями. Теперь жизнь школы вошла уже в обычную колею, и мне хочется поговорить с вами о вашей учебе.

Ученик советской школы не такой уже младенец, чтобы не понимать, как важно ему овладеть знаниями. Он видит, какая сила — знания. Ему нужно много знать, чтобы разбираться в том, что кругом него делается, чтобы читать интересные книжки, узнавать, как живут люди, как лучшие из них борются за жизнь, для всех сытую, светлую, просвещенную, как это делал Ленин, как это делает партия, комсомол, как это делают стахановцы, летчики, герои труда и обороны. Чтобы жить по-настоящему светлой, счастливой жизнью, надо много знать, много передумывать, надо научиться работать и головой и руками, знания нужны в жизни, как винтовка в бою.

Вот почему надо аккуратно посещать школу, не пропускать уроков. Пропуски мешают учебе: потом надо догонять пропущенное; пропустишь объяснения учителя — трудно будет учиться.

В классе надо внимательно слушать: объяснения учителя помогают учебе. Пропустишь объяснения учителя — трудно будет потом самостоятельно учиться. Нельзя болтать во время урока, шалить: это мешает другим слушать.

Надо аккуратно, заботливо выполнять домашние задания, сосредоточиваясь, не разбрасываясь. Один и тот же урок можно готовить и полчаса и три часа. Нельзя делать урок на скорую руку, как попало, но нельзя и канителиться лишку. Стахановцы делают работу всегда очень внимательно и обдуманно, не вспыхах, но быстро.

Надо помогать учиться другим товарищам, особенно отстающим в учебе. Когда в классе есть отстающие, это замедляет работу класса. А потом класс в советской школе должен быть дружным коллективом. В старое время лучшие ученики часто только о себе думали; теперь отличники должны заботиться о всем классе.

Но было бы смешно думать, что помочь товарищам может выражаться в подсказывании, в шпаргалках, в том, что даешь списывать со своих работ более слабым ученикам. Это не помочь, это обман, ребята отучаются всерьез заниматься; вместо помощи получается вред.

Советский учитель старается вооружить учащихся знанием, растить из ребят настоящих ленинцев. Это не так просто, как кажется многим ребятам. Учителя сами много учатся, совещаются друг с другом, обмениваются опытом, стараются дать ребятам самое важное, самое нужное. Учителя крепко стоят за Советскую власть. Во время гражданской войны белые расстреливали учителей и учительниц, сажали их в тюрьмы. В первые трудные годы Советской власти многие учителя занимались бесплатно, проявили большую заботу о ребятах.

Учащимся советской школы надо уважать учителя, помогать ему получше налаживать работу в классе, беречь его время. Свое уважение к учителю надо проявлять и внешне. Не позволять себе никаких грубостей по отношению к учителю, говорить ему «вы», при его входе и выходе всем классом вставать. Надо выполнять указания учителя, понимая, что эти указания помогают в учебе.

Советская школа — это крепкая советская организация. Мы видим, что работа на фабрике, в колхозе, в Красной Армии — везде хорошо налажена, все приходят вовремя, работают по плану, выполняют указания командира, директора и их помощников, каждый выполняет порученное ему дело, старается сделать его как можно лучше. Надо, чтобы был порядок и в школе, чтобы школа была образцом организованности.

Прежде всего нужен внешний порядок. Учащимся нельзя опаздывать на уроки, надо приходить вовремя, входить в класс по звонку и садиться на свое место.

Нельзя выходить из класса и входить в него в любое время без разрешения учителя.

Надо своевременно приготовлять все необходимое для учебы: письменные принадлежности, учебники и дневники, которые подавать учителю при первом его требовании.

Надо не перебивать других, а когда хочешь что сказать, делай это с разрешения учителя; подними руку, когда хочешь что сказать.

Надо соблюдать порядок при работе в лабораториях, мастерских, в столовых, во время экскурсий, в перемены.

Но дело не только во внешнем порядке.

Нужна общая налаженность работы: надо всем учащимся заботиться о том, чтобы наладить всю школьную жизнь так, чтобы каждый учащийся чувствовал, что он растет, делается более сознательным, надо, чтобы учеба увлекала его, чтобы он чувствовал, что становится культурным человеком, человеком полезным.

Надо отучиться ругаться, хулиганить, ссориться из-за выеденного яйца, заниматься пустопорожними разговорами, а самое главное — надо стать общественниками, как того хотел Ленин. Он говорил об этом комсомолу. Надо помогать работе библиотек, детских садов, красных уголков, помогать всю жизнь

делать более налаженной. Надо советоваться между собой, что и как надо делать, что по силам, что не будет мешать учебе.

Очень часто ребята думают, что все дело в том, чтобы было для них побольше удовольствий, что непрерывно надо ходить в театр, кино, развлекаться. Это не так. В кино, театр надоходить только на лучшие вещи, ходить изредка, а то все пристется, наскучит. Постоянное посещение кино и театра отвлекает от учебы.

Дружная учеба, общественная работа дают очень много, каждый учащийся чувствует себя членом коллектива.

Советская школа должна стать образцом дружной, спаянной работы.

Привет вам, дорогие ребята! Растите ленинцами!

1938 г.

T. 5, c. 638—640.

ПИОНЕР, В БИБЛИОТЕКУ!

Письмо пионерам

НЕ БЫВАЛИ В БИБЛИОТЕКЕ

Хорошая, интересная книга дает много знаний, будит много хороших мыслей. Надо быть подписчиком библиотеки.

Недавно учителя проводили опрос среди школьников Москвы, все ли ребята пользуются библиотекой. И что же оказалось? Оказалось здесь, что многие ребята никогда в библиотеку даже не заглядывали — есть даже ребята шестых, седьмых групп, которые никогда не бывали в библиотеке.

«Чего ходить в библиотеку? — подумает иной школьник.— Лучше у отца денег попрошу, пойду куплю себе книжку».

Когда у нас страна была неграмотной, книжки читали только буржуи, помещики, служащие да их дети, тогда спрос на книжку был невелик, а теперь читают все, и не напасешься бумаги на учебники, на газеты, на книжки. Приходится экономить на бумаге. Сколько штук ни напечатай какой-нибудь книжки — моментально все раскупят. И не найдешь в книжном магазине той книжки, которую хочется прочесть. Деньги есть, а купить негде. В библиотеке ее легче найти.

Кроме того, прочтешь книжку какую-нибудь, захочется прочитать еще по тому же вопросу, — в библиотеке можно найти также книжки без хлопот, а покупать — обегать надо ряд магазинов, да и то не найдешь. Кроме того, не знаешь даже, какие книги есть. В библиотеке библиотекарша поможет найти нужную книжку.

В БИБЛИОТЕКУ!

При библиотеках есть читальни. Дома часто читать негде, кругом разговаривают, каждую минуту отрывают от чтения. А в библиотеках тихо, там помочь есть в чтении, проводятся разные вечера, читки, соревнования. Интересно!

Каждый школьник, каждый пионер должен стать усердным читателем библиотеки.

«Пионер» — слово не русское; так называли тех, которые в непроходимых лесах первые тропы прокладывали, впервые дороги прокладывали. «Пионер» — значит «зачинатель новых, полезных дел». Наши пионеры также ведь должны быть зачинателями новых, полезных дел. Им надо проложить дорогу себе и всем другим ребятам в библиотеку.

ЛЕНИН — ЧИТАТЕЛЬ

Вы называете себя юными ленинцами. Вам надо знать как можно больше о Ленине. Он был очень знающим человеком, хорошо очень изучил революционное движение всех стран, прекрасно знал все, что писали Маркс и Энгельс и другие иностранные революционеры, знал замечательно настоящее и прошлое России, знал хорошо историю, то, что написано было о технике, фабриках, заводах, сельском хозяйстве, знал хорошо законы, какие существуют в капиталистических странах и в царской России, и многое другое.

Знания вооружили его, помогли ему понять, что надо делать и как надо делать, чтобы рабочим и крестьянам сбросить царя, помещиков и капиталистов и начать строить социализм.

Знания помогли Ленину стать подлинным вождем трудящихся, вождем мирового пролетариата. Какую массу книг он прочитал, изучил видно из того, что в его книжке «Развитие капитализма в России» имеются ссылки на 583 книги.

Трудно сосчитать, сколько книг он прочитал. Всю жизнь он пользовался библиотеками, полжизни провел в библиотеках и за чтением библиотечных книг. И потому, что он видел, какая польза от библиотек, он, став у власти, всячески заботился, чтобы у нас в Советской стране библиотечное дело было поставлено как можно лучше, чтобы через библиотеку книга доходила до каждого читателя. Заботился он и о том, чтобы побольше было и детских библиотек.

КАК БОРОТЬСЯ С ПРОПУСКАМИ И ОПОЗДАНИЯМИ

Письмо пионерам

Дорогие ребята!

Все вы читали, вероятно, постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе, вероятно, уж обсуждали между собой, как вам, пионерам, проводить в жизнь постановление ЦК ВКП(б).

Мне хочется поговорить с вами по этому поводу. Тут стоит ряд вопросов.

Первый вопрос — как наладить аккуратную посещаемость школы. Вы постановляете: «Будем бороться с опозданиями и пропусками ребят». Это правильно. Раз вы — пионеры, вы обязаны это сделать. Но как? Прежде всего убедить всех ребят, что это важно.

Вы можете рассказать ребятам, как работал Ленин, как он всегда, как бы он ни устал, шел на собрание, шел выступать.

Когда в 1918 г. Ленин был ранен, он очень волновался, что он пропускает заседания Совнаркома, а там стоят важные вопросы. Как только он стал поправляться, он стал просить врачей, чтобы скорее ему позволили встать и пойти на заседание.

Наконец ему позволили. Он встал, вся кровь прилила к сердцу, и он встал бледный-бледный. Когда он пришел в Совнарком, все товарищи были очень взволнованы и настойчиво принялись за работу.

Ленин никогда не запаздывал на заседания Совнаркома. Заседание обычно начиналось в 6 часов. Ильич берет телефонную трубку и звонит секретарю — т. Фотиевой: «Что же, пришел кто-нибудь? Никого... Как только придут двое, сейчас же позвоните мне».

И как только Фотиева позвонит ему, что пришло два или три человека, он сейчас заторопится, возьмет бумаги и быстрыми шагами пойдет в Совнарком. Не дожидается, пока все соберутся. Сам вовремя на месте. Скоро все стали собираться в Совнарком без всяких опозданий.

Вы расскажете это всем школьникам, и не только вам, юным ленинцам, но и всем им захочется поступать так, как Ленин. Во время вашего рассказа посветлеет лицо у Светланы, загорятся глаза у Владлена.

Но может случиться, что пройдет несколько дней и начнет опять опаздывать Владлен, пропускать Светлану, Саша, Сержа.

Как тут быть? Записать их на черную доску? Записать им строгий выговор? Дескать, будут знать, как опаздывать. Записали, выговор вынесли. Ребята огорчились, но продолжают опаздывать, пропускать.

Что же делать?

«Исключить из пионеров», — предлагают некоторые.

Это, ребята, будет неправильный подход. Это будет подход бюрократический. Вы слышали, верно, как Ленин боролся с бюрократизмом, считал, что бюрократизм портит работу, что это большое зло. Слово «бюрократизм» происходит от французского слова «бюро», что значит контора, канцелярия.

Бюрократизм — это такое отношение к делу, когда в суть дела не вникают, сутью дела не интересуются, а обращают лишь внимание на форму, на бумажку.

Бездушное, формальное отношение к делу и называется бюрократизмом. Положим, что надо быстро послать к больному врача. Посыпают бумажку в какое-нибудь учреждение, от которого это зависит, а там выходной день. На другой день посмотрит кто-нибудь эту бумажку, скажет, что надо сначала, чтобы просьбу о враче утвердило другое учреждение. Бумажка путешествует из учреждения в учреждение, а больной лежит без помощи, когда нужно было бы ему помочь.

Вас, может быть, удивит, к чему я это все говорю и к чему рассказываю вам о бюрократизме. Я об этом говорю потому, что и среди пионеров иногда бывает порядочно бюрократизма, а это никуда не годится. Вглядитесь в свою работу, и вы увидите, что часто и вы к делу тоже относитесь формально, бюрократически.<...>

Как не по-бюрократически подойти к вопросу об опозданиях и пропусках? Надо выяснить каждый раз причину опоздания или пропуска.<...>

Может причина быть и в самом ученике: выйдет другой ученик из дома вовремя, да дорогой ввязывается в драку или чем-нибудь заинтересуется, похоронами например, и в школу запаздывает. В таких случаях надо, чтобы более выдержаный и близкий товарищ пришел на помощь: заходил за неаккуратным товарищем, вместе с ним шел в школу.

Только справившись с прогулами и опозданиями в школе, вы сумеете в будущем и на производстве работать, как ударники.

Юные ленинцы, к борьбе за рабочее дело будьте готовы!
1931 г.

T. 5, c. 415—417.

VIII СЕМЬЯ, ШКОЛА, ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

Дело воспитания подрастающего поколения — не только дело родителей, не только дело учителей — это дело всех трудящихся, всего революционного народа.

Н. К. Крупская

ЛЕНИН О ДЕТЯХ И О ВОСПИТАНИИ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ

В Ленинские дни мы невольно вспоминаем заботу Ленина о детях, его высказывания по вопросам об их обслуживании, по вопросам об их воспитании.

Выборы в Советы показали, как на основе наших достижений широко стала развертываться культурно-бытовая работа. Советы не могут остаться в стороне от этого дела. Секции культуры должны будут вплотную взяться за него. Общественная забота о детях широко развернулась при Советской власти. Если, детские сады и площадки обслуживают миллионы малышей, введено всеобщее обучение, но нужно все больше и больше повышать качество работы, надо, чтобы ни один ребенок не оставался вне общественной заботы, чтобы жизнь детей становилась все более интересной, радостной, организованной.

Приведу пример, как заботился Ильич о материальном положении ребят.

В программе партии, над которой много работал Владимир Ильич и которая была принята на VIII съезде партии в марте 1919 г., говорится, что необходимо «снабжение всех учащихся пиццией, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства»¹. И вот в самый разгар гражданской войны, когда положение было очень тяжелое, в стране свирепствовала разруха, фабрики стояли, царил голод, 17 мая 1919 г. Ильич издает декрет о бесплатном детском питании. В этом декрете говори-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., т. 2, с. 48.

лось о необходимости выдавать бесплатно всем детям до 14 лет безотносительно к классовой категории пайка их родителей, притом в первую очередь, предметы детского питания. Декрет относился к крупным фабричным центрам 16 неземледельческих губерний. Гражданская война разгоралась. 12 июня Ильич подписывает постановление Совнаркома, расширяющее действие декрета от 17 мая,— увеличивается число местностей, где проводится бесплатное питание, возраст бесплатно обслуживаемых питанием детей повышается до 16 лет.

В июне 1919 г. Ильич написал свою замечательную статью «Великий почин», где он приветствовал всячески инициативу — «почин рабочих в деле развертывания общественной работы по переустройству быта. Говоря о коммунистических субботниках, Ленин подчеркивал необходимость *массовой перестройки* мелкого, домашнего хозяйства в крупное, социалистическое хозяйство. «Достаточно ли внимания уделяем мы на практике этому вопросу, который теоретически бесспорен для каждого коммуниста? — писал он.— Конечно, нет. Достаточно ли заботливо относимся мы к *росткам* коммунизма, уже теперь имеющимся в этой области? Еще раз, нет и нет. Общественные столовые, ясли, детские сады — вот образчики этих ростков, вот те простые, будничные, ничего пышного, велеречивого, торжественного не предполагающие средства, которые *на деле* способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной, по ее роли в общественном производстве и в общественной жизни»¹.

И 24 сентября 1919 г. в дополнение к декрету о детском питании Ленин подписывает декрет о расширении сети детских столовых и прочих детских питательных пунктов.

Конечно, забота государства о детях никоим образом *не снижает* с родителей заботы о детях, что ярко выражено в советском законодательстве в отношении алиментов, обязывающем родителей в случае развода выдавать деньги на содержание ребенка, заботиться о нем.

Мы имели немало неправильных толкований государственной заботы о детях. Государство не освобождает родителей от заботы о детях, оно только *регулирует эту заботу*, направляет ее в определенное русло и всячески помогает родителям осуществлять ее. Родители обязаны заботиться о здоровье ребят, об устройстве их, обязаны заботиться о том, чтобы ребята посещали школу и т. д.<...>

Школа — государственный орган воспитания всего подрастающего поколения. В программе партии сказано, что пролетарское государство должно превратить школу «*в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества*». Еще в 1913 г. Ильич

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 24.

писал: «Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его»¹. Советская школа должна воспитать из всех ребят сознательных строителей бесклассового общества, сознательных строителей социализма.

Надо вооружить ребят необходимой суммой знаний, научить их разбираться в ряде важнейших вопросов, сознательно относиться к окружающей жизни, понимать, как надо эту жизнь улучшать общими усилиями. Надо научить их применять полученные знания к жизни, надо учить работать по общему плану, организованно, коллективно. Коллективный организованный труд на общую пользу воспитывает лучше всего сознательную дисциплину. Обо всем этом говорил Ильич в своей речи на III съезде комсомола, сказанной им в 1920 г. Эта речь должна служить руководством к действию в деле воспитания нашего подрастающего поколения.<...>

...Мы не можем ни на минуту забывать, какие ложатся на нас задачи в деле воспитания всего подрастающего поколения, которое должно будет довести до конца дело строительства социализма. Мы должны с детских лет пропитывать его духом коммунистической морали так, как учил Ильич в речи на III съезде комсомола. Эту речь должен знать каждый участник строительства социализма и помогать проводить в жизнь установки Ильича.

1935 г.

T. 6, c. 280—284.

ДЕТСТВО И РАННЯЯ ЮНОСТЬ ИЛЬИЧА

Я буду писать о детстве Владимира Ильича главным образом то, что слышала от него самого за время нашей совместной жизни. Правда, поглощенный революционной деятельностью, он мало пускался в воспоминания,— так, при случае что-нибудь расскажет. Но мы были с ним люди одного поколения (я на год старше его), росли приблизительно в одной и той же среде, в среде так называемой «разночинной интеллигенции». Поэтому его воспоминания, хотя и отрывочные, мне говорили об очень многом.

Родился Владимир Ильич 22 апреля 1870 г. в приволжском городке Симбирске и прожил там до 17 лет.<...>

Отец Владимира Ильича, Илья Николаевич, был простого звания, из астраханских мещан. Жил он в тяжелых условиях, принадлежал к так называемому податному сословию, которому загражден был путь к образованию. С семи лет он остался сиротой, и только благодаря помощи старшего брата, отдававшего последние гроши на его образование, благодаря необы-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 257.

чайной талантливости и упорному труду удалось Илье Николаевичу «выйти в люди», кончить гимназию и Казанский университет в 1854 г. Он стал педагогом, сначала преподавал физику и математику в старших классах Пензенского дворянского института, потом был преподавателем в мужской и женской гимназиях в Нижнем Новгороде, затем в Симбирске был инспектором, а потом директором народных училищ. <...> Как педагог, Илья Николаевич особенно усердно читал Добролюбова. Педагогический фронт был в то время фронтом борьбы против крепостничества.<...>

Известно, какую борьбу против крепостнической школы вел Добролюбов.<...>

Добролюбов покорил и честное сердце Ильи Николаевича, и это определило работу Ильи Николаевича как директора народных училищ Симбирской губернии и как воспитателя своего сына — Ленина — и других своих детей, которые все стали революционерами.<...>

Жадно слушал рассказы отца о деревне Ильич. Много слышал он о деревне еще малышом от няни, которую он очень любил, от матери, которая тоже выросла в деревне.

Это заставляло Ильича с детства внимательно вглядываться в жизнь деревни, это наложило печать на всю его деятельность как революционера, это дало ему возможность, изучив марксизм, понять, что социализм может победить и в нашей отсталой России с ее многочисленным разрозненным крестьянством, это дало ему возможность наметить правильный путь борьбы, приведший к победе нашу великую родину.

Илья Николаевич рос в Астрахани, не отгороженный от жизни стеной, и он видел, как затоптаны были «инородцы» — калмыки. В своей деятельности как директор народных училищ Илья Николаевич особое внимание обращал на то, чтобы вооружить знаниями многочисленных «инородцев», как тогда их называли, населявших Симбирскую губернию.<...>

Такое отношение Ильи Николаевича к нацменам не могло не повлиять на Ильича, который слушал, что говорил отец, что говорили другие.<...>

Но и на всю революционную деятельность Ильича повлияло это отношение Ильи Николаевича к нацменам; все знают, какую громадную работу проделал Ленин, закладывая основы дружбы народов СССР.

О крепкой воле писал Добролюбов. Методами Добролюбова воспитывал Ильича отец. Владимир Ильич поступил в гимназию $9\frac{1}{2}$ лет, все время учился отлично, кончил с золотой медалью. Это не так легко ему давалось, как многие думают. Ильич был очень живым. Любил ходить, далеко гулять, любил Волгу, Свиягу, любил купаться, плавать, любил кататься на коньках. Ильич рассказывал мне как-то: «Любил я очень коньки, но увидел, что это мешает учиться,— бросил». Он страшно

любил читать, книги захватывали его, увлекали, говорили о жизни, о людях, ширили горизонт, а учеба в гимназии была скучная, мертвая, приходилось брать себя в руки, чтобы заучивать всякий ненужный хлам, но у него был заведен такой порядок: сначала уроки выучит, потом за чтение возьмется. Держал себя в руках. Время экономил. Когда читал, очень сосредоточивался, и потому читал очень быстро. Делал для себя выписки из книг, старался тратить на запись поменьше времени. Кто видел почерк Ильича, знает, как он своеобразно скращал слова. Благодаря этому он мог записывать то, что ему надо, очень быстро.

Сильную волю он в себе выработал. Что скажет — сделает. На его слово можно было положиться. Как-то, мальчиком еще, он попробовал курить. Увидя его как-то курящим, его мать, Мария Александровна, очень огорчилась и стала просить его: «Володюшка, брось курить». Ильич обещал, и с тех пор ни разу не дотронулся до папирос.

Илья Николаевич, обращая внимание на то, чтобы Владимир Ильич хорошо и упорно учился, все же старался воспитать в нем, как того требовал Добролюбов, сознательное отношение к тому, чему и как учили его в школе. Учительница Кашкодамова, с особенной любовью вспоминавшая об Илье Николаевиче, под руководством которого она работала, рассказывала о том, как Илья Николаевич любил подразнивать Володю и шутя ругал гимназию, гимназическое преподавание, очень остро высмеивал преподавателей. Володя всегда удачно парировал отцовские удары и в свою очередь начинал говорить о недочетах низшей школы, иногда умев задеть отца за живое.

Из рассказа В. В. Кашкодамовой видно, как Илья Николаевич учил Ильича всматриваться в жизнь, но в то же время, когда Ильич позволял себе насмешки в классе над учителями, например над учителем французского языка Пором, Илья Николаевич сдерживал его, говорил о недопустимости грубого отношения к учителям, даже имеющим серьезные недостатки в преподавании. И Владимир Ильич сдерживал себя.

И еще одну черту воспитало в Ильиче добролюбовское отношение к детям — это умение и к себе, к своей деятельности подходить с точки зрения интересов дела. <...>

Семья Ульяновых была большая — шесть человек детей. Все они росли парами: старшие Анна и Александр, потом Владимир и Ольга и, наконец, младшие — Дмитрий и Мария. Ильич очень дружил с Ольгой, в детстве играл с ней, позднее вместе читали они Маркса. В 1890 г. она поехала на Высшие женские курсы в Питер и умерла там весной 1891 г. от тифа.

Александр рос революционером и имел очень сильное влияние на Ильича.<...>

Не только глубоко было влияние на Ильича отца и брата, очень сильно было влияние на него и матери.<...>

На учебу ребят Мария Александровна, как и отец Ильича, обращала очень большое внимание, учила их немецкому языку, и Ильич, улыбаясь, рассказывал, как его нахваливал в младших классах немец учитель. Ильич потом очень увлекался изучением языков, даже латыни. Мне кажется, что талант организатора, который был так присущ Ильичу, он в значительной мере унаследовал от матери.

Кроме того, мать примером своим показывала старшим, как надо заботиться о младших. Она организовала хоровое пение ребят, которое они ужасно любили, играла с ними. И Ильич с ранних лет заботился о младшем брате и сестре. В этом отношении замечательно много интересных воспоминаний сохранилось у Марии Ильиничны и Дмитрия Ильича. В игру он умел вносить известную организованность, и столько мягкости, внимания было у него во время игры к младшим.

Эта забота о младших наложила печать на все его отношение к детям и в дальнейшем. Он любил с ними поиграть, пошутить, но никогда я не видела, чтобы он над ними строжился, не любил, когда и другие строжились, никогда он их не поучал, как иной раз изображают это на картинах.

В детях он видел продолжателей того дела, которому отдал всю свою жизнь. Бывало, болтает с ребятами и, не требуя ответа, а просто выражая свои чувства, говорит: «Не правда ли, ты ведь вырастешь, станешь коммунистом?» Все знают, как велика была его забота о детях, как он заботился об их питании, об их учебе, о том, чтобы сделать для них жизнь светлой, счастливой, как заботился о том, чтобы они были вооружены знаниями, необходимыми им для победы, умением работать и головой и руками, как того требует современная техника.

Ильич всегда очень любил мать, но особенно ценил он ее в годы ее тяжелых переживаний. В 1886 г. умер Илья Николаевич, и Ильич рассказывал мне, как мужественно она переносила смерть мужа, которого так любила, так уважала. Но особенно стал Ильич вглядываться в мать, понимать ее после гибели брата. <...>

Ильич не раз говорил о матери, о том, какая громадная была у нее сила воли, говорил как-то: «Хорошо, что отец умер до ареста брата, если бы был жив отец, просто не знаю, что и было бы». Потом мне уже самой пришлось наблюдать Марию Александровну, встречать ее во время болезни Ильича в 1895 г., в доме предварительного заключения, куда она приходила на свидание с Ильичем, и поняла я, почему так любил ее Ильич. В «Письмах к родным», собранных и изданных Марией Ильиничной, каждая строчка его писем к матери дышит любовью и близостью к ней.

С осени Ульяновы переехали в Казань, Ильич поступил в Казанский университет, в котором когда-то учился его отец.

ВАЖНЕЙШИЙ УЧАСТОК КОМСОМОЛЬСКОЙ РАБОТЫ

В настоящее время особо выдвинулся вопрос о семье, о воспитании, о сочетании общественного воспитания с семейным. Но вопросы коммунистического воспитания молодого поколения упираются также и в вопросы культуры, в вопросы общеобразовательных знаний родителей.

И куда ни повернись, везде одно и то же: социалистическая стройка нуждается в вооружении всей массы трудящихся определенным уровнем знаний. Сейчас понятие малограмотности расширяется. Человек, не знающий географии, основных этапов развития человечества, не понимающий явлений природы, не умеющий осмыслить окружающее, не понимающий, какставить на службу преобразования труда и быта науку, как, откуда почерпнуть нужные ему знания,— человек малограмотный.

Комсомол должен всячески бороться за самое широкое развитие школ для молодежи и взрослых, должен добиваться, чтобы вся молодежь была охвачена этими школами.<...>

В данных условиях, когда в нашей стране уже полным ходом идет строительство социализма, когда растет не по дням, а по часам сознательность трудящихся масс, когда внимание партии, комсомола, профсоюзов, Советов особенно заострено на поднятии культурного уровня всей массы населения, когда создаются материальные предпосылки для перестройки всего бытового уклада (новые жилищные условия, развивается общественное питание, растет число яслей, детских садов, клубов, парков культуры и отдыха и пр.), когда шьется, что называется, платье для нового быта,— в этих условиях будут с каждым днем все больше укрепляться новые формы семьи, основанные на глубоком взаимном доверии, на идейной близости, единстве во взглядах, на естественном влечении, вырастающем в дающее безграничную радость чувство любви.

И наконец вопрос о воспитании.

Женщина — настоящая или будущая мать. В ней сильны материнские инстинкты. Эти материнские инстинкты — великая сила, они дают матери великую радость.

Мы к матери относимся с огромным уважением. Мать — естественная воспитательница. Велико ее влияние на детей, особенно на малышей, а мы знаем, какую печать кладут на весь характер человека, на все его развитие первые годы жизни. Весь вопрос в том, что это за воспитание.

Можно воспитать из дочери рабыню, можно воспитать из нее мелкобуржуазную индивидуалистку, не интересующуюся окружающей ее бурно-стремительной жизнью, стоящую в стороне от этой жизни и лишь бесконечно копающуюся в своих пережива-

ниях; можно воспитать из девчурки коллективистку, активную строительницу социализма, человека, черпающего радость в дружном труде, в борьбе за великие цели, настоящую коммунистку.

Все зависит от того, что представляет собой сама мать, каковы ее взгляды.

Сейчас, когда смотришь на наших работниц, на наших колхозниц, видишь, как горячо бьются их сердца за осуществление социализма, за учение Маркса — Энгельса — Ленина, чувствуешь, какое это громадное значение имеет для воспитания подрастающего поколения.<...>

Наши дошкольные учреждения, наша советская школа должны служить образцом того, как надо воспитывать из ребят новых людей — строителей социализма. Сочетание общественного воспитания, которое дается в наших дошкольных учреждениях, в наших школах, с воспитанием семейным, где сердца матерей горячо бьются за дело социализма, создаст замечательное поколение людей. Женская комсомольская молодежь, как и весь комсомол в целом, должна развернуть в этом направлении широкую работу.

1935 г.

T. 5, c. 562—567.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОЧИН СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

Речь на Всесоюзном совещании жен хозяйственников и инженерно-технических работников

Товарищи! Позвольте прежде всего приветствовать вас, с такой горячностью, с таким энтузиазмом примкнувших к великой социалистической стройке.<...>

Жены инженеров — большая культурная сила.<...>

Каждая из вас может многое сделать, если будет внимательно вглядываться в жизнь, если будет тесно смыкаться с рабочей массой, если будет сама много учиться.

Знать учение Маркса — Энгельса — Ленина надо каждому, и партийцу и непартийному большевику, потому что, только овладев этим учением, можно как следует разобраться в окружающей жизни, часто очень сложной. Мы все учимся, иначе не выходит. Вот в Наркомпросе работаешь, так каждый вечер уроки готовишь. Жизнь ставит тот или иной вопрос, и, для того чтобы ответить на него, чтобы в нем разобраться, надо ряд книг перечитать, с рядом материалов познакомиться. Товарищи, все мы, советские работники, учимся так же напряженно, как учатся наши ребята. И нам надо больше и больше учиться. Чем больше мы будем знать, тем лучше будет налажена наша работа.<...>

Мы хотим вырастить из наших ребят смену, которая бы до-
кончила великое дело, начатое Лениным, которое проводит на-
ша партия. Дело большое, дело важное: мы из наших ребят
должны вырастить смену крепкую, смену физически сильную,
чтобы гемоглобина было столько, сколько нужно, и чтобы легкие
были здоровые. Мы должны вырастить таких ребят, которые бы
могли и радостно жить, которые в то же время были бы людьми
знающими, вдумчивыми, двигающими вперед науку, умеющими
ставить ее на службу построения коммунистического общества — людьми, умеющими коллективно жить, работать, наслаждаться жизнью. Чтобы вырастить таких ребят, надо и самим нам
расти. <...>

Надо уметь подойти к ребятам. Большинство из вас — матери, у вас есть материнский инстинкт, вы понимаете, как надо подойти к ребенку, не формально, а по-настоящему, и своим примером, своим серьезным отношением к жизни показать, чему и как нужно учиться, как относиться к товарищам, как помогать друг другу.

Конечно, все это весьма сложно. С трибуны разговаривать легко, а в жизни сделать — это, конечно, гораздо труднее. Но я думаю, что начало вами положено. Вы начали принимать участие в социалистической стройке, и это поможет вашему росту, поможет вам научиться быть настоящими воспитателями ребят, действительными товарищами и друзьями своих мужей.

1936 г.

T. 6, c. 308—317.

КАК ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ

Самое важное — это не смотреть на ребенка как на свою живую собственность, с которой что хочешь, то и можешь делать, не смотреть на ребенка как на раба, как на обузу или игрушку.

Надо научиться смотреть на ребенка как на человека, пусть еще слабого, нуждающегося в помощи, защите, пусть неющего еще быть борцом и строителем, но все же человека, притом человека будущего. Надо научиться видеть в нем будущего товарища по борьбе. Так смотрел на ребят Ленин. Он заботился о ребятах — об улучшении их питания, снабжения, о стройке школ, о детских библиотеках и пр., он умел с ними играть, поднимая иногда отчаянную возню, умел влезать в их детскую шкурку, но в то же время и о серьезных вещах он говорил с ними, говорил по-серьезному, особенно с подростками; терпеть не мог баловства, распущенности, которые царят иногда в интеллигентских семьях,— так борца за дело пролетариата не воспитаешь. «Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и они победят... — писал он.— Мы уже закла-

дываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его»¹. Вот почему призывал Ленин работниц учить своих детей беспощадной борьбе с буржуазией. Работницы, писал он, должны «будут говорить своим сыновьям: «Ты вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу. Эта наука необходима для пролетариев — не для того, чтобы стрелять против твоих братьев, рабочих других стран... а для того, чтобы бороться против буржуазии своей собственной страны, чтобы положить конец эксплуатации, нищете и войнам...»² Ленин стоял за то, чтобы растилье молодое поколение способным к борьбе и на трудовом фронте,— вот почему он стоял за политехническое образование, за коллективный труд молодежи. Так и надо делать. Так и надо воспитывать нам наших ребят, воспитывать к борьбе, к победам на трудовом фронте, воспитывать из ребят сознательных коллективистов. Делаем ли мы это и так ли, как надо?

1930 г.

Т. 6, с. 204—205.

ПУТИ ПИОНЕРДВИЖЕНИЯ

Перед пионердвижением лежит громадное будущее. Это движение должно охватить поголовно всю детвору. Оно должно воспитать всю детвору в ленинском духе, воспитать подлинно коммунистическое поколение, которое доведет до конца борьбу за строй социализма.

Чтобы это было возможно, необходимо окружить пионердвижение тем вниманием, которого оно заслуживает.

Необходимо, чтобы партия, профсоюзы, Советы, все сознательные рабочие и работницы смотрели на укрепление пионердвижения как на свое кровное дело.<...>

ПОКАЖЕМ ДЕТЯМ НОВУЮ ЖИЗНЬ

Рабочие и работницы помогут ребятам видеть окружающее.

Они покажут им фабрики и заводы, коммуны и новые совхозы, расскажут о том, как жили встарь, расскажут, что достигнуто трудом, борьбой, организацией. Эти рассказы научат ребят видеть и понимать окружающую жизнь, научат их лучше понимать читаемое. Рабочие и работницы, коммунары, колхозники должны научить пионеров работать, научить действовать во всем организованно.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 256, 257.

² Там же, т. 30, с. 137—138.

Партийцы расскажут ребятам о том, как росла и складывалась партия, какую внутреннюю дисциплину выковывает партия, расскажут, как Ленин учил, что партиец должен быть готов на все, должен быть готов годы беззаветно работать на пользу делу, должен быть готов умереть за победу рабочего дела, должен быть смелым, идти вперед, как бы трудно это ни было. Партийцы должны научить пионеров подчинить свою волю коллективу, научить сплоченности, товариществу.

Необходимо, чтобы рассказы партийцев не превращались в поучения, нужно, чтобы они (партийцы) умели на живых примерах сделать понятным ребятам, в чем сила партии.

Перед вожатыми-комсомольцами лежит задача поработать над собой, воспитать из себя подлинных педагогов-коммунистов, которые будут знать меру детских сил, научиться помогать развертыванию в пионерах всех их творческих способностей, научиться строить крепкие детские коллективы, сияющие товариществом, взаимопомощью в труде и борьбе. Вожатые должны научиться понимать те утонченные формы классовой борьбы, при помощи которых буржуазные государства воспитывают из трудящихся масс рабов капитализма. Только тогда они научатся как следует давать отпор этой утонченной обманной пропаганде.

Большая работа лежит перед педагогами-коммунистами. Они должны вновь и вновь продумать вопрос, как заложить в пионерах основы материалистического мировоззрения, как научить ясно понимать, куда идет общественное развитие, как выработать из ребят не на словах, а на деле «борцов и строителей».

1929 г.

Т, 5, с. 305—307.

В. А. МОЖЕЙКО, УЧИТЕЛЮ ВЕСЕЛОПОЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Уважаемый товарищ, Вы правы — Вам надо особо бережно отнестись к своему сыну. Беречь его нервы — не водите его в кино, в театр. Не повторяйте ему, что он особо талантливый мальчик. Не заниматься с ним усиленно, не давать перескакивать через классы, пусть учится с ребятами своего возраста.

Что надо делать? Во-первых, окружить его товарищеской средой, втянуть в общественную работу — помогать отстающим товарищам в учебе, читать вслух взрослым малограмотным, вовлечь в самостоятельную работу — писать дневники, простенькие сочинения, придумывать задачи из окружающей жизни. Давать побольше поручений, где бы он мог применить свои знания.

Опыт показал, что родители перегружают своих талантливых детей формальными знаниями, и с годами талантливость их стирается, а в худшем случае ребята заболевают.

Надо будить новые интересы, втягивать в физический производительный труд.

Мне всегда хочется защищать «талантливых», «особо одаренных» ребят от родителей, которые, гордясь ребятами, забывают, что надо сделать так, чтобы жизнь ребят была содержательнее, полнее, не было бы духовного одиночества, самомнения. Ребята имеют ведь право на счастье.

С товарищеским приветом *Н. Крупская*

1938 г.

T. 11, c. 674.

О БИТЬЕ ДЕТЕЙ

У нас много еще прежитков от старого, рабского строя. С молоком матери всосали мы рабские привычки, одну из самых гнуснейших рабских привычек — это битье детей. Они сдали не дадут, у них силенки нет, они беззащитны. Старая рабская мораль была: «С сильным не борись», «Слушайся начальства, слушайся господ, слушайся старших», «Послушание — высшая добродетель». «Ваш сынишка такой послушный мальчик» — это высшая похвала. «Я тебе покажу, неслых такой», — неслых — это верх порицания. «Не слушается ребенок — бей». «За битого двух небитых дают». Небитый — плохой раб. Мы не замечаем даже, как рабские привычки, понятия пропитывают нашу речь, наш быт. Мы не замечаем, как на все, и на наших детей в том числе, мы смотрим другой раз по старинке. Капитализм есть рабство, рабство наемное. В какой-нибудь Швейцарии — прекрасные здания, чистота, вежливость. Какая культурная страна, скажете вы. Но зайдите в школу и вы увидите, как учительница хлещет по щекам тех детей, чьи родители победнее. Какая рабская страха, восхликаете вы. Какие рабские привычки прививает детям школа в капиталистических странах!

У нас, в стране победившего социализма, в момент, когда до основ взрывается старый строй, когда растет сознательная дисциплина рабочих, когда в деревне победил колхозный строй, — ломается старое мировоззрение, массы отходят от религии, церкви переделывают на культурные учреждения. Вместе с церквями рушатся и старые рабские взгляды. Униженно просили верующие бога помиловать их, греховых рабов. Сами себя рабами называли, рабами считали. Из детей рабов растили. Надо из нашей жизни вытравлять все пережитки рабства.

Надо добиваться, чтобы учитель, воспитатель, поднявший руку на ребенка, немедленно удалялся из детского сада, чтобы

милиционер, ударивший ребенка, снимался с поста. Надо, чтобы ударившие ребенка отец или мать штрафовались, чтобы им выносилось общественное порицание. Наши советские законы ограждают интересы ребенка, но самое главное — необходимо, чтобы в рабочей среде, среди колхозников создалось определенное общественное мнение. Раньше бывало так: порет ремнем отец своего сынишку, никто ничего не говорит: «его» сын. Таскает мать за косу дочку-подростка. Смотрят, молчат: «ее» дочь. Наша хата с краю. Дети были «живой собственностью» родителей. Если такие пережитки еще кое-где иногда встречаются, их надо решительно изжить. Надо осознать, что каждый бьющий ребенка — сторонник рабской традиции, сторонник старых рабских взглядов, сторонник власти помещиков и капиталистов, хотя он, может быть, и не сознает этого. Мы хотим дружными усилиями выкорчевать корни старого рабства.

Надо бороться с самим собой, со своими привычками, пережитками старого. Иногда слабовольным людям это трудно. Надо помочь им, создать вокруг них твердое общественное мнение. Пусть наши ребята с молоком матери всасывают слова стиха, которые так любил Ильич:

Никогда, никогда
Коммунары не будут рабами.

1930 г.

Т. 6, с. 195—196.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

У рабочих и работниц очень много вопросов, касающихся воспитания детей. Они создают необходимость потолковать со знающим человеком. Надо поэтому наладить педагогическую консультацию.

Важно, чтобы эта консультация была тут же, под рукой. Необходимо при фабриках и заводах, в красных уголках наладить постоянные беседы о воспитании и обучении ребят с теми рабочими и работницами, которые этими вопросами интересуются. Эти беседы хорошо наладить в удобное для рабочих время, например в обеденные перерывы или перед началом работы смены. Самое важное, чтобы педагог-консультант научился внимательно вслушиваться в вопросы. Часто за жалобами, за раздраженными высказываниями не сразу поймешь, что, собственно, хочет спрашивающий. Надо уметь к нему подойти, толком его спросить. Первое время работа будет носить «справочный» характер: будут спрашивать, как устроить ребенка в то или другое заведение и т. п. Но постепенно беседы примут более углубленный характер.

У нас поступки детей, их поведение часто обсуждаются на

совсодах, родители очень первничают, и обсуждение вопросов принимает часто нежелательный характер. Лучше обсуждать поведение ребят с глазу на глаз, в более или менее длительной беседе. Консультант может более обстоятельно подойти к вопросу. Он же должен будет ходить по домам к тем матерям, которые не работают на заводе. Консультанту надо бывать и в школе, и в пионерском отряде. Он же должен помогать налаживать чтение ребят, ребячие кружки, втягивать родителей в педагогическую работу. Если он будет вести записи своей работы, периодически толковать с учителем школы, сообща с ним, сообща с библиотекарем вырабатывать план своей работы, он может принести много пользы. Надо особо готовить таких консультантов. Они должны помогать также кружкам молодежи, должны быть консультантами по выбору профессии и вообще по целому ряду вопросов, имеющих отношение к школе, к домашней жизни и к детскому движению. Такой консультант должен нащупывать педагогические интересы рабочих и работниц и организовывать по этим вопросам специальные собеседования в клубе.

1929 г.

T. 3, c. 376—377.

ТЕМЫ ЛЕКЦИЙ ПО РАДИО ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

1. Водная лекция. Воспитание поколения, способного окончательно установить коммунизм.

Куда идет общественное развитие. Капиталистический строй. Его разложение. Неизбежность смены капиталистического строя социалистическим. Чем социалистический бесклассовый строй отличается от строя капиталистического (экономика, политика, культура). Коммунизм — высшая стадия социалистического уклада. Наши дети будут жить уже в иных условиях, на их долю выпадет задача — окончательно установить коммунизм. Это должно быть поколение здоровое, физически сильное; только здоровье дает жизнерадостность. Это должны быть люди всесторонне развитые, с широким кругозором, умеющие далеко глядеть вперед, понимающие связь явлений, люди, вооруженные знанием, люди, умеющие применять знания к практике, при помощи знаний преобразовывать жизнь, рационализировать труд. Коллективный труд, умение дружно, коллективно работать. Соединение обучения с производительным трудом, овладение современной техникой. Сознательная дисциплина.

Понимание задач соцстроительства. Общий подъем культуры. Социализм (коммунизм) строится руками миллионов.

Примечание. Эта лекция должна быть составлена особо популярно, простым языком, она требует большой подработки.

2. Лекция вторая. Влияние на развитие подрастающего поколения общественного уклада.

Влияние капиталистического уклада. Диктатура буржуазии.

Законодательство. Классовый характер воспитания. Система народного образования. Школа — орудие воспитания покорных слуг капитала. Религия. Шовинизм. Пути фашизации молодежи. Влияние советского уклада. Советское законодательство, касающееся детей и подростков. Цели воспитания. Система народного образования. Социально-бытовые секции Советов. Практика их работы — депутатские группы. Секции организуют массы на помощь развитию дела воспитания подрастающего поколения. Втягивание широких слоев населения в работу секций Советов. Роль организованного населения (партии, комсомола, профсоюзов, колхозов, жилтовариществ и других форм советской общественности) в деле воспитания и образования подрастающего поколения.

3. Лекция третья. Роль школы в деле воспитания и перевоспитания подрастающего поколения и в деле вооружения его знаниями.

Соцстроительство требует громадного развития навыков коллективного труда, коллективной учебы и жизни, развития сознательной дисциплины. Мелкособственническая психология «каждый за себя, а бог за всех» и психология советского коллективиста. Громадное развитие техники и коллективизация сельского хозяйства, плановость хозяйства требуют вооружения подрастающего поколения очень серьезными знаниями и умениями. Социализм строится руками миллионных масс. Целевая установка единой трудовой школы — воспитание строителей социализма. Вооружение учителя необходимыми знаниями и умениями, его роль в деле воспитания подрастающего поколения. Борьба за единую политехническую школу. Трудности ее построения и преодоление их.

4. Лекция четвертая. Семья прежде и теперь. Занятость родителей трудом и общественной работой. Труд в семье суживается: водопровод, хлебопекарни, общественное питание, общественные прачечные, пошивочные мастерские, детские ясли, сады. Ограничение прав родителей — не смеет бить, обязан посыпать в школу, прививать оспу и пр. Связь семьи с детсадом, школой. Консультация устная, через книгу, газету, по радио. Инструктаж показом. Общественный контроль. Контроль школы. Внешкольное образование. Детские площадки. Деткомдвижение, детская общественная работа, характер ее.

5. Лекция пятая. Борьба за здоровую смену.

Обязанность для родителей знать основы гигиены. Помощь в этом деле школы и советской общественности. Труд, учеба, отдых. Режим ребенка и подростка. Дошкольная и школьная коопeração. Совсоды. Снабжение одеждой и обувью бедноты. Подвоз ребят. Общественное питание ребят. Школьные завтраки. Пришкольные участки. Периодический осмотр ребят врачом, врачебная консультация. Гимнастика, спорт, купание. Детплощадки. Экскурсии за город. Летние лагеря.

6. Лекция шестая. Борьба за учебу. Чему учат в советской школе. Чтение. Пользование библиотекой. Развитие подростковых кружков всякого типа. Помощь отстающим. Организация ее. Помощь родителей детской учебе. Контроль родителей. Соцсоревнование, школьное самоуправление. Учеба самих родителей. Борьба с нежелательными влияниями на детей. Борьба с беспризорностью. Общественный контроль.

7. Лекция седьмая. Труд. При крепостном праве и при капитализме труд — проклятие. Изменение характера труда при социализме. Охрана детского труда. Труд — орудие всестороннего развития. Политехнический характер труда. Организация труда. Организующая роль коллективного труда. Воспитание сознательной дисциплины в труде. Домашний труд — минимум. Труд в школьных мастерских, труд в детских технических станциях. Детский труд в деревне. Организация его. Труд подростков на производстве. Родители — участники трудового воспитания молодежи.

8. Лекция восьмая. Классовая борьба на культурном фронте. В чем она выражается. Как превратить окружающую среду, школу, семейный быт в орудие воспитания подрастающего поколения.

1938 г.

T. 6, c. 426—428.

IX

УЧИТЕЛЬ — ВОСПИТАТЕЛЬ

...Работа учительства — громадная работа, и, в сущности, в руках учителя все будущее молодое поколение.

Н. К. Крупская

ТРЕБОВАНИЯ К УЧИТЕЛЮ

СТУДЕНТАМ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени Н. К. КРУПСКОЙ

Дорогие товарищи, вы учитесь в педагогическом институте, вы коммунисты, и надо вам приложить все силы, чтобы поднять педагогику на ту высокую ступень, на которой она должна стоять в нашей великой Родине. Педагогика, поставленная по-настоящему,— интереснейшая наука. Надо по-ленински выковывать из подрастающего поколения новых людей, настоящих коллективистов, умеющих строить светлую, радостную, просвещенную жизнь. Недаром Ленин писал о высоком звании учителя. Выработать из себя только надо такого педагога, который был бы достоин этого звания. Тут нужна большая работа над собой, нужно умение взглядываться в жизнь, следить за ее быстрым, бурностремительным потоком, уметь идти в ногу с жизнью, в ногу с великими задачами, которые стоят перед вами. И надо любить ребят.

Горячо желаю вам успехов в вашей работе.

1936 г.

T. 11, c. 615.

К ПЕДАГОГАМ ШКОЛ САХАЛИНА

Дорогие товарищи, вам приходится работать на далекой окраине нашего Союза Советских Социалистических Республик.

Тем важнее и ценнее ваша работа. Нас, членов ОПМ¹, особо порадовало, что у вас организуется филиал ОПМ. Учение марксизма-ленинизма важно сделать близким и понятным каждому учителю, каждому просвещенцу. По своему личному опыту мы, педагоги-марксисты, знаем, как много дает нам марксизм-ленинизм, как помогает он разбираться в сложных явлениях окружающей жизни, каким незаменимым руководством к действию он является. Казалось бы, какое отношение имеет к марксизму работа с малышами, а между тем тут-то и нужно правильное понимание законов развития, понимание общественной жизни. Очень важно, чтобы в ряды педагогов-марксистов вступали рядовые просвещенцы, убедившиеся в том, что им для их работы необходимо вооружиться знанием, пониманием учения Маркса — Энгельса — Ленина. Ленин писал однажды, что каждый приходит к пониманию основ марксизма, основ коммунизма своим путем: по одному подходит инженер, по-другому — агроном, по-иному подходит учитель, по-иному — рабочий. У каждого свой жизненный опыт, каждый из них видит на своей повседневной работе, в своей повседневной обстановке, как много дает ему марксизм, коммунизм. Важно ведь не формальное усвоение, а глубокое убеждение, умение всю свою работу пронизывать борьбой за великое дело социализма.

Вы работаете не в легких условиях, они станут много легче, когда вам удастся теснее связаться с населением, найти правильные подходы к нему, вовлечь его в заботу о подрастающем поколении...

Вам будет много легче работать, если вы найдете правильные подходы к детям, научите их самостоятельно думать и учиться, овладевать знаниями и применять их к практике, если увлечете ребят, поможете им сорганизоваться в крепкую пионерорганизацию.

Мы часто не умеем использовать то, что вокруг нас имеется.

Важно, чтобы сахалинские учителя сплотились в дружный коллектив, загорелись энтузиазмом педагога-марксиста, педагога-ленинца, педагога, понимающего, какая громадная стройка нового уклада идет в стране под руководством ЦК партии, и примкнули к этой стройке. Ильич всегда считал просвещенцев важнейшими участниками великого фронта борьбы.

Горячий привет вам, дорогие товарищи, привет и пожелание успеха в вашей большой и важной работе. Давайте растить из наших ребят подлинных коммунистов, горячих, ненавидящих всякую эксплуатацию и гнет, ненавидящих старую темноту, старую слепоту трудящихся, сильных, вооруженных знаниями, ясным пониманием жизни. Давайте проводить поосновательнее в жизнь заветы Ильича.

Председатель ОПМ *Н. Крупская*

Т. 11, с. 424—425.

1931 г.

¹ ОПМ — Общество педагогов-марксистов. — Сост.

МЕРИЛА ОЦЕНКИ ПЕДАГОГА¹

1. Педагог должен быть общественником, близко принимать к сердцу задачи соцстроительства.

2. Должен знать свой предмет и его педагогическую специфику (особые задачи и приемы, вытекающие из сущности предмета и его систематики).

3. Должен уметь сочетать учебную работу с работой воспитательной.

4. Должен знать группу, уровень ее знаний, лицо всей группы, ее сильные и слабые стороны, ее настроения, причины их; должен знать каждого ученика, условия, в которых он живет, его слабые и сильные стороны, должен уметь индивидуализировать в зависимости от этого подход к нему.

5. Учитель должен пользоваться у ребят большим авторитетом, пользоваться их доверием и уважением.

6. Должен знать основы научной организации труда, уметь организовать коллективную работу ребят, избегая обезлички и умея поднять соревнование на уровень соцсоревнования, помогающего укреплять коллектив.

7. Должен понимать задачи коммунистического воспитания и уметь проводить его на практике, уметь влиять на пионервожатых и превращать пионерорганизацию в подлинно передовой отряд учащихся.

8. Учитель должен владеть методикой обучения: уметь просто, живо, образно рассказать ребятам о том или ином факте или событии; уметь иллюстрировать рассказ яркими примерами, рисунками, опытами, показом на экскурсиях, методом трудовой проработки,— поставить тем самым занятия так, чтобы они заинтересовывали ученика; умение задавать вопросы, выясняющие степень понимания и степень усвоения учащимися заданий; умение уловить, что непонятно ученикам, и толково объяснить непонятное; умение будить самодеятельность учащихся, давать задания, которые эту самодеятельность стимулируют; умение правильно распределять задания между учащимися, чтобы у каждого учащегося было постоянное сознание своего роста; умение учить ребят самостоятельной работе путем консультации и систематического контроля.

9. Умение подготовлять урок, выделяя самое существенное, беря второстепенное лишь для иллюстрации; методически продумывать его; умение готовить к уроку группу, пробуждая — путем предварительных заданий ученикам прочесть известные веши, наблюдать известные явления — интерес их к данному вопросу.

¹ «Мерила оценки педагога» были разработаны Н. К. Крупской в 1932 г. для конкурса на лучшую, образцовую школу.— Сост.

10. Проверка понимания учеником сообщенного материала; проверка усвоения материала; проверка прочности запоминания, проверка понимания учеником, как усвоенный материал надо применять к практике.

11. Умение организовать внешкольную работу учащихся по данному предмету; постоянные и временные кружки; работы ребят, имеющие целью применять на практике усвоенные знания.

1932 г.

*К р у п с к а я Н. К. Об учителе. М.,
Изд-во АПН РСФСР, 1960, с. 254—255.*

БЫТЬ УЧИТЕЛЬНИЦЕЙ — ПОЧЕТНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ

Перед советскими учительницами, которые составляют подавляющее большинство наших учительских кадров, стоит задача воспитания того поколения, которое доведет дело Маркса — Энгельса — Ленина до конца. Воспитание нового поколения — дело громадной важности.

Учительство ведет эту работу под руководством партии. Надо вдуматься только в конкретные, политически направляющие, организующие школу постановления ЦК о школе, чтобы понять все значение, которое придает ЦК школе.

В работе школе помогает комсомол, на который партия возлагает большие задания. Большую роль играет постановление о комсоргах.

Советы помогают Наркомпросу строить десятки новых школ.

Учительство ведет свою работу не в тиши закрытых учебных заведений, не в стороне от социалистической стройки, а в самой сердцевине ее. Учительство ведет эту работу не в нищей, отсталой стране, а в стране с богатейшими природными богатствами, в стране, где с каждым днем растет и крепнет крупная промышленность, где сельское хозяйство перестроено в мощное, крупное хозяйство на базе колLECTивизации, в стране, где люди — миллионные массы — становятся сознательными строителями социализма, колLECTивистами-организаторами, где массы учатся с каждым днем все лучше, все более умело и организованно работать.

Профессия учителя в данный момент — одна из самых ответственных, самых благодарных. Роль и значение этой профессии будут все более и более возрастать.

Но для того, чтобы учитель мог не на словах, а на деле выполнить ту поистине великую задачу, которая стоит перед ним, ему надо упорно работать прежде всего над собой, научиться овладевать знаниями по-ленински, научиться работать так, как завещал Ленин. Надо расти из себя колLECTивиста-организатора, настоящего коммуниста.

Но не только перед учителем стоит такая серьезнейшая задача. Вся страна должна по-настоящему, всесторонне, еще больше помогать школе, окружить школу, учеников и учителей пролетарской заботой и помощью. Советская общественность — мощная сила, и она должна прийти на помощь школе.

Если мы оглянемся на путь нашей Страны Советов за 18 лет, прошедшие со дня Октябрьской революции, мы увидим, как шаг за шагом продвигались мы вперед, преодолевая руками миллионов невероятные трудности. Преодолевание этих трудностей на военном, на хозяйственном фронте подводило шаг за шагом под культурное строительство новую базу. На каждом участке социалистического строительства создавались новые, лучшие условия работы.

Условия, в которых приходилось работать первые годы Советской власти и сейчас, совершенны несоизмеримы. Надо уметь использовать наши хозяйствственные достижения и изменения в психологии людей, рост коллективистских и организационных навыков масс, использовать всю перестройку быта и труда. Это мы еще не до конца умеем.

Наше молодое поколение растет в новых условиях; нашим ребятам особенно трудно представить себе то, что было каких-нибудь четверть века назад. Это знает каждый учитель. А между тем не вырастишь сознательных граждан, если не научить их понимать прошлое.

Комсомол, учителя, советские писатели должны употребить все усилия, чтобы как можно конкретнее рассказать, показать ребятам, за что шла борьба, почему получила громадное влияние партия большевиков, показать, что такое Советская власть, как она росла и крепла. Простой и понятный рассказ детям об этом — одно из решающих звеньев коммунистического воспитания.

1936 г.

*К р у п с к а я Н. К. Об учителе. М.,
Изд-во АПН РСФСР, 1960, с. 274—276.*

ПИСЬМО СЕЛЬСКОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЕ-КОМСОМОЛКЕ О ЗНАЧЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

Вы — комсомолка. Вы пишете, что Вы дочь социалистической Родины, любите ее. Если это так, то Вы не можете не понимать, что те достижения, которыми Вы так восхищаетесь, не с неба упали, что они завоеваны длительной, упорной борьбой.

Вы читаете, вероятно, вышедший миллионными тиражами учебник по истории партии, продумываете его, читали, надо думать, книжку Ленина «Что делать?», где говорится о том, что

делать партийцу, как он должен быть готов к геройской борьбе и в то же время вести упорную повседневную работу, которая необходима для победы дела социализма. Вы человек с высшим образованием — значит, прочесть и понять учебник по истории партии можете.

Вы читали, конечно, последнее постановление ЦК ВКП(б) о пропаганде и агитации, читали, что там сказано о нашей советской интеллигенции. Вы — учительница, принадлежите к числу сельской интеллигенции, которая, засучив рукава, работает в деревне, понимая, что надо работать над поднятием культурного уровня села. Вы любуетесь героями-летчиками, стахановцами. Вы читаете, конечно, газеты и не можете не делать для себя выводов о том, как Вам самой надо работать.

Я думаю, причина Вашей небольшевистской фразы «не могу жить в деревне после того, как получила высшее образование», кроется в том, что Вы не ведете общественной работы, стоите в стороне от жизни села, не стремитесь поднять советскую общественность на борьбу за культуру.

Возьмите себя в руки, разверните пошире общественную работу, прочтите учебник по истории партии, постановление о пропаганде и агитации.

1938 г.

*К р у п с к а я Н. К. Об учителе. М.,
Изд-во АПН РСФСР, 1960, с. 351—
352.*

НА НЕКОТОРЫЕ ЗЛОБОДНЕВНЫЕ ТЕМЫ

В настоящее время, когда вопросы содержания преподавания более или менее стабилизовались и на первую очередь выдвинулись вопросы воспитательного характера, мне кажется, надо поставить на очередь целый ряд организационно-воспитательных вопросов.

Никто не сомневается, что школьный режим должен быть такой, чтобы он не нервил детей. Возьмем вопрос об опаздывании. Само собой, надо, чтобы все ребята были, как и учитель, вовремя на местах. Очень часто опоздавшим ребятам не позволяют входить в класс, они скопляются в коридоре и шалят. Им делают выговоры, внушения и учителя и школьное самоуправление, но все это мало помогает делу. Но исследуются ли причины запаздываний? Надо помнить, что теперь школа охватывает гораздо более широкие слои. Бывает, в доме нет часов, бывает, некому вовремя разбудить, бывают и посеребренные причины: надо до школы сбегать в кооператив, отвести сестренку в детсад и т. д. Как с этим бороться? Надо выявить опаздывающих, выяснить причины опаздывания, к систематически опаздывающим прикрепить аккуратно приходящих учеников, живущих поблизости.

Вопрос другой — о занятиях в классе. Насколько быстро раздаются учебные пособия? А затем — организация самих занятий: доля самостоятельных (без помощи учителя) занятий, характер заданий, подбор их, индивидуализация, взаимопомощь в занятиях, взаимный контроль, четкость в заданиях и в исполнении — в этом искусство преподавания. От степени умения учителя наладить занятия зависит успеваемость ребят, зависит классная атмосфера. Теперь вошло в моду ставить «уд» и «неуд», но ведь отметки-то эти ставит учитель не детям, а сам себе. На то он и учитель, чтобы давать детям такие задания, которые их интересуют, которые им по силам, на которых ребята распутут. Чем больше у учителя второгодников, тем, значит, хуже учитель, тем он беспомощнее.

Сейчас мы много толкуем ребятам о необходимости товарищеской взаимопомощи. Но часто бывает так, что более сильный ученик готов помочь более слабому, но не знает, как это сделать. На плечи ребяташек возлагается непосильная задача. А между тем, опираясь на эту готовность ребят к взаимопомощи, учитель может сделать очень много. Вместе с ребятами он может гораздо легче организовать занятия, спаять ребят в дружный коллектив. Учитель, скажем, объясняет урок — говорит о том, какие тут трудности встретятся, дает советы, как их преодолеть, совместно с учителем дети обсуждают, как им распределиться, кому с кем вместе работать. Научить ребят коллективно работать — вот задача, стоящая перед современным учителем. Хотелось бы от учителей-практиков, которые работали над этим вопросом, услышать, как они пришли к этому, какие трудности перед ними стояли. Хотелось бы знать от детских учкомов, как помогали им учителя организовывать их работу. Когда читаешь сейчас в числе достижений, что ребята постановили через совсод собирать деньги, чтобы нанять учителя такому-то отстающему ученику, становится обидно, видя такую беспомощность и учителя и учкома. Как же учитель не объяснил ребятам, в чем именно надо и как помочь отстающему ученику? Как ребята не нашли среди себя никого, кто бы помог отстающему спрашивающимся со своей задачей?

Большое число отстающих ведь говорит о чем? Или о том, что учитель пересекивает через трудности, оставляя учеников справляться с ними так, как они сами знают, или о том, что он не умеет нащупать правильный темп учебы, что он не умеет усердие наиболее успевающих учеников направить на углубление проработки материала и гонится лишь за количеством. Чтобы наладить коллективную работу в классе, надо уметь держать темп.

Преподавание — искусство. Как художник, музыкант испытывают муки творчества и величайшее наслаждение в процессе своей работы, так и учитель мучается, если ему не удается спаять работу класса, поставить на определенные рельсы, за-

разить ребят своим интересом к делу. Конечно, учитель тогда только может достичь дружной коллективной работы класса, если он любит и знает свой предмет. Очень характерен был в этом отношении Лев Толстой. Его педагогические сочинения служат яркой иллюстрацией того, как умел он организовать коллективные рассказы ребят, коллективное писание сочинений, как заострял их наблюдательность, будил устремление к творчеству. Мы знаем немало учителей — романтиков техники, естествознания, математики, которые умеют заражать учеников своим увлечением. У таких учителей, если они в то же время умелые педагоги, дети любят учиться, учитель вооружает их подлинными знаниями. Правда, настоящих учителей не так уж много. Но они есть, у них надо учиться, их надо беречь. Для них советская школа — широчайшее поле творческой педагогической деятельности. К сожалению, старое перевернуто, но еще не изжито. Не изжиты еще и «человеки в футлярах», усердно выцарапывающие «уд» и «неуд». Думаю, что это только временный урожай на «человеков в футлярах» и что учитель живой, учитель, любящий свое дело и ребят, учитель-организатор восторжествует в нашей советской школе.

Я несколько уклонилась от вопроса о школьном режиме, хотя характер занятий и имеет непосредственное отношение к нему.

Далее вопрос об отдыхе. Совершенно неправильно в перемены давать скитаться ребятам по залу или по коридору. Надо, чтобы ребята могли дохнуть свежим воздухом, побегать по улице; если этого нельзя, то надо хоть в помещении организовать отдых, что-нибудь, что укрепляло бы стремление к работе: пение, ритмические движения, игру — все это по выбору ребят, по их инициативе. Конечно, что-нибудь такое, что не утомляло бы, слишком не нервило.

Слаженность всей работы, организация перерывов — основное. Совместные воскресные прогулки, совместное чтение, работа в мастерских, сообща задуманная и проведенная общественная работа — все это еще больше может спаять и обеспечить налаженность работы.

Конечно, это не все. Ко всему этому должна присоединиться интенсивная забота школы о детях. Не только об их успеваемости. Вопросы здоровья, труда, отдыха, семейной обстановки детей должны интересовать и учителя и школьное самоуправление.

Когда читаешь, что «классом» или какой-нибудь другой орган школьного самоуправления «обследовал» домашнюю обстановку пятнадцати учеников, чувствуешь, что тут какая-то фальшь. Ведь сам учащийся может про себя рассказать: и сколько у него братьев и сестер, и каждый ли день он обедает, и что он делает, а бывающий у него товарищ лучше всяких комиссий знает, что у него за обстановка дома. Тут «обследова-

ния» мало могут дать, а потому важно не «обследование», а его результаты. В швейцарской школе пришедшего впервые в школу малыша учительница спрашивает: «Вы каждый день обедаете?» Она не ждет, пока комиссия это обследует, ибо, если малыш отвечает: «Не каждый», — ему выдают обед в школе. Чего не может дать дом, дает школа. Забота о ребятах, внимание к ним должны быть и со стороны преподавателей, и со стороны школьного самоуправления. Чем шире будет эта забота, тем больше будет иметь влияния школа.

Ребята — живые люди. Часто бывает так: уравновешенный ребенок и вдруг как с цепи сорвется: нагрубит, напортит и т. п. Если учитель не «человечишко в футляре», он поймет, что у ребенка какое-то сильное, неосознанное часто, переживание. Особенно много их бывает у подростков, которые вглядываются уже в жизнь более сознательными глазами.

Педагог должен уметь не заметить некоторых выходок и научить ребят не придиаться, подходить друг к другу «по-человечески». Нет большего преступления, как подшивать действиям ребят плохие мотивы.

Вот наблюдаешь взрослых людей. Люди заражают ведь друг друга. Вот наблюдаешь, например, революционера, увлеченного делом и подразумевающего как-то, что и другие также этим делом увлечены. И вот видишь, что, говоря с ним, имея с ним дело, люди становятся лучше, раскрывают перед ним свои лучшие стороны и уходят от него, благодарные ему. И бывает наоборот. Человек мелочно подозрителен, злобен. И невольно он заражает этой подозрительностью, злобностью других.

Надо понять, что подшивать ребятам желание обмануть, нахулиганиТЬ, украсть и т. д. — значит воспитывать лжецов, хулиганов, воров. Если взрослого человека портят, развращают такие предположения, что же сказать про детей, про молодежь? <...>

Лучшим средством воспитания является правильно наложенная коллективная жизнь, правильно наложенный труд и товарищеское, внимательное отношение к ребятам.

1928 г.

Т. 3, с. 340—344.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ УЧИТЕЛЯ С УЧАЩИМИСЯ

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ УЧИТЕЛЯ

В прежнее время в школе было два лагеря — учителя и дети. Эти два лагеря вели между собой непрестанную войну.

У школьников вырабатывалась своя этика. Считалось хорошо подсказать товарищу, написать для него сочинение, дать списать сделанную работу, поделиться с ним завтраком, сладким, покрыть всякую шалость, сделанную товарищем, считалось преступлением рассказать учителю что-либо о товарище — «донести»; вести беседу с учителем не на учебные темы называлось «подлизыванием» и т. д. и т. п. Особо сильна была эта этика в закрытых учебных заведениях, институтах, корпусах и пр. Чем строже был режим, тем теснее сплачивались ребята. <...>

Я училась в гимназии, где учителя относились к нам как нельзя лучше, где никто на нас не кричал, где не было никаких наказаний, не было никаких отметок за поведение, дневников о нашем поведении, где были очень хорошие отношения с учителями, где учиться было очень интересно, и все же громадное большинство детей представляло собой особый лагерь: подсказывали, давали списывать задачи, устраивали полузабастовки, а в восьмом (в восьмом!), педагогическом классе, когда нам предложили наблюдать учениц младших классов и писать их характеристику, всем классом заявили директору (Александру Яковлевичу Герду), что мы не можем этого делать: это будет нарушение товарищества, мы не можем «выдавать» ребят. Писать характеристики согласны, но без упоминания фамилий. Педагогический совет согласился на это, не стал насиливать нашу ребячью совесть. Смешно это. 16—17-летние девушки — многие из которых прекрасно знали Тургенева, Л. Толстого, Гоголя, читали Белинского, Добролюбова, читали Гёте, Шиллера, Гейне и пр., писавшие сочинения в 40 страниц полуисследовательского характера, вроде «Мифические воззрения славян на природу по сказкам Афанасьева», вдруг решили: нельзя начальству выдавать приготовишек. Ведь уж такое ребячество, которое на первый взгляд не заслуживало бы никакого внимания. А педагогический совет отнесся к делу серьезно и «уважил» просьбу. Может быть, потому, что в педагогический совет входили такие чуткие педагоги, как А. Я. Герд, начавший свою педагогическую карьеру с заведования колонией малолетних преступников, где он стал любимцем детей, или бывший народоволец, известный физик Я. И. Ковалевский. Это был, во всяком случае, наглядный педагогический урок. И потому, может быть, с таким глубоким негодованием читала я статьи французских педагогов, которые, констатируя наличие двух лагерей во французской школе — учителей и ребят, советовали властовать разделяя: выбирать отдельных ребят, обрабатывать их, задабривать, отделять от остальных ребят.

Я думала, давно у нас изжила эта рознь между учителями и ребятами. Приезжавшие иностранцы, посещающие наши школы, отмечали, что больше всего их поражают простые, товарищеские отношения между детьми и учителями. Они отмечали это как громадный плюс. Но иллюзий себе строить не следует.

Наряду с простыми, товарищескими отношениями есть и отношения старого типа, и больше всего их там, где они меньше всего допустимы,— в детских домах.

Учитель «строжится» — ребята организуются против него. Да и может ли быть иначе? Мне пришлось в этом году быть на одном учительском собрании в Замоскворецком районе, где был поставлен вопрос о хулиганстве ребят. И в первый раз в жизни я услышала, как на собрании открыто защищалось право педагогов наказывать ребят, говорилось о шкале наказаний. И что меня особо поразило — это то, что подобного рода высказывания не вызвали глубокого возмущения присутствующих, не вызвали свиста, криков «долой!». Руководитель детдома «смело и открыто» высказывал свое мнение... Ребят, к сожалению, на этом собрании не было; они, вероятно, тоже сказали бы свое мнение.

Неужели у нас нет общественного педагогического мнения на этот счет? Неужели у нас не стыдятся таких взглядов?

Вопрос о личности учителя выдвигается такими выступлениями на первый план.

Может ли учитель, проповедующий «шкулу наказаний», иметь воспитательное влияние на ребят? Конечно, нет.

А между тем педагог-воспитатель страшно нужен школе.

Конечно, ребятам нужны не постоянные нравоучения, одергивания, не рассказы о добродетельных мальчиках и девочках, о «примерных» пионерах. Это только раздражает ребят.

Важно другое. Важно умение помочь ребятам налаживать дружную игру и работу, дружную жизнь, важна помочь тем, кто послабее, важно внимание к переживаниям детей, важно уважение к их труду, к их учебе, к их убеждениям, важен пример.

Учитель, который советует ребятам не курить, а сам курит,— плохой воспитатель. Плохой воспитатель тот, который учит ребят сдерживаться, а сам не сдерживается, учит ребят товариществу, а сам держится с ними не как товарищ, а как начальство.

Ребята чрезвычайно чутки ко всякой фальши, ко всякому лицемерию. Они прямолинейны и не терпят расхождения слов с делом.

И еще. Для ребят идея не отделена от личности. То, что говорит любимый учитель, воспринимается совсем по-другому, чем то, что говорит презираемый ими, чуждый им человек. Самые высокие идеи в его устах становятся ненавистными.

У нас требуют от учителей известного уровня подготовки. Это правильно. Но нужно не только это. Нужно обдумать, как проверять также и умение учителя влиять на ребят, заслуживать их любовь и уважение.

Мы должны ведь возможно более усиливать воспитательное влияние школы. Нам надо, чтобы школа действительно «учила

живь», как этого требуют часто крестьяне, и притом надо, чтобы она учила жить по-новому, в тесной товарищеской спайке, чтобы она воспитывала добровольную дисциплину, умение сообща работать, воспитывала чуткость к чужой беде и горю.

Без этого школа, если бы в ней были даже самые лучшие программы и методы преподавания, не будет той школой, к которой мы стремимся, не будет вносить ничего в дело социалистического строительства нового общества.

1927 г.

Т. 3, с. 263—266.

О ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Вопрос о воспитательной работе стал сейчас в центре внимания педагогов, родителей, комсомола.

Недавно мне пришлось беседовать с воспитателями детдомов. Это один из самых трудных и ответственных участков воспитательного фронта. Среди воспитателей детдомов, с которыми мне пришлось беседовать на этот раз, было много молодежи; большинство было на воспитательской работе в детдомах годами, но были и такие, которые работали лет шесть, имеют большой опыт. Наш разговор начался с обсуждения вопроса, как у современных ребят завоевать авторитет.

Современный ребенок — существо очень своеобразное. Конечно, ни с чем не сообразно считать, что наш ребенок — какое-то идеологически выдержанное существо, что нечего бояться влияния на него буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, что он «умеет редактировать читаемое им и брать из наследства то ценное, что оно несет», как выразился недавно один молодой малоопытный педагог. Наши ребята очень слабо еще вооружены политически, и хотя они выпаливают иногда очень умные вещи, вычитанные ими в газетах, оперируют заученными лозунгами, но они часто совершенно беззащитны в политическом отношении.<...>

С идеализацией наших ребят, ослабляющей бдительность по отношению к предлагаемому им материалу для чтения, надо, конечно, бороться. Но было бы нелепо не видеть тех положительных сторон, которые сильны у наших советских ребят.

<...>

Наши ребята уважают лишь тех педагогов, которые умеют их уважать.

«Уважать ребят» — не значит им потворствовать, идти у них на поводу. Ребята очень наблюдательны, и если они увидят, что воспитатель не умеет настойчиво, последовательно проводить свои требования, готов на многое смотреть сквозь пальцы, за-

искивает у ребят, ищет популярности,— конец всякой дисциплине. Особенно не любят ребята сладеньких разговорчиков... «Милые ребятки»,— говорит учительница, а «милые ребятки» начинают расхаживать по классу, мешают другим заниматься и т. д. и т. п. Учительница ребятам — ни слова. Думаете ли вы, что такая учительница будет пользоваться среди них авторитетом? Ни малейшим. Ребята уважают педагога, который твердо проводит в жизнь свои воспитательные требования. Настоящий воспитатель умеет подойти к ребятам, убедить их.

Если ребятам просто повторять: «Учись!» — это мало убеждает. Надо показать, для чего надо учиться. Недавно я была на большом собрании ребят Дзержинского района, несколько сот ребят было. Учительницы просили меня поговорить о том, что учиться надо ударно. Аудитория состояла из ребят самых разнообразных возрастов. Впереди сидели малыши-первоклассники, в конце зала — ребята старших классов неполной средней школы. Перед такой пестрой аудиторией трудновато было говорить. Прослушали все внимательно про Ленина, а потом стали больше фотографа наблюдать, чем слушать.

Но вот я подошла к вопросу, для чего нужны знания. «Вы видели кинофильм «Чапаев»?» — спрашиваю я аудиторию.— «Видели! — радостно хором ответила вся аудитория.— Понравилось!» — «Только,— продолжала я,— не все ребята поняли, за что дрался Чапаев. Видели, что дрался, а за что, об этом не подумали. Теперь многие в «Чапаева» играют. Под Чапаева одеваются, вооружаются рогатками, кто чем может, и дерутся — на Чапаева не похоже. Тот не просто драчуном был, а дрался против помещиков и капиталистов, за Советскую власть стоял. Чтобы понять Чапаева, надо знать, за что борьба шла. Это можно узнать в школе, это можно узнать из книжек. Надо учиться».

Надо было видеть, как слушала вся аудитория — и малыши, и старшие. Я остановилась на вопросе о Чапаеве потому, что знала, что усиленно играли в «Чапаева»; эта игра вырождалась часто в драку, поэтому важно было поговорить на эту тему.

Тут мы подходим к одному чрезвычайно важному вопросу. Величина наших школ, переполнение классов, загруженность учителей повели к тому, что педагоги часто забывают основное положение педагогики: чтобы воспитывать ребенка, надо очень хорошо знать ребят вообще и тех ребят, которых воспитываешь в частности... Важно знание интересов ребенка, его взглядов, стремлений, его жизненного опыта, необходимо знание людей, которые его окружают, условий, в которых он живет. Без такого знания ребят нельзя по-настоящему организовать не только воспитательной, но и учебной работы, без знания ребят легко скатиться на путь шаблона, уравниловки в подходе к детям.

В деле изучения ребят может оказать очень большую услугу пресса, родительские комитеты, если их работа будет направле-

на в правильное русло. Громадное значение имеет правильно организованная работа секций культуры горсоветов.

Совершенно особое значение имеет внешкольная работа среди детей. Иногда внешкольная работа понимается как организация непрерывной цепи развлечений — кино, театры, утренники, концерты и пр. Внешкольная работа должна быть органически связана со школьной и быть направлена на организацию всей внешкольной жизни детей, на всестороннюю организацию детской самодеятельности, их общественной жизни и работы.

Только охват всей жизни ребят воспитательной работой может создать хорошо организованный детский коллектив. Правильно организованная внешкольная работа будет давать школьным педагогам и вожатым богатейший материал по знанию детей.

1935 г.

Т. 3, с. 672—676.

В. Ф. ЗАХАРЧУКУ,
УЧИТЕЛЮ II КЛАССА БОГУШЕВСКОЙ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Дорогой товарищ, Вы спрашиваете меня, как наладить дисциплину в классе. Вы сами понимаете, конечно, что окриками, наказаниями, жалобами родителям дисциплины не наладишь. Весь вопрос в том, чтобы заинтересовать ребят, сделать уроки интересными, организовать самодеятельность, дружную работу учащихся. Этого нельзя достигнуть, не зная хорошо *каждого ученика*, уровня его знаний и развития, условий домашней жизни.

Вот Вы жалуетесь, что у Вас в классе пять «бузотеров», один из них второй год во II классе. Если он второй год, то для него, очевидно, то, что Вы говорите, объясняете, уже знакомо и ему просто скучно. *Опытные учителя второгодникам, особенно развитым ребятам, дают особые, могущие их заинтересовать задания.* У «бузотеров» особо важно воспитывать самодеятельность, давать ей развернуться.

У Вас только половина класса учится хорошо. Надо проверить себя, не слишком ли Вы спешите, не слишком ли мало обращаете внимания на систематическое повторение пройденного в такой, например, дисциплине, как математика или орфография, не слишком ли мало времени уделяется на чтение, на разъяснительную работу. Посмотрите, что всего труднее дается ребятам.

Важно обратить внимание, в каких условиях дома проводит время ученик, не загружают ли его домашней или кустарной работой, есть ли где учиться и т. д.

Вообще очень важно обращать внимание, начиная даже с младших классов, на внешкольную работу, пошире привлекать к ней общественность.

Мои советы слишком общи, но они не могут быть иными. А ребята у нас славные.

С товарищеским приветом *Н. Крупская*

1937 г.

T. 11, с. 662—663.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ В ОЦЕНКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ПЕДАГОГА

Великий художник, он, как никто, умел рассказывать человеческую душу, раскрывать ее святая святых. И не только душу взрослых, также душу ребенка умел видеть Толстой: и душу Анютки из «Власти тьмы», и душу Сережи из «Анны Карениной», и душу Коленъки Иртеньева, и душу яснополянских ребят. В своих педагогических статьях Толстой рассказывает о своих отношениях к ученикам, о своих душевных разговорах с ними (помните, как писали «Солдаткино житье», как провожали зимней ночью друг друга и говорили об искусстве?), невольно переживаешь все это с ним и учишься смотреть, бережно относиться к духовному миру ребенка, уважать его. И столько поэзии в педагогических статьях Толстого, столько страсти, что для пережившего эти статьи педагогическая деятельность не может уже быть скучным ремеслом, а становится деятельностью творческой, преисполненной глубоких тревог и радостей.

Для Толстого педагогика не была мертвой, застывшей доктриной. Для него она была живым делом, сложным и развивающимся. По мнению Толстого, школа должна быть лабораторией, где учитель должен неустанно наблюдать, проверять свои наблюдения, и опять смотреть, и опять наблюдать. Но чтобы из наблюдений что-либо вышло, надо, чтобы они совершались при благоприятных условиях. Необходимым условием в этом отношении Толстой считает полную свободу учеников. Так смотрит Толстой. И он рассказывает историю своего учительства, как он «учи учился». Рассказывает о своих ошибках, наблюдениях, сомнениях.

Толстой не мог не видеть, как тесно связана педагогическая деятельность с существующим строем, той средой, в которой она протекает, с мировоззрением самого педагога. Волнуясь и спеша, ставил Толстой ряд вопросов в этой области и страстно искал их разрешения.

Его громадная заслуга в том, что он каждый самый, казалось бы, чисто педагогический вопрос (о программе чтений, наказаниях и пр.) ставил резко, во всей его широте, не вне времени и пространства, а в тесной связи с окружающей действительностью. Допустим, что Толстой неправильно решал тот или иной вопрос, но он ставил его не как узкий специалист, а как «гражданин земли родной», мучительно искал ответа на него и заставлял искать и читателя...

1912 г.

T. 1, с. 196—197.

НА БОРЬБУ ЗА ОБРАЗЦОВУЮ ШКОЛУ (Доклад в обществе педагогов-марксистов)

...Педагогам особенно важно сплотить свои педагогические силы — они остро ощущают необходимость идти плечом к плечу, действовать более спаянно. Задачи, которые стоят перед школой, очень велики, очень ответственны и вразброд идти нельзя... Очень важно, чтобы учительство не разделялось на старых педагогов и молодых, а чтобы оно представляло собой нечто целое, чтобы старые педагоги не смотрели на молодежь как на какой-то чуждый элемент, который ничего не понимает, а чтобы они умели тактично помочь этой молодежи. А с другой стороны, и нашей учительской молодежи не надо форсить и думать, что если она молодежь, так она все знает. Наша учительская молодежь имеет хорошую зарядку; многие были вожатыми, много у них энтузиазма. <...> Молодежь берет на свои плечи чрезвычайно ответственную задачу; ее нельзя оставлять без помощи опытных педагогов. Более опытные могут сыграть громадную роль в помощи молодому учительству... <...>

Как определить, кто хороший учитель? Если спросить ребят, какой у них любимый предмет, то ответ на этот вопрос уже до известной степени скажет, кто из учителей сумел заинтересовать ребят своим предметом. Умение заинтересовать, пробудить интерес — это одно из необходимых достоинств хорошего учителя. Если он придет и, может быть, по всем правилам искусства даст образцовый урок, но не сумеет пробудить в ребятах интереса, найти, за что зацепиться, на что обратить особое внимание ребят, как их заинтересовать, то урок, может быть, и можно будет квалифицировать как хороший, но я бы сказала, что это не тот учитель, который нам так нужен. Мы хотим, чтобы учитель сам был влюблена в свой предмет, чтобы он интересовался этим предметом и свой интерес умел передать ребятам. Много есть таких учителей-энтузиастов, которые любят свое дело, свой предмет и умеют передать ребенку свое увлечение данной областью знания.

Но мало интерес пробудить, надо суметь удовлетворить этот интерес, и тут чрезвычайно важно также, чтобы пробужденный интерес как-то поддерживался. Надо давать ребятам списки книг, которые можно читать по этому предмету; указать, где можно работать, указать детскую техническую станцию; ответить на те вопросы, которые являются у ребенка; научить его как-то самостоятельно работать в этой области знания. Учитель может дать целый ряд советов, как ребятам за это дело взяться, и таким образом пробужденный у ребенка интерес не будет затухать, а будет развиваться больше и больше. Ведь нам с самых младших классов все время приходится учить самостоятельно работать. Если учитель не научит ребенка самостоятельно читать книгу, найти в справочнике что нужно, работать в библиотеке, он плохо вооружит его для самостоятельной работы в старших классах. <...>

Конечно без плана работать нельзя — надо составлять план. (...) Самое важное, чтобы этот план был реальным, жизненным, чтобы не было плана, из головы выдуманного, чтобы он опирался на знания, имеющиеся у ребят. Раньше очень много говорили об окружающей среде, о ребенке, а теперь частенько стали забывать и о среде и о ребенке. Мне пришлось слышать от некоторых горе-педагогов даже такую вещь: важно провести то, что мы считаем нужным, а как ребенок воспримет, об этом что говорить — он должен воспринять. Но настоящий хороший учитель, который умеет с ребятами работать, не может не понимать, что результаты такого игнорирования уровня знаний и развития ребенка могут быть лишь самые плачевые. Реальный план тот, который опирается на знания, которые у ребят есть, который имеет в виду эти знания наилучшим образом использовать, чтобы достигнуть цели. (...)

Необходимо, чтобы плановость была не только у учителя, а чтобы он сумел и ребят втянуть в эту плановость, ибо это нам очень важно, это воспитывает у ребят умение планово работать. И несомненно, что урок будет гораздо успешнее, если ребята будут понимать, какими знаниями они за этот урок должны овладеть. А то иной раз бывает так, что приходит учитель и говорит: «Ну, ребята, вынимайте тетради» — и сразу начинает что-то диктовать. А для чего именно нужно это делать — не говорит. Это никуда не годится. Нужно уметь объяснять ребятам план, втянуть их в эту работу. По-моему, это очень важно.

Затем возникает вопрос о том, как перейти к самому главному — к умению передать ребятам свои знания. (...) Учитель прежде всего должен великолепно знать свой предмет, а затем уметь передать его. Это большое искусство — передавать знания в популярной форме, начать с того конца, с которого надо, чтобы заинтересовать учеников, уметь остановиться на самом главном, уметь отделить самое существенное от второстепенного, все это как можно конкретнее сказать и иллюстрировать примерами. Я еще раз повторяю, что это очень большое искусство — это не так просто, как кажется (...) очень важно, чтобы учитель знал своих учеников. Хороший образцовый учитель знает своих ребят. Он не просто спрашивает одно и то же у каждого ребенка. Вот мне приходилось в прежние времена ходить по школам. Хороший учитель знает, какому ребенку какой вопрос надо предложить, потому что он знает данного ребенка. Конечно, при большой группе это немножко трудновато. Но все же учитель, привыкший к ребятам, умеет узнавать по поведению ребенка, по его вопросам, что его затрудняет. (...)

Хороший учитель должен знать индивидуальность каждого ребенка. Он должен иметь свои определенные записи, где не только будут красоваться «уд» и «неуд», но где будет записано, в чем именно заключаются слабые и положительные стороны данного ребенка. Возьмите, например, русский язык. Один ребенок может

прекрасно рассказывать, рассказывать живо, точно, но писать не умеет; другой — напротив: не умеет говорить, но умеет писать. Так вот каждый учитель должен знать, как надо спросить каждого ребенка и кому какое задание дать.

Дальше встает вопрос о заданиях, возникает вопрос о том, как лучше организовать работу ребят. Надо уметь давать им задания. Это тоже очень большое искусство, потому что можно дать задание очень легкое, которое ребят не заинтересует, и можно дать задание очень трудное, которое непосильно ребятам. Нужно уметь дать такое задание, которое будет обращать внимание на самое существенное, которое будет требовать от ребят особенного внимания, развивать необходимые навыки. Это тоже очень большое искусство. Этим искусством должен обладать учитель. Он должен уметь так поставить дело, чтобы был какой-то обязательный минимум заданий, а для более сильных он должен давать такие задания, которые учили бы их самостоятельно работать, <...>

Важен вопрос умения поголовно *всех* ребят втянуть в активную работу. Не тот учитель хорош, который работает с группкой наиболее сильных ребят и достигает очень большого, а тот учитель хорош, у которого все ребята поголовно имеют определенные достижения. <...>

Очень важно, чтобы преподавательский персонал работал не вразброс, чтобы он представлял собою дружный коллектив, который обменивался бы опытом, обменивался бы наблюдениями над ребятами, который действительно работал бы над понятием общего уровня всех ребят.

1932 г.

T. 3, c. 564—573.

ЗАБОТИТЬСЯ О ВСЕСТОРОННЕМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ

Мы часто из одной крайности ударяемся в другую. Вначале у нас было так. Говорили, что ребята чуть ли не с пеленок должны быть политически сознательными, говорили им о серьезных вещах, еще не доступных их пониманию, хотели сделать их коммунистами чуть ли не с дошкольного возраста. Это было неправильно. Но не следует также слишком одетячивать ребят, полагать, что они какие-то несмысленыши. Мы должны ребятам о многом рассказывать, ширить их горизонт, помогать им становиться общественниками. Мы черезсур много кормим их сказками, а действительность для них часто интереснее всякой сказки. А потом — сказка сказке рознь.

Есть содержательные сказки, иллюстрирующие красочными примерами характеры людей, человеческие отношения, и есть сказки, затмняющие сознание, мешающие правильно понимать людей, жизнь. Жизнь во многое заставляет вглядываться ребят, и мы тут не можем складывать оружие. За границей буржуазные

правительства стараются ребят начинить своей буржуазной политикой, связывают это с религией, стараются привить ненависть к другим национальностям. Там это довольно ловко делается, у них очень много старого умения с детства одурманивать ребят. Большой опыт был у католической церкви в этом отношении и у буржуазии разных стран.

Нам нужно сознание ребенка будить, и в этом отношении нам должна помочь книга. Важно сейчас развернуть и укрепить детские библиотеки. Но не только в этом дело. Важно, что ребята будут читать. Важен подбор книг. Сейчас, когда встал вопрос о приближении культурного уровня деревни к культурному уровню города, нам особенно важно, чтобы в деревне ребятам было что читать, важно, чтобы было побольше детских книг в сельских школах, нужно, чтобы литература была настоящая, хорошая, которая действительно близка и понятна ребенку, которая расширяет его кругозор.

Ребята очень любят пионерские дела, растут на них. Я писала как-то ребятам письмо по поводу библиотек. Мы проводили конкурс на сельские библиотеки. И я немало удивлялась, когда из колхозов и совхозов приезжали и рассказывали, что у них главные заводильщики по части библиотек — ребята. Но бывает, что ребята и перебарщивают. Я получила письмо от одного мальчика, который пишет, что он каждую свободную минуту ходит к колхозникам и читает им вслух. Так они говорят: дай нам хоть минутку отдохнуть!

Важно подбирать книги для школьных библиотек, учитывая круг интересов ребят, уровень их знаний, но, составив таким образом библиотеку, надо предоставить ребятам свободу выбора. Мне очень не понравилось, когда рассказывали, что в таком-то возрасте лишь то-то полагается читать, в таком-то — то-то. Чересчур опекать ребят не следует. Нужно давать им известную свободу выбора, возможность проявить свою инициативу. Когда ребята что-нибудь затеваю, вокруг этого дела они развертывают большую инициативу, учатся организовываться, это их дисциплинирует. И нужно ребятам давать такую работу, которая бы их увлекла и заинтересовала.

Нужно считаться с детским уровнем развития. Я была недавно на одной постановке сказки для ребят, там было много красивого: как дерево зацветает розами и т. д. Но мне показалось, что содержание показываемой сказки для малышей слишком сложно, они не знают ни бояр, ни царских посланцев, ни того, чем был тогдашний боярский царь, — содержание им непонятно. А для ребят 11—12 лет сказка эта уж очень бедна содержанием.

У нас сложилось представление, что приобретать знания можно только сидя над книгой, а как взглянуться в жизнь, изучать ее, наблюдать, как учиться жить по-новому, — с этим у нас дело обстоит плохо и у вождатого, и у учителя. А ведь есть такие

экскурсии, игры, которые учат всматриваться в жизнь. Нужно во внеклассной работе обратить внимание на соединение прогулок и прочего с наблюдением природы, людей и всей окружающей жизни. Этому мы не учим, и те кружки, которые у нас есть, носят чаще всего либо физкультурный, либо театральный характер.

Затем, у нас считается, что кружок по литературе, по изучению природы, по истории — это продолжение учебы. Непременно в кружке должен быть руководитель, который должен все рассказывать, а ребята, как птенцы, должны лишь разевать рты и только глотать им преподносимое. Без руководителя у нас кружок не мыслится. Нужно в кружках больше детской самодеятельности!

К сожалению, мы обычно очень мало учитываем интересы ребят и их возрастные особенности. А разве наши вожатые и учителя не должны знать природу человека и возрастные особенности ребят? Педологов правильно ругают за то, что они бездушно, формально относились к ребятам, по процентам распределяли способных и неспособных, не думали, как помочь развитию ребят, их воспитанию. Но если мы не будем знать возрастных особенностей ребят и того, что интересует обычно ребят в том или ином возрасте, как они воспринимают окружающее, то не сможем добиться успеха в работе.

У нас много говорят о Дворцах культуры. Я возмутилась, когда узнала, что в помещении Общества старых большевиков устроен дворец только для особо одаренных детей. Особо одаренных детей у нас нет. Как-то я встретила здесь девочку, которая шла с учительницей. Я помахала ей рукой. А ко мне обращается учительница и говорит: «Это особо одаренная девочка».

Ведь мы всех ребят испортим, если будем говорить им, что они особо одаренные. Мне вспоминается разговор с Владимиром Ильичем. Я ему рассказывала как-то о замечательном мальчике, которого родители по концертам взяли. Он сказал, что надо этого мальчика от родителей отобрать, а то они его замучат. И слова Ильича сбылись буквально. Мать возила мальчика по заграницам, демонстрировала как талантливого ребенка, а кончилось это воспалением мозга и смертью мальчика. Конечно, не всегда так трагически кончается, но пример поучительный.

Мы не должны внушать талантливым детям, что они какие-то особенные, ставить их в привилегированное положение. Надо заботиться, чтобы они получили всестороннее образование. Это не помешает им, а поможет, когда они вырастут, выбрать профессию по силам и по вкусу. Нельзя с ранних лет определять, что девочка будет балериной или мальчик инженером.

Мы должны заботиться о всех ребятах, всем ребятам давать максимум того, что мы можем.

Внешкольная работа чрезвычайно важна, так как она может по-

мочь правильному воспитанию детей, создать условия для их всестороннего развития. Мы должны инициативу детей подхватывать, помогать ребятам и в их творческой работе, руководить ими, направлять их интересы. Часто родители черезсчур балуют ребят, таскают их без меры в кино, в театр. А кино обычно очень нервирует. Понаблюдайте ребят, и вы увидите, что малыш после кино или матери нагрубит, или в школе начнет придиরаться к товарищам и т. д. Нужно детям показывать кино, только доступное их пониманию, такое, которое доставило бы ребенку радость и расширило бы его горизонт. Глядя кино для взрослых, ребенок часто не понимает содержания картины, а внешнюю форму перенимает. Мне передавали, как ребята посмотрели Чаплина, ту сцену, где нос отвертывают, достали отвертку и стали пробовать сами носы отвертывать. А нужно, чтобы ребята суть поняли, нужно направлять в правильное русло их мысли.

Мы должны укреплять всячески детские технические станции, организовывать экскурсии на предприятия, на электрические станции и пр. Надо во Дворцах культуры устраивать рабочие комнаты, где бы ребята могли делать то, что им хочется.

Нам нужно воспитывать ребят, чтобы они умели продолжать дело своих отцов. Владимир Ильич хотел видеть таких ребят, которые завершат дело отцов. Он говорил, что наши дети научатся еще лучше бороться и они победят.

Больше внимания обращайте на то, чтобы давать детям нужную закалку, вырабатывать у них характер, желание быть полезными, вырабатывать из них общественников, колLECTивистов, заботьтесь об их разностороннем развитии. У нас ребята замечательные, надо научиться только их понимать и помогать им расти борцами за дело Ленина.

1937 г.

T. 5, c. 588—592.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

I. Цель и задачи коммунистического воспитания

* Воспитание. 1928—1929 гг.	15
К вопросу о целях школы. 1923 г.	23
* К вопросу о социалистической школе. 1918 г.	24
* К вопросу о коммунистическом воспитании молодежи. 1922 г.	27
* Проблема коммунистического воспитания. 1921 г.	28
* О политехнизме. 1929 г.	30
* Главполитпросвет и искусство. 1921 г.	31
* Ленин о просвещении и народном учителе. 1927 г.	—
* Воспитание подрастающего поколения в коммунистическом духе — важнейшая задача. 1935 г.	32

II. Формирование коммунистического мировоззрения

<i>Сущность коммунистического мировоззрения и роль учебных предметов в его формировании</i>	33
* Организация самообразования. 1922 г.	—
* Методические заметки. 1932 г.	35
* Диалектический подход к изучению отдельных дисциплин. 1933 г.	40
* О преподавании географии. <i>Из выступления на совещании преподавателей географии средних школ взрослых. 1937 г.</i>	43
* Поднять на должную высоту преподавание биологии. <i>Из выступления на совещании преподавателей естествознания средних школ взрослых. 1937 г.</i>	44
* О преподавании литературы. 1932 г.	45
Как проходит программу по русскому языку в школах взрослых. 1936 г.	50
* О преподавании иностранных языков. 1923 г.	53
<i>Атеистическое воспитание</i>	56
* Об антирелигиозном воспитании. 1926 г.	—
* Об антирелигиозном воспитании в школе. 1928 г.	57
* Об антирелигиозной пропаганде в начальных, средних школах, в школах взрослых, в кружках и клубах. 1937 г..	58

<i>Самостоятельная работа и самообразование</i>	—
* Памятка по НОТ для школы и юных пионеров. 1924 г.	60
Методика задавания уроков на дом. 1931 г.	61
* Как самостоятельно работать над книгой. 1939 г.	65

III. Воспитание коммунистической нравственности

<i>О сущности коммунистической морали</i>	74
* Ленин о коммунистической морали. 1937 г.	—

Воспитание на примере жизни и деятельности В. И. Ленина	76
* Ленинское воспитание пионеров. Доклад на Международной пионерской конференции. 1929 г.	—
Как и что рассказывать школьникам о Ленине. 1938 г.	79
* Облик Ленина как человека. 1933 г.	82
По-ильински беречь свое и чужое время. 1939 г.	84
Воспитание советского патриотизма и пролетарского интернационализма	86
* Письмо колхозным ребятам. 1937 г.	—
За интернациональное воспитание. Вступительное слово на вечере, посвященном проведению Международной детской недели. 1933 г.	87
* Растите крепкими коммунистами. 1933 г.	88
* Интернациональное воспитание детей в начальной школе. 1935 г.	89
О воспитании колLECTивизма, товарищества, дружбы	92
* Выработать у ребят коммунистическую мораль. Речь на пленуме Центрального бюро детской коммунистической организации. 1931 г.	—
* О дружбе. 1936 г.	94
Воспитание сознательной дисциплины	95
Пионерская дисциплина. 1927 г.	—
* О сознательной дисциплине. Письмо пионерам и школьникам. 1935 г.	96
С. Н. Пирожкову, заведующему учебной частью Еленской средней школы. 1938 г.	97
Самоуправление и его роль в воспитании	98
Школьное самоуправление и организация труда. 1923 г.	—
* Общественно-политическое воспитание в школе II ступени. Тезисы доклада, доклад и заключительное слово на I Всероссийской конференции школ II ступени. 1925 г.	103
О социалистическом соревновании	105
* Соцсоревнование в советской школе. 1931 г.	—
Примечание к статье Г. Б. Поляка «Соцсоревнование в школе». 1933 г.	108
 IV. Воспитание коммунистического отношения к труду	
Труд и его воспитательное значение	109
* Идеалы социалистического воспитания. Речь на конференции пролетарских культурно-просветительных организаций. 1918 г.	—
* Общественное воспитание. 1923 г.	110
* Советская школа и пионеры. 1929 г.	111
* Коммунистическое воспитание детей и подростков. Доклад на III съезде по охране детства. 1930 г.	114
В Отдел школ ЦК ВКП(б) т. М. П. Малышеву. 1936 г.	116
Общественно полезная работа, педагогические требования к ее организации и проведению	119
Методика общественно полезной работы. 1928 г.	—
Воспитание коммунистического отношения к общественной собственности	122
«Мос» и «наше». Письмо пионерам. 1932 г.	122
Береги книгу! Письмо пионерам. 1933 г.	124
Профессиональная ориентация	126
Выбор профессии. 1925 г.	—
* Выбор профессии. 1936 г.	128

V. Об эстетическом и физическом воспитании

* О задачах художественного воспитания. 1927 г.	131
* О кино. 1927 г.	132
* О задачах школьного кино. Доклад на совещании о детском кино 1927 г.	134
* Влияние изобразительному искусству в школе. 1931 г.	135
* Пионердвижение. Тезисы доклада на партсовещании по народному образованию. 1925 г.	138
О жизни в лагерях. Письмо пионерам. 1937 г.	139

VI. Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи

Задачи и содержание деятельности комсомольской организации	141
* О зарождении комсомола. 1938 г.	—
* Предисловие к книге «Воспитание молодежи в ленинском духе». 1925 г.	143
* К вопросу о коммунистическом воспитании молодежи. 1922 г.	—
* Подготовка ленинца. Речь на VI съезде РЛКСМ. 1924 г.	144
* Выбирать самое важное. Выступление на конференции комсомольцев Московского автозавода. 1933 г.	146

Комсомол — руководитель пионерской организации	147
* О работе ВЛКСМ среди детей. Доклад на VIII съезде ВЛКСМ. 1928 г.	—
* Каким должен быть вожатый. Выступление на общемосковском слете вожатых. 1933 г.	154
* Вожатому надо знать педагогику. 1937 г.	157
* Пионердвижение и школа. Доклад на экскурсии-конференции пионерработников. 1927 г.	159

VII. Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина

Страницы истории детского коммунистического движения	161
* Предисловие к книге «Коммунистическое воспитание смены». 1934 г.	—
О Международной детской неделе. Письмо пионерам. 1932 г.	162
О возникновении пионерской организации. Письмо пионерам. 1938 г.	165

Цель и задачи пионерского движения	166
Пионердвижение как педагогическая проблема. 1927 г.	—
* Поменьше барабанного боя. 1924 г.	169
Будь готов! 1924 г.	170

О взаимоотношениях и взаимодействии школы и пионерской организации	172
Школа и пионердвижение. 1924 г.	—
* Общественно-политическое воспитание в школе II ступени. 1925 г.	176
А. Соколову, заведующему Хреновской районной школой. 1927 г.	178

Единство идеально-политического, нравственного и трудового воспитания	180
* Пионердвижение. Тезисы доклада на партсовещании по народному образованию. 1925 г.	—
* Международная детская неделя. 1923 г.	182
* Четыре линии пионерработы. Речь на VII съезде РЛКСМ. 1926 г.	184
* За красоточность и сплоченность. Речь на V Всесоюзной конференции ВЛКСМ. 1927 г.	189
* Речь на вечере, посвященном проведению Международной детской недели. 1933 г.	192
Будьте общественниками! Письмо пионерам. 1932 г.	195
О работе с малышами. Письмо пионерам. 1935 г.	197

Привет работникам и юным техникам детских технических и сельскохозяйственных станций, привет инициаторам этого дела. 1936 г.	199
* Надо учиться работать головой и руками. <i>Письмо пионерам. 1938 г.</i>	200
Борьба за знания — важнейшая задача пионерской организации	201
* Политехническая школа и пионерорганизация. 1932 г.	—
* Борьба за знания — важнейшая задача пионерорганизации. Речь на Пленуме ЦВ ДКО. 1932 г.	203
Знания нужны в жизни, как винтовка в бою. <i>Письмо пионерам. 1938 г.</i>	209
* Пионер, в библиотеку! <i>Письмо пионерам. 1933 г.</i>	211
* Как бороться с пропусками и опозданиями. <i>Письмо пионерам. 1931 г.</i>	213
 VIII. Семья, школа, общественность	
* Ленин о детях и о воспитании у подрастающего поколения коммунистической морали. 1935 г.	215
* Детство и ранняя юность Ильича. 1938 г.	217
* Важнейший участок комсомольской работы. 1935 г.	221
* Прекрасный почин советских женщин. Речь на Всесоюзном совещании жен хозяйственников и инженерно-технических работников. 1936 г.	222
Как воспитывать детей. 1930 г.	223
* Пути пионердвижения. 1929 г.	224
В. А. Можейко, учителю Веселопольской школы. 1938 г.	225
О битье детей. 1930 г.	226
* Педагогическая консультация. 1929 г.	227
* Темы лекций по радио для родителей. 1938 г.	228
 IX. Учитель — воспитатель	
Требования к учителю	231
Студентам Коммунистического педагогического института имени Н. К. Крупской. 1936 г.	—
К педагогам школ Сахалина. 1931 г.	—
Мерила оценки педагога. 1932 г.	233
Быть учительницей — почетная обязанность. 1936 г.	234
Письмо сельской учительнице-комсомолке о значении педагогической профессии. 1938 г.	235
* На некоторые злободневные темы. 1928 г.	236
Взаимоотношения учителя с учащимися	239
* Воспитательная роль учителя. 1927 г.	—
* О воспитательной работе. 1935 г.	242
В. Ф. Захарчуку, учителю II класса Богушевской средней школы. 1937 г.	244
* Лев Толстой в оценке французского педагога. 1912 г.	245
* На борьбу за образцовую школу. <i>Доклад в обществе педагогов-марксистов. 1932 г.</i>	246
* Заботиться о всестороннем развитии детей. 1937 г.	248

Надежда Константиновна Крупская
о коммунистическом воспитании школьников

Зав. редакцией *Н. П. Семыкин*

Редактор *И. А. Агапьев*

Младший редактор *В. И. Липецкая*

Художник *Б. А. Валит*

Художественный редактор *О. И. Белозерский*

Технические редакторы *Н. А. Киселева, А. В. Пригоды*

Корректор *А. А. Семина*

ИБ № 10449

Подписано к печати с диапозитивов 13.07.87. Формат 60 × 90¹/₁₆. Бум. типограф. № 1. Гарн. об. пов.
Печать высокая. Усл. печ. л. 16 + 0,25 форза. Усл. кр. отт. 16,25. Уч.-изд. л. 11,95 + 0,45 форза. Тираж
475 000 (200 001—475 000) экз. Заказ № 165. Цена 1 руб. 10 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета
РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129 846, Москва, 3-й проезд Марыиной
рощи, 41.

Саратовский ордена Трудового Красного Знамени полиграфический комбинат Росглавполиграфпрома
Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
410004, Саратов, ул. Чернышевского, 59.

Педагогика не тихая заводь, где нет никакой борьбы. Педагогика — один из важнейших участков классовой борьбы за социализм.